

Рецензенты:

доктор педагогических наук Г. И. Шукина,
доктор педагогических наук А. В. Мудрик

Составитель О. В. Сухомлинская

Сухомлинский В. А.

С91 Хрестоматия по этике / Сост. О. В. Сухомлинская. — М.: Педагогика, 1990. — 304 с.

ISBN 5-7155-0266-7

В книгу включены оригинальные произведения: рассказы, новеллы, притчи, написанные В. А. Сухомлинским. Они могут быть использованы учителями и родителями для проведения этических бесед с детьми о добре и зле, трудолюбии, любви к близким, об отношении к товарищам. Многие произведения, взятые из архива В. А. Сухомлинского, публикуются впервые.

Для широкого круга читателей.

С $\frac{4306000000-004}{005(01)-90}$ 51—90

ББК 87.717

ISBN 5-7155-0266-7

© Издательство «Педагогика», 1990

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Важное место в теоретическом наследии Василия Александровича Сухомлинского занимает художественно-этическая трактовка педагогической проблематики. В большинстве случаев она используется педагогом для иллюстрации тех или иных теоретических положений, но зачастую имеет и самостоятельное значение, выступает специфической формой разработанной Василием Александровичем системы воспитания, особенно в подходах к решению вопросов воспитания нравственности. В целом все творчество педагога имеет высокую идейно-гражданскую направленность. Это позволило Василию Александровичу определить пути, формы, средства и методы воспитания детей и молодежи в духе коммунистической идейности и высокой нравственности.

В. А. Сухомлинский подошел к решению задач не традиционно, а избрал одной из ее магистральных путей педагогическую этику, науку о формировании нравственных основ человеческой личности, уделив при этом большое внимание вопросам воспитания посредством слова. Он включил категории этики — *долг, честь, достоинство, добро, долженствование, свобода* и другие — в структуру педагогической науки, придал им педагогическое содержание, наполнил их широким общественным, подлинно гуманистическим смыслом. Специальной работой по педагогической этике является книга «Как воспитать настоящего человека». Она построена в виде бесед, поучений, наставлений и заповедей педагога, обращенных к учителям и ученикам. Ее органичным продолжением стали сказки, легенды, притчи, рассказы, раскрывающие сущность проблем нравственности. Эти художественные миниатюры вошли в предлагаемую читателям «Хрестоматию по этике», над которой Василий Александрович трудился многие годы.

«Хрестоматия по этике» органично вписывается в строго продуманную и логично построенную педагогическую систему, созданную В. А. Сухомлинским, является важной ее гранью. Через художественные образы Василий Александрович рассмотрел проблемы формирования у подрастающего поколения морального сознания, нравственных отношений, нравственной деятельности, моральных ценностей, т. е. все стороны нравственно зрелой личности. Весь этот комплекс вопросов воспитания у подрастающего поколения коммунистической нравственности, вошедшей в себя и освоение непреходящих нравственных ценностей человеческого общества, сгруппирован в хрестоматии в восьми разделах.

В раздел «Красота — радость жизни» вошли произведения, повествующие о красоте человеческих поступков, о разнообразии, многокости и индивидуальности окружающей ребенка природы, о желании ее сберечь и приумножить. На примере этих рассказов Василий Александрович рассматривал нравственную категорию красоты как в природном, так и в общественном значении. Он видел в ней прежде всего источник идейно-нравственных и гражданских чувств, важное средство воспитания доброты, патриотизма, благородных стремлений.

Следует отметить, что вопросам нравственно-этического воспитания подрастающего поколения средствами окружающей ребенка природы В. А. Сухомлинский придавал особое значение. Художественные миниатюры, раскрывающие многообразный и притягательный мир природы, призваны, по твердому убеждению Василия Александровича, не только развивать познавательные интересы ребенка, но и нести заряд большой воспитательной силы, охватывающий многие грани процесса воспитания. Вот почему в хрестоматии этот раздел занимает значительное место.

В раздел «Человек — это сила духа» включены художественные миниатюры,

раскрывающие силу духа советских людей, верность революционным идеям, Родине, презрение к измене и предательству. Значительная часть рассказов этого раздела посвящена героизму советских воинов в годы Великой Отечественной войны, их подвигам, утверждающим высокие идеалы патриотизма и гуманизма. Сюда же вошли художественные миниатюры, повествующие о неразрывности судьбы ребенка с судьбой Отчизны, его моральной ответственности за все происходящее на родной земле.

Раздел «Человек — высшая ценность» содержит художественные произведения, отражающие верность долгу человека перед человеком, идею любви и уважения к людям, идею долженствования, потребности человека в человеке, умение чувствовать настроения и желания окружающих людей. На примерах взаимоотношений родителей и детей, взрослых членов семьи, членов коллектива Василий Александрович проводит мысль о том, что моральный и общественный долг человека — бороться за правое дело, уметь переносить трудности, отстаивать свои принципы и убеждения.

Педагогическая направленность этого цикла миниатюр — превратить общественные требования и нормы социалистического образа жизни во внутренние позиции личности, в правила поведения для каждого человека.

Раздел «Уважение и почитание старших — закон нашей жизни» — это сказки, рассказы, притчи об отношении к бабушке и дедушке, отцу и маме, о жизни одиноких пожилых людей. Именно эти отношения, согласно В. А. Сухомлинскому, являются основой всех нравственных чувств личности. Почитание старших, забота о них, уважительное отношение к их труду, осторожное и нежное отношение к матери, уважение к отцу и восхищение им, чуткое и бережное отношение к бабушке и дедушке, к одиноким престарелым людям — неременное условие развития всех высоких гражданских чувств личности, воспитания высокой культуры человека. В ряде произведений вскрываются недостатки родительского воспитания, уродующие душу ребенка, порождающие самовлюбленность, крайний эгоцентризм.

Раздел «Путешествия к истокам мысли» состоит из художественных миниатюр, раскрывающих роль и значение школы, знаний, учителя в становлении личности. В рассказах Василия Александровича сам процесс овладения знаниями, поиска истины облагораживает ребенка, является его духовной силой и оружием.

На примерах реальной школьной жизни В. А. Сухомлинский показывает, что ум без сердечности, знания без нравственности говорят о бездуховности и бедности личности. Он обращает внимание учителей на особую ответственность педагога перед развивающейся личностью, подчеркивает ценность и незаменимость влияния личности учителя на становление духовного мира ребенка, на важность эмоциональных связей между учителем и учеником.

Различные явления школьной жизни, отражающие своеобразие и неповторимость каждой человеческой индивидуальности, также вошли в этот раздел.

Сложные вопросы рождения и смерти человека, детской дружбы, юношеской любви нашли отражение в художественных произведениях, вошедших в раздел «Человек оставляет себя прежде всего в человеке». В рассказах, притчах, легендах раскрывается глубоко оптимистическое, материалистическое понимание смысла жизни, которое придает исключительное значение ценности земного существования. Смысл жизни человека рассматривается в тех добрых делах и поступках, которые сделал человек для людей и общества. Автор показывает, что в жизни наряду с добром есть и зло, горе, беда, страдания, отчаяние, что нужно бороться против зла и противопоставить горю и страданию энергию, героизм, мужество.

В этот же раздел вошли художественные миниатюры, повествующие о чувстве дружбы и любви у детей, о том, что даже незначительные на первый взгляд факты и события влияют на развитие и закрепление чувства товарищества у детей.

Раздел «Гармония труда, счастья и долга» состоит из новелл, в которых труд расценивается как основной ваятель личности, как важнейшее средство идейно-нравственного воспитания детей. Перед читателями раскрываются красота и смысл труда, направленного на решение созидательных и нравственно-этических задач, его необходимость и общественная значимость. Все содержание этого раздела направлено на воспитание у ребенка потребности трудиться. Разговор идет о боль-

шом значении самовоспитания в этом процессе.

Раздел «Развивай в себе чуткость» посвящен вопросам формирования чувства совести как категории нравственности и проявления его в поступках, отражающих нравственную сущность человека. Художественные миниатюры этого цикла раскрывают личность, ответственную за свои поступки, умеющую управлять своими действиями, скромную, терпимую к отдельным слабостям и недостаткам других людей. Педагогическая направленность этих новелл — воспитать прочную внутреннюю опору человека, выражающуюся в таких чертах характера, как честность, смелость, порядочность, самоуважение в сочетании с уважением к другим людям, скромность, внимательность, чуткость.

Темы, поднимаемые в каждом разделе, выступают средствами для достижения единой цели — воспитания одухотворенной, высоконравственной личности с активной жизненной позицией. Вместе с тем каждая сказка или рассказ содержит в себе несколько воспитательных задач, которые учитель будет творчески разрешать в каждой конкретной ситуации в соответствии с определенными целями и задачами. Кроме того, немаловажное значение при работе с хрестоматией имеет (о чем так много говорил и писал Василий Александрович) учет нравственного, эмоционального уровня развития детей, степени их готовности к восприятию. Поэтому членение материала хрестоматии на разделы не должно сковывать инициативы учителей и родителей, особенно если они по-своему увидят художественный мир Сухомлинского, откроют новые грани в миниатюрах, предложат свою педагогическую трактовку.

Василий Александрович предназначал хрестоматию для детей самого разного возраста — от старших дошкольников до подростков. Структура хрестоматии учитывает возраст детей, мир их представлений и интересов. Внутри каждого раздела материал расположен по мере его усложнения, т. е. соблюден возрастной подход.

Глубокая эрудиция, исчерпывающее знание быта, традиций и культуры украинского народа, наблюдения над школьной жизнью, богатый жизненный опыт помогли В. А. Сухомлинскому создать художественные миниатюры, отличающиеся выразительностью, пластичностью, высоким нравственно-этическим пафосом. Для них присущи эмоциональная окраска и философско-психологическая трактовка рассматриваемых явлений и фактов.

Мир сказок, рассказов, легенд и притч населен персонажами и событиями, привычными и понятными для детского разума, и он с легкостью постигает их. Очень часто художественная миниатюра несет в себе ситуацию нравственного выбора, который либо поставлен, либо разрешен педагогом. Нравственный конфликт подразумевает выбор между двумя нравственными дилеммами: идеальность и пустота души, высокая гражданственность и предательство, добро и зло, долг и безответственность, сострадание и черствость, участие и безразличие и т. д. Прямая назидательность и нравочувствительность отдельных произведений сглаживаются лиричной интонацией, поэтичностью.

Художественные миниатюры, созданные Василием Александровичем, прочно вошли в практику учебно-воспитательной работы Павлышской средней школы на Кировоградщине, которой он руководил. На материалах хрестоматии воспитывалось не одно поколение учеников. Диапазон ее творческого применения учителями из Павлыша был очень широк: от осмысления содержания, живой беседы по поводу услышанного или прочитанного до обобщений и дискуссий по рассматриваемой нравственной проблеме, до организации аналогичной ситуации нравственного выбора. И сегодня павлышские дети пишут сказки, а в Мемориально-педагогическом музее В. А. Сухомлинского хранятся работы разных поколений павлышан, рукой которых вносили идеи и мысли Василия Александровича. Художественные миниатюры, написанные В. А. Сухомлинским, широко используются учителями Украины, отдельные работы вошли почти во все учебники и хрестоматии по чтению для младших школьников, выходили отдельными изданиями. В хрестоматию вошли и ранее не публиковавшиеся произведения, написанные В. А. Сухомлинским на русском и украинском языках. Многие из них переведены впервые.

О. В. Сухомлинская

КРАСОТА — РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Зачем петуху гребешок

У нашего петуха красный гребешок. Ночью, как только куры усядутся на насест, он берет свой гребешок и расчесывает свой разноцветный хвост. Вот почему хвост у него такой пышный.

Расчесет хвост и кладет гребешок на голову. А днем ходит, распутив хвост.

Коту стало стыдно

Сидит кот на пороге. Жмурится от ясного солнышка. Вдруг слышит: воробьи зачирикали. Притих кот, насторожился. Тихонько начал пробираться к забору. А там сидели воробьи.

Подполз к самому забору — и как прыгнет. Хотел воробья схватить. А воробышек — порх и улетел.

Кот перелетел через забор и в лужу упал. Выскочил мокрый, грязный.

Идет кот домой. Стыдно ему. А воробьи слетелись со всего двора, летают над неудачником и чирикают. Это они смеются над котом.

Как мы спасли птенцов жаворонка

В пшенице мы нашли гнездо жаворонка. В гнезде том — пять птенцов. Летать не умеют. А завтра же пшеницу будет косить комбайн. Смотрим мы на маленьких птенцов, а жаворонок летает над нами. Тревожно кричит. Взяли мы гнездо с птенцами и перенесли в зеленое просо. Просо еще долго не будут косить.

Идем домой. Смотрим: полетел жаворонок в гнездо. Долго сидел там. Потом взлетел в синее небо и радостно запел. Это он говорил нам:

— Спасибо, вы спасли моих деток.

Чтобы бабочка не укололась

Маленькая Зоя гуляла в саду. Она подошла к акации. На акации — острые-острые колючки.

Над акацией летает яркая бабочка. Ой, как же ей не страшно летать! Налетит на колючку — что же тогда будет?

Подошла Зоя к акации. Сломала одну колючку, вторую, третью.

Мама увидела и спрашивает:

— Что ты делаешь, Зоя? Зачем колючки ломаешь?

— Чтобы бабочка не укололась, — ответила Зоя.

Дождик и Гром

На теплой тучке спал Дождик. Это такая маленькая птичка, похожая на петушка. Спит себе Дождик.

Подкрался к нему Гром. Это такой зверь — лохматый, волосатый. Подкрался Гром к Дождику да как загремит. Испугался Дождик, проснулся, заплакал. Поились слезы на землю часто-часто.

А люди говорят: дождь идет. Умываются поле и луг. Умываются пшеница и капуста.

Выплакался Дождик. Перестал дождь.

Утренний ветерок

Была тихая летняя ночь. Все спало. И ветерок заснул, прилег под кустом ивняка.

Но вот запылала утренняя зарница. Проснулся ветерок, выбежал из-под куста. Побежал по берегу пруда. Разбудил камышинку. Зашелестела камышинка, закачалась. А на ней спала бабочка. Проснулась и бабочка. Полетела к селу, а утренняя зарница все яснее разгорается. Вот уже и солнышко скоро взойдет. Прилетела бабочка к цветку розы. Села на цветок, проснулся цветок. Взглянул вокруг себя, а уже солнышко светит.

Зайчик и рябина

Наступила зима. Засыпало снегом землю. Трудно стало зайчику добывать еду.

Однажды увидел он на рябине красные ягоды. Прыгает зайчик вокруг дерева, а ягоды высоко.

Просит зайчик:

— Дай мне, рябинка, ягод.

А рябина отвечает:

— Попроси ветер. Он тебе поможет.

Обратился зайчик к ветру. Прилетел ветер, колышет, трясет рябину. Оторвалась кисть красных ягод, упала на снег. Радуетя зайчик ягодам.

— Спасибо тебе, ветер, — говорит.

Осень принесла золотистые ленты

Растут над прудом две березы. Стройные, высокие, белокорые. Опустили березы зеленые косы. Веет ветер, расчесывает косы. Тихо шепчут листья березы. Это они о чем-то разговаривают.

Однажды ночью похолодало. На траве заблестели белые кристаллики льда. Пришла к березам осень. Принесла им золотистые ленты. Вплели березы ленты в зеленые косы.

Взошло солнце. Растопило кристаллики льда. Посмотрело солнце на березы и не узнало их — в зеленых косах золотые ленты. Смеется солнышко, а березы грустят.

До свидания, Солнышко!

Вечером маленькая девочка прощалась с Солнышком. Оно садилось за горизонт.

— До свидания, Солнышко, — сказала девочка.

— До свидания, девочка, — ответило Солнышко. — Ложись спать. Я тоже отдохну. Рано утром я проснусь и ласково встречу тебя. Жди меня вон в том окошке.

Легла девочка спать. Снится ей голубое небо.

Вот и Солнышко взошло. Ласковым лучом дотронулось оно до лица девочки. Проснулась девочка и говорит:

— Добрый день, Солнышко! Как я рада тебе!

Как Муравей перелез через ручеек

Бежит лесной тропинкой маленький Муравей. Бежит он за едой: ведь дома детки маленькие у него.

Вдруг тропинку пересек ручеек. А на другом берегу ручейка лежат душистые зернышки. Как же добраться до них?

Видит Муравей — на берегу ручейка растет высокий стебель ржи. Срезал Муравей стебелек — ведь у него такие острые зубы, как ножи. Упал стебелек через ручей.

Перелез Муравей на другой берег. Вот и душистые зернышки. «Ждите, детки, я еду уже вам несу!»

Как спаслась Ласточка

Летела Ласточка высоко в небе. Заметил Ласточку хищный Коршун и погнался за ней, чтобы съесть. Вот-вот достигнет Ласточку. Жалобно пискнула Ласточка. Это она заплакала от горя. А потом вспомнила, что в гнезде ждут ее маленькие птенчики. Голые, беспомощные. Ждут они не дождутся матери.

«Кто же будет кормить вас, маленькие, если я погибну! Нет, не догонит меня хищный Коршун».

Стрелой полетела Ласточка и спряталась в гнезде. Обрадовались птенцы, радостно запищали.

Когда маковка раскрывает лепестки

Вечером маковый цветок закрыл лепестки. Спит целую ночь маковка. Уже и день настал, уже и солнце взошло, а она все спит, не открывает лепестки.

Вдруг из-за яблони вылетел мохнатый шмель. Летит, гудит.

Услышал цветок, что шмель приближается, и открыл лепестки. Прилетел шмель и сел между лепестками. Радуетя маковый цветок. Ведь теперь будет полная коробочка мака. Вот почему маковка так долго не открывала лепестки. Она ждала шмеля.

Кого ждала рябина

Осыпались листья с рябины. Остались только гроздья красных плодов. Висят они, как бусинки. Красивые, но горькие и терпкие. Какая птичка ни прилетит, попробует — горькие — и дальше летит.

Однажды утром над рябиной зазвенела прекрасная песня, будто заиграла серебряная струна. Прилетели удивительные хохлатые птицы. Это свиристели. Они прилетели из далекого Севера. Вот кого ждала рябина! Радостно приласкала она хохлатых гостей своими красными ягодами. И не знал никто из птиц, что ягоды рябины стали сладкими.

Говорят люди: от мороза. Нет, не от мороза, а от горя. Ведь так долго ждала рябина своих дорогих гостей, грустила, горевала, думала, что не прилетят. И ягоды от горя стали сладкими.

Снежинка и капелька

Бегала Аленка по льду. Падали снежинки. Будтоплыли в воздухе. Одна снежинка опустилась на Аленкин рукав. Смотрит Аленка на пушистую снежинку. Шестиконечная звездочка, такая красивая, блестящая. Словно сказочный мастер вырезал ее из серебряной пластиночки.

Наклонила Аленка лицо к снежинке. Смотрит, любитя ею. И вдруг случилось чудо: снежинка стала капелькой воды.

Карасик в аквариуме

У Петрика дома — маленький аквариум. Там живут золотые рыбки. Петрик их кормит.

Однажды пошел Петрик к пруду. Поймал в мисочку маленького карасика. Принес домой и пустил в аквариум. Думает, что там карасику будет хорошо.

Дает Петрик еду рыбкам. Золотые рыбки едят, а карасик не ест. Забился в уголок на самое дно и сидит там.

— Почему это ты, карасик, не ешь? — спрашивает Петрик.

— Выпусти меня в пруд, — просит карасик, — а то я погибну здесь.

Выпустил Петрик карасика в пруд.

Цветок и снег

Это было зимой.

Первоклассница Вера каталась на санках. Возвращаясь домой, она нашла возле куста сирени сломленную веточку.

Вера взяла веточку, принесла домой. Налила в кувшин воды, поставила в него веточку сирени.

Через несколько дней распустились почки, появились зеленые листочки.

Однажды Вера посмотрела на зеленую веточку и всплеснула руками от радости. Между листочками зацвел фиолетовый цветок.

Девочка поставила кувшин с зеленой веточкой на окно.

Ей показалось, что веточка со страхом смотрит на снежный ковер.

Вера внимательно-внимательно посмотрела на цветок, а потом на снег и загрустила.

Как вылететь шмелю?

Залетел в класс шмель — желтый, мохнатый. Долго летал по классу, а потом прилетел к окну. Бился о стекло, плакал, а вылететь не может.

Когда дети пришли в школу, шмель тихо ползал по стеклу. Иногда он пробовал взлететь, но сил уже не было.

Ползает шмель по стеклу. Никто не обращает внимания на бедного шмеля. Только самая маленькая девочка Нина смотрит на него пристально-пристально.

Хочется Нине подойти к шмелю, взять его, посадить на ладонь, поднять к открытой форточке и выпустить.

Ждет Нина перерыва не дожидется.

Только бы быстрее время шло.

Только бы быстрее звонок прозвенел.

Бабочка и цветок

Кто-то бросил в воду красный цветок. Летела белая бабочка над прудом и увидела красный цветок. Села на него, сидит, крыльшками шевелит. Цветок плывет, и бабочка плывет.

Пролетела ласточка над водой и очень удивилась:

— Что это такое? Как бабочка научилась плавать?

Дотронулась ласточка крылом до воды. Всколыхнулась вода, вздрогнул цветок, закачалась бабочка.

Весело ей плыть по пруду!

Все в лесу поет

Весной мы пошли в лес.

Взошло солнце, дохнул легкий ветерок, и все деревья в лесу запели.

Каждое пело свою песню.

Береза пела нежную песню. Слушая ее, хотелось подойти к белокорой красавице и обнять ее.

Дуб пел мужественную песню. Когда мы слушали песню дуба, нам хотелось быть сильными и храбрыми.

Верба, что склонилась над прудом, пела задумчивую песню. Прислушиваясь к песне вербы, мы подумали, что придет осень и листья с деревьев осыплются.

Рябина пела тревожную песню. От этой песни к нам пришла мысль о темной ночи и бурной грозе, от которой гнется тонкая рябина, надеясь на защиту земли.

Вот какие песни услышали мы в лесу.

Какие они бедные...

Еще и не рассвело, еще и утренняя заря не взошла, а отец разбудил Сережу и сказал:

— Пошли в поле. Послушаем песню жаворонка.

Сережа быстро встает, одевается, и они идут в поле. Небо на востоке бледнеет, становится голубым, потом розовым, звезды угасают. Откуда-то с далекой нивы поднимается серый комочек и несется ввышину. Вдруг серый комочек вспыхивает, как огонек, среди лазури, и в это мгновение отец с сыном слышат изумительную музыку. Как будто над полем кто натянул серебряную струну, и огненная птичка, прикасаясь к ней крыльшками, рассыпает над полем волшебные звуки.

Сережа затаил дыхание. Ему пришло в голову: а если бы мы спали, жаворонок все равно пел бы?

— Тату, — тихо прошептал мальчик, — а те, кто сейчас спит, не слышат этой музыки?

— Не слышат, — шепотом ответил отец.

— Какие они бедные...

Почему плачет синичка

В доме на краю села жили муж и жена. Было у них двое детей — мальчик Миша и девочка Оля. Мише десять лет, а Оле девять.

Около дома рос высокий ветвистый тополь.

— Сделаем на тополе качели, — сказал Миша.

— Ой, как хорошо будет качаться! — обрадовалась Оля.

Полез Миша на тополь, привязал к веткам веревку.

Встали на качели Миша и Оля и давай качаться.

Качаются дети, а около них синичка летает и поет, поет.

Миша говорит:

— Синичке тоже весело оттого, что мы качаемся.

Глянула Оля на ствол тополя и увидела дупло, а в дупле гнездышко, а в гнездышке птенчики маленькие.

— Синичка не радуется, а плачет, — сказала Оля.

— А почему же она плачет? — удивился Миша.

— Подумай почему, — ответила Оля.

Миша спрыгнул с качелей, посмотрел на синичкино гнездышко и думает: почему же она плачет?

Белые полотна

Это было осенью. Светили зори. Тихо стоял лес. Заснули птицы. Перед самым рассветом пришла в лес бабушка Морозиха. Принесла белые полотна, разостлала на зеленой траве. Стали поляны белыми, даже посветлело в лесу. Серая сова взглянула на белые полотна, подумала, что уже утро, и спряталась под сучок.

Заалело небо на востоке. Взошло солнышко. Куда же делись белые полотна? Нет никаких полотен. Блестят на траве серебряные капельки росы. Где же берет бабушка Морозиха столько белых полотен? Принесет ли она их и на следующую ночь? И кто же их тклет — белые полотна?

Как хомяк к зиме готовится

В глубокой норе живет серый хомяк. Шуба у него мягкая, пушистая. С утра до вечера трудится хомяк, к зиме готовится. Бежит из норки в поле, ищет колоски, обмолачивает из них зерно, прячет его в рот. За щеками у него есть мешочки для зерна. Принесет зерно в норку, высыплет из мешочков. Снова бежит на поле. Мало колосочков оставили люди, трудно заготавливать еду хомяку.

Насыпал хомячок зерна полную кладовую. Теперь и зима не страшна.

Коростель и Ласточка

Наступила осень. Клубятся молочные туманы. Стынет земля. Остывает вода. Холодеет синее небо. Летит в теплые края Ласточка. Отстала от ласточкиного клина и догоняет. Села отдыхать в лугах. Видит Ласточка: идет лугами Коростель. Потихоньку путешествует, не спешит.

Спрашивает Ласточка:

— Куда это ты идешь, Коростель?

— В теплые края, — отвечает птица.

Не поверила Ласточка. Прилетела в теплые края. Через неделю и Коростель пришел.

— Не удивляйся, Ласточка, — говорит Коростель. — Я день и ночь шел.

Сергей и Матвей

На цветущий луг пришли два юноши — Сергей и Матвей.

— Какая красота! — прошептал Сергей. — Смотри, на зеленом ковре будто кто-то выткал розовые, красные, белые, голубые цветы.

— Действительно, буйная трава, — сказал Матвей. — Сюда корову пустить — к вечеру будет два ведра молока.

— А пчелы звенят, будто арфа, — шептал Сергей, захваченный волшебной музыкой.

— И ульи бы сюда вывезти... Меда, меда сколько наносили бы! — взволнованно говорил Матвей.

— И есть же такие люди, что не видят этой красоты, — шептал Сергей.

— Пойду корову пригоню. Да и ульи привезу... — сказал Матвей и пошел в село.

Как Ежик готовился к зиме

В лесу жил Ежик. Устроил он себе домик в дупле старой липы. Тепло там и сухо. Вот наступила осень. Падают желтые листья с деревьев. Скоро и зима придет.

Начал готовиться Ежик к зиме. Пошел в лес, наколот на свои иголки сухие листья. Принес в свой домик, расстелил листья, стало еще теплее.

Опять пошел в лес Ежик. Насобирали груш, яблок, шиповника. Принес на иголках в домик, сложил в уголок.

Еще раз пошел Ежик в лес. Нашел грибы, засушил их и тоже сложил в уголок.

Тепло и уютно Ежику, но одному так грустно. Захотелось ему найти себе товарища. Пошел в лес, встретил Зайчика. Не хочет идти Зайчик в домик Ежика. И Серая мышка не хочет, и Суслик. Потому что у них есть свои норки.

Встретил Ежик Сверчка. Сидит Сверчок на стебельке, дрожит от холода.

— Иди ко мне жить, Сверчок!

Попрыгал Сверчок в домик к Ежику — рад-радешенек.

Наступила зима. Ежик сказку Сверчку рассказывает, а Сверчок песню Ежику поет.

Лисичкины фонарики

Однажды хитрая Лисичка возвращалась домой. Шла она лесом. Была ночь. Темно-темно в лесу — ничего не видно.

Стукнулась Лисичка лбом о дуб, и так больно ей. Вот она и думает: «Надо как-то дорогу в лесу осветить». Нашла пенек-светлячок. Светится пенек-светлячок в темноте. Взяла Лисичка кусочки пенька-светлячка и разложила на своем пути. Засветились белые фонарики. Стало в лесу видно, даже Сыч удивился: «Что это такое? Неужели ночью день наступил?»

Хитрая Лисичка идет лесом и улыбается.

А Зайчик за дуб спрятался и выглядывает.

Дуб под окном

Молодой лесник построил в лесу большой каменный дом и посадил дуб под окном.

Шли годы, росли у лесника дети, разрастался дубок, старел лесник.

И вот через много лет, когда лесник стал дедушкой, дуб разросся так, что закрыл окно. Стало темно в комнате, где жила красавица — лесникова внучка.

— Срубите дуб, дедушка, — просит внучка, — темно в комнате.

— Завтра утром начнем, — ответил дедушка.

Пришло утро. Позвал дедушка трех сыновей и девятерых внуков, позвал внучку-красавицу и сказал:

— Будем дом переносить на другое место.

И пошел с лопатой копать ров под фундамент. За ним три сына, девять внуков и красавица внучка.

Одинокая Ракита

На берегу пруда росла одинокая Ракита. Листья на ней осыпались. Три голеньких прутика склонились к самой воде. Смотрит Ракита в пруд, как в зеркало, и удивляется: что это за три прутика?

— Что это за голые прутики? — спрашивает Ракита. — Почему вы торчите в воде?

— Да это же ты, Ракита. Это твое отражение.

— Ах, какие красивые ветви! — говорит Ракита. — Я и не знала, что я такая красивая.

Как Зайчик грелся при Луне

Холодно зимой Зайчику, особенно ночью. Выбежал он на опушку. Мороз трещит, снег под Луной блестит, холодный ветер из оврага дует. Сел Зайчик под кустом, протянул лапки к Луне и просит:

— Луна, дорогая, погрей меня своими лучами, а то долго еще Солнышка ждать.

Жалко стало Луне Зайчика, она и говорит:

— Иди полем, полем, я тебе дорогу буду освещать. Иди пря-

мо к большому стогу соломы.

Пошел Зайчик к стогу соломы, зарылся в солому, выглядывает и улыбается Луне.

— Спасибо, милая Луна, теперь твои лучи теплые-теплые.

Смекалистый стекольщик

Пришел Юрко утром к пруду и видит диво-дивное. Весь пруд покрыт тонким стеклом. А под стеклом вода плещется. Спрашивает Юрко у тата:

— Кто это покрыл пруд стеклом?

Смеется тато и говорит:

— Есть такой умелый, смекалистый стекольщик. Пришел и покрыл пруд одним огромным стеклом. Живет этот стекольщик далеко от нас, на Севере. А теперь к нам в гости заглянул.

— Кто же этот стекольщик? — удивленно спросил Юрко.

— Мороз.

Жаворонок солнышку помогает

В дремучем лесу и в глубоком овраге еще лежат холодные снега. Спит подснежник под прошлогодним листком. Синее небо над прудом.

Только на склонах холмов растаял снег, побежали ручьи. Задыхалась земля, в синем небе заиграло ясное солнышко.

Вышла из хаты маленькая девочка Маринка и увидела серую птичку в небе. Птичка пела, будто серебряный звоночек на крыльях поднимала, и он дрожал, дрожал.

— Мама, что это за птичка поет? — спросила Маринка у мамы.

— Жаворонок, — ответила мама.

— Почему же он так рано прилетел? Почему так радостно поет? Еще ведь снег лежит...

— Жаворонок солнышку помогает, — ответила мама.

— Как же он помогает? — удивилась Маринка.

— Когда жаворонок взлетает в синее небо, оно становится теплее.

Куст сирени

Возле пруда вырос куст сирени. Весной сирень покрылась голубым цветом.

Кто ни придет к пруду, посмотрит на сиреневый цвет — и улыбается. Будто кусочек голубого неба на земле — такой сиреневый цвет.

Но вот однажды пришел к пруду хмурый человек. Сломал несколько веток сирени и понес куда-то.

Шли в путешествие юные туристы. Завернули к пруду, улы-

лись, отдохнули. Отправляясь дальше, наломали много-много цветущих веточек.

Не стало цветущего куста возле пруда. И кажется, стало меньше голубое небо.

Не улыбаются больше люди, которые приходят на берег пруда. Меньше стало улыбок на свете.

Куда спешили муравьи

На дереве сидела белочка. Она ела орешек. Вкусный — белочка даже глаза зажмурила. Крошка ореха упала на землю. За ней другая, третья... Много крошек упало.

А меж травинок бежала муравьишка — спешила за едой для маленьких муравьишек. Она знала, что на бахче созрели арбузы.

Вдруг видит: падают с дерева крошки. Попробовала — хороши на вкус!

Принесла муравьишка крошку в муравейник, позвала соседей: «Бежим, муравьи, по орешки!»

Собрались муравьи в дорогу.

Маленькие муравьишки едят крошку, которую мама принесла, и товарищей угощают. Всем деткам в муравейнике хватило, еще и осталось.

А муравьи уже под большим деревом. Собрали крошки и понесли домой. Хватит им еды теперь надолго.

Осенний наряд

Когда солнышко начинает ниже ходить по небу, в темном лесу просыпается бабушка с золотой косой. Эту бабушку зовут Осень. Она тихо идет зелеными лугами. Где остановится, там на траве остаются белые кристаллики льда. Люди утром говорят: «Заморозок».

Приходит Осень в сад. Дотронется золотой косой до дерева, и листья на нем становятся желтыми, красными, оранжевыми... А люди утром говорят: «Золотая осень». А днем Осень с золотой косой прячется в темном лесу. Ждет ночи.

Как ручеек луговую ромашку напоил

Выросла на лугу ромашка. На высоком стебле зацвел желтый цветок, как маленькое солнышко. Пришло жаркое лето. Высохла земля. Склонила желтую голову ромашка: «Как же я буду жить в сухой земле?»

Недалеко журчал ручеек. Услышал, как плачет цветок. Жалко стало ручейку ромашку. Побежал он к ней, запел, заиграл. Напоил землю, подняла желтую головку ромашка, улыбнулась.

— Спасибо, ручеек. Теперь я не боюсь солнца палящего.

Травинка и прошлогодний листок

Ударили осенние заморозки. Увяла зеленая Травинка, легла на землю. А на нее еще и листок с дерева упал. Лежит Травинка под листком. Загудела метель, насыпала снега. Тепло стало Травинке под снегом.

Долго-долго спала Травинка. Сквозь сон слышит: что-то поет над ней, что-то шумит над лесом. Хочет подняться Травинка и не может. Сухой листок не пускает. Собралась Травинка с силами, поднялась, пробила острой стрелочкой прошлогодний листок. Взглянула и затрепетала от радости: на деревьях поют птицы, в овраге шумит весенняя вода, в голубом небе — клич журавлиный. «Да это же весна», — подумала Травинка и поднялась еще выше.

Срубили Вербу

Над прудом росла Верба. В тихие летние утра она смотрела в воду. Листочки ни зашевелиятся, ни зашепчут. А когда на Вербу садились птички, листики дрожали. То Верба удивлялась: что это за птичка прилетела?

Однажды пришел к пруду человек с топором. Подошел к Вербе, прицелился, ударил. Полетели щепки. Задрожала Верба, даже застонала. А листочки тревожно спрашивают один у другого: «Что это человек делает?»

Упала срубленная Верба. Онемел пруд, молчит камыш, закричала тревожно птица. Серая тучка закрыла солнце, и все вокруг стало уныло.

Лежит срубленная Верба. А листочки перешептываются и спрашивают у Вербы: «Почему это мы лежим на земле?»

Там, где прошелся топор, Верба заплакала. Чистые, прозрачные слезы упали на землю.

Как Пчела Ландыш нашла

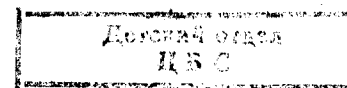
Вылетела Пчела из улья, покружила над пасекой. Слышит, где-то далеко-далеко звенит колокольчик. Полетела Пчела на звон колокольчика. Прилетела в лес. На поляне — ландыши. Каждый цветок — маленький серебряный колокольчик. В середине — золотой молоточек. Бьет молоточек по серебру — раздается звон. И в степи, и на пасеке слышно. Вот как Ландыш зовет Пчелу.

Опустилась Пчела на цветок, взяла нектар.

— Благодарю тебя, Ландыш, — сказала Пчела.

Цветок молчал. Он не умел говорить. Он только смутился, опустил головку. Пчела поняла: это Ландыш отвечает на ее благодарность.

Понесла Пчела нектар деткам.

И 38678

И во сне пахнут руки матери

Бежит Муравьяха, спешит домой, в муравейник, несет крошку сладкого арбуза. Открывает дверцу, входит в дом. А в муравейнике много-много маленьких кроваток. И в каждой кроватке — муравьинок.

Нашла Муравьяха своего Муравьяенка в кроватке. Села у изголовья, обнимает, целует. А Муравьяенок радуется и по-своему, по-муравьиному, лепечет:

— А я узнал тебя, мама. У тебя руки пахнут так сладко...

Накормила мама Муравьяенка арбузом. Наелся малютка, улыбается. Уснул Муравьяенок. Тихо-тихо, чтобы не разбудить малыша, поднялась Муравьяха. Взяла остаток арбуза, положила в банку — на зиму запас.

Снова побежала Муравьяха в лес. А Муравьяенок лежит в кроватке и улыбается. И во сне пахнут руки матери.

Огнегривый

Вырезал отец Юре из дерева коня. Резвого, горячего. Бьет конь копытами, огненная грива развеивается.

Назвал Юра коня Огнегривый. Не может расстаться с ним. Поставит на столе, сядет в сторонке. И чудится Юре: вот-вот покачет Огнегривый.

Лег Юра спать, а коня поставил на полу, у кровати. Спит-не спит Юра и вдруг видит: поднял Огнегривый голову, встрепенулся и поскакал, поскакал.

Вскочил Юра, хотел бежать вдогонку за Огнегривым, но он уже снова стоял у кровати. Наклонился Юра к коню, погладил по голове. Огнегривый успокоился. Только ноги дрожали да огненная грива была еще теплой.

Он только живой красивый

Огромная красивая бабочка Махаон села на красный цветок канны. Села и шевелит крыльями.

К Махаону подкрался мальчик, поймал его. Трепещет Махаон, но вырваться не может. Мальчик пришил его большой булавкой к бумажному листу. Крыльца бабочки поникли.

— Почему ты перестал трепетать крыльями, Махаон? — спрашивает мальчик.

Махаон молчит. Мальчик положил листок с мертвым Махаоном на подоконник. Через несколько дней смотрит — крыльца иссохли и рассыпались, по брюшку ползают муравьи.

— Нет, он только живой красивый, — сказал удрученный мальчик. — Когда крыльца его трепещут на цветке канны, а не на листке бумаги.

Горячий цветок

В тот год была ранняя весна. В середине апреля зацвели сады. Наступил май.

Одним ясным весенним утром маленькая девочка Оля пошла в сад и увидела большой красный цветок розы. Она побежала к маме и радостно сказала:

— Мама, красная роза зацвела!

Мама пришла в сад, посмотрела на красный цветок, улыбнулась. Потом взглянула на небо, и лицо ее стало тревожным.

С севера надвигалась черная туча. Подул ветер, туча закрыла солнце, похолодало.

Мама с Олей сидели в комнате и с тревогой смотрели в окно.

Будто белые бабочки, полетел снег. Все вокруг побелело. Ветер затих. Снежинки мягко падали на землю, а потом перестали.

Мама с Олей пошла в сад. На зеленых листьях белели снежные шапки. Земля покрылась снежно-белым ковром. Только роза краснела, будто большой уголек. На ней блестели капельки росы.

— Она горячая, ей не страшно, — сказала Оля и радостно улыбнулась.

Это же солнце!

Это было ясным летним днем. Учитель вел маленьких детей в лес.

Лес был большой и молчаливый. Деревья стояли стройные и высокие, будто огромные свечи. Густые листья закрывали солнце. В лесу был полумрак.

Дети шли и шли. Казалось, конца-края не будет лесу. Над головами что-то тихо шумело.

— Что это шумит? — спросили дети.

— Это разговаривают верхушки деревьев, — ответил учитель. — Они радуются, что видят солнце.

Вдруг дети остановились. На толстом стволе столетнего дуба они увидели что-то светлое, блестящее.

— Что это такое? — удивились дети.

— Это же солнце! — ответил учитель. — Посмотрите отсюда, видите, какое оно яркое?

Дети один за другим становились возле ствола столетнего дуба и любовались солнцем.

Фиалка и Пчела

В лесу на зеленой опушке росла Фиалка. Смотрела на мир своим фиолетовым глазом, каждое утро улыбалась солнцу.

А на лесной поляне, недалеко от лесной опушки, жила в улье Пчела.

Подружились Пчела и Фиалка. Много раз в день прилетала Пчела к Фиалке — брала пыльцу и нектар. С нетерпением ожидала Фиалка свою подружку.

Но вот однажды прилетела Пчела и увидела, что Фиалка грустная, лепестки ее побледнели.

— Почему ты, Фиалка, грустишь? Почему твои лепестки побледнели? Почему у тебя нет ни пыльцы, ни нектара?

— Я умираю, — прошептала Фиалка.

— Что это значит: умираю? — удивилась Пчела.

— Это значит, что не увижу я больше ни неба, ни солнца.

— А где же будут небо и солнце? — еще больше удивилась Пчела.

— Они будут здесь, но меня не станет...

Хотя Пчела и не поняла, почему Фиалки не будет, ей стало грустно.

Лилия и Мотылек

На тихом пруду растет Лилия — белый, красивый цветок. Весь день ее лепестки греются на солнышке.

Приближался вечер. Солнышко садилось. Небо стало пурпурным, и все вокруг окрасилось в пурпурный цвет.

Вдруг на нежный лепесток Лилии сел Мотылек.

— Позволь мне переночевать на твоем лепестке, — попросил Мотылек.

— Милый Мотылек, я бы рада приютить тебя, но не могу; на ночь я опускаюсь под воду.

— Почему? — удивился Мотылек.

— Там у меня мягкая постель, — ответила Лилия. — Но завтра, как только взойдет солнышко, я встану. Прилетай ко мне, Мотылек.

Сложила белая Лилия лепестки и тихо опустилась в глубину. А Мотылек полетел на берег.

Утром, как только взошло солнышко, Лилия поднялась с постели и раскрыла лепестки. Она ждала Мотылька. Но он не летел. Она ждала его целый день, но Мотылька не было. Он прилетел вечером, когда солнышко садилось за горизонт; и весь мир опять стал пурпурным. И Лилия сквозь слезы сказала:

— Я ждала тебя целый день. А сейчас мне надо опускаться под воду.

Мотылек взмахнул крылышками и улетел на берег. А Лилия еще долго смотрела на темнеющее небо. И ее сердце сжималось от боли.

Как Белочка Дятла спасла

Среди зимы потеплело, пошел дождь, а потом снова ударил мороз. Покрылись деревья льдом, обледенели шишки на елках. Нечего есть Дятлу: сколько ни стучит о лед, до коры не достучится. Сколько ни бьет клювом шишку, зернышки не вылушиваются.

Сел Дятел на ель и плачет. Падают горячие слезы на снег, замерзают.

Увидела Белочка из гнезда — Дятел плачет. Прыг, прыг, прискакала к Дятлу.

— Почему это ты, Дятел, плачешь?

— Нечего есть, Белочка...

Жалко стало Белочке Дятла. Вынесла она из дупла большую еловую шишку. Положила между стволом и веткой. Сел Дятел возле шишки и начал молотить клювом.

А Белочка сидит возле дупла и радуется. И бельчата в дупле радуются. И солнышко радуется.

Пахнет яблоками

Тихий осенний день. В яблоневом саду гудят шмели. Они прилетели к яблоку, что упало с дерева и лежит на земле. Из яблока течет сладкий сок. Облепили яблоко шмели. Село солнце. А в саду пахнут яблоки, нагретые солнцем. Где-то запел сверчок. Вдруг с яблони на землю упало яблоко — бух... Сверчок умолк. Пролетела вспугнутая птица. Где-то за лесом в ночном небе зажглась звезда. Снова запел сверчок.

Уже и месяц плывет по небу, а яблоки еще пахнут горячим солнцем.

Подсолнечники во время грозы

Тяжелые черные тучи закрыли солнце. Темно, хмуро стало в поле. Лес стоит черный, молчаливый, будто ждет чего-то насто-роженно. Желтое пшеничное поле посерело. Встревоженный жаворонок упал с неба на ниву и умолк.

Только поле цветущих подсолнечников горит-пламенеет. От них будто свет летится, и над землей не так сумрачно. Пылает солнечный огонь в цветках, напоминает, что за тучами солнце. Разорвут молнии тучу, выглянет голубое небо. Снова радостно засмеется поле.

Сиреневая роща в овраге

Среди степи старый овраг. Склоны оврага поросли травой. А на дне — что это синее? Смотрим издали на дно оврага и видим — вьется лазурно-синяя речечка. Какая же вода чистая — будто

небо! Хочется скорее подойти к ней.

Спускаемся на дно оврага. Что же это такое? Это же не речечка, а сиреневые кусты. Кто-то посадил много кустов сирени на дно оврага. Выросли они, укоренились. Зацвела сирень, и кажется издали, что это речечка.

Дуб-пастух

На опушке стоит одинокий дуб. Крепкий, коренастый. Старый, будто дедушка-пастух. Наверное, и вырос он на опушке, чтобы видеть, как растут его братья в лесу.

Летним днем над лесом гремела гроза. Ударил огненная стрела в дуб. Задрожали ветки. Загорелась верхушка. Лил дождь, а дуб горел, горел... Обгорела верхушка. Загрустил лес: кто же теперь будет моим пастухом?

Но дуб не погиб. Через год зазеленели молодые побеги там, где горели ветки. Покрылся старый дуб кудрявыми листьями. Но верхушка стояла сухая. Летели из теплого края аисты. Увидели сухую верхушку. Сели и свили гнездо. Обрадовался старый дуб. Теперь он не одинокий. Когда солнце заходит за горизонт, аист стоит на одной ноге в гнезде и смотрит куда-то далеко-далеко. Туда, где зашло солнце. Это он смотрит, не будет ли грозы. Спокойно стоит аист. И дуб вздыхает спокойно. Прошумит зелеными листьями и засыпает.

Как Соловьях поит своих деток

У Соловьяхи в гнезде трое птенцов. Целый день носит им Соловьяха еду — букашек, мушек, паучков. Наелись соловьята, спят. А ночью, уже перед рассветом, просят пить. Летит Соловьяха в рощу. На листочках — чистая, чистая роса. Находит Соловьяха самую чистую капельку росы, берет ее в клювик и летит к гнезду, несет своим деткам пить. Кладет капельку на листочек. Пьют соловьята воду. А в это время и солнце всходит. Снова летит Соловьяха за букашками.

Зеленая Коса и Красная Кладовая

Положила бабушка в землю морковное зернышко. Пошел теплый весенний дождик. Проросло зернышко. В землю пошел красненький корешок, а к солнцу потянулась зеленая стрелочка. Растут и растут и корешок, и стебелек.

Идут дожди, земля пьет воду. Зеленая стрелочка превратилась в кудрявую косу. А корешочек все толстеет и толстеет. Вскоре он стал таким, как стебелек, а потом — как маленькая бочечка — круглая, красная. Сколько ни идет дождь, а красному корешку все мало и мало. Спрашивает однажды Зеленая Коса:

— Что там подо мной, в земле? Сколько ни идет дождь, никак нельзя напиться.

А из-под земли слышится ответ:

— Я — Красная Кладовая. У меня много-много сахара.

— Вот как? — удивилась Зеленая Коса. — Ведь не случайно дети любят меня — Зеленой Косой. Потянут за косу — доберутся до сладкой Кладовой.

Заморозок и Ромашка

Осенний Заморозок пришел в ясную лунную ночь. Подошел к кусту розы, дохнул холодом. Упали на землю розовые лепестки. Свернулись листочки.

Пошел Заморозок лугом. Где прошел — пожелтела трава. Подошел к зеленому клену, дохнул — листья пожелтели. Сел отдыхать под рябиной — листья стали багровыми, как небо на закате солнца перед ветреным днем.

Долго ходил Заморозок по садам и полям. Но забыл подойти к маленькому цветку Ромашки. Стоит она возле дороги, протягивает белые лепестки к солнцу. Смотрит на тополь и удивляется: почему это листья на тополе пожелтели?

Взошло солнце. Ласкает своими лучами белую Ромашку.

А она улыбается.

Утренняя зарница

Одна за другой гаснут на небе звезды. Синее небо на восходе стало голубым, а потом от горизонта поднялась розовая полоска и разлилась по всему небосклону. В эти минуты все стало розовым — и вода в пруду, и капельки росы на траве. И туман, что разлился в долине, тоже розовый. Высоко в небо взлетел жаворонок и поет, поет. Его маленькие крылышки уже осветило солнце. И крылышки стали розовыми. Скоро-скоро из-за горизонта выплывает солнце. Жаворонок поет: я уже вижу солнце!

Пчелиная музыка

С утра до вечера на пасеке звенит пчелиная музыка.

Закроешь глаза и слышишь, будто струна звенит. Где эта струна? Может быть, в ульях? Может, сидят там пчелки и играют на каком-то необычном инструменте? Ведь звенит музыка всюду — и возле ульев, и в саду, и в цветущей гречихе. Весь мир поет. И синее небо, и солнце — все поет.

А может быть, тоненькие струны в цветах? Может, натянуло их солнце между лепестками? Прилетит пчела к цветку, сядет между лепестков и играет на тех маленьких струнах маленькими лапками.

Весенний ветер

Клен спал всю зиму. Слышал он сквозь дрему вой метели и тревожный крик черного ворона. Холодный ветер раскачивал ствол, гнул к земле ветви.

Но однажды солнечным утром чувствует клен: прикоснулось к нему что-то теплое и ласковое. Это был весенний ветер.

— Полно спать, — зашептал теплый весенний ветер, — просыпайся, весна близко.

— Где же она, весна? — спросил клен.

— Я прилетел издалека, с берегов южного моря. Весна-красна идет полями, убирает цветами землю. А ласточки на крыльях несут разноцветные ленты.

Вот о чем рассказал клену весенний ветер.

Вдохнул клен, расправил плечи, раскрыл зеленые почки — ждет весну-красну.

Флейта и Ветер

В саду Музыкант играл на Флейте. К его чудесной песне прислушивались и птицы, и деревья, и цветы. Даже Ветер прилегал под кустом и с удивлением слушал игру на Флейте. Музыкант играл о солнце в голубом небе, о белой тучке, о серенькой птичке — жаворонке и о счастливых детских глазах.

Умолкла песня. Положил Музыкант Флейту на скамейку и пошел в дом. Поднялся Ветер из-под куста, подлетел к Флейте и подул изо всей силы.

Загудела Флейта, будто осенняя непогода. Подул Ветер еще сильнее, а Флейта не играет, а гудит, гудит.

«Почему это так? — думает Ветер. — Ведь я легко могу вырвать дуб с корнями, сбросить крышу дома. Почему же Флейта не подчиняется мне — не играет?»

Как Река разгневалась на Дождик

Возгордилась Река: «Смотрите, какая я широкая, полноводная, какие у меня зеленые берега. И солнышко во мне отражается, как в зеркале. И деревья зеленые, и небосвод голубой».

Вдруг небо закрыли тучи и пошел серый Дождик. Идет день, два, три. Стала серой река, серыми стали берега. Посерел весь мир. Разгневалась Река:

— До каких пор ты будешь хлюпать, несчастный Дождишко? Из-за тебя стала я уродливой.

Дождик и говорит:

— Если бы не я, серенький, не была бы ты широкая, полноводная.

Вот так и нам не надо забывать, откуда мы течем.

Любопытный Дятел

У Дятлихи в гнезде было четверо птенцов. Один из них такой беспокойный. Выглядывает из гнезда, все ему хочется знать:

— А что там, за гнездом?

— Вырастешь, полетишь — и увидишь, что за гнездом.

Но беспокойный Дятлик не захотел слушать маму, высунулся из гнезда и упал на землю. Сидит в траве и плачет.

Прилетела мама к птенчику. «Как же тебя спасти, непослушный сын? Садись мне на спину, берись клювом за перья и держись крепко». Сел Дятлик маме на спину, уцепился клювиком за перья. Полетела мама, понесла свое дитя. Принесла в гнездо, спрашивает:

— Будешь из гнезда высовываться?

— Не буду, — сказал плача Дятлик и поднял головку, чтобы выглянуть из гнезда.

Песню никому не убить!

В Стране Зеленых Лугов жил веселый народ-певец. Он растил хлеб и пел песни. У каждого была маленькая свирель.

Но вот в Страну Зеленых Лугов откуда-то пришел Живоед — Ненавистник Радости. Как только кто запоет или заиграет на свирели, он подкрадывается сзади, хватает песню — и в рот. Потому и назвали его Живоедом. Там, где он пройдет, умирали песни.

Все песни проглотил Живоед. Осталась в Стране Зеленых Лугов лишь одна свирель. Маленький мальчик зарыл ее в землю, сказав шепотом:

— Помолчи, а потом мы с тобой победим Живоеда.

Все молчит в Стране Зеленых Лугов. Радуетя Живоед — Ненавистник Радости. И солнышко померкло...

Вдруг там, где мальчик зарыл свирель, зазеленела пшеница, заколосилась. Запели колосья, как свирель. Поет вся земля, поет небо, поет вся Страна Зеленых Лугов. Обрадовались люди, вырезали новые свирели и опять заиграли.

А Живоед — Ненавистник Радости лежал на припеке, объевшись песен. Услышав, как все поет, он лопнул со злости.

Как воробушки ждали солнце

Сидит Воробьяха со своими птенцами в гнезде. Взошло солнце. Показалось из-за горизонта — большое, красное. Дети спрашивают:

— Что это такое, мама?

— Это солнце, — отвечает Воробьяха. — Когда оно всходит, то наступает день. Из своих норок выползают букашки.

— Какое оно хорошее, солнышко! — чирикали птенцы.

Воробьяха вылетела из гнезда, принесла червячков. Детки поели и снова просят: «Лети за червячками, ведь солнце светит».

Полетела опять Воробьяха за букашками. Принесла, проглотили птенцы и снова просят. Целый день, пока светило солнце, летала Воробьяха за едой.

Наступила ночь. Уснули птенцы. А перед рассветом проснулись и просят:

— Мама, лети за букашками.

А мама отвечает:

— Еще не взошло солнышко.

Долго ждали детки солнышка. Наконец-то оно показалось из-за горизонта. И мама сразу же полетела за червячками.

Возле пруда

Миновал горячий июльский день. Заходит солнце. Мы сидим на берегу пруда. Вода неподвижная, как зеркало. В ней отразилась голубой небосклон. Смотришь в воду и видишь солнце. Вот оно дотронулось до пруда, и миг вода вспыхнула, стала огненной рекой. Пылающий солнечный круг все больше и больше опускается в водную глубину. А пруд горит, пылает. Спряталось, зашло солнце, и огненная река вдруг погасла. Зеркало стало нежно-голубым.

На улице темнело, в небе замерцали звезды. Вода в пруду стала голубой. Вот уже звезды замерцали и в глубине пруда.

Над прудом стоит старая-старая верба. Склонилась над водой — ни листочек не шелестит, ни веточка не колышется. Смотрит верба на себя в воду и горюет: пройдет горячее лето, осыплются листья, надвинутся черные тучи.

Не грусти, верба! Замерзнет пруд, тебя засыплет снегом. И ты будешь ждать весну.

Спас лягушат

Была дождливая весна. На улице появилась большая лужа. Петрик, ученик третьего класса, видел, как в луже плавали маленькие головастики.

«Откуда они взялись?» — думал он.

После дождей наступило жаркое лето. На небе не было ни одной тучки. Лужа быстро высыхала. Вот уже осталось совсем немного воды. Однажды Петрик увидел, как в маленькой лужице, что еще не высохла, собралось десятка два лягушат. Они были маленькне-маленькие.

«Лягушатам жарко, — подумал Петрик. — А что же будет, когда лужа совсем высохнет? Они же погибнут».

Петрику стало жалко лягушат. И он решил их спасти. Пошел домой, взял ведро, собрал маленьких лягушат в ведро и отнес их

к пруду. Выпустил в воду. Лягушата поплыли.

«Теперь они не погибнут», — радовался Петрик.

Осенний Дуб

На опушке стоит старый-старый Дуб. Видит он и липы ветвистые, и бересты кряжистые, и клены певучие. Видит и поле широкое, а на нем трактор, что ниву пашет.

Все деревья уже сбросили на землю листья. Один Дуб стоит на опушке в своем пестром убранстве. Гордится багряными, желтыми, красными листьями. Сел на Дуб Дятел и спрашивает:

— Дуб, почему ты не сбрасываешь свой наряд? Уже зима за горами, снега за морями.

А Дуб отвечает:

— Не хочется расставаться со своей одеждой. Пусть зима поглядит на мой наряд.

Вот и зима пришла из-за далеких гор. Засыпала белым ковром землю. Стоит Дуб в своем праздничном уборе — даже зима сначала удивилась, а потом залюбовалась его пышным и пестрым нарядом.

Кто зажжет свечи на каштанах?

Пошла маленькая Маринка с мамой в лес. Был май, все зеленело. Взглянула Маринка на зеленые ветви каштанов. Радостно загорелись ее глаза.

— Смотрите, мама, — говорит девочка, — на каштанах свечи горят. Кто же их зажжет?

— Придем утром, посмотрим, — улыбнулась мама.

Рано утром, по холодной росе, пришли мама с Маринкой в лес. Смотрит маленькая Маринка на зеленую крону каштанов. Видит — белочка прыгает. Ой, да ведь это белочка зажгла свечи на каштанах! А кто же дал ей огонек? Солнышко. Взошло и протянуло белочке горячую искорку. Она и зажгла свечи на каштанах.

Необычный охотник

Живет в нашем селе дед Максим. Все говорят о нем: дед — охотник. Как только начинается охота на зайцев или на уток, дед каждый день идет с ружьем в лес. Выходит из дома рано утром, а возвращается вечером.

Но что это за необычный охотник! Никогда не приносит домой дед Максим ни зайца, ни утки. Приходит с пустым мешком. Один раз принес дед Максим домой маленького зайчика. Нашел его под кустом. У зайчика была сломана ножка. Дед сделал из двух веточек шину, забинтовал ножку. Через неделю ножка срослась, и дед отнес зайчика в поле.

Почему же дед Максим такой неудачник?

Пошли однажды дети следом за дедом, захотелось посмотреть, как же он охотится. Видят: положил дед ружье под куст, а сам ходит по лесу и раскладывает под кустами сено зайцам.

Поняли дети, почему дед Максим такой необычный охотник.

Капельки Росы на Цветке

Цветет красный мак. Ночью выпала роса. Проснулся утром Цветок, увидел на своих лепестках Капельки Росы.

— Кто вы?

Отвечают Капельки:

— Мы рождаемся от теплого ночного ветра. Мы — Капельки Росы.

Удивился Цветок. Смотрит, что же будут делать Капельки Росы. А они сидят на лепестках. Взошло солнце, и в каждой Капельке тоже зажглось маленькое солнышко.

Солнце поднималось над землей. Капельки Росы становились все меньше. Вот они одна за другой стали исчезать.

— Куда же вы убегаете от меня? — огорчился Цветок.

— К солнцу, к солнцу! — отвечали Капельки Росы.

В класс залетела пчела

Стояла теплая солнечная осень. В третьем классе открыты окна. В классе тихо-тихо. Учительница вызвала к доске Наташу. Она должна написать предложение об осеннем дожде. Чтобы правильно писать слово «осенний».

Вдруг все услышали, как жажжала пчела. Она влетела в класс и начала летать по классу. Мы положили ручки, затаили дыхание и стали следить за пчелой. Она подлетала то к столу, то к стене. А открытых окон будто не видела. Нам хотелось сказать: «Почему же ты к окну не летишь?» Но мы боялись произнести слово, чтобы не испугать пчелу.

Вот она покружила вокруг стола и вылетела в окно. Мы облегченно вздохнули. Во дворе сияло солнце. Наташа возле доски улыбнулась и написала: «Осеннее солнце».

Поле и Луг

Давно живут рядом Поле и Луг. С ранней весны до поздней осени на поле приходит человек. Пашет землю, сеет, вырывает сорняки, собирает урожай, снова пашет. Радует, когда Поле родит колосистую пшеницу.

А на Лугу трава растет. Весной цветут цветы, летают пчелы. С весны и до поздней осени пасутся коровы и овцы. Зеленеет Луг с весны до осени.

Один раз спрашивает Поле у Луга:

— Скажи, Луг, почему никто тебя не вспахивает и не засекает, а зеленеешь ты от весны до осени?

Отвечает Луг:

— Меня поит весенняя вода. Она дает мне силу.

Поле говорит:

— А я зеленею, потому что засекает меня труд человеческий.

Цветок солнца

На высоком стебле — большой цветок с золотыми лепестками. Он похож на солнце. Потому и называют цветок Подсолнечником. Спит ночью Подсолнечник, наклонив золотые лепестки. Но, как только восходит утренняя заря, лепестки дрожат. Это Подсолнечник ждет восхода солнца. Вот, наконец, солнце показалось из-за горизонта. Подсолнечник поворачивает к нему свою золотую головку и смотрит, смотрит на красный огненный круг. Улыбается Подсолнечник солнцу, радуется. Приветствует солнце, говорит:

— Здравствуй, солнышко, я так долго ждал тебя ночью.

Солнце поднимается все выше и выше, плывет по небу. И Подсолнечник поворачивает за ним свою золотую головку. Вот оно уже заходит за горизонт, и Подсолнечник в последний раз улыбается его золотым лучам. Зашло солнце.

Поворачивает Подсолнечник головку туда, где завтра взойдет солнышко. Спит золотой цветок, и снится ему утренняя заря.

Как мы нашли в лесу гнездо

Теплым весенним днем мы пошли в лес. Дорогой устали, сели под деревьями отдохнуть. Сидим возле куста. Вдруг Оля тихонько шепчет:

— Смотрите, в глубине куста — гнездо!

Мы увидели рядом, совсем близко, маленькое гнездышко. И птичка сидит в гнезде: маленькая, серенькая птичка. Смотрит на нас красными глазками, будто просит: «Ой, отойдите от меня, не приближайтесь к моему гнездышку».

Мы не могли отвести глаз от маленькой птички. А потом тихонько встали, отошли от куста. Пошли в лесные заросли, сели далеко от гнезда. У нас стало легче на душе: мы не испугали птичку. Она сидит в гнезде и благодарит нас.

Весенний день в лесу

Сквозь сухой прошлогодний листок пробился зеленый подснежник. Острый, как стрелочка. Расправил листочки. Между ними задрожали два синих глаза — два цветочка. Посмотрели цветочки вокруг. Что же они увидели?

Большой красный круг, будто клубок огня.

— Что это такое? — спросили Синие Глазки.

— Это солнце, — ответил им Шмель.

Потом Синие Глазки увидели высокие деревья, голубое небо, журавлиный клин в небе.

Солнце подымалось все выше, вот уже оно посреди неба. Потом начало спускаться к земле и изменило цвет.

— Почему это солнце стало красным? — спросили Синие Глазки.

— Так оно прощается с землей, — сказала им Оса.

Солнце спряталось. Стемнело.

— Почему это потемнело? — испуганно спросили Синие Глазки. — Нам страшно.

— Не бойтесь, — сказал маленький Комарик. — Это закончился день. Спите. Пройдет ночь, и снова наступит день.

Утром на пасеке

Солнечным весенним утром из улья вылетела Пчелка. Покружила над пасекой и полетела вверх. Смотрит — на земле что-то белеет. Опустилась Пчелка. А это яблоня цветет. Нашла Пчелка самый душистый цветок, села на его лепестки и пьет сладкий сок. Напилась сама, еще и деткам своим набрала. Поднялась, опять полетела. Летит над лугом, вдруг видит: на зеленом ковре много желтых цветов. Спустилась Пчелка. Перед ней цветет одуванчик. Цветы большие и такие пахучие. Нашла Пчелка самый душистый цветок. Села на лепестки. Набрала много-много меда.

Вернулась Пчелка на пасеку. Встретилась со своей подружкой. Рассказала ей и о яблоне, и об одуванчике. Отнесли пчелы мед в улей, вылили его в маленькие мисочки и снова полетели.

А солнце светило над всем миром. Оно грело и яблоню, и зеленый луг, и пруд. И пчелы радостно пели, потому что светит солнце.

Вечерний сумрак

Когда зайдет солнышко, наступают вечерние сумерки. Все, что нас окружает, начинает жить своей чудесной, сказочной жизнью.

Далеко-далеко в степи стоит курган. Как только степь заволакивает вечерний сумрак, это уже не курган. Это маленький островок. Он стоит среди моря. Пшеничные волны ласкают берег маленького островка.

У околицы села стоят три стога сена. В вечерних сумерках это уже не стоги сена, а большие корабли с лиловыми парусами. Плыли они в безбрежном океане и вот приблизились к селу.

А зеленый лес уже не лес, а застывшие волны. Зеленые морские волны. Это они только кажутся деревьями.

Из глубокого оврага сумрак расползлся по степи, по селу, по всему миру.

Весенний дождь

Был теплый весенний день. Выбежала Муравыха из муравейника и побежала к высокому тополю своей тропинкой. Прибежала к тополю, полезла по стволу. На тополиных листочках — маленькие сладкие капельки. Вылезла Муравыха на листочек, взяла сладкую капельку в лапки, положила себе на спину. Уже собралась возвращаться домой, вдруг слышит: загремел гром. Падают большие капли теплого весеннего дождя. Испугалась Муравыха: «Неужели дождь смоем сладкую капельку? Что же я понесу своим деткам?» Спряталась Муравыха под кору. Сидит и прислушивается. А дождь шумит, шумит.

Наконец дождь перестал. Выглянула Муравыха и увидела: светит солнце. Вылезла она из укромного местечка, слезла с дерева. Нашла свою тропинку, вернулась домой. А там ее ждали муравьята. Дала Муравыха деткам сладкую каплю тополиного сока. Разделила на всех деток, еще и самой осталось.

Гнездо иволги

У иволги пестрое красочное оперение. Когда смотришь на иволгу, вспоминаешь радугу: в ее наряде есть и красные, и оранжевые, и желтые, и сизые перышки.

Свила иволга гнездо в зарослях, на терновом кусте. Вывела птенцов. Полетела на зиму в теплые края.

Зима была холодная. Кто-то срубил терновый куст.

Прилетает весной иволга из теплых краев, а тернового куста нет. Полетала иволга над тем местом, где росли кусты. Были заросли, а теперь бурьян растет. Грустно стало иволге. Села птичка на сухую веточку, что осталась от тернового куста, и запела грустно-грустно. Это она заплакала.

Где же теперь будет вить гнездо иволга?

Ива — будто девушка золотокошая

Над прудом стоит плакучая ива. Наклонила свои зеленые ветви и смотрит в воду. Ветер дохнет — колышутся ветви, будто косы девицы.

Возле самого ствола свила гнездышко маленькая птичка. Как только она вылетала из своего теплого гнездышка, зеленые косы дрожали. Это ива прислушивалась к птичьему пению.

Пришла осень. Холодный ветер позолотил ивовые ветви. Девушка стала золотокошой. А птички не стало. Куда она делась? Полетела в теплые края — далеко-далеко за море. Весной она прилетит, и ива перестанет грустить. Опять зазеленеют косы, рано утром будет просыпаться счастливая девушка. И птичка тоже будет

счастлива, потому что она дома, на Родине. Ведь Родина — самое дорогое для нас. Дороже Родины нет ничего.

А сейчас девушка золотокобая грустит. Тихо над прудом. Упал золотой листок и поплыл куда-то далеко-далеко. Вздохла ива.

Лес весной

Проснулся лес после долгого зимнего сна. Раскрылись почки на орешнике и бересте, на клене и липе. Маленькие ярко-зеленые листочки потянулись к теплomu солнцу. Они душистые и липкие, весенние листочки. Упадет капелька росы на маленький листочек и дрожит, дрожит.

В ветвях не шелестит, а тихо шумит. Это колышутся веточки, один листочек хочет притронуться к другому, но не может. Звонят веточки, будто волшебная лесная свирель. Стучит где-то по стволу дятел, поет иволга.

А что же это звенит в глубине леса? Идем, прислушиваясь к тихому звону. В глубоком овраге видим ручеек. Это он звенит. Вышли на опушку — перед нами раскинулось широкое поле. А над полем и над лесом — синее весеннее небо. И белая тучка.

Только дуб спит. Чего же ты ждешь, дуб? Наверное, первую грозу. Она разбудит тебя ото сна.

Осенний клен

Мы пошли в лес посмотреть на осенний убор деревьев. Остановились возле высокого клена. Сели. Какая красота открылась перед нами! Стоит клен в ярком, красочном убранстве, а листочки и не задрожат, и не зашепчут.

— Смотрите, дети: клен спит. И снится ему все, что он видел от весны до осени. Вот желтый листочек — будто цветок одуванчика. Весной клен был зачарован и поражен красотой одуванчикового цветка. Запомнил эту красоту. Заснул, вспоминая одуванчик, — листочек и пожелтел.

— А там, видите, листочек — будто утренняя заря — розовый и ласковый. А этот — будто вечернее зарево перед ветреным днем.

— Видите, а вот на этой веточке листок яркий и красивый, будто крыло иволги. Наверное, сидела когда-то тут иволга, и сейчас приснилось ее крыло клену.

Мы затаив дыхание смотрели на красоту. Все замолчали, будто боялись потревожить волшебный кленовый сон.

Верба над прудом

Маленькая Оксанка гуляла возле пруда. Подняла на берегу вербовый прутик, воткнула его в сырую землю. А сама пошла домой.

Вскоре родители Оксанки уехали в город. Там девочка училась в школе.

Прошло десять лет. Приехала Оксанка в родное село. Она была уже высокой девушкой с черной косой. Снова пришла Оксанка над берег пруда. Увидела высокую ветвистую вербу, склонившуюся над водой. Удивилась Оксанка:

— Верба, откуда ты взялась?

— Ты меня посадила маленьким прутиком, — ответила Верба.

— Какая же ты большая стала, — сказала Оксанка. — Я тебя и не узнала.

— А я тебя узнала, — признательно прошептала Верба.

Как начинается осень

Осень — это дочка деда Мороза. Старшая дочка, ведь у нее еще есть и младшая дочка — Весна. У Осени косы убраны пышными колосками и красными ягодками калины. Ходит Осень лугами, берегами. Где вздохнет, там холодом повеет. Любит Осень почитать сидеть на берегу пруда. А утром над водой поднимается седой туман и долго не расходуется. Так и начинается Осень.

Боятся Осени птички. Как только увидят ее ласточки, слетаются и о чем-то тревожно шепчутся. А журавли поднимаются высоко в небо и тревожно курлычут.

Любит Осень заходить в сады. Дотронется до яблони — яблочки желтеют.

А дятлы радуются, встретившись с Осенью: громко кричат, перелетают с места на место, ищут поживу на деревьях.

Сегодня теплый, солнечный день. Низко стоит солнце — светит, но не очень греет. Села старшая дочка деда Мороза под стогом сена, расплетает косу, греется. Поет песню о серебряных паутинах.

Муравьи и тыквенное зернышко

Нашли муравьи на огороде тыквенное зернышко. Душистое, вкусное, но очень тяжелое. Нужно зернышко донести до муравейника, разве можно оставить такое богатство? А муравейник далеко, в лесу, за горами высокими и долинами широкими. Едва поднял тыквенное зернышко на спину один муравей. За ним поехали друзья — весь муравьиный род. Устал муравей, положи зернышко, его сразу же подхватил другой муравей.

Так по очереди несли и несли тыквенное зернышко через горы высокие и долины широкие. Когда солнце к закату склонилось, они принесли зернышко в муравейник. Принесли — и снова на огород. Может быть, там еще есть такое же зернышко?

Капля росы

Рано утром на цветке розы проснулась Капля росы. «Как я здесь очутилась? — думает Капля. — Вечером я была высоко в небе. Как я попала на землю?»

И захотелось ей опять в небо.

Пригрело Солнышко. Испарилась Капля, поднялась высоко-высоко в голубое небо, к самому Солнышку. Там тысячи других капель. Собрались они в черную тучу и закрыли Солнышко.

— Почему вы меня закрыли от людей? — рассердилось Солнышко. И послало на тучу огненную стрелу. Ударил огненная стрела, загредел гром. Испугалась черная туча и рассыпалась. Пошел дождь. Упала Капелька на Землю.

— Спасибо тебе, Капелька, — сказала Земля. — Я так истосковалась по тебе.

Вечерняя заря

Зашло Солнышко за горизонт. Где оно, что оно делает, когда у нас ночь?

Вот прикоснулся огненный диск к горизонту. Вот уже скрылось Солнышко за горой. А небо пылает, горит. Почему это так?

А вот почему. У Солнышка есть сад, где оно отдыхает ночью. В том саду большое озеро. Не вода в том озере, а расплавленное золото. Потому что и Солнышко из расплавленного золота. Вот Солнышко и ложится отдохнуть в огненное озеро. Расправляет свои могучие плечи. Всколыхнет, взволнует воду в озере. Летят огненные брызги, рассыпаются золотым дождем. Загорается синее небо алой зарей. Горит вечерняя алая зорька, пока Солнышко успокоится.

Дед Осенник

В темном лесу живет дед Осенник. Он спит на сухой листве и чутко прислушивается к пению птиц. Как только услышит грустную песню журавлей — курлы-курлы, поднимается и говорит:

— Пришло мое время. Улетают в теплый край журавли.

Выходит из лесу дед Осенник, седой, в сером плаще. Где пройдет, там листья желтеют и падают на землю. Выходит на опушку, садится, прислоняется к дубу и тихо-тихо что-то поет. Это не песня, а осенний ветер... Когда он поет, его борода растет, развевается по ветру. Вот она уже протянулась на лугу. Стал серым луг.

— Осенний туман, — говорят люди.

Им и невдомек, что это борода деда Осенника.

Куст волчьих ягод

Осыпались листья с деревьев, поблекла трава. Голому, прозрачному лесу зябко, холодно. Насквозь продувает его ветер. Не слышно веселого говора ребятешек. Не за чем ходить в лес: нет ни грибов белых, ни черных ягод терна, ни кисленького шиповника.

Стоит на опушке один только Куст волчьих ягод. Острые зеленые листики, как жестяные, а ветви красными гроздьями увешанные. Любуется сам собой Куст: «Вот какой я красивый!»

Занесло поля и деревья снегом. А гроздья на Кусте волчьих ягод все краснеют. Не садятся на Куст ни дятел, ни дрозд, ни сойка.

— Почему вы не пробуете моих ягод, птички? — спрашивает Куст волчьих ягод.

— Потому что они ядовитые, — отвечают птички.

— А почему же они такие красивые?

— Ядовитое часто бывает красивым.

Птичья кладовая

Ранней осенью в степи не умолкало птичье щебетанье. Птички слетались на сжатое поле, клевали зернышки.

А на опушке леса стояла Рябина. На ней созрели красные гроздья ягод. Рябина удивляется, почему к ней не летят птицы.

Летел дрозд, Рябина спросила:

— Дрозд, почему ты не хочешь отведать моих ягодок?

— Обожди, Рябинушка, твои ягоды пригодятся на самое трудное время. На твоих ветвях — наша птичья кладовая.

Упал снег. Белым ковром покрылись поля. Занесло сугробами траву. Дни и ночи поёт свою заунывную песню холодный ветер.

Рано утром проснулась Рябина от птичьего щебетанья. Видит — прилетели к ней дрозды и дятлы.

— Вот теперь и птичья кладовая понадобилась, — защебетал Дрозд. — Угощай нас, Рябинушка, своими ягодами.

Солнышко и Божья Коровка

Осенью залезла Божья Коровка под кору на дереве. Спит себе букашка, не страшны ей ни морозы лютые, ни ветры жгучие. Спит Божья Коровка, и снится ей тёплый солнечный день, легкое облачко на синем небе, яркая радуга.

Среди зимы выдался тёплый солнечный денёк. Тихо в лесу, нет ветра. Пригрело солнышко чёрную кору. Жарко стало Божьей Коровке. Проснулась она, сладко зевнула, выглянула из-под коры. Хотела уже расправить крылышки и полететь, но Солнышко пригрозило ей:

— Не вылазь, Божья Коровка! Спрячься в своей тёплой постель-

ке. Рано тебе летать — погибнешь. Мои лучи тёплые, но мороз коварный — убьёт тебя. Будут ещё и метели, и ветры студёные, и морозы трескучие.

Послушалась доброго совета Божья Коровка. Подышала свежим воздухом и опять полезла в свою тёплую постельку.

Улетают лебеди

Тихий осенний вечер. Село за горы солнышко. Небо на закате пурпурное — завтра будет ветер. А сегодня тихо-тихо.

Вдруг из-за леса раздаётся тревожный крик: курлы-курлы... Высоко в небе летит стая лебедей. Почему они кричат так тревожно?

Кажется, они что-то уносят с родной земли. Мне вспомнилась сказка, которую рассказывала бабушка: когда улетают лебеди, они крыльями своими сеют на земле печаль. Я всматриваюсь в летящую стаю. На тонких лебединых крыльях играют пурпурные отблески вечерней зари. Разве печаль пурпурная? Она ведь лазоревая, сиреневая, как высокие курганы в степи.

— А когда возвращаются лебеди, что они сеют крыльями?

— Радость!

Как Ежиха приласкала своих деток

У Ежихи было два ежонка — кругленькие, как клубочки, с маленькими иголочками. Однажды покатались клубочки-ежата добычу искать. Катятся садом, катятся огородом, увидели Зайчика. Ест Зайчик сладкую морковь. Ежикам тоже захотелось моркови попробовать. Только высунули маленькие головки, а Зайчик как закричит:

— Вон отсюда, вы гадкие, колючие!

Прикатились ежата к маме, плачут.

— Почему вы плачете, дети? — спрашивает мама.

— Зайчик говорит, что мы противные, колючие, — говорят плача ежата.

Ежиха прижала маленьких деток, приласкала их:

— Да разве вы колючие, детки мои родные, — говорит она. — Волосики у вас мягонькие, как лен. Вы же пушистые, круглые, как мячики.

Кукушкино горе

Кукушка кладёт яйца в чужие гнёзда. Когда вылупливаются кукушкины птенцы, они выбрасывают птенцов хозяев из гнезда.

— Почему же ты такая жестокая, Кукушка? Почему своего гнезда не вьёшь и птенцов не выводешь? — спросил у Кукушки Ветер-Буревай.

— Слушай, Ветер, — ответила Кукушка. — Напрасно считают меня жестокой. Лишь только зазеленеет лес, вылезают из своих

куколок гусеницы. Много появляется в лесу гусениц — больших, мохнатых, зелёных, ядовитых. Никакая птица их не ест, а я ем. Если бы не ела я этих хищников, погиб бы лес. Съели бы все листья гусеницы. Некогда мне птенцов выводить...

Вот что рассказала Кукушка Ветру-Буревай. Рассказала и пригорюнилась.

— Почему ты так жалобно поёшь? — спросил Ветер-Буревай.

— Грущу о своих детках, — ответила Кукушка.

— Но ты же их не кормишь, — сказал Ветер-Буревай, — их кормят другие птицы.

— Я для них спасаю лес, — тихо сказала Кукушка.

Что случилось с моими детками?

Под курицу-наседку положили десять утиных яиц. Она долго сидела на них, ожидая малышей. Вылупились маленькие желтенькие птенцы. Им сразу же захотелось гулять. Наседка повела их во двор. Привела к навозной куче, стала грести и птенцов звать, а они глядят в сторону. Увидели пруд, побежали к нему, прыгнули в воду и поплыли.

Закудахтала тревожно наседка, смотрит на своих плавающих деток, кричит:

— Возвратитесь! Ведь вы утонете!

Но птенцы как будто не слышат. Ведь это не цыплята, а утята. Долго они плавали, к вечеру только возвратились на берег. Наседка терпеливо ждала их. Дождавшись, повела домой. Ведет и упрекает:

— Какие вы непослушные. И кто это вас научил плавать? Ни отец, ни мать не плавают, а вы плаваете. Больше не пущу я вас на пруд. А утята пищат ей в ответ:

— Мама, завтра поплывем вместе. Как хорошо в воде!

Смотрит наседка на малышей и недоумевает: что с моими детками?

Старый пенёк

Росло в лесу большое ветвистое дерево. Весной покрывалось зелёными листьями и белыми цветами. Прилетали к цветам пчелы и шмели. Свили на дереве свое гнездо певучие птицы. Каждый год возвращались они весной из теплых краев, находили свое дерево и весело щебетали: «Доброй весны, дерево, вот мы и прилетели к тебе». Радостно жилось дереву, ведь у него было много друзей.

Прошло много лет. Постарело дерево, засохло. Пришли в лес люди, спилили сухое дерево и куда-то увезли его.

Остался от дерева пенёк. От грусти и одиночества покрылся пенёк серой пылью. Больно ему было, когда он вспоминал, как летели к нему пчелы и шмели, как вили гнездо певучие птицы... Прилетели вес-

ной птички, покружили над пеньком, защебетали тревожно и улетели. Даже заплакал пень от тоски. Так захотелось ему чьей-то дружбы.

Наступила осень. Однажды прибежал к пеньку ежик. Вырыл ямку, носит душистые сухие листочки и мох, стелет зимнюю постель. Обрадовался старый пень, прижимает ласково к себе ежика. И ежик с пнем стал ласковым. Подружились, рассказали один другому о своей жизни. Даже помолодел пень, зацвел зеленым мхом. Ведь теперь у него есть друг.

Любопытное Маковое Зернышко

Несла бабушка с огорода созревшие маковые головки.

— Куда это нас несут? — испуганно прошептало в одной маковой головке Любопытное Зернышко. Оно высунуло в окошко свое крохотную головку, чтобы посмотреть вокруг, и выпало на землю. Оно вскрикнуло:

— Возьмите меня, бабуся...

Но бабушка была занята своими мыслями и не обратила внимания на крик Любопытного Макового Зернышка.

Перед ним открылся удивительный мир. Над головой, где-то далеко, под облаками, шумят верхушки огромных растений. А над ними — растения еще выше, а там, дальше, такие высокие, что не видно, где они и кончаются.

Любопытному Маковому Зернышку стало страшно. Ему казалось, что оно осталось одно-единственное в мире.

Оно заплакало. Потом уснуло. Видело удивительные сны: будто бы с неба на землю падают огромные белые одеяла...

Проснулось Любопытное Маковое Зернышко от тепла. Оно лежало на мягкой перине. Все вокруг пело. Любопытному Маковому Зернышку захотелось посмотреть: кто это поет? Оно подняло головку и с удивлением заметило, что вместо головки у него — зеленый росток. Росток поднялся над землей и разделился на листочки. Листочков становилось все больше и больше. Стало Любопытное Маковое Зернышко высоким, ветвистым, стройным растением. На самой верхушке зацвел большой розовый цветок.

Все это было удивительно и радостно. Но самую большую радость испытало Любопытное Маковое Зернышко тогда, когда увидело рядом с собой еще один такой же розовый цветок. А потом увидело еще один и еще один цветок. А за ними — целое море маковых цветков.

— Значит, я не одно-единственное в мире! — воскликнуло Любопытное Маковое Зернышко и засмеялось. И все вокруг смеялось — солнце, голубое небо, зеленая нива, синий лес. Весь мир смеялся.

Как из зернышка вырос колосок

Целый день колхозники сеяли пшеницу. Тракторист вел трактор, за трактором шла большая сеялка. Наступил вечер. Пора возвращаться домой. Вывел тракторист сеялку на дорогу. Собрался ехать домой. Видит, на ящике сеялки лежит зернышко пшеницы. Взял тракторист зернышко, положил на ниву, еще и комом сырой земли прикрыл. Расти, зерно, вырастай колоском.

Пустило зерно вниз корень, а вверх — росток, зазеленел зеленый листочек. Зимой стебельку было тепло под снегом. А весной из росточка зеленого вырос крепкий стебель, а на нем — большой колос. А в колоске — сто зерен. Смотрит колосок вокруг себя и видит целое море колосков. Радостно ему стало, и он запел.

Шел полем тракторист. Узнал колосок своего друга и поклонился ему низко.

Тополя в степи

В степи над дорогой растут три тополя. Один высокий, старый и два молодых, гибких. Рассказала мне бабушка: тут когда-то рос только один тополь — вот этот старый, большой. Грустно было ему одному у дороги. Однажды шел дорогой путник. Сел под старым тополем. Просит он прохожего:

— Добрый человек, отрежь от меня две тоненькие веточки, посади их возле меня. Пусть вырастут рядом со мной два тополя, мне будет радостно.

Отрезал добрый человек две маленькие веточки, посадил их и полил. Зазеленели веточки, превратились в молодые топольки. Поливают их густые дожди, раскачивает ветер. Радостно стало старому тополю со своими сыновьями.

Шелестят тихо три тополя. Это они о чем-то разговаривают. Наверное, о том, как плохо жить одному и как радостно жить вместе.

Оля-волшебница

В школьной теплице встретились осенний и весенний цветки. Вот как это случилось.

Перенесли мы в теплицу осенние цветы — хризантемы. Зацвели они — белые, фиолетовые, розовые. А возле них зазеленел побег сирени. Приблизился Новый год. На улице шел снег, шумел зимний ветер, а в теплице было уютно и тихо. Одним солнечным зимним утром зацвела сирень. Открыл цветок сирени голубые глаза, увидел белый цветок, хризантему, и спрашивает удивленно:

— Ты же осенний цветок, хризантема. Почему же ты расцвела сейчас?

Хризантема говорит:

— А ты ведь весенний цветок. Почему же ты расцвел сейчас, ведь на улице трескучий мороз?

Посмотрел цветок сирени — и правда: на улице зима.

— Это все маленькая девочка Оля, — говорит хризантема. — Это она посадила нас здесь. Если бы не она, мы бы и не встретились. Не встретились бы весна с осенью.

Елочка для воробышек

Через три дня Новый год, а Витя в постели. Поставила мама перед кроватью елку, повесила на нее много игрушек, конфеты и яблоки. Вечером загорелись на елочке лампочки.

Пришло утро последнего дня перед Новым годом. Посмотрел Витя в окошко. Увидел трех маленьких воробышек. С лапки на лапку прыгают, корм ищут. Жалко стало Вите птичек.

— Мама, — говорит Витя, — устроим и воробышкам елку.

— Как? — удивилась мама.

— Смотри как, — ответил Витя.

Воткнул еловую веточку в коробку из-под конфет, насыпал зерна и крошек.

Вынесла мама маленькую елочку и поставила во дворе.

Увидали воробышки, прилетели к зернышкам, пируют, чирикают радостно.

Вот радостный был Новый год у Вити!

Ласточка с перебитым крылом

После жаркого летнего зноя загремела гроза. Пошел ливень. Вода залила Ласточкино гнездо, прилепившееся к стенке старого сарая. Развалилось гнездышко, выпали птенцы. Они уже оперились, но не умели еще летать. Летает Ласточка над детками, зовет их под куст.

Несколько дней жили птенцы под кустом. Ласточка носила им корм. Они, сбившись в кучку, ждали ее.

Вот уже четверо малышей научились летать, поразлетались, а один все не летает. Ласточка сидит возле птенца, не умеющего летать. У него перебито крылышко. Когда выпал из гнезда, покалечился.

До осени жил птенец с искалеченным крылом под кустом. А когда пришло время ласточкам улетать в теплый край, они собрались большой стаей, сели на куст, и долго оттуда был слышен тревожный писк.

Улетели птицы в теплый край. Осталась молодая ласточка с перебитым крылышком. Я взял ее и принес домой. Она доверчиво прижалась ко мне. Я посадил ее на окошко. Ласточка смотрела в синее небо. Мне показалось, что у нее в глазах дрожат слезы.

Прекрасная песня Жаворонка

Шел Человек пшеничным полем. Вдруг из-под ног у него вспорхнул Жаворонок. Поднялся высоко над головой у Человека и стал петь свою чудесную песню. Чудится Человеку в этой песне дивная сказка о серебряных струнах, натянутых от солнца к земле. О золотом солнышке, которое вечером идет отдыхать в сказочный сад. О радуге — золотом мосте, по которому на землю сходят кузнецы-великаны, чтобы взять железа и угля...

Слушает Человек дивную песню Жаворонка и идет все дальше и дальше — туда, куда летит Жаворонок, а летит он к лесу. Наконец, увидев, что Человек уже на опушке леса, Жаворонок быстро улетел в пшеницу и спрятался в ней.

Там его гнездо. Прибежал он к гнезду, а жаворонята ждут не дождутся матери. Они спрашивают:

— Мама, о чем ты пела в своей песне?

— О Человеке. Я просила его: иди, Человек, подальше от моего гнезда. Оставь в покое моих птенцов.

— И понравилась твоя песня Человеку?

— Очень понравилась. Он пошел за мной на опушку леса.

Без соловейка

В одном селе детский сад разместился в маленькой крестьянской хате под соломенной крышей. В комнатах стояли новые, очень удобные для детей столики и кровати. Было много игрушек. Особенно нравился детям всадник на коне. Этого всадника называли буденовцем: на шапке у него горела красная звезда, а в руке он высоко поднял саблю.

Еще одно очень нравилось детям в саду: соловейко. Он жил в вишняке возле самой хаты. Утром, придя в детский сад, дети тихонько останавливались возле открытого окна и слушали, как поет соловейко. Это были самые счастливые минуты.

И вот для детского сада построил колхоз большой каменный дом. Подъехали однажды к хате две автомашины. На одну положили столы, кровати, миски, ложки, а на другую сели дети с игрушками.

В новом доме было светло и просторно. Но вот, придя утром в детский сад, малыши открыли окно, чтобы послушать соловьиную песнь. Соловейка не было.

В просторных, светлых комнатах стало грустно.

В поле ничего нет

Поздней осенью на полях не было ничего — ни колосков, ни стерни, ни соломы. Все собрано, все в закромах или во дворе. Зеленеет озимь, чернеет пашня. В голых деревьях поет холодный

осенний ветер. Над землей низко плывут серые тучи. Из них сеет и сеет на землю морось. Солнца не видно. Придешь в поле и не скажешь, какая сейчас пора — день, утро или предвечерье. Умолкли птицы.

Через поле идут два человека. Один из них в городской одежде. Это городской гость. Он приехал в село на несколько дней — погостить. Он идет пахотой, смотрит на пустое поле и говорит:

— Как пусто и неприветливо в поле. Даже грустно. Другое дело, когда тут шумели колосья.

Рядом с городским гостем идет агроном. Он много лет работает в местном колхозе. Смотрит он на пустое поле, и в глазах его — радость. Он говорит своему городскому гостю:

— Как красиво сейчас поле. Оно красивое именно тем, что пустое.

Метель

Наша хата стоит на околице села. Однажды зимним утром начал падать снег, потом повеял ветер. Поле покрылось туманом. Он клубился, будто белый водопад. Сколько ни видит глаз — везде белые волны, быстрые и неуправляемые.

Я открыл дверь и выглянул на улицу. Вдруг вижу: к стогу солом, что стоит недалеко в поле, полетела маленькая серая птичка. Будто не сама она полетела, а белая волна понесла ее. Упала птичка рядом со стогом. Ой, что же делать? Снег же засыплет птичку, мороз заморозит.

Надел я тулуп и пошел к стогу. Нашел птичку. Ее уже засыпало снегом. Поднял я маленькую птичку, спрятал под рубашку, принес домой. Положил на стол, а она едва дышит. Отогрелась немного, подняла головку. Вижу — у птички крылышко в крови. Это какой-то хищник ее поранил.

Несколько недель жила птичка у нас в хате. Зажилло крылышко, я выпустил ее, и она полетела. А вечером прилетела, села на открытую форточку и щебечет. Это она, наверное, говорит:

— Я благодарна тебе. Я люблю тебя, но на воле мне лучше.

Сколько же здесь свирелей!

Двенадцатилетний Николай пас корову. В горячий летний день, когда все вокруг пытается спрятаться от жары, Николай сел под вербой. Он увидел на зеленой траве палочку из бузины.

«Из нее же свирель можно сделать», — подумал мальчик.

Он выровнял концы палочки, прочистил сердцевину, просушил ее на горячем ветру.

Зазвучала тихая мелодия. Это была песня о солнечном летнем дне, голубом небе, песне жаворонка.

Николай посмотрел вокруг себя, и ему показалось, что все

стало красивее: и верба, что склонилась над прудом, и зеленый луг, и цветок ромашки.

Приближался вечер. Николай погнал корову домой. Над прудом он увидел большой куст бузины. Куст был ветвистый, тонкий, гибкие ветки дрожали от легкого вечернего ветра.

«Сколько же здесь свирелей!» — подумал Николай. Он подошел к бузинному кусту, притронулся к ровной гибкой ветке. Ему показалось, что ветка запела, заиграла.

Мальчик стоял над прудом, прислушиваясь к волшебной музыке.

Кусочек лета

Пятилетняя девочка Лариса встала рано, на рассвете, и пошла в сад. Мама сказала, что пора прощаться с осенью: скоро упадет на землю снег, закружит вьюга. Ночью будет ходить под окном дед Мороз, дышать ледяным холодом, от которого будут замерзать окна.

В саду было пусто и тихо. Листья с деревьев давно опали. Ветер раскачивал голые ветки.

Под деревьями лежали сухие листья и тихо шелестели под ногами.

Вдруг среди серых листьев Лариса увидела большое розовое яблоко. Наверное, оно упало недавно, потому что было целое и свежее.

Девочка обрадовалась. Она подняла яблоко, посмотрела вокруг себя и почувствовала, что в саду стало светлее и уютнее.

С яблоком в руках Лариса пошла домой. Она положила розовое яблоко на стол и сказала маме:

— Это кусочек лета. Пусть лежит оно здесь до весны.

Мама улыбнулась.

С того дня яблоко так и лежало на столе. Большое, розовое, свежее, будто только что с дерева.

На улице мороз, вьюга, а оно лежит на столе. Кто ни зайдет в хату, глянет на яблоко и улыбнется.

Дуб на дороге

С севера на юг, между двумя большими городами, люди начали строить дорогу. Задумали люди построить дорогу широкую и ровную, прочную и красивую.

Началось строительство дороги. Рабочие насыпали высокую земляную насыпь, обложили ее камнями, залили асфальтом. Дорога шла степями и лугами, берегами рек.

Однажды пришли строители в поле. Тут рос небольшой кустарник. Инженер показывал, где прокладывать будущую дорогу, а рабочие забивали в землю небольшие колышки.

Вдруг рабочие остановились, положили на землю колышки. Там, где должна пролечь дорога, стоял высокий дуб. Толстый, крепкий, могучий — будто степной часовой.

К рабочим подошел инженер. Он ни слова не сказал рабочим. Рабочие тоже молчали.

Инженер долго смотрел на план дороги, потом перевел взгляд на дуб и вздохнул.

Рабочие тоже тяжело вздохнули.

— План изменять нельзя, — сказал инженер.

— Дуб тоже рубить нельзя, — сказали рабочие.

Инженер вытащил колышек, отошел метров на сто от дуба и забил его в землю.

— Теперь нас никто не осудит, — сказал он.

Прошло несколько лет. С севера на юг пролегла широкая асфальтированная дорога. Ровная, как стрела. Но в одном месте она изогнулась подковой. Едущие автобусом люди радостно улыбаются, говорят:

— Благородное сердце у тех людей, кто строил эту дорогу.

Ласточки прощаются с родной стороной

Много лет под крышей хаты жили ласточки. Весной они прилетали из теплого края, выводили птенцов, а осенью улетали в теплые страны.

В хате жили отец, мать и девочка Аленка. Она с нетерпением ждала тот теплый весенний день, когда прилетали ласточки. Это был для Аленки настоящий праздник. Летом девочка любила смотреть, как ласточки кормят птенцов, ложатся спать.

А осенью, когда ласточки улетали, Аленке становилось грустно. Она будто разлучалась с дорогими друзьями.

За несколько дней до того, как улететь, ласточки собирались небольшой стайкой, садились на телеграфную проволоку возле двора и долго сидели там. Аленке казалось, что ласточки грустят. Она прислушивалась к их тревожному щебетанию и думала: «Почему это они долго сидят?»

— Мама, почему ласточки перед отлетом собираются на проволоке и долго-долго щебечут?

— Они прощаются с родной землей. Ведь дорога в теплые края далекая и опасная.

Аленка подошла к стайке ласточек, которые сидели на проволоке. Ей хотелось, чтобы ласточки и с ней попрощались.

Злой Медвежонок или добрый?

Это было в годы Великой Отечественной войны. Двенадцатилетний Павлик пас телят. Тогда все дети, даже маленькие мальчики и девочки, работали в поле, ведь отцы были на фронте, а матери

не могли сами справиться с работой.

У Павлика в стаде было сорок пять телят. Все телочки и бычки были спокойные, ласковые. Один только бычок — его звали Медвежонок — был очень сердитый и драчливый. Часто он, наклонив голову, толкал Павлика. Мальчик боялся Медвежонка.

В тихий июньский день принес почтальон похоронное извещение. Отец Павлика пал в бою. Заплакала мать, заплакала маленькая сестричка, заплакал и Павлик. Плача погнал он телят на пастбище.

Сел Павлик под березой, наклонился и плачет. Вдруг слышит: кто-то ласково дотронулся до плеча. «Кто же это?» — подумал с удивлением Павлик. — Никого ведь на пастбище нет». Оглянулся и увидел: возле него стоит Медвежонок. Наклонил голову и трется о его плечо.

Павлик погладил бычка. Медвежонок лег рядом и положил голову мальчику на колени.

Прилетели жаворонки

Когда в весеннем небе появляются первые жаворонки, матери пекут маленьких жаворонков из пшеничного теста.

Испекла мама птенца и Сереже. Посадил Сережа пшеничную птичку на открытое окно. Ярко светит весеннее солнышко, поет теплый ветер в зеленой иве. Сидит жаворонек, смотрит черным глазом в небо. И кажется Сереже: шевелит птичка крыльцами, вот-вот взлетит в небо.

Наступила ночь. Уснул Сережа. А жаворонек все смотрит и смотрит в небо. Приснилось Сереже, что холодно стало жаворонку, и он взял его к себе в постель погреться. А может быть, это и в самом деле было.

Утром, открыв глаза, Сережа сразу же посмотрел на подоконник. Окно открыто, но жаворонка нет. Подбежал Сережа к окну, посмотрел в голубое утреннее небо и вскрикнул:

— Мама, наш жаворонек полетел в небо! Вот он поет.

Мама посмотрела на Сережу и спросила:

— А ты брал его к себе в постель?

— Брал на одну минуту среди ночи. Ему было холодно. Я погрел его...

— Значит, это он улетел уже утром, — с улыбкой ответила мама.

Мальчик и Колокольчик Ландыша

Пришла весна. Из земли показалась зеленая стрелочка. Она быстро росла, разделась на два листочка. Листочки стали большими. Между ними появился маленький росток. Он поднялся, наклонился к одному листочку и вдруг рано утром расцвел серебристым Колокольчиком. Это был Колокольчик Ландыша.

Рано утром Колокольчик Ландыша увидел маленький Мальчик. Его поразила красота цветочка. Он не мог оторвать глаз от Ландыша. Он протянул руку, чтобы сорвать цветочек.

Цветочек шепчет Мальчику:

— Мальчик, зачем ты хочешь меня сорвать?

— Ты мне очень нравишься. Ты очень красивый, — отвечает Мальчик.

— Хорошо, — сказал Колокольчик Ландыша и тихонько вздохнул. — Срывай, но только перед тем, как сорвать, скажи, какой я красивый.

Мальчик посмотрел на Колокольчик Ландыша. Цветок был прекрасен. Он был похож и на утреннее небо, и на лазурную воду пруда, и еще на что-то удивительно красивое. Мальчик все это чувствовал, но сказать не мог.

Он стоял у Колокольчика Ландыша, очарованный красотой цветка. Стоял и молчал.

— Расти, Колокольчик, — тихо прошептал мальчик.

Девочка и Ромашка

В ясное солнечное утро маленькая Девочка вышла поиграть на зеленой лужайке. Вдруг она услышала: кто-то плачет... Прислушалась и поняла: плач доносился из-под камня, который лежит в конце лужайки. Камень небольшой, но очень твердый. Нагнулась Девочка к камню и спрашивает:

— Кто там плачет под камнем?

— Это я, Ромашка, — послышался тихий, слабый голос из-под камня. — Освободи меня, Девочка, давит меня камень.

Отбросила Девочка камень и увидела нежный стебелек Ромашки.

— Спасибо тебе, Девочка, — сказала Ромашка, вздохнув всей грудью. — Ты освободила меня из-под каменного гнета.

— Как же ты попала сюда, под камень?

— Обманул меня каменный гнет, — рассказала Ромашка. — Была я маленьким ромашковым семечком. Осенью я искала теплое угло. Приютил меня каменный гнет, обещал оберегать меня от холода и зноя. А когда я захотела увидеть солнышко, он чуть не задавил меня. Я хочу быть твоей, Девочка.

— Хорошо, будь моей, — согласилась Девочка.

Девочка и Ромашка подружились. Каждое утро Девочка приходила к Ромашке, и они вместе встречали Солнышко.

— Как хорошо мне быть твоей, Девочка, — часто говорила Ромашка.

— А если бы ты выросла в лесу или у дороги? Если бы ты была ничья?

— Я бы умерла от горя, — тихо сказала Ромашка. — Но я знаю, что ничьих цветов не бывает. Они всегда чьи-то. Вот и тот Маковый

Колокольчик — он дружит с Солнышком. А вот тот маленький цветочек Незабудки — он друг Весеннего ветра. Нет, цветок не мог бы жить ничьим.

Пусть будут и Соловей, и Жук

В саду пел Соловей. Его песня была прекрасна. Он знал, что его песню любят, и поэтому смотрел с гордостью на цветущий сад, на яркое синее небо, на маленькую Девочку, которая сидела в саду и слушала его песню.

А рядом с Соловьем летал большой рогатый Жук. Он летал и жужжал. Соловей прервал свою песню и говорит с досадой Жуку:

— Прекрати свое жужжание. Ты не даешь мне петь. Твое жужжание не нужно никому, и вообще лучше было бы, если бы тебя, Жука, вообще не было.

Жук с достоинством ответил:

— Нет, Соловей, без меня, Жука, тоже мир невозможен, как и без тебя, Соловья.

— Вот так мудрость! — рассмеялся Соловей. — Значит, ты тоже нужен людям? Вот спросим у Девочки, она скажет, кто нужен людям и кто не нужен.

Полетели Соловей и Жук к Девочке, спрашивают:

— Скажи, Девочка, кого нужно оставить в мире — Соловья или Жука?

— Пусть будут и Соловей, и Жук, — ответила девочка. И подумав, добавила: — Как же можно без Жука?

Девочка и Синичка

Пришла холодная зима.

Маленькая девочка Наташа повесила на яблоньку кормушку для Синички и каждый день приносила жареные семена конопли. Синичка ждала девочку. Наташа радостно улыбалась, Синичка пела ей песенку и клевала семена.

Весной Синичка сказала девочке:

— Теперь не приноси мне корм. Я сама найду себе что поесть. До свидания — до зимы!

— До свидания, Синичка.

Снова пришла зима. Все засыпало снегом. Прилетела Синичка к кормушке, а в кормушке тоже снег.

Тревожно стало Синичке. Спрашивает она у яблоньки:

— Яблонька, скажи, почему нет Наташи? Неужели она забыла обо мне?

— Нет, она не забыла. Она больна.

Тяжело стало на душе у Синички. Села она на веточку и думает: «Полечу к девочке. Надо чем-то обрадовать ее. Принести ей подарок. Но где я возьму подарок? Кругом снег, снег, снег».

И тогда решила Синичка принести Наташе песню. Прилетела к ее дому, влетела в форточку, села у постели больной Наташи и запела.

Наташе стало легче.

Пурпурный цветок

Среди ночи раскрылся бутон розы. Расправились нежные пурпурные лепестки. Родился новый цветок. Он был еще не очень красивый, лепестки еще не совсем выпрямились, а один оставался немного измятым.

Цветок посмотрел на звезды, мерцающие в небе, тихо вздрогнул и прошептал:

— Уже рассветает. Надо предстать перед солнцем во всей красоте. На нас, на пурпурные наши лепестки, будет смотреть весь мир.

Лепестки встрепенулись. Измятый лепесток выпрямился. На пурпурную ткань упала капля росы, задрожала и тоже стала пурпурной.

Цветок выпрямился, лепестки затрепетали, капля вздрогнула и заиграла переливами пурпурного цвета.

— Смотрите, — сказал Цветок лепесткам, — даже небо на востоке становится пурпурным. Это от нашей красоты. Весь мир будет пурпурным.

Сказав это, Цветок застыл в ожидании.

Но пурпурное небо бледнело, становилось алым, потом розово-голубым.

Цветок розы с удивлением посмотрел вокруг себя. Вдруг он увидел зеленое дерево и на нем — белую свечу.

— Кто ты? — спросил Цветок.

— Я каштан. Каштановый Цветок.

— Но почему же ты не пурпурный? Почему ты белый, небо — голубое, а дерево — зеленое?

— Если бы всё в мире было одинаковое, не было бы и красоты, — ответил Каштановый Цветок.

Конь и всадник

В маленьком домике жил Скульптор. Он умел вырезать из дерева людей и животных, сказочных птиц и даже цветы с тонкими прозрачными лепестками.

Рядом со Скульптором жил Мальчик с мамой. Его мама была угольщицей. Она выжигала из дерева уголь, продавала его на рынке и тем жила.

Мальчик приходил в мастерскую Скульптора, садился на скамейку и смотрел, как из дерева рождается жизнь и красота.

Однажды Скульптору привезли из лесу большое бревно. Распилили на две части. Одну часть принесли в мастерскую, а другую

бросили на свалку во дворе, у домика угольщицы.

Много дней работал Скульптор. Мальчик видел, как из дерева родился конь. Он был как живой. Он рвался вперед, но невидимый всадник сдерживал его.

— А где же всадник? — спросил Мальчик.

— Всадник остался во второй половине дерева, — ответил Скульптор, и руки его задрожали. Скульптор был стар и слаб телом, многодневный труд изнурил его.

Мальчик побежал к матери. Он хотел сказать ей: «Мама, отнеси в мастерскую Скульптора вторую половину бревна, в ней — всадник».

Но второй половины бревна давно уже не было. Мама разрубила дерево и сожгла его на уголь.

— Зачем же вы, мама, сожгли всадника? — спросил удрученный Мальчик.

Мать смотрела на сына с недоумением.

Вол и Синичка

Ночью пруд покрылся тоненьким, хрупким ледком — вот таким, как сейчас. На заре ледок заиграл радужным блеском: видите, дети, как переливаются краски зари? Ледок становился то алым, то розовым, то красным, то фиолетовым. Вот он загорелся, как огненное море. Показалось солнышко из-за горизонта, и ледок стал багровым.

На вербе сидела Синичка. Она любовалась игрой утренней зари на ледке. Синичка пела свою нехитрую песенку о хрупкой, нежной, тонкой красоте. Ее песенка была радостная и немножко грустная: вот поднимется солнышко, растопит ледок, исчезнет все очарование.

— Я маленькая, мои коготки мягкие, как пушинки, но и мне нельзя садиться на это волшебное зеркало, — рассказывала Синичка миру. — Да, это зеркало, в котором отражается весь мир. Смотрите на эту красоту! Разве можно спать в эту пору?

А на берегу в это время стоял Вол. Он слышал песню Синички и умилялся. Если бы он был не Вол, у него закапали бы слезы от умиления. Но он был Вол. Ему захотелось ближе посмотреть на красоту, о которой пела Синичка. Он подошел к самой кромке льда, ледок затрещал, волшебное зеркало рассыпалось, со дна поднялась муть.

— Где же эта красота? — промычал Вол и, напившись воды, побрел к противоположному берегу.

Яблоня и забор

Посадил Человек во дворе яблоню. Растет Яблоня год, два. Появились на Яблоне первые цветы, завязались первые плоды. А Человек — хозяин Яблони — был злой, жадный. Боялся он, кто-нибудь из идущих по дороге людей сорвет яблочко. Поставил он высокий

забор. Отгородил Яблоню от дороги.

Прошло еще два года. Еще выше стала Яблоня, протянула ветви выше забора, наклонилась над дорогой.

Стал строить злой Человек забор выше. Яблоня спрашивает: — Зачем ты меня отгораживаешь? Ведь люди идут дорогой и радуются: какая красивая яблоня.

Человек ответил:

— Но ты моя Яблоня.

Яблоня не может понять. Смотрит она на синее небо, на яркое солнце и спрашивает:

— А солнце чье? А небо чье?

Человек не мог ничего ответить.

Куча мусора

В конце школьного двора, у забора лежала куча мусора. Это сначала был маленький мусорничек, потом он стал настоящим мусорником и наконец превратился в большую кучу мусора.

Большая куча уже не увеличивалась, но она и так была большая. Сюда выбрасывали бумажки, сгребали сухие листья.

Кучу мусора видели все, но никто не обращал на нее внимания. Каждый думал: куда-то и мусор нужно выбрасывать; наверное, куча нужна, потому что существует мусор.

Но вот однажды весной на школьный двор выбежали из классов говорливые дети. Они выкопали ямку, посадили куст розы, полили его. Каждый день они приходили к своему кусту, поливали и радовались: на кусте раскрылись почки, появились листочки. И вот наступил теплый весенний день, когда на кусте раскрылся большой красный цветок. Он был такой красивый, что к кусту розы пришли все ученики и учителя. Любуясь красотой цветка, все вдруг обратили внимание на кучу мусора. Всем стало стыдно: разве тут может быть мусорник?

Каждый думал: это я виноват. Если бы я обратил внимание на кучу мусора раньше, ее давно уже не было бы здесь.

К куче мусора подъехал воз. Ученики и учителя взяли лопаты, побросали мусор на воз и вывезли его далеко-далеко в овраг.

Самое красивое и самое уродливое

Мальчику задали в школе написать сочинение «Что ты знаешь о самом красивом и самом уродливом». Долго думал Мальчик и не мог сообразить, что в мире самое красивое и что — самое уродливое. Ему казалось, что самое красивое — цветок сирени. А самой уродливой казалась лягушка. Подошел к Дедушке, спросил: так ли это? Дедушка ответил: нет, не так.

— Самое красивое, — сказал Дедушка, — это человеческий труд. А уродливое то, что пускает труд человеческий на ветер. Иди,

походи несколько дней по земле, и ты увидишь и то, и другое.

Пошел Мальчик. Идет полем. Видит, пшеничное поле желтеет, нива — колосок к колоску.

— Вот это и есть самое красивое, — думает Мальчик. — Ведь это человеческий труд.

Идет дальше. Подходит к школе. Бегают дети, резвятся. Одна девочка ест хлеб с маслом. Не доела, бросила кусок хлеба на землю, побежала к подружкам.

— Это самое уродливое, — решил Мальчик. — Ведь она пускает на ветер человеческий труд.

Дуб и Ракита

Росли рядом Дуб и Ракита. Дуб с каждым годом тянется все выше к солнцу. А Ракита как будто и не растет, кустится. Вот Дуб и спрашивает:

— Ракита, почему ты такая маленькая? Почему у тебя вместо ствола тоненькие прутики?

Ракита помолчала, потом отвечает:

— Вот налетит Буря-Ураган, тогда и тебе захочется стать тоненьким. Я нагнусь к земле, закрою глаза, и Ураган меня пощадит. А тебе руки-ветки обломает.

Вот из-за гор высоких, из-за морей далеких пришел-прилетел Ураган. Гремит, воеет, стонет, хохочет. Наклонилась к земле Ракита, распустила по траве свои косы, закрыла уши и глаза, дрожит от страха. А Дуб выпрямил грудь навстречу Урагану, расправил могучие плечи. Выл, ревел, стонал Ураган, хотел обломать у Дуба руки, но выстоял могучий Дуб. Только одна ветка обломилась и упала на Ракиту. А Ураган, обессилев, прилег в долинке и лежит, еле дышит.

Ракита от страха чуть не умерла. Думала, что весь Дуб сломался.

— Ну, как, Дуб, ты живой?

— А что? — отвечает Дуб. — Лучше встретить Ураган стоя и бороться с ним, но расти высоким-высоким, чем гнуться к земле и расти маленькой лозинкой.

Я еще раз увидел тебя, Солнечный Луч!

Огненный шар солнца прикоснулся к горизонту. Маленький Сережа смотрел на заходящее солнышко. Ему не хотелось расставаться с ним.

Вот уже половина солнца скрылась за горизонтом, вот осталась от него только узкая огненная полоска, вот последняя искра солнечного огня вспыхнула и погасла.

Сережа поднял голову, посмотрел на высокий тополь. Его верхушка была озарена пурпурным светом.

— Оттуда еще видно солнышко, — подумал Сережа. — Ты ушел от меня, Солнечный Луч, но я еще раз тебя увижу.

Мальчик быстро полез по тополиному стволу, добрался до верушки, и в глазах его засветилась радость. Он опять увидел над горизонтом узенькую полоску солнечного диска. Полоска опускалась все ниже, таяла, вот последняя искра солнечного огня вспыхнула и погасла.

— А все-таки я еще раз увидел тебя, Солнечный Луч! — воскликнул мальчик.

Сергейкин цветок

Сегодня предпоследний день занятий. Четверо мальчиков-третьеклассников пришли в школу рано утром. Сели под высоким дубом и начали хвастаться подарками родителей.

Петро показал мальчикам ножик. Это был чудесный ножик с медной колодочкой: на колодочке нарисован конь, а на нем — всадник.

— Хороший ножик, — сказали ребята.

— Это мой ножик, — похвалился еще раз Петро.

Максим показал мальчикам фонарик. Такого фонарика ребята никогда не видели. На белой ручке была вырезана удивительная птица.

— Хороший фонарик, — сказали мальчики.

— Это мой фонарик, — похвастался Максим.

Гриша показал металлического соловейка. Дотронулся до него губами, и соловейко запел.

— Хороший соловейко, — сказали ребята.

— Это мой соловейко, — похвалился Гриша.

Мальчики ждали: что же в кармане у Сергейки?

Сергейка пригласил их:

— Пошли со мной.

Он повел ребят в заросли кустарника и показал цветок под кустом акации. Это был прекрасный цветок. На его голубых лепестках дрожали капли росы, а в каждой капле горело маленькое солнце.

— Какое чудо! — сказали мальчики.

— Но это же не т в о й цветок, — сказал Петро. — Ты же не можешь взять его с собой...

— А зачем мне брать цветок с собой? — удивился Сергейка.

— Ты не можешь поменять цветок на что-то другое, — добавил Максим.

— А для чего мне менять цветок на что-то другое? — не понял Сергейка.

— И я могу сказать: это мой цветок, — вставил Гриша.

— А разве от этого он станет хуже? — спросил Сережа.

Хризантема и Луковица

Недалеко от хаты росла Хризантема. К концу лета она зацвела нежным розовым цветом. Хризантема любовалась собственной красотой. Ее цветы шептали: «какие мы красивые...»

А рядом с Хризантемой росла Луковица. Обыкновенный репчатый Лук. К концу лета Луковица созрела, зеленый стебель увял, и от Луковицы шел острый запах лука. Хризантема сморщила нос и говорит Луковице:

— Как неприятно от тебя пахнет! Удивляюсь, для чего люди сажают такое растение. Наверное, для того, чтобы отгонять блох. Луковица молчала. По сравнению с Хризантемой она чувствовала себя простушкой.

Но вот из хаты вышла Женщина и направилась к Хризантеме. Хризантема затаила дыхание. Конечно, Женщина сейчас скажет: «Какие прекрасные цветы Хризантемы!».

Женщина подошла к Хризантеме, сказала:

— Какие прекрасные цветы Хризантемы!

Хризантема таяла от удовольствия.

Женщина наклонилась, вырвала Луковицу и, разглядев ее, воскликнула:

— Какая прекрасная Луковица!

Хризантема недоумевала. Она думала:

«Неужели и Луковица может быть прекрасной?»

Костер в поле

Тихий осенний день. Солнце светит, но уже не греет. В воздухе летают серебряные паутинки. Возле пруда, на лугу, пасутся коровы.

Мы с мамой на поле. Мама работает, а я возле нее. Вечером мы сидим возле большой кучи картофеля. Горит небольшой костер. Печется картошка. Как славно сидеть возле костра, шевелить палочкой жар и ждать печеной картошки.

Вот картошка и испеклась. Мы наслаждаемся вкусной картошкой, а в голубом небе виднеется журавлиный клин. Солнце садится за лес, поле темнеет, из долины тянет прохладой.

Когда я вспоминаю этот день, на душе становится так легко...

Красногрудые снегирь

С чего начинается для меня Отчизна? С того, что больше всего врезалось в память с дней детства.

Среди множества воспоминаний почему-то самое яркое — о красногрудых снегирях. Ясное зимнее утро. Солнечные лучи играют в снежинках. Я смотрю в окно. Во дворе — красные снегирь. Что-то ищут в снегу, а быть может, играют. С удивлением я смотрю на невиданных птиц. Почему у них красная грудка? Откуда они прилетели, эти красивые птицы?

Мама рассказывает: «Из-за солнца прилетели».

Снегирь улетели, я долго вспоминала их, а ночью они даже снились мне.

Каждый раз, когда я вижу красногрудого снегиря, вспоминается детство. Помнится сказка о птичке, которая прилетела из-за солнца.

Все, что вспоминается нам из далеких дней детства, дорого и близко нам. Ведь это наше первое представление о родной земле.

Верба над прудом

В ясный день «бабьего лета» над прудом склонилась верба, старая, дуплистая. Быть может, она в эту минуту думает: «Придет осень, за осенью — зима, после зимы наступит весна, все вокруг расцветет, а я уже никогда не зазеленею, потому что я старая».

Мне было очень жаль ту вербу. Весной я пошел посмотреть: зазеленела ли она? Верба не зазеленела. Стояла сухая. А рядом с ней зеленели два нежных ростка. С каждым днем они становились крепче и сильнее. Это были две молодые вербы. Они отросли от корня старой. И казалось мне, что старая, сухая верба радуется: «Я не умерла, я буду жить вечно!»

Когда я слышу слово «Отчизна», я вспоминаю старую вербу и молодые ростки. Жизнь нескончаема, как вечна и Отчизна.

Зимние сумерки

Тихий зимний вечер. Небо обложили тучи. Падают снежинки. Ранние сумерки. Мы с мамой сидим возле окна и смотрим в поле. Перед нами бесконечный белый ковер. На нем, где-то вдалеке, — черная точка. Она движется.

— Что это такое? — спрашиваю я маму.

— Может быть, собака, а возможно, и хитрая лисичка. А может, и серый волк, — тихо отвечает мама.

— Серый волк? — с удивлением повторяю я. — Откуда он мог взяться здесь, серый волк?

— Из сказки, — говорит мама. — Это же перед нами не просто белое поле, а сказочное поле.

— А лес? — спрашиваю я. — Вон там, на горизонте, это ведь настоящий лес?

— И лес тоже сказочный, — шепчет мама. — Темный волшебный лес...

На всю жизнь запомнились мне те зимние сумерки. Как они дороги мне! Ведь это частица моей судьбы и моей родной Отчизны.

Ласточка над окном

Я лежу возле окна. Стекло покрыто причудливыми узорами. Это мороз нарисовал удивительных зверей, цветы, синие горы и вы-

сокий тополь. Помню этот тополь: стоит, гордый и стройный, ветер гнет его, а он не клонится...

Потом пригрело солнце, узоры расплылись, засинело небо. Под окном защебетали ласточки. Они садились на подоконник, заглядывали в комнату. Летали куда-то быстро-быстро, приносили в клювиках землю и лепили гнездышко.

Я сидел возле окна и смотрел, как ласточки хлопочут возле гнездышка. С каждым днем все больше пригревало солнышко. Шелестели листья на яблонях, а ласточки становились спокойными и ласковыми. Ведь у них в гнезде лежали яички.

А потом ласточки стали чуткими и осторожными. Из гнездышка однажды выглянул птенчик.

Вот ласточкино гнездо и сейчас у нас над окном. Оно словно песня далекого детства. Когда я слышу слово «Отчизна», я вспоминаю и узоры на стекле, и первый комочек земли в ласточкином клювике.

Журавлиный клин в небе

Это запомнилось мне с той поры, когда еще жива была бабушка.

Помню, перед заходом солнца сидели мы возле окна. Я смотрела на синь неба и в квадрате стекла увидела журавлиный клин. Бабушка сказала:

— Весна пришла. Журавли прилетели на родную землю.

Бабушка рассказала мне сказку о журавле с подбитым крылом. Как осенью он не смог лететь со своими товарищами в теплые края. Как просил о нем не забыть. Как спас его маленький мальчик.

Я слушала сказку и смотрела на журавлиный клин. Эти вечерние часы запомнились мне на всю жизнь. Запомнилось все: и как мы с бабушкой сидели, и что на окне стояла веточка вербы... И журавлиный клин в синем небе, будто на полотне нарисованный.

Когда я слышу слово «Отчизна», мне вспоминается тот журавлиный клин. Слышится песня о широком поле и синем небе.

Как ты дорог мне, журавлиный клин...

Старая вишня

Недалеко от нашей хаты росла вишня. Старая-старая, уже половина веток совсем засохла, а на половине еще уродились вкусные ягоды. Однажды весной зацвела только одна ветка. Отец хотел срубить вишню, ведь умирает она... Но мать сказала:

— Не надо рубить. Эту вишню посадил еще твой дедушка. Пусть уродятся ягоды на вот этой ветке...

В последний раз уродились вишни. Собрала мама косточки и посадила в землю. Выросли из тех косточек молоденькие вишни. Старая вишня засохла, а молодые уже цветут и плодоносят.

Вот так, как та вишня не умерла, а продлила свой род, так и

народ никогда не умирает. Пока живет народ, живет и Отчизна.

Будем беречь старое и древнее. Будем беречь то, чем дорожили наши деды и прадеды. Это память народа. Ведь если потеряет народ память, потеряет и любовь к своей родной Отчизне.

Зеленый луг

Когда я слышу слово «Родина», мне вспоминается зеленый луг... Он казался мне тогда таким большим, бескрайним, будто весь мир — это луг. В голубом небе сияло солнце. На зеленом ковре — желтые, синие, розовые цветы. Жужжали пчелы. Летали бабочки — большие, яркие. Я стою на берегу этого большого зеленого океана, мне хочется обнять взглядом всю красоту, что волнует меня.

День в детстве кажется бесконечным, луг — безбрежным, поле — необозримым.

Недавно я пошел весной на луг. Та же зеленая трава, те же цветы, те же бабочки. И солнце сияет в синеве, и пчелы жужжат. Но почему-то все это кажется маленьким, будто игрушечным.

Почему это так? Наверное, потому, что детство — это самые нежные ростки дерева, имя которому — Отчизна. В детстве перед нами открываются самые тонкие, самые нежные краски родной земли. Вспомните свое детство, и вы подойдете к безбрежному океану родной земли.

ЧЕЛОВЕК — ЭТО СИЛА ДУХА

Старый и Новый год

В ночь под Новый год встретились два года — Старый год, седой старик, и Новый год, молодой юноша. Передает Старый год ключи Новому году и говорит:

— Это большой ключ — от земных богатств. Сразу же передай его людям. Пусть побольше добывают угля, руды, нефти. Пусть побольше делают машин.

Это средний ключ — от хлебных полей. Тоже передай его сразу же людям. Пусть выращивают побольше пшеницы, риса, сахарной свеклы. Пусть побольше будет у людей молока, мяса, масла.

А это — самый маленький ключик. Он от кладовой с оружием. Береги этот ключик пуще глаза. Как только заметишь, что на нашу страну собирается нападать враг, сразу же отдай этот ключик людям и скажи им, чтобы они быстрее брали оружие. Не спи ни днем, ни ночью.

Такие наказания давал Старый год Новому.

Ложка солдата

Эта ложка лежит у нас в шкафу. Она стала нашей семейной святыней.

Мама рассказывает:

— Я еще маленькая была, когда на нашу землю напали фашисты. Тяжело было жить под властью оккупантов, есть было нечего, закрылись школы.

Наступил счастливый день освобождения нашей родной земли от завоевателей. Был горячий бой за наше село. В этом бою недалеко от нашей хаты тяжело ранило молодого солдата. Несколько часов он жил, я ухаживала за ним. Солдат дал мне свою ложку и сказал: «Ничего больше нет у меня, чтобы оставить на память. Возьми эту ложку — она прошла со мной всю войну».

Лежит эта ложка — дорогая реликвия. Она напоминает нам о подвигах героев. Это маленькая частица нашей Отчизны.

Через десять лет

Это было в последний год Великой Отечественной войны. Отец Степанка погиб на фронте. Боевые друзья написали маме: «Мы храним винтовку вашего мужа».

Степанко говорит маме: «Попросите боевых друзей, пусть пришлют папину винтовку! Я научусь стрелять, а когда вырасту, то пойду с ней в армию».

Написала мама, и ответили боевые друзья: «Расти, сынок, отцовская винтовка будет тебя ждать».

Прошли годы, вырос Степанко, пошел в армию. Дали ему отцовскую винтовку. Охраняет Степанко советскую границу.

Ночью стоит в дозоре Степанко и будто слышит отцовский голос:

— Стереги зорко Отчизну, сын!

Мое поле, сын

Закончился школьный год, и Петин папа сказал:

— А теперь, сын, поедem на мое поле.

— На твое? — удивленно спросил Петя.

Ехали долго. Сначала пригородным поездом, потом — автобусом. И еще от остановки пешком шли. К лесу. Перед лесом — широкое, ровное поле, на нем зреет пшеница.

Над полем высокое синее небо, а в небе жаворонок поет.

— Это и есть мое поле, сын. Здесь я бился с фашистами. Здесь я их победил.

В Петиной душе вспыхнула гордость. И он тихо сказал:

— И жаворонок твой...

Коростель и Крот

Из далекого теплого края возвращался на север, в нашу землю, маленький Коростель. Это птичка серенькая. Летом Коростель выводит у нас птенцов, а на зиму улетает в Африку.

Трудно лететь коростелю, маленькие у него крылышки. Поэтому он где летит, а где и пешком идет. Вот и сейчас, опустившись на землю, он шел и шел на север. Идет себе и тихо песенку поет о далеком северном крае, о гнездышке под кустом ракиты на зеленом лугу — там его милая родина.

Идет себе, идет и вдруг встречает Крота. Сидит Крот в норе, высунул мордочку и спрашивает Коростеля:

— Кто ты такой и куда ты идешь?

— Я птица Коростель, возвращаюсь на родину из теплого края.

Рассказал Коростель Кроту о своей далекой северной родине и о теплой африканской земле.

— Но почему же ты не поселишься на этой теплой земле на-

всегда? — спрашивает изумленный Крот. — Почему ты ежегодно путешествуешь тысячи километров? Ведь ты до крови изранил ноги. Тебя везде подстерегает Коршун. Что же заставляет тебя переносить эти лишения? Что тебя зовет на холодный север?

— Родина, — ответил Коростель.

Отцовский карандаш

Это было в годы Великой Отечественной войны. У маленького Андрейки папа воевал на фронте, а мама работала на фабрике.

Однажды почтальон принес маме письмо. Открыла конверт мама, заплакала, обняла Андрейку и сказала:

— Нет нашего папы...

Через несколько дней пришла маленькая посылка от товарищей отца. В той посылке были папины вещи: ложка, блокнот и карандаш, которым он писал письма домой.

Прошло много лет. Андрейка стал стройным, красивым юношей. Мать проводила его на службу в Советскую Армию и, собирая, дала отцовский карандаш.

Как бесценную святыню положил Андрей карандаш в карман возле сердца.

Из армии он написал матери письмо. Первые слова в нем были такие: «Клянусь, мамочка, что буду таким же верным сыном Отчизны, как и мой отец».

Это письмо было написано отцовским карандашом.

Мама радовалась и плакала над письмом сына.

Самое дорогое

У матери один сын. Служит он в Советской Армии. Далеко-далеко его служба — на берегу холодного моря. Всё там холодное: и небо, и низкие облака, и волны морские. Берег каменистый — тоже холодный. Нет ни песчинки, ни стебелька, ни травинки, ни деревца.

Загрустил молодой солдат и пишет матери: «Мама, пришли мне из дому что-нибудь хорошее. Что-нибудь самое дорогое для меня».

Послала мать сыну шепотку родной земли.

Приложил сын землю к сердцу, и сразу перед его глазами заиграло теплое солнышко, теплая река, теплые пшеничные волны. Посмотрел он на море и на берег. И стало всё теплее, роднее. Понял он, что и здесь, на далеком Севере, охраняет он самое дорогое. А это самое дорогое — родная земля.

Журавль и Попугай

Жил Журавль на берегу нашего озера. Приближалась зима. Пристал он к стае других журавлей и улетел далеко на юг. Там вечное лето, теплые воды, изумрудные берега, лазурное небо. В ле-

сах много удивительных птиц, зеленых, синих, голубых попугаев. Все они поют, радостно кричат.

Журавлю нашему скучно. Спрашивает зеленый Попугай у Журавля:

— Почему ты скучаешь? Почему гнезда не мостишь, журавлят не высиживаешь?

Молчит Журавль. Поглядывает на север. Вдруг он встрепенулся, прислушался к чему-то. Где-то раздался журавлиный крик. Радостный, тревожный.

Взлетел Журавль, чтобы догнать других журавлей.

— Куда же ты летишь? — удивился Попугай. — ведь там холодно. Поживешь пять месяцев и опять сюда ведь прилетишь. Что хорошего на твоём холодном севере?

— А хорошее то, что я там родился. Там моя Родина.

Сереза ждёт письмо

У второклассника Серезы есть старший брат Николай. Недавно он ушел служить в Советскую Армию.

Прислал брат письмо домой. Пишет, что служит далеко на Севере, у Ледовитого океана. Охраняет границу Советского Союза. На Севере все не такое, как дома. Вокруг камни. Лишь изредка мелькнет низенький кустик. И океан холодный, суровый. Всегда пенится, волнуется.

Отдельное письмецо в конверте адресовано Серезе. «Сереза, — пишет Николай, — сейчас у нас весна, скоро наступит лето. Сходи, Сереза, в поле, сорви пшеничный колосок, положи в конверт и пришли мне».

Удивила Серезу просьба брата. Он долго стоял у края пшеничного поля. Потом взял в руки колосок, задумался: почему Николай просит прислать его?

Сорвал Сереза колосок, положил в конверт, а брату написал: «Этот колосочек я сорвал в поле, сразу за нашей хатой. Напиши мне, братишка, что в нем, этом колоске? Почему ты просил прислать его?»

Сейчас Сереза ждёт письмо от брата.

Какая красивая Белоруссия!

К украинским школьникам приехали в гости белорусские друзья. Маленькая Оксана подружилась с белорусской девочкой Марысей. Повела Оксана Марысю в поле. До самого горизонта раскинулось поле пшеницы. Желтое поле, как золото. А над ним — синее небо.

Марыся стояла перед бескрайним пшеничным полем, восхищенная его красотой.

— Какая красивая Украина, — тихо сказала она Оксане.

Марыся много рассказывала Оксане о Белоруссии: перед окнами ее дома такое же огромное поле, там растет лен, а он синий, как небо.

Оксана слушала Марысю, но не могла себе представить: как же это так — поле синее, как небо, а над полем — небо тоже синее? Так это же вся Белоруссия синяя?

На следующую весну Оксана приехала в гости к Марысе.

Рано утром девочки вышли из Марысиного дома. До самого горизонта раскинулось синее поле цветущего льна. Синее поле, как небо. А над ним — синее небо.

— Теперь я знаю, какая красивая Белоруссия, — сказала восхищенная Оксана.

Стебелек из родной земли

Провожала мать сына на службу в Советскую Армию. Приказывала:

— Служи верно, будь храбрым и честным воином. Вот тебе волшебный стебелек из родной земли. Сорвала я этот стебелек на могиле твоего дедушки. Он воевал за Советскую власть, пролил кровь в борьбе за Отчизну. Когда будет тебе трудно, приложи этот стебелек к груди.

Служит молодой солдат на границе. А стебелек из родной земли — в кармане, возле самого сердца.

Однажды темной ночью стоял молодой солдат на посту. Вдруг заметил он: кто-то приближается к границе. Прилег солдат за бугорком, подождал, когда нарушитель подойдет, и задержал его. Связал нарушителю руки и отправил под конвоем на заставу.

Вдруг со стороны чужого государства подошел целый отряд вооруженных людей. Они открыли огонь и ранили молодого солдата в ногу.

Лег раненый пограничник на землю, стиснул в руках автомат и открыл огонь по врагу. Залегли нарушители границы и продолжали стрелять.

Еще одна пуля ранила советского пограничника — в плечо. Чувствует солдат, что силы оставляют его, и еще сильнее сжимает автомат, еще метче стреляет по врагу.

Третья пуля ранила советского пограничника в грудь. Вспомнил он о стебельке из родной земли и о материнском наказе. Вытащил из кармана стебелек, и предстало перед ним в тот же миг родное село. Увидел он глаза материнские, услышал запахи родных трав. Налилось силой тело советского солдата, еще сильнее стали руки, еще зорче — глаза, еще горячее — ненависть к врагу.

Снова открыл огонь советский солдат по врагу. А тем временем пришли на помощь друзья — пограничники.

Ведь за морем — чужбина

У Хозяина — Хлебороба — большая плодородная нива. Каждый год сеял он на ней пшеницу. Созреет пшеница, скошит ее Хлебороб, и прилетает на жнивье Журавль — колоски собирает. Говорит «спасибо» Журавль Хлеборобу за вкусные пшеничные колоски.

Но вот наступил тяжелый год. Целое лето не было дождя. Едва выбросив колос, засохла пшеница.

Прилетает Журавль к ниве, а Хлебороб сидит над засохшими стеблями.

— Что же ты теперь будешь делать, Хлебороб? — спрашивает Журавль.

— Буду пахать ниву и пшеницу сеять, — ответил Хлебороб.

Журавль не верит. А человек в самом деле ниву пашет, пшеницу сеет.

Прошла зима, наступила весна. Зазеленела нива. И снова случилось у Хлебороба большое горе. Опять за целое лето не упала на землю ни одна капля дождя. Едва выбросив колос, засохла пшеница.

Прилетает Журавль к ниве, а Хлебороб сидит над сухими стеблями.

— Что же ты теперь будешь делать, Хлебороб? — спрашивает Журавль, как и в прошлом году.

— Буду пахать ниву и пшеницу сеять, — отвечал Хлебороб.

— Зачем ты силы даром тратишь и зерно губишь? — говорит Журавль. — Испеките из пшеницы хлеб и ешьте, а то помрете от голода. И идите со мной за море, там и земля плодородная, и засухи нет.

— Не пойдём мы никуда, — сказал Хлебороб.

— Не пойдём мы никуда, — сказали дети.

— Не пойдём мы никуда, — сказала мать.

— Почему не пойдёте? Ведь у вас уже два года засуха.

— Ведь за морем — чужбина, — сказал Хлебороб.

— За морем чужбина, — сказала мать.

— Не хотим на чужбину! — плача сказали дети.

Цветок розы

Три юных пионера шли полем, где много лет назад шел бой с фашистами.

Пионеры присматривались к каждому холмику, заглядывали в каждый овраг. Им хотелось узнать что-то новое о великой битве за родную землю.

В долине юные следопыты натолкнулись на заросли кустарника. Среди кустов они увидели красный как пурпур цветок. Подошли ближе и остановились изумленные. Это был цветок розы, и рос он из старой, поржавевшей солдатской каски. Присмотрелись

пионеры — а это каска советского солдата, пробитая пулей.

Склонив головы, долго стояли пионеры. Цветок красовался под лучами весеннего солнца. Если бы он умел говорить, он рассказал бы:

— Много лет назад здесь был горячий бой. Молодой советский солдат, комсомолец Иван Петренко стрелял из пулемета по фашистам. Окружили его фашисты и хотели взять живым. Он подпустил врагов близко к себе и уничтожил их. А когда остался в ленте один патрон, повернул дуло пулемета себе в грудь и выстрелил в сердце. Чтобы не попасть в плен, не узнать позора пленного.

Вот что рассказала бы роза, если бы умела говорить. Но и без рассказа поняли юные следопыты, что здесь пролилась кровь героя.

Гнездышко соловейка

Наши солдаты гнали фашистов с родной земли. Враг жестоко сопротивлялся. Мы наступали через лес. На нашем пути рвались фашистские мины и снаряды.

Под кудрявой березой стоял молодой советский солдат, юноша лет восемнадцати, Николай Поливанов из Сибири. Он приложил ручной пулемет к березе и стрелял по врагу. На березе жила маленькая птичка, рядом с пулеметом вздрагивало ее гнездышко, она притаилась рядом с гнездышком, смотрела своими глазами-бусинками то на солдата, то на птенцов, выглядывавших из гнезда.

Где-то вблизи разорвалась мина. Осколком отбило ветку с гнездышком. Упала ветка, и гнездышко упало на мягкую прошлогоднюю листву. Взлетела птичка, запищала тревожно, кружится над птенцами, а они, маленькие, открыли клювы и жалобно-жалобно пищат.

Враг отступал, но бой был рядом, за холмиком. Николай Поливанов снял с дерева ручной пулемет, поставил его к стволу березы. Подошел к птенцам, осторожно поднял ветку. Отделив гнездышко от ветки, прикрепил к другой веточке на березе. Вынул из вещевого мешка тоненькую веревочку, привязал гнездо — чтобы не свалилось, да еще и замаскировал, чтобы птичка не заметила веревочки.

— Знаю я эту птичку... Заметит, что человек похозяйничал в гнезде, может и от птенцов отказаться, — сказал Николай, улыбаясь.

Когда солдат с пулеметом пошел туда, где гремел бой, птичка, посидев у гнездышка, прыгнула в него. «Не отказалась...» — сказал юноша, оглянувшись на мгновение.

А вечером, когда выпал час затишья, солдат рассказывал о птицах своей родной Сибири, и в глазах его светилась нежность.

Он еще вернется

Васильку было три года, когда на нашу землю напали фашисты. Они грабили колхозников, отправляли юношей и девушек на каторжную работу в Германию.

Отец Василька воевал на фронте, маленький мальчик жил с матерью.

Прошло два года, и вот из-за Днепра послышался гул пушек. Это наступали наши советские войска. Немцы начали отступать. В селе рвались снаряды.

Мама с Васильком спрятались в погребе. А над погребом стоял маленький сарайчик. Снарядом зажгло сарайчик. Василек заплакал.

Вдруг видит мальчик: в погреб лезет солдат с красной звездой на петлице. Он обрадовался: это наш солдат.

Солдат спас Василька и маму.

Бой отдалился, Советская Армия гнала фашистов дальше на запад.

Солдат-спаситель сказал Васильку:

— Прощай, мальчик. Если буду жив, мы еще встретимся. Я буду возвращаться через ваше село.

Наступил День Победы. Вернулись солдаты домой.

Долго ждал Василек своего спасителя. Но его не было.

Прошло много лет. Василек стал взрослым. Уже и в армии отслужил, и домой возвратился. И два сына у него растут. Летом берет Василь обоих сыновей за руки и идет с ними к большой дороге.

Долго сидит под тополем отец с сыновьями. Смотрит отец на людей, идут и идут по дороге.

— Папа, кого мы ждем? — спрашивают сыновья. Отец рассказал о своем спасителе.

— Может, он еще вернется, — верит отец.

Это Родина

Это было в далекой южной стране — Египте. Там никогда не бывает зимы и очень редко идет дождь.

Народ Египта сбросил колониальный гнет. Страна стала независимой. Но она была очень бедной. Правительство Египта обратилось к Советскому правительству с просьбой оказать помощь в строительстве гидроэлектростанции на реке Нил.

Наш народ послал на стройку лучших инженеров, техников и рабочих. Поехал и отец Коли, инженер-строитель. С отцом поехали мама и Коля.

Папа, мама и Коля поселились в большом доме, построенном для советских специалистов. Коля стал учиться в третьем классе: на стройке открыли школу для советских ребят.

За поселком, в котором жил Коля, начиналась пустыня. А берега Нила были зеленые. Над рекой росли стройные пальмы. И река,

и пальмы, и диковинные птицы — все это было очень красиво, но все это казалось Коле чужим и далеким. Его тянуло на родину. Он не мог забыть курских полей и садов, зеленых лугов и соловьиной песни.

Однажды на уроке учительница прочитала стихотворение.

Где зори маковые вянут,
Как жар забытого костра...
Где в голубом рассвете тонут
Зеленокудрые леса,
Где луг еще косою не тронут,
Где васильковые глаза...

Коля затаил дыхание, вслушиваясь в стихи. Он тихо шептал, повторяя слова, в которых, казалось ему, звенит песня жаворонка и чувствуется аромат луговых трав. В классе было девять учеников — четыре мальчика и пять девочек — и каждому хотелось прочитать эти изумительные слова. Один за другим ученики читали стихотворение, и каждый раз оно звучало, как новая песня, потому что пел ее новый певец.

Когда стихотворение прочитали все дети, Коля спросил:

— Почему в этих стихах так красиво звучат слова? Почему хочется еще раз повторить стихотворение?

— Потому что это песня о Родине. О нашей далекой, милой, любимой Родине.

Учительница взяла из шкафа большую книгу и открыла ее. Дети увидели между страниц книги засушенный листок полыни. Листок пах так сильно, что детям подумалось: они в родной степи.

— Это тоже Родина, — тихо сказала учительница.

Сердце советского солдата

Солдат Сергей Иванов храбро воевал против фашистов. Наши войска освободили родную землю и продолжали бить врагов на немецкой земле.

Сергей Иванов занял позицию у подъезда большого дома. Он обстреливал из автомата улицу, на которой засели фашисты. На противоположном конце улицы была позиция вражеского пулеметчика.

Вдруг видит Сергей: из полуразрушенного дома выбежала женщина с ребенком на руках. Вблизи нее разорвалась мина, и женщина упала. Она лежала неподвижно среди улицы, а на груди у нее плакал ребенок.

Советский солдат Сергей Иванов вспомнил в это мгновение своего маленького сына. Он погиб вместе с матерью в городе Смоленске от фашистской бомбы. Сердце солдата сжалось от боли. Он пополз через улицу к убитой женщине. Над ним свистели пули. Вот уже недалеко и ребенок над телом матери. Сергей взял младенца в левую руку. Держа в правой руке автомат, он короткими перебеж-

ками приближался к своей позиции. Услышав вой вражеской мины, Сергей Иванов лег на мостовую. Загремел взрыв. Острая боль пронзила тело солдата. Изнемогая от боли, он собрал последние силы и приполз к подъезду дома. Из подъезда вышли его два друга.

— Возьмите ребенка, — сказал Сергей Иванов и умер от ран. Дитя тихо плакало.

Самый богатый человек на свете

Живет в горном карпатском селе пастух дед Карп. Двумя Золотыми Звездами наградила его Советская власть за многолетний труд. Двадцать тысяч овец выпас за свою жизнь дед Карп. Посреди села, на почетном месте поставили бронзовый бюст пастуха: так отмечается в нашей стране честный труд.

Однажды приехал из далекой Америки в Советский Союз богатый землевладелец — фермер. Узнал он про деда Карпа, захотел встретиться с Героем.

Приехал фермер, посмотрел на бронзовый бюст деда. Потом захотелось ему увидеть дом и личное хозяйство деда. Показали американцу красивый каменный дом. Во дворе — цветы, большая легковая автомашина. В комнатах телевизор, пианино, большая библиотека.

— Тут живет пастух? — с удивлением спросил американец.

— Пастух, — ответила фермеру жена деда.

— Но он же не хозяин земли и овец? — снова спросил американец.

— А это смотря как мыслить — хозяин или не хозяин, — ответил председатель колхоза, который сопровождал фермера.

Американец захотел встретиться с пастухом. Поехали в горы. Встретились, познакомились и стали разговаривать.

— Что заставляет Вас работать изо всех сил, заботиться о том, чтобы было больше овец, шерсти? — спросил американец.

— Я работаю на себя, — ответил дед Карп. — А на себя хочется работать хорошо.

— Как это понимать? — удивился американец. — Ведь не Вы хозяин этой земли, этих овец?

— Нет, я как раз хозяин. — Это мои овцы и моя земля. Мое все, что построено в колхозе. Мои фабрики, мои заводы. Все, что есть в нашей стране, — мое. Я хозяин всему. И председатель колхоза — хозяин. И агроном — хозяин. И шахтер — всему хозяин. Каждый из нас — самый богатый человек на свете.

Американец сказал:

— Мы не понимаем друг друга. Как будто на разных языках говорим.

— Не знаю, какой у вас язык, а у нас один: всё для человека.

Три березы над могилой

На высоком берегу Днепра стоят три березы, склонившиеся над братской могилой. А в могиле похоронены три героя, три советских солдата. Пали они здесь, на берегу Днепра, в кровавой битве с фашистами.

Стоит могила на окраине села, редко кто к ней приходит. Прошло уже много лет после войны, давно выросли дети солдат, павших в битве за Родину. Уже и у детей солдатских подрастают дети, в школе учатся, книги о Великой Отечественной войне читают.

Однажды в воскресенье стайка веселых, жизнерадостных ребят возвращались из лесу. Устали мальчики и девочки, свернули с дороги, подошли к могиле, сели под ветвистыми березами. Смеются, разговаривают о своих ребячьих делах. А на дворе жарко, на небе ни тучки, нет ветерка.

Среди веселого ребячьего разговора выпала тихая минута. И вдруг тревожно затрепетали листья на трех березах. Еще ниже наклонились березы над братской могилой.

Подняли головы удивленные мальчики и девочки. Почему шумят березы — ведь тихо на дворе, нет ветерка?

С берез перевели взгляд мальчики и девочки на могилу. Стали задумчивыми у них глаза. Тихо встали мальчики и девочки и долго стояли над могилой, склонив головы.

Мне захотелось домой

В детстве мама возила меня к бабушке. Какой там лес, какие озера чистые и тихие, какие луга зеленые! Выйдешь на высокий берег реки — и видно далеко-далеко. А сколько цветов в лугах...

Мама говорит: «Отдыхай здесь все лето». А мне уже через неделю хочется домой. Сначала не очень, а потом так хочется, что если бы крылья — полетела бы через луга, леса, озера.

И почему это домой так хочется? Ведь нет у нас ни речки большой, ни леса тенистого, ни озер чистых, ни лугов широких. Степь, холмы, сады вишневые, пруд маленький — а хочется быстрее домой. Наверное, потому так тянет домой, что тут я родилась, тут началось мое детство, тут я впервые увидела ясное солнце и синее небо, услышала пение птиц и произнесла первое слово...

Я читала, что есть страны, где вечное лето, вечно цветут цветы, растет трава. Но пусть они живут себе, те прекрасные страны, со своим вечным летом, а я ни на что не променяю своей осени с серой моросью, белой вьюгой, певучей весной и горячим летом. Потому что самое дорогое для человека — это Родина.

Отцовское завещание

Сергейке не было еще пяти лет, когда отец ушел на фронт. Прощаясь с матерью и сыном, отец сказал:

— Вот в этом конверте — письмо. Возвращусь ли я с поля боя, или нет — прочтешь его, сын, когда исполнится тебе шестнадцать лет. Это мое завещание.

Прошло три месяца. Отец изредка писал коротенькие письма, сообщая о тяжелых боях с фашистами. А потом писем не стало. Маму вызвали в военкомат и сказали, что отец погиб смертью героя и похоронен на берегу Днепра.

Плакала мама. Плакал Сергейка. От Сибири до Днепра очень далеко, говорила мама. Но, как только закончится война, они поедут на отцовскую могилу.

Шли годы. Сергейка рос. Вот ему уже десять лет. Стал Сергей пионером. Поехали мать с сыном на Украину поклониться могиле отца.

А голубой конверт с отцовским письмом лежал в шкафу. Иногда Сергей открывал шкаф, брал конверт и думал: «Что здесь написано? Какое завещание оставил мне отец?»

Когда до шестнадцатилетия Сергея осталась неделя, письмо положили на стол.

Наконец настал долгожданный день. Сергей проснулся на расвете. Мама уже не спала.

Дрожащими от волнения руками мама взяла конверт, разорвала его, расправила пожелтевший листок и дала сыну.

Он прочитал:

«Дорогой сын. Сегодня тебе шестнадцать лет. Ты становишься мужчиной. Завещаю тебе:

Самое дорогое наше богатство — Советская Отчизна. Родина без тебя может обойтись, а ты без Родины — ничто. Без своей Отчизны каждый из нас — как пылинка, которую ветер поднял и понес неизвестно куда.

Будь готов взять в руки оружие и идти на защиту Родины.

А если в тяжелый для Отчизны час ты повернешься к врагу спиной — пусть упадет на тебя мое проклятие, ты не сын мне, и я тебе не отец».

Сергей поцеловал письмо и тихо сказал:

— Отец, я всегда буду твоим верным сыном.

Ландыши у камня

На высоком берегу Днепра стоит большая глыба гранита. А вокруг камня цветут ландыши. Старый рыбак дед Платон рассказывает нам, юным следопытам:

— Это камень священный. Немцы укрепили этот берег и надеялись, что наши бойцы никогда не смогут выбить их отсюда. В темную октябрьскую ночь переплыли через Днепр три наших бойца, залегли под этим камнем и открыли по фашистам огонь из пулеметов.

Три дня сражались они с врагом. Против них воевала целая

дивизия. Много фашистов уложили наши бойцы. Но и сами истекали кровью.

Вот видите, сколько ландышей цветет у гранитной глыбы. Каждый цветок — это капля крови наших героев. Помните об этом, дети.

Помните, что наша земля обильно полита кровью. Помните, что за ваше счастье погибли миллионы ваших дедов и прадедов. Пока вы это помните — счастье не оставит вас. А забудете — придет большая беда.

— Мы не забудем. Никогда не забудем!

Могилы героев

Каждое утро я иду мимо могилы воинов, которые погибли в боях за освобождение нашего села от фашистов. Ее называют братской могилкой. Ведь они, наши дорогие освободители, кровью скрепили свое братство.

Когда я иду мимо могилы братьев-воинов, я останавливаюсь и вспоминаю дедушку. Он тоже отдал свою жизнь за Советскую Отчизну. Мой дедушка погиб на фронте.

Где твоя могила, дедушка? Если бы я знал, я бы поехал к тебе. Взял бы горсть родной земли и положил бы на твою могилу.

Возле школы цветут красные розы, над ульями гудят пчелы, воркуют голуби. А солнце смеется с голубого неба. Не было бы этого ничего, если бы не пал мой дедушка за освобождение Родины. Не было бы ни красных роз, ни тихой пчелиной музыки, ни голубиного воркования. Не было бы счастья. Спасибо вам, дорогие воины, за то, что вы победили фашистов.

Роза в степи

В степи, среди пшеничных нив, вырос куст розы. Каждую весну на нем распускаются пурпурные цветы. Одни отцветают, а другие зацветают.

Кто ни идет, кто ни едет, остановится у розы, склонит голову и призадумается.

Это было много лет назад, когда на нашу землю пришли фашистские захватчики. На этом холмике лежал с пулеметом наш советский солдат. У него был приказ: не пропустить фашистов к дороге. Много врагов уложил он из пулемета, но они лезли и лезли, как саранча. Подъехал к советскому солдату танк и стал стрелять из пушки. Разорвало снарядом грудь юного бойца. Упало окровавленное сердце на землю и затрепетало. Вечером пришли к павшему бойцу колхозники. Завернули тело и сердце героя в красный саван и похоронили.

А утром увидели люди красные цветы розы на том месте, где

упало на землю окровавленное сердце героя.

И эти розы будут цвести вечно.

Заповедь дедушки

Я учусь в четвертом классе. На самом почетном месте в классе — портрет моего дедушки Павла. Под портретом надпись: «Он отдал свою жизнь за нашу Советскую Родину».

Из рассказов мамы и бабушки я знаю, что дедушка мой был разведчиком. Он пал смертью героя далеко на западе, в Карпатских горах.

Приближался день памяти моего дедушки. Каждый год в этот день бабушка несет к портрету дедушки букет цветов. А в этом году я вырастил белые цветочки абрикоса и понес их рано утром в школу. В школе еще никого не было. Я поставил цветы у портрета. Сел на диван. И вдруг вижу: дедушка улыбнулся.

— Дедушка, — попросил я, — скажи, кем мне быть? Мне и летчиком хочется стать, и агрономом, и врачом. Кем мне быть?

— Будь патриотом, — услышал я голос дедушки. — Люби свою Родину. Это самое главное.

Я вскочил с дивана и думаю: спал я или не спал?

Партизан-герой

В лесу шел жестокий бой. Семь героев-партизан сражались с фашистами. Много врагов убили наши бойцы. Но пролилась и кровь нашего героя. Упал под кустом молодой партизан, сраженный фашистской пулей. Не видели его друзья, ушли в лес, оставив мертвого партизана под кустом.

Пришла в лес маленькая девочка Маринка. Увидела мертвого героя-партизана, и так стало ей жалко его. Говорит она столетнему дубу:

— Дуб, родной, научи, как оживить героя?

— Пойди к матери, расскажи ей о павшем герое и, если она заплачет — собери ее слезы, понеси их в лес, приложи к сердцу героя...

Пошла Маринка к матери, рассказала ей о павшем герое. Собрала девочка материнские слезы в цветок розы, понесла цветок в лес, приложила цветок к сердцу героя. Закрылись раны, ожило сердце, открыл глаза молодой герой и говорит:

— Как долго я спал... Спасибо, девочка, что разбудила.

Отступить некуда

Шла война с фашистами. Группа наших солдат отбивалась от врага. Наши бойцы отступили к быстрой речке. Через реку был мост.

— Переправимся через мост, вон там село виднеется, — сказал кто-то из солдат.

— Нет, не будем переправляться, — ответил молодой солдат Павло Ткаченко. — То мое родное село. В том селе — моя мать. Что скажу я родной матери? Она скажет мне: ты пустил фашистов в родное село. Отступить некуда.

— Отступить некуда, — решили солдаты.

Они сожгли мост через быструю реку и поклялись: погубим, но не отступим!

Пять дней шел жестокий бой у сожженного моста. Горстка советских бойцов сражалась против целой танковой роты. Двадцать танков сожгли наши герои. Но и сами, истекая кровью, погибли.

На их могиле — большой памятник: скорбящая мать склонилась над павшим сыном. И надпись на монументе: «Лучше честная смерть, чем позорное отступление».

Бессмертная Мать

На высоком берегу Днепра — маленький могильный холмик. Здесь похоронен девятнадцатилетний солдат Петро Петренко. Он погиб в жарком бою за переправу через Днепр. Умирая, просил похоронить его на высоком берегу, чтобы видно было родное село.

— Там живет моя мама, — прошептал он и умер.

Каждый день из большого приднепровского села приходила к нему на могилу мать. Приходила рано утром, когда солнце восходит. Клала цветы у изголовья сына, молилась и уходила домой. И в летние знойные дни, и в трескучие морозы — всегда приходила мать.

Но вот пришел матери смертный час. Умерла мама, похоронили ее.

А тропинка к могиле Петра Петренка не зарастает. И каждый день, как и раньше, на его могиле свежие цветы.

— Кто же приносит цветы на могилу? — удивляется молодая девушка. — Ведь мать его умерла.

— У него Бессмертная Мать, — отвечает седой дед, мудрый дед Карпо. — У него Бессмертная Мать.

Убьете, сожжете, но не победите

Шел жестокий бой с фашистами. Наши советские воины заняли часть большого города, но враг не хотел его оставлять. Уже несколько раз фашисты пытались вернуть эту часть города.

Молодой советский солдат установил пулемет на крыше небольшого дома на окраине города. Жители ушли, в доме никого не было. Солдат имел приказ не пускать врага на дорогу, ведущую к мосту через реку.

Но вот кончились у воина патроны. Фашисты окружили дом

и кричали: «Сдавайся!»

В ответ полетели гранаты.

Фашисты облили деревянные стены дома бензином и подожгли. Вот они собрались толпой, чтобы посмотреть, как будет просить пощады советский солдат. В этом они не сомневались: разве может человек перенести огонь?

Воин разобрал кровлю, вылез на крышу и воскликнул:

— Убьете, сожжете, но не победите! — и бросил последнюю гранату в толпу фашистов.

В то же мгновение пламя охватило дом, и советский солдат сгорел в огне.

Прошли десятилетия. На том месте, где погиб молодой солдат, стоит обелиск. У обелиска — вечный огонь. На обелиске вырезаны последние слова воина:

«Убьете, сожжете, но не победите!»

Драгоценный колосок

Это было в черные дни фашистского нашествия. Враги убивали и мучили людей, угоняли на рабский труд. Отбирали хлеб и жилища.

До войны наши колхозники вырастили новый сорт пшеницы. Каждый гектар давал сорок центнеров. А пришли фашисты — забрали пшеницу. Заболело сердце у старого колхозника деда Андрея. Пошел он в поле, на ниву, где раньше росла чудесная пшеница. Нашел один-единственный колосок. Поднял его с земли, бережно завернул в платочек, понес домой. Положил в сундук: пусть лежит, ждет освобождения от фашистского рабства.

Два года томилась наша люди в фашистской неволе. А потом пришло освобождение: Красная Армия разгромила фашистов. Достал дед Андрей колосок чудесной пшеницы, отобрал зернышки, посеял их. Осенью собрал три горсти. Опять посеял и собрал полмешка пшеницы. Опять посеял — и колхозу передал десять мешков.

Так спас дед Андрей чудесную пшеницу.

У нас одна мать — Отчизна

Фашисты рвались к Москве. Они хотели захватить столицу нашей Советской Родины и превратить нас, советских людей, в своих рабов.

Несколько месяцев длился бой за Москву. Но Советская Армия отстояла свою столицу.

Тысячи советских воинов погибли в боях под Москвой. Их похоронили в братских могилах. Поставили памятники, положили мраморные плиты и написали на них: кто похоронен, когда и где родился.

А тело одного советского солдата до того было изувечено, что не нашли и документов — кто этот воин и откуда он.

Положили останки советского воина в красную домовину, выкопали яму под высокой Кремлевской стеной, похоронили юношу и назвали это захоронение Могилей Неизвестного Солдата.

Много матерей не дождалось своих сыновей с поля брани. Многие имена сгорели в огне войны, и матери не знают, где могилы их сыновей.

Теплым весенним днем пришли к Могиле Неизвестного Солдата две матери. Одна с берегов Волги — русская, а другая с берегов Днепра — украинка. У обеих сыны погибли в бою под Москвою. Обе не знали, где их могилы.

Встретились две матери возле Могилы Неизвестного Солдата.

Положили цветы на могилу и долго стояли в скорбном молчании.

— Здесь лежит мой сын, — тихо произнесла мать с берегов Волги.

— Здесь лежит мой сын — те же слова сказала мать с берегов Днепра.

«Ведь мы сестры навек и мать у нас единая — Советская Отчизна», — думали в эту минуту обе матери.

Обгоревшая вишенка

Советские бойцы отбили у фашистов село над Днепром. Отступая, враги сожгли хаты, а женщин и детей погнали куда-то далеко.

Когда наши солдаты вошли в село, вместо домов дымились пожарища. Возле одной сожженной хаты росла маленькая цветущая вишенка. Обожгло ее огнем, сгорели листья, обуглился белый вишневый цвет.

Подошел к обгоревшей вишенке солдат, покачал головой. Осмотрел вишенку и увидел: с одной стороны осталась — чудом спаслась веточка с белыми цветами.

Радость засветилась в глазах солдата.

Нашел солдат пилу, спилил сгоревшие ветки. Замазал глиной те места, где ветки были спилены.

Прошло пять лет. Давно отгремели бои. Большой победой Советской Армии закончилась война. Живет бывший солдат в большом городе на берегу северного Белого моря.

Когда весь наш народ отмечал пятую годовщину Большой Победы, вспомнилась бывшему воину обгоревшая вишенка в далеком украинском селе. Захотелось ему посмотреть: жива ли вишенка?

Прилетел самолетом бывший солдат в Киев, а оттуда автобусом приехал в село над Днепром. Нашел сад, где увидел он обгоревшую вишенку.

От маленькой веточки, что чудом спаслась в тот страшный день, отросли побеги. Выровнялась зеленая крона, похоронела вишенка.

Долго стоял возле дерева бывший солдат. Со спокойным сердцем уехал он домой.

Простреленная каска

Это произошло на окраине Киева, там, где в 1941 году шел кровавый бой наших ополченцев с фашистами.

Рабочие готовили котлован под фундамент большого жилого дома. Проходя по дну котлована, инженер увидел, как ковшом экскаватора выбросило каску. Инженер поднял каску и остановился в изумлении: спереди каска была прострелена. А с левой стороны — буквы И. П. Это здесь много лет назад сражался он, инженер Иван Петров. Это он был тяжело ранен. Это его каска, пробитая броневой пулей врага.

Экскаваторщик, молодой рабочий, увидел инженера, стоящего с каской в руке. Он понял: старый воин встретился со своим подвигом. Он выключил мотор экскаватора. На строительной площадке воцарилась тишина.

Молодые рабочие стояли строгие, задумчивые. Казалось, весь город в эти мгновения прислушивался к биению сердца старого воина.

Знамя полка

Остап Шевченко, молодой советский пулеметчик, несколько часов храбро сражался с противником. Много врагов скошил он своим пулеметом. Но силы были неравные: фашисты шли черной тучей, а наших воинов осталось мало. Падали наши солдаты, сраженные врагом. Рядом с Остапом лежал убитый советский солдат, а в руках у него — знамя полка.

«Нельзя, чтобы знамя досталось врагу», — подумал Остап.

Он прекратил огонь, взял знамя, свернул его и положил под гимнастерку, к груди. Фашисты продолжали обстреливать наши позиции.

Вражеская пуля ранила Остапа в плечо. Руки задрожали. Напрягая усилия, Остап продолжал бой.

Вторая пуля ранила Остапа в грудь. Он потерял сознание.

Молодой пулеметчик пришел в сознание ночью. Вокруг него лежали убитые друзья. Было тихо. «Фашисты решили, что я убит», — подумал Остап и прикоснулся рукой к груди. Знамя было на месте. Он попробовал ползти, но не мог. Жгло в груди, хотелось пить.

Наступил день. Горячее солнце обжигало раненого солдата. Мучила жажда. Остап часто терял сознание. Где-то за горой гремели выстрелы, там шел бой.

Прошел день, снова наступила ночь. Остап чувствовал, что умирает. Вдруг он увидел над собой лицо советского солдата. Остап застонал, солдат наклонился над ним, спросил:

— Ты живой?

— Знамя, — прошептал Остап, показал рукой на грудь и потерял сознание.

Железный Комиссар

Два месяца наступала наша пехотная дивизия на врага. Днем и ночью советские воины громили фашистов. Нелегко давалась каждая победа. Фашисты оставляли после себя сожженные города и села.

А бывали дни, когда, прорвав оборону врага, дивизия устремлялась вперед, солдаты шли без остановки десять, двадцать, тридцать километров, шли сквозь дым и огонь.

Впереди шел Железный Комиссар. Это был удивительно стойкий человек. О нем рассказывали легенды. Говорили, что он никогда не устает. Когда поход был особенно тяжелым и длительным, Железный Комиссар, подбадривая отстающих, запевал песню.

Он шел и шел, слегка прихрамывая. Солдаты спрашивали:

— Почему вы прихрамываете, товарищ Комиссар?

Он отвечал:

— Царапину маленькую получил еще в первый месяц войны...

В хмурую осеннюю ночь дивизия прошла вперед на запад километров сорок. Солдаты еле шли, утопая в непролазной грязи. Наступило утро, но останавливаться было нельзя. Надо скорее захватить переправу через большую реку.

Изнемогая от усталости, Железный Комиссар шел впереди дивизии. Вдруг он пошатнулся и упал на землю. К упавшему Комиссару подбежали солдаты.

— Умер от разрыва сердца, — сказал врач.

Тело павшего бережно подняли с земли и положили на лафет орудия.

И тут только увидели солдаты, что у их Железного Комиссара вместо обеих ног — протезы.

Эту весть в одно мгновение передали друг другу тысячи людей. Могучее сердце Железного Комиссара остановилось только на мгновение. Теперь началась его новая жизнь — в биении тысяч мужественных сердец.

Это было на Днепре

Это было осенью 1943 года. Левый берег Днепра уже освобожден от фашистов. Они укрепились на правом берегу.

Огнем из пулеметов фашисты поливали Днепр, минами обстреливали левый берег. Два наших солдата взяли большую доску, опустили ее в воду и, ухватившись за нее, поплыли к берегу, заня-

тому фашистами. На доску они сложили оружие — автоматы и гранаты.

Тихо плыли воины, но фашисты заметили их. Вражеский пулемет открыл огонь. Один солдат, москвич Анатолий Волков, был тяжело ранен. Его друг, украинец Петро Шевченко, говорит:

— Это же мое родное село, потерпи...

На землю опустились сумерки. Доску, за которую держался Петр, прибило к берегу. Раненого Анатолия он положил на берегу. Петр дождался, пока совсем стемнеет, поднял Анатолия, взял оружие и пошел через кустарник вдоль берега. Он знал здесь каждую тропинку — это его родное село...

Ночью Петро постучал в окно своей хаты. Мать узнала сына, открыла дверь, заплакала от радости и тревоги.

— В селе немцы, — прошептала она.

— Раненого положим на чердаке, — сказал Петро.

Уложив Анатолия на постель, приготовленную матью на душистом сене, Петр взял автоматы и гранаты и стал прощаться.

— Прощайте, мамо... если погибну, пусть Анатолий будет вам родным сыном. Он из Москвы, у него мать умерла перед войной.

Мать заплакала, провожая сына в бой.

Пошел Петро к Днепру, а там уже товарищи на берег выплывают, стреляют из автоматов по немцам. Присоединился Петро к боевым друзьям.

Три дня и три ночи шел бой за село. Когда окончилась битва, пошла мать Петра на берег реки, нашла тело сына, закрыла ему глаза, поплакала над ним и похоронила рядом с могилой отца.

Анатолий Волков стал сыном украинской матери. Его вылечили в госпитале. Он дошел до Берлина, возвратился после победы в село на Днепре, женился и живет сейчас с детьми и старой матерью.

Легенда про пионера

Когда в село пришли немцы, Юра остался один с матерью. Отец и старший брат ушли в Красную Армию. Немцы приказали матери с сыном перейти в маленькую комнатку, а в большой поселился фашистский офицер.

Когда Юрко вышел из комнаты во двор, офицер сидел под грушей и пил кофе. Он спросил:

— Как тебя зовут, мальчик?

— Юрко.

— Сколько тебе лет?

— Десять.

— Ты пионер?

— Пионер.

— А где же твой галстук?

— В сундуке.

— Почему же он в сундуке? Почему ты его не носишь?

— Потому что при фашистах галстук нельзя носить. Его надо беречь, пока наши придут...

Офицер побледнел. Руки у него задрожали. Но он, сдерживая себя, продолжал выдавать себя за наивного солдата, для которого безразлична политика.

— Возьми конфетку, — сказал он.

— Не могу взять от вас конфетку...

— Почему?

— Потому что ненавижу вас, фашистов.

Офицер смотрел на мальчика широко открытыми глазами. Он поставил на столик чашку с кофе и поднялся.

— А что бы ты сделал, Юрко, если бы я дал тебе свой пистолет?

— Заряженный?

— Да, заряженный.

— Убил бы вас.

Офицер дрожащими руками вынул из кобуры пистолет и выстрелил в сердце мальчика.

Неизвестно от кого, — быть может, от дерева, под которым погиб Юрко, — слова мальчика и офицера передавали из уст в уста, как легенду. И никто не сказал:

— Молчал бы мальчик, зачем сам открыл грудь перед пулей врага.

У каждого, кто слушал рассказ о смерти Юрка, сильнее билось сердце.

На кургане

Мы пошли в поле. Впереди седой, древний курган. Солнце выжгло на нем траву. Только полынь устояла. Вот почему он и седой.

Мы сели на склоне кургана. И видим: на вершине растет зеленый кустик. Подбежали и глазам своим не верим: на зеленом кусте цветут алые розы. Ни солнце им не страшно, ни ветра-суховоя они не боятся.

Стояли мы, любовались красивыми цветами. Вдруг откуда-то взялся старик. Седой, но живой и с зоркими, молодыми глазами. Он рассказал нам сказку о герое.

— Во время войны здесь в бетонном блиндаже сидели фашисты. Обстреливали из пулемета дорогу. Не давали продвинуться нашим бойцам. Нашелся один смельчак — молодой герой. Подполз он к блиндажу, швырнул гранату. Умолк пулемет, но фашисты поставили еще один. А другой гранаты у героя не было. Он закрыл дуло пулемета своей грудью. Умер герой. Кровь его оросила землю. И на том месте, где пролилась кровь молодого воина, выросла алая роза. Помните, дети, это земля вашей Родины. Кто пролил за нее кровь, тот бессмертен.

Чтобы гнев в сердце не угас

Среди села зеленеет лужайка. С ранней весны до поздней осени на лужайке играют дети. Да и взрослым приятно посидеть на траве.

Но вот кому-то пришло в голову: зачем среди села лужайка?.. Ведь это слишком уж просто и старомодно, трава — и все. Не лучше ли заасфальтировать здесь площадку? Чтобы ровненько, гладенько было. Стали уничтожать траву, расчищать место для того, чтобы песком и камнем засыпать, а потом асфальтом залить. Среди лужайки увидели два толстых пня. Попробовали выкорчевать — ничего не сделаешь, глубоко сидят в земле. Кто-то два столба закопал здесь...

Стали припоминать: что же это за столбы здесь были? Разве это хорошо, если среди заасфальтированной площадки два пня будут торчать? Старые люди вспомнили: во время фашистской оккупации здесь виселица стояла. На ней молодую партизанку повесили немцы. От виселицы пни в земле и остались.

Маленькие дети стали рыться в земле у пней и нашли крохотную ручку от куклы. Вспомнили старики: когда вешали партизанку, привели к виселице ее шестилетнюю дочь. Вот здесь стояла она у столба и держала в руках куклу. Ходили тогда глухие слухи: ночью фашисты расстреляли девочку вот здесь, у столба. Многие не верили: да разве же они и на это пойдут? Но теперь, когда нашли эту крохотную ручку от куклы, вспомнили те страшные дни, и в каждом сердце с новой силой вспыхнуло пламя ненависти.

Сошлось на зеленой лужайке все село — от стариков столетних до маленьких детей. Решили люди: пусть вечно будет здесь Зеленая Лужайка. Пусть вечно останутся в земле пеньки от виселицы. Не деревянные, а каменные — пусть на веки вечные окаменеют эти обрубки столбов.

Так и сделали. Зеленеет трава на лужайке, среди нее из-под земли обрубки столбов окаменевшие выглядывают. А между столбами — гранитный постамент. Взывает он к помощи, напоминает, что прощать нельзя.

Пурпурный цветок

Два года воевал с фашистами солдат Максим Кривошея. Наступал от Сталинграда к Днепру. Днепр перешел и к родному селу Петровке дошел. Вот оно, родное село... Здесь был его последний бой с фашистами. Смертельно ранила вражеская пуля Максима Кривошею.

Упал Максим на землю, посмотрел последний раз на родное село, раскинувшееся под горой, полилась на землю горячая кровь. Остановилось сердце, умер солдат.

Через час Петровку освободили от фашистов. Пошли боевые

друзья Максима в его хату и узнали, что жену его убили фашисты, а дочь семилетняя живет у соседей. Нашли маленькую дочь Максима и повели ее к отцу. Села Маринка у тела отцовского, заплакала. В дубовой труне, покрытой красным кумачом, похоронили Максима — там, где он пал в бою.

Посадила Маринка цветы на могиле отца. Удивительный пурпурный цветок — один-единственный, пышный, яркий, изумительно красивый — расцветал каждый год и цвел один-единственный день.

Часто приходила Маринка на отцовскую могилу, а в тот день, когда пурпурный цветок расцветал, до восхода солнца приходила.

Исполнилось Маринке двадцать лет. Влюбился в нее юноша и стал просить: «Будь моей женой, девушка».

Ответила Маринка:

— Нет у меня ни отца, ни матери. Пойдем на могилу отцовскую в тот единственный день, когда цветок пурпурный расцветает, поклонимся низко праху отца и испросим благословения.

Дождались Маринка и юноша того дня, когда цветку пришло время расцветать, пошли на могилу отцовскую до восхода солнца. Когда солнце выплыло из-за горизонта и осветило землю, раскрылись пурпурные лепестки. Поклонились Маринка и юноша отцовской могиле и сказали:

— Благословите нас, батюшку, стать женой и мужем...

Затрепетали пурпурные лепестки. Никто в мире не заметил бы этого трепетания, кроме Маринки и юноши. Может быть, от их горячего дыхания затрепетал цветок, но девушка и юноша поняли: отец услышал их слово и дает свое согласие.

Вечный скиталец

Был жестокий бой за нашу родную землю. Сражался в этом бою с врагом молодой солдат. Командир приказал ему связать несколько гранат и бросить их под вражеский танк, который приближался к нашим позициям. Связал молодой солдат гранаты, пополз в чистое поле.

Когда приблизился вражеский танк, у него не хватило мужества. Страх сковал его душу и тело, и он пролежал на земле, а танк пошел на наши окопы.

Услышал молодой солдат разрывы снарядов и пулеметные очереди. Позорно бежал он с поля боя. Вражеская пуля ранила его в спину. Долго бежал — полями и лугами, лесами и нивами. А вокруг него стонала родная земля, поработанная врагом.

Темной ночью пришел он к родному дому. Вышла из дому мать, обняла сына, припала к груди, заплакала. Но вот увидела она, что сын ранен в спину.

— Почему ты ранен в спину? — спросила мать, отстранив сына от груди.

Сын молчал. Он наклонил голову, опустил глаза и не мог поднять их.

— Ты трус, — сказала мать. — Проклинаю тебя. Иди и будь вечным скитальцем. Вечно ходи по земле и вечно смотри в землю.

Застонал сын, проклятый матерью, и ушел от родного дома. Так и ходит он по родной земле, наклонив голову, и смотрит в землю. Ходит и будет ходить вечно с наклоненной головой. Люди отворачиваются от него, дети вскрикивают от страха, увидев его согбенную спину. Никогда не примет его родная земля, потому что он ее предал.

Такова судьба труса и изменника.

Три дуба

Это было в грозный 1941 год. Наши войска отступали под напором фашистов. Осенью, когда листья на деревьях желтели, три солдата заняли позицию под старым дубом возле дороги. Они вырыли окоп, установили пулемет. У них был приказ: не пропустить фашистов к Днепру.

Но враг был сильнее, у него — больше оружия. Фашистские пули ранили одного, потом второго, потом третьего воина.

Фашисты начали обстреливать советских солдат из огнемета. Загорелся дуб.

Горит дуб, а три раненых солдата продолжают биться с врагом. Один воин, истекая кровью, взял листочек бумаги, завернул в него три желудя и написал: «Тут бились три советских солдата: русский, белорус и украинец. Мы исполнили свой долг перед Советской Отчизной. Друг, если найдешь это письмо и эти три желудя, посади их тут и вырасти три дуба. Пусть растут они и будут крепкие, как крепка наша дружба народов».

Погибли в бою три солдата, а три желудя вместе с запиской нашел юный пионер.

Принес мальчик желуды и записку друзьям. Пошли все на то место, где погибли три советских солдата, и посадили желуды.

Наступила весна. Вззошли три маленьких дубочка. Пришли к ним юные ленинцы и поклялись: эти три дубочка станут высокими могучими дубами.

Прошли десятилетия. Пионеры стали взрослыми людьми, у них выросли дети, родились внуки.

Стоят над дорогой в степи три кудрявых дуба. Далеко-далеко видно их — стоят, как часовые.

Приходят поклониться дубам те, кто в суровый сорок первый год были юными пионерами. Приходят их дети и внуки, будут ходить дети и внуки внуков, ведь это большая святыня народа — живой памятник героям, которые полегли за Отчизну.

Березовый соловейко

Маленькой девочке Олесе исполнилось три года. Был у нее отец, была мама. Счастливо жили они в маленьком селе на Полесье.

Вырезал отец Олесе соловейка из березы. Любила девочка играть с птичкой. Не расставалась с ней и ночью.

Но вот началась грозная война с фашистами. Ушел на войну Олесин отец. Много дней воевал он с фашистами. Отступала его часть до самой Волги.

А тем временем пришли фашисты в маленькое село на Полесье. Взяли фашисты в рабство Олесину мать и повезли вместе с дочкой далеко-далеко. Посадили маму с Олесей за колючую проволоку. Там, в лагере, издевались фашисты над советскими людьми. Заставляли с утра до ночи работать, добывали и жгли в печах. Назывался этот ад Майданек.

Прошли тяжелые месяцы. Советская Армия разгромила фашистов на нашей земле и вступила в Польшу. И вот Олесин папа пришел со своей военной частью в Майданек. Увидел он чудовищные вещи: тысячи детских туфелек, тысячи маленьких шапочек, тысячи игрушек...

Склонился Олесин папа над детскими игрушками и вдруг увидел березового соловейка. Смотрит соловейко на Олесиного отца тревожным глазом, как будто хочет рассказать обо всем, что он видел и слышал.

Но и без рассказа соловейка понял Олесин папа, что погибли тут его дочка и жена. Загорелся огонь страшного гнева в сердце солдатском. Стиснул оружие Олесин отец и пошел на запад добывать врага.

А березовый соловейко сидел теперь в кармане гимнастерки и бился в солдатское сердце.

Мальчик, который боялся темноты

Об этом мальчике, семилетнем Янко, рассказали нам белорусские друзья.

Янко жил в небольшом полесском селе вместе с отцом, мамой и братом Петрусем, восемнадцатилетним юношей.

Счастливо жила семья Янко. Отец работал в колхозе кузнецом, мама доила коров, а старший брат учился в городе.

Каждый вечер мама рассказывала мальчику интересные сказки: о хитрой Лисичке и Сером Волке, о соломенном Бычке и Ивасике-Телесике. Любил Янко сказки. И когда мама говорила о чем-то таинственном, лесном — он прижимался к ней. Потому что очень боялся темноты. Вечером никогда не мог выйти сам на улицу: а вдруг в темноте блеснут волчьих глаза?

И вот пришло на землю большое горе. Захватили фашисты Беларусь. Сожгли село, в котором жил Янко. Убили отца и маму, старший брат еще в первые дни войны погиб в народном ополчении. Остался

Янко один-одинешенек на всем белом свете.

Стал жить он на пожарище. Устроил себе постель в сарае, что чудом уцелел от пожара. Выкапывал картошку, пек в пепле и ел.

Один раз нашел Янко на дороге полный ящик гранат.

— Отомщу за папу и маму, — решил он.

Одну за другой поднял мальчик все гранаты на вершину развесистого дуба, что стоял над дорогой, и привязал там к ветке.

Ночью по дороге шли немецкие войска. Янко влез на дуб и сел рядом с привязанными гранатами.

Вот приблизилась колонна немецких солдат. Когда фашисты поравнялись с дубом, Янко взял одну гранату и бросил прямо на серые каски. Загремел взрыв, ослепительной молнией озарило лес и руины села, и снова стало темно.

Стонали раненые. Кричали фашисты, стреляли в лесные заросли.

— Партизаны! Партизаны! — кричали немцы и бежали вперед, надеясь на спасение.

А семилетний Янко — мальчик, который больше всего в мире боялся темноты, сидел на дубе, прислонившись к стволу, и тихо шептал:

— Это за папу и маму.

Ему хотелось, чтобы быстрее подошла еще одна немецкая колонна. Чтобы загремел новый взрыв, чтобы стремительная молния еще раз осветила лес.

Потому что он был маленьким мальчиком и боялся темноты.

Бессмертный галстук

Это было в годы фашистской оккупации. Партизаны сражались в лесу с фашистами. Среди партизан был 14-летний пионер. Его ранила фашистская пуля. Он был захвачен в плен.

Фашисты сказали ему: если не скажешь, где партизанская база, мы тебя расстреляем. Пионер молчал. Ему залечили рану и повели расстреливать.

Перед расстрелом еще раз спросили:

— Скажешь, где партизаны?

Он молчал.

Когда фашисты приготовились стрелять, юный герой вынул из-под рубашки красный галстук и повязал его на шею.

— Это бессмертное Знамя революции, — прошептал он, умирая.

Когда фашисты ушли, к мертвому мальчику пришли пять пионеров. Они похоронили юного героя. Разрезали красный галстук на пять ленточек. Каждый приколот алую ленточку к груди. И все они стали невидимками.

Легко пробирались они в самое логово врага. Уничтожали фашистов, подрывали танки и мосты. И никто их не мог увидеть. Это им помогло бессмертное Знамя революции.

Недописанное письмо

Девятнадцатилетний Василий Верба пошел добровольцем на фронт. В темную осеннюю ночь его подразделение подошло к передовой и заняло позицию. Василий вырыл окоп, приготовил гранаты. Командир сказал, что на рассвете враг будет наступать, надо готовиться к бою.

Молодой боец думал о далеком селе в Сибири, где оставалась у него мать. Много ласковых, душевных слов хотелось ему сказать в эти минуты матери. Он нашел конверт и написал на нем мамин адрес. Потом достал большой чистый листок бумаги и написал:

«Дорогая моя, родная мамочка! Через несколько часов будет бой с фашистами. Это мой первый бой... Перед боем хочу я сказать тебе, мама...»

Над полем опустились сумерки. Командир предупредил: нельзя ни фонариком, ни спичками светить... «Напишу на рассвете»... — решил Василий и положил листок бумаги с начатым письмом в конверт.

Среди ночи на горизонте вспыхнули тысячи огоньков. Вражеская артиллерия открыла огонь по нашим позициям. Командир приказал: ждать окончания вражеского огня, а как только покажутся фашистские танки, идти в наступление на врага, встречать его гранатами.

Прекратилась канонада. Василий услышал гул танков. Вот показался черный силуэт фашистского танка. Молодой солдат выпрыгнул из окопа, и, взяв несколько противотанковых гранат, пополз навстречу вражескому танку.

Он бросил связку гранат, попал в башню. Танк запылал, завертелся на месте. Василий поднялся, чтобы бросить еще одну связку, но в тот же миг упал, сраженный фашистской пулей.

Бой закончился нашей победой.

Товарищи похоронили Василия, а ненаписанное письмо долго ходило из рук в руки. Воины решили послать его матери, а от себя написали о героической смерти сына.

Прошло много лет. Стала бабушкой мать Василия. Как святыню хранит она недописанное письмо сына. В тот час, когда старой матери становится особенно тяжело, раскрывает она синий конверт, кладет на стол листок бумаги с тремя строчками и тихо шепчет:

— Что же ты хотел сказать мне, сынок?

Памятник Ленину

В тот год, когда умер Владимир Ильич Ленин, собрались весной крестьяне маленького украинского села Вишневы на собрание и решили:

— Поставим памятник Ильичу. Он самый дорогой для нас человек. Он дал нам свободу, землю, счастье.

Но бедные были в то время крестьяне, не было у них денег

на дорогой памятник.

— Посадим дуб, назовем его Ленинским. Дуб будет жить тысячу лет, если старательно ухаживать.

Так и сделали. На зеленой поляне посадили дубок. Стал он расти и крепнуть. Проходили годы, стал дубок пышным и ветвистым. Вот и десять лет минуло, и пятнадцать. А как пошел семнадцатый год, пришло на советскую землю большое горе: напали на нашу страну фашисты.

С тяжелыми боями отступала Советская Армия. Пришли оккупанты в Вишневец. Застонала земля от человеческих страданий, фашисты грабили людей, отправляли юношей и девушек на каторжную работу в Германию.

Нашелся среди жителей предатель и сказал: «Этот дуб — памятник Ленину». Согнали фашисты на зеленую поляну все село. Фашистский прислужник — полицейский замахнулся топором. Полетели щепки, заплакали люди. Упал срубленный дуб на землю.

Разошлись люди по домам, опустела зеленая поляна. Спрятался под кустом калины Мишко, юный пионер. Увидел, что возле срубленного дуба нет никого, вышел из своего укрытия. Подошел к дубу, отрезал веточку и унес ее домой.

Дома поставил Мишко срезанную веточку в стакан с водой. Ежедневно он наливал в стакан свежую воду. От веточки начали отрастать корни — маленькие и нежные. Мальчик пошел на ту же полянку, выкопал под калиной ямку и посадил в нее веточку с отросшими корнями. Была весна, почки на веточке раскрылись, зазеленели листочки. Никто не обратил внимания на то, что под калиной зеленеет маленькое деревце. А Мишко не забывал о нем. Ежедневно приходил вечером на поляну, поливал дубок.

Когда наши войска освободили село, Мишко пошел к командиру и, став смиренно, отрапортовал:

— Ленинский дуб живет!

Коммунистический партизанский отряд

Когда на Украину пришли фашисты, Саша положил на стол комсомольский билет и, встав перед портретом Ленина, произнес клятву:

— Клянусь перед собственной совестью, что буду бороться против врага.

Он спрятал билет в карман, к сердцу, и, положив на стол несколько листов чистой бумаги, стал писать листовки. Он писал: «Юноши и девушки, не верьте ни одному слову фашистов. Они пришли, чтобы поработить наш народ, уничтожить нашу культуру, превратить нас в бессловесных скотов. Идите в партизанские отряды, переходите линию фронта, вставайте в ряды Красной Армии. Уничтожайте фашистов — кровавых собак. Да здравствует наша Советская Родина! Смерть фашизму!»

Листовки он подписывал: «Коммунистический партизанский отряд».

Ночью Саша расклеивал листовки на стены хат. Одну листовку приклеил к школьному забору, где разместился немецкий штаб.

А утром Сашу арестовали полицейские. Привели в штаб. Офицер с удивлением посмотрел на Сашу и спросил у сельского старосты:

— Сколько ему лет?

— Четырнадцать, — ответил староста, бывший владелец мельницы. — Сам видел, как он клеил листовки.

Офицер подошел к Саше и, похлопав по плечу, сказал:

— Конечно, никакого партизанского отряда нет, ведь так, мальчик? Это ты сам по глупости написал листовки и расклеил их, ведь так, мальчик? Скажи правду, и я отпущу тебя на свободу.

Саша молчал.

— Говори, есть партизанский отряд или нет?

— Есть, — ответил Саша и стал смотреть фашисту в глаза.

— Что, что? — тихо спросил офицер, не веря своим ушам. — Значит, действительно отряд есть? Скажи, где же он? Кто им руководит? Скажи — и сразу же отпущу на свободу.

— Ничего я не скажу.

— Почему?

— Потому что я коммунист. Я ненавижу вас, фашистов.

Офицер побагровел от ярости. Он позвал палачей-гестаповцев, и они долго мучили Сашу: били его, загоняли иглы под ногти, жгли пальцы.

Саша молчал. Каждый раз, когда фашист спрашивал: где же, где руководитель отряда? — тихо отвечал:

— Я ничего не скажу вам. Я ненавижу вас.

Офицер приказал привести мать Саши, оставить ее с сыном наедине.

Рыдая, целуя измученного сына, мать шептала:

— Саша, зачем же ты говоришь об отряде? Ведь нет же, нет ни отряда, ни командира.

— Мама, они и так убьют меня. А об отряде и командиру я говорю потому... что это мое оружие... Чем же я буду сражаться, если у меня не будет и этого оружия? Они боятся коммунистов, боятся партизан. Так пусть же они боятся меня, а не я их.

Мать обняла сына, поцеловала его и, рыдая, попрощалась с ним.

Фашисты согнали жителей села, привели окровавленного, полуживого Сашу и, повесив ему на грудь дощечку с надписью «партизан», расстреляли.

В ту же ночь на фашистский штаб напали партизаны. Они убили офицера и семерых солдат. На дверях штаба осталась приклеенная листовка. На ней крупными буквами было написано: «Коммунистический партизанский отряд есть! Смерть фашизму!»

Я жил ненавистью к врагу

В июне 1941 года деду Юхиму исполнилось девяносто девять лет. Его поздравили с днем рождения сын Остап и внуки.

После именин дед Юхим почувствовал себя плохо и сказал сыну и внукам:

— Отжил я свое. Пора готовиться к вечному покою.

И слег в постель. Ничего не ел, а когда ему говорили: «Что это вы, дедушка, лодырничаете, вставайте, вам еще жить да жить...» — он грустно улыбался и тихо шептал:

— Род мой живет, семь внуков — как дубки широкоплечие... Все счастливы... в самый раз спокойно умереть.

Но тут началась война. Загрохотали пушки. В село пришли немцы.

Ночью к деду Юхиму пришел сын его Остап. Пришел попрощаться.

— Прощайте, — говорит, — батьку, может быть, не увидимся больше...

— Нет, не будем прощаться! — сказал дед Юхим и поднялся с постели. — Теперь я не могу умереть. Я буду бороться с врагом.

— Как же вы будете бороться, батьку? — спросил сын. — Ведь сто лет вам скоро...

— Я буду ненавидеть врага, — сказал дед, поцеловав сына. — А ты бери винтовку и говори с фашистами пулей.

Дед Юхим оделся, вышел на двор, сел на лавочке у забора. Так и сидел он на лавочке три года, пока немцев не прогнали с нашей земли. Мимо столетнего старика проходили люди — солдаты, женщины и дети, старики и подростки, инвалиды. И у всех, кто хоть раз посмотрел в глаза деду Юхиму и встретился с ним взглядом, сердце начинало биться учащенно и пальцы сжимались в кулаки. Потому что все видели в глазах у старика горячую, неугасимую ненависть к врагу. А если встречался со взглядом деда Юхима тот, кто потерял веру в нашу победу, то даже и в его угасших глазах вспыхивали огоньки веры в неисчерпаемые силы Родины, в ее непобедимость.

По всей округе разнослась весть: в селе Ивановке на Днепре живет столетний старик — живая ненависть к фашистам. У него, говорила народная молва, и сердце бьется лишь потому, что он любит Родину и ненавидит врага.

Но вот с востока загремели пушки, запыльхали зарницы, пришла родная Красная Армия, прогнала врага.

Вернулся в родное село Остап, сын Юхима, с автоматом через плечо и с Красной Звездой на груди.

Дед Юхим опять лежал в постели. Остап поцеловал отца и спросил:

— Ну, как вы жили, батьку?

— Воевал. Мое оружие — ненависть к врагу, — ответил дед.

— Но теперь мы возвратились, теперь жить вам да жить, — говорил Остап, и из его глаз капали слезы.

— Нет, сын мой, теперь родная земля в безопасности. Теперь можно и умирать.

Девочка, которая не аплодировала

Это было через три года после войны.

Приехал к нам в школу старый немецкий коммунист. В годы фашизма он был заключен в тюрьму. Когда Советская Армия разгромила фашистов, коммунист стал управлять заводом, который принадлежал теперь немецким рабочим.

И вот он приехал к нам в Советский Союз. Его дружелюбно принимали на фабриках и заводах. Попросил немецкий коммунист: «Разрешите побывать в школе, хочу с детьми встретиться».

Мы приготовились к встрече: построились на школьном дворе, принесли цветы. Все мы знали, что придет наш друг — коммунист. Но всем нам было как-то не по себе: ведь он немец, а немцы принесли на нашу землю горе, смерть, страдания. Вот стоит маленькая второклассница Майя. У нее нет обеих рук. Когда Майе было три года, через наше село проходил фронт. Мама бежала с Майей на руках. Фашист бросил гранату, маму убило, а Майе оторвало обе руки...

Теперь Майя стоит в первом ряду...

Когда к нашему строю приблизился старый немецкий коммунист, все стали аплодировать. Он шел — седой, стройный человек, смотрел нам в глаза и улыбался. Его улыбка казалась нам грустной. Подойдя к Майе, он остановился. Она не аплодировала, и, может быть, это бросилось ему в глаза.

Он увидел обрубки рук и, склонив голову, опустился перед девочкой на колени. Нас было во дворе шестьсот человек, но стало так тихо, что мы слышали жужжание пчел в цветущих вишнях.

Он встал перед Майей на колени, осторожно взял обеими руками один обрубок ее руки и поцеловал. Мы услышали его слова:

— Прости, девочка... Искалечили тебя фашисты, но не немецкий народ...

Майя стояла величественная и гордая. С тех пор, когда я слышу слово «Родина», я вижу Майю в то мгновение.

Неистребимый Камень

Это было на Полесье, на севере Украины, в тяжелые годы фашистской оккупации.

Стояло среди дремучих лесов, над тихим озером древнее украинское село Макивка — по-украински это значит «маков цвет». Когда на советскую землю пришли фашисты, многие жители Макивки ушли в партизаны, а оставшиеся в селе помогали партизанам.

Решили фашисты уничтожить село, сжечь всех жителей. Но об этом страшном плане фашистов заранее узнали крестьяне. Ночью они все до одного ушли в лес, забрали с собой домашний скarb, коров, птицу.

Пришел утром карательный отряд в село, а в нем никого нет.

Сожгли фашисты все, что могло гореть, — хаты, сараи, деревья. Засыпали колодезь, выбрали золу и высыпали в озеро. Ничего не осталось от села, кроме большого белого камня, который с давних, незапамятных времен лежал посреди села. Из поколения в поколение передавалась легенда о том, что камень этот уходит в топкую глубину, куда не может добраться никто.

Фашисты заложили под камень взрывчатку и взорвали его.

Утром они пришли и не поверили своим глазам: камень лежал, как будто его и не взрывали.

Разъяренные фашисты опять взорвали камень.

А на следующее утро камень опять белел среди разрытой земли, как будто к нему никто и не прикасался.

Разъяренные гитлеровцы опять взорвали камень.

И опять к утру он вышел из-под земли.

— Это проклятое место, — сказал фашистский офицер.

Через несколько месяцев Советская Армия прогнала фашистов. На пустырь, где когда-то жило древнее село Макивка, возвратились из лесу старики, женщины, дети. Возвратились партизаны. Они подошли к белому камню и низко поклонились ему.

— Так и Родина наша неистребима, как этот камень, — сказал самый старый житель села, столетний дед Архип. — Этот Неистребимый Камень — ненависть нашей земли к врагу.

Бой за детей

Фашисты заключили несколько тысяч советских граждан в большом концентрационном лагере. С утра и до поздней ночи советские люди работали, их труд был тяжелым и изнурительным. А есть давали две миски баланды, сваренной из гнилой свеклы. Сотни людей каждый день умирали от холода, голода и тяжелого труда.

Но самым страшным было то, что фашисты убивали не только тела, но и души. Они все делали для того, чтобы советский человек потерял свое достоинство, пресмыкался перед врагом.

Был в лагере небольшой барак, отгороженный от других колючей проволокой. Заключенные называли его Страшным Баракком. Здесь содержались маленькие дети. Их отобрали у матерей, обреченных на смерть. Фашисты задумали страшное злодеяние. Они решили превратить советских детей — русских, украинцев, белорусов — в врагов своей Отчизны.

С утра до ночи из барака не выходили несколько надзирателей, их называли воспитателями. Они заставляли детей говорить только по-немецки. Старших учили читать и писать немецкие слова, лозун-

ги, изречения, прославлявшие фашизм и «новый порядок». Голодным, несчастным детям обещали: «Говорите только по-немецки, и вы будете каждый день есть вкусную пищу». И подкармливали детей. За хорошее немецкое произношение давали конфетку. Детей учили ненавидеть Советскую страну, советских людей. И дети стали забывать родной язык.

В лагере действовала подпольная коммунистическая организация. Она решила: надо спасти детей. Среди ночи через колючую проволоку к Страшному Баракку пробирались советские люди. Они приносили детям вкусную пищу и сладости, которые со смертельным риском удавалось выменять у немцев за разные вещи, сделанные нашими чудесными матерями. Среди ночи, при тусклом фонарике коммунисты учили детей русскому языку. Родная речь стала живой водой, пробудившей в детских душах полузабытые воспоминания о своей земле, о матерях, об Отечестве.

— Смотрите, дети, — говорил советский военнопленный, — это звездное небо. Вот мерцает звездочка. Там спит лес. Утром к вам придет фашист. Он ваш враг. Он уничтожил ваших матерей. Его надо ненавидеть. Любите свою Родину, дети. Ваша Родина — Советский Союз. Прислушайтесь днем: вы услышите грохот пушек, это приближается наша родная Красная Армия. Она освободит вас. Вы граждане Советского Союза.

Это был бой за души наших детей — бой страшный, без пощады. Коммунисты спасли души десятков детей. Освобожденные Советской Армией, дети вернулись на Родину и стали гражданами социалистического Отечества.

Мать у могилы сына

В большое украинское село на правом берегу Днепра приехала пожилая женщина. Ехала она издалека — из Сибири. Встречали ее на станции самые уважаемые люди в селе — старики колхозники, коммунисты, комсомольцы.

Эта женщина — мать молодого солдата Петра Иванова. Много лет назад, когда Советская Армия наступала из-за Днепра, он первым переплыл реку и занял позицию у большого камня на берегу. Несколько часов сражался он с фашистами. Его ранили в руку и ногу, в голову и в грудь, он истекал кровью, но продолжал стрелять и уничтожать врагов.

Когда ему на подмогу пришли товарищи, он умер от ран. Здесь и похоронили восемнадцатилетнего солдата Петра Иванова.

А теперь в село на Днепре приехала его старая мать.

Ей поднесли хлеб-соль, взяли под руки, повели к большому гранитному камню на берегу Днепра.

Мать стала на колени у маленькой могилки, утопающей в цветах. Несколько минут она молчала, закрыв глаза. Потом она наклони-

лась к самой земле, подняла маленький осколок камня, отсеченный много лет назад пулей, сжала осколок в руке и приложила руку к сердцу. Ее губы беззвучно шептали.

В эти мгновения все крестьяне, кто бы где ни находился, застыли в скорбном молчании, потому что мать мысленно беседовала с сыном. Она говорила ему слова, которых никто никогда не услышит и которые знают только матери и никто больше не знает.

Мать у могилы солдата-сына.

Когда ты видишь мать у могилы сына-солдата, остановись и стой безмолвно, пока она стоит на коленях.

Она в эти мгновения думает о судьбах человечества.

ЧЕЛОВЕК — ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

Пряник и Колосок

Рано утром, до восхода солнца, поднялся Человек, взял в карман белый Пряник и пошел в поле.

В поле он ходил по посевам, любовался пшеницей. Сорвал Колосок, вынул из него зернышко, попробовал на зуб, улыбнулся. Спрятал в карман Колосок. И тут встретились Колосок и Пряник.

— Кто ты такой? — спросил Пряник.

— Я Колосок.

— Ух, какой ты колючий... А для чего ты существуешь? Какая от тебя польза?

Улыбнулся Колосок, пошевелил усами-остьями и отвечает:

— Без меня не было бы ни хлеба, ни сухаря, ни тебя, Пряника.

Удивился Пряник, с уважением посмотрел на Колосок, потеснился, уступил ему место.

— Значит, — говорит Пряник, — все из тебя. Но кто же над тобой старший?

— Человек, — ответил Колосок, — он все создает.

Хмарино поле

Жил на свете тракторист Петр Хмара. Сорок лет обрабатывал он большое колхозное поле, что раскинулось от села и до самого леса. Пахал, сеял, косил хлеб, удобрял землю. Первым встречал он в поле весну, первым приветствовал зиму.

Так и называли люди поле, на котором трудился Петро Хмара, — Хмариным полем.

Умер Петро Хмара, похоронили старого тракториста всем селом. А возле самого леса, на краю Хмариного поля, поставили благодарные люди бронзовую статую Петра Хмары.

Рано утром в воскресенье маленький Петрик пошел с мамой в лес. Встало солнце, когда мама с Петриком подошли к Хмариному полю.

— Мама, — спросил Петрик, — почему Петро Хмара так любил землю?

— Потому что он больше всего любил людей.

Петрик взял комочек земли с Хмариного поля и задумался.

Каждый человек должен

Мама с маленьким Петриком сели в поезд. Они едут в далекий южный город, на берег теплого моря — отдыхать. Мама стелет на полке постель для себя и на отдельной полке — для Петрика. Мальчик ужинает: ест вкусную булку, куриную ножку и яблоко. Мягко покачиваясь, убаюкивают вагоны. Лег Петрик на мягкую постель и спрашивает:

— Мама, вы говорили, что поезд ведет машинист. А кто же ночью ведет поезд? Неужели он идет сам?

— Ночью тоже ведет поезд машинист.

— Как? — удивляется Петрик. — Неужели он ночью не спит?

— Не спит, сынок.

— Мы спим, а он не спит? Целую ночь? — еще больше удивляется Петрик.

— Да, машинист не спит целую ночь. Если бы он хоть на минуту уснул, поезд разбился бы и мы погибли бы.

— Но как же это так? — не может понять Петрик. — Ведь спать-то ему хочется?

— Хочется, но он должен вести поезд. Каждый человек — должен. Посмотри в окно, видишь: вон в поле пашет землю тракторист. Ночь, а человек работает, видишь, как прожектором освещает поле? Потому что он должен работать ночью.

— И я должен? — спрашивает Петрик.

— И ты должен.

— Что же я должен?

— Быть человеком, — ответила мама. — Это самое главное. Трудиться. Уважать и почитать старших. Презирать лень и нерадивость. Любить свою родную землю.

Петрик долго не мог уснуть.

Скажи человеку «здравствуйте»

Лесной тропинкой идут отец и маленький сын. Вокруг тишина, только слышно, как где-то далеко стучит дятел и ручеек журчит в лесной глуши.

Вдруг сын увидел: навстречу им идет бабушка с палочкой.

— Отец, куда идет бабушка? — спросил сын.

— Увидеть, встретить или проводить, — ответил отец. — Когда встретимся с нею, мы скажем ей «здравствуйте», — сказал отец.

— Для чего же ей говорить это слово? — удивился сын. — Мы ведь совсем незнакомы.

— А вот встретимся, скажем ей «здравствуйте», тогда увидишь для чего.

Вот и бабушка.

— Здравствуйте, — сказал сын.

— Здравствуйте, — сказал отец.

— Здравствуйте, — сказала бабушка и улыбнулась.

И сын с удивлением увидел: все вокруг изменилось. Солнце засияло ярче. По верхушкам деревьев пробежал легкий ветерок, листья заиграли, затрепетали. В кустах запели птицы — до этого их не было слышно.

На душе у мальчика стало радостно.

— Почему это так? — спросил сын.

— Потому что мы сказали человеку «здравствуйте» и он улыбнулся.

Для чего говорят «спасибо»?

По лесной дороге шли двое — дедушка и мальчик. Было жарко, захотелось им пить.

Путники подошли к ручью. Тихо журчала прохладная вода. Они наклонились, напились.

— Спасибо тебе, ручей, — сказал дедушка.

Мальчик засмеялся.

— Вы зачем сказали ручью «спасибо»? — спросил он дедушку. — Ведь ручей не живой, не услышит ваших слов, не поймет вашей благодарности.

— Это так. Если бы напился волк, он бы «спасибо» не сказал. А мы не волки, мы — люди. Знаешь ли ты, для чего человек говорит «спасибо»? Подумай, кому нужно это слово?

Мальчик задумался. Времени у него было много. Путь предстоял долгий...

Доброго здоровья, дедушка!

Возле школы живет старик — дед Иван. Нет у него никого — ни родных, ни товарищей. Было два сына — погибли на фронте. А жена недавно умерла.

Каждый день приходит дед Иван в школу за водой. «В школьном колодце очень вкусная вода», — говорит дед соседям.

Как только дедушка подходит к колодцу, к нему подбегают дети.

— Дедушка, давайте мы поможем вам воду вытащить, — говорят они.

Дедушка улыбается. Он не успевает отдохнуть возле колодца, как ведро уже с водой.

— Доброго вам здоровья, дедушка, — щебечут дети.

Эти слова звучат для старика прекрасной музыкой. От них на

сердце становится тепло и радостно.

Вот и сейчас вышел дед Иван из хаты и сел на лавке возле забора. Сидит и прислушивается. К чему же он прислушивается? На школьном дворе прозвенел звонок. Дедушка берет ведро и идет за водой. Как хочется ему услышать сердечные слова:

«Доброго вам здоровья, дедушка».

Капля воды

Был жаркий июльский день. К колодцу, что под высоким дубом, подошла группа школьников. Они возвращались из туристского похода. Детям очень хотелось пить. И чем ближе был колодец, тем быстрее они шли.

А с другой стороны к нему приближалась бабушка. Она шла изда-лека, очень устала. И бабушка, и пионеры подошли к колодцу одновременно.

На срубе стояло ведро с холодной водой. Дети окружили его и по очереди пили воду. А бабушку оттеснили. Она отошла к дубу и стояла, печально прислонившись к дереву.

Когда пионеры напились и пошли дальше, бабушка посмотрела им вслед и задумчиво покачала головой.

Радость и горе

Через речку — мостик. Не мостик, а, считай, тропинка в одну доску. Только один человек может перейти, а разминуться на этой тропинке вовсе невозможно.

И вот с одного берега на деревянную тропинку вышел человек в белой рубашке. Идет и весело поет.

С другого берега на тропинку вышел человек в черной рубашке. Идет, наклонив голову, — печальный, задумчивый.

На середине мостика два путника встретились. Человек в черной рубашке говорит:

— Я очень спешу, дай мне дорогу: вернись на берег, а потом перейдешь реку.

— Куда же ты спешишь? — спросил человек в белой рубашке.

— У меня дома большое горе. Сын умер.

— Я тоже спешу, — сказал человек в белой рубашке.

— Куда же ты спешишь?

— У меня дома большая радость. Сын родился.

Долго стояли молча на тропинке двое людей и смотрели в глаза друг другу.

Потом человек в белой рубашке тихо сказал:

— Тебе надо быть дома быстрее.

Сказав это, человек в белой рубашке повернулся и пошел назад, уступив дорогу путнику в черной рубашке.

Потому что радость всегда должна уступить место горю.

Красивое и уродливое

Мария Ивановна сказала: «Дети, подумайте, что вам кажется самым красивым, а что — самым уродливым. Подумайте и напишите об этом».

Я долго думала: что же самое красивое?

Самое красивое — мраморные цветочки ландыша. Они такие нежные и ласковые. Когда смотришь на них, становится радостно. Хочется сделать что-то хорошее. Хочется, чтобы люди говорили обо мне, что я хорошая, послушная девочка, добрая мамина и папина дочь.

Самое красивое — когда люди делают один другому хорошее. Однажды случилось вот что. Под высоким деревом на лавочке сидел старый дедушка. Он ехал на автобусе, и ему стало плохо. Вышел из автобуса и сидит на лавочке. Мама пригласила его домой, дала лекарство, накормила. Дедушка отдохнул и поехал домой.

А самое уродливое было вот что. У одного мальчишка умерла бабушка. Старая-старая, девяносто лет. И он не пошел на похороны. А когда бабушка болела — не ходил к ней. Неужели ему не больно? Самое уродливое, когда человек становится злым, бессердечным.

Экскурсия в Канев

Пятиклассники собрались ехать на экскурсию в Канев. Родовались дети: увидят много нового, интересного. Побывают на могиле Тараса Григорьевича Шевченко.

Хотела ехать и Галя. И вдруг у нее тяжело заболела мама. Пришла в школу Галя печальная, заплаканная.

— Почему ты такая грустная? — спросили товарищи.

— Мама тяжело больна. Не поеду я на экскурсию.

Грустно стало на душе у детей. Разве можно радоваться, веселиться, если у товарища горе?

Решили дети: подождем, когда у Гали поправится мама, тогда и поедем на экскурсию.

Прошло три недели. Галина мама выздоровела. Класс поехал на экскурсию. Поехала и Галя.

Если у тебя радость, то у другого человека может быть горе. Понимать чужое горе — это большая человеческая красота.

Равнодушие

Жила в нашем селе бабушка Арина. Такая старая, что никто и не помнил, сколько ей лет. У бабушки два соседа — оба трактористы. У одного была дочь Галя, семиклассница, а у другого — дочь Нина, третьеклассница.

Однажды спросила Нина у бабушки:

— Бабушка, когда ваш день рождения?

— Завтра, детка, — ответила бабушка.

Дождялась Нина утра, нарвала цветов и несет бабушке. А Галя спрашивает:

— Куда ты несешь цветы?

— Бабушке Арине. Сегодня день ее рождения.

Засмеялась Галя и говорит:

— А разве она твоя бабушка? Почему ты чужую бабушку поздравляешь с днем рождения?

Нину поразили слова Гали. Она спросила с удивлением:

— А разве может быть и чья бабушка?

Стакан воды

Дедушке Юры восемьдесят пять лет. Он знает много интересных сказок. Восемилетний внук очень любит слушать удивительные истории, которые рассказывает ему дедушка.

Но сейчас дедушка заболел. Он лежит и тяжело дышит. Мама сказала, уходя на работу:

— Сиди, Юрко, возле дедушки, ухаживай за ним. Попросит воды — подай воды свежей, попросит открыть окно — открой.

Юра сидел возле постели больного дедушки, читал книгу. За полдня дедушка раза три попросил воды.

Надоело мальчику сидеть возле больного. Положил он книжку на стол, тихо вышел из хаты и побежал к ребятам играть в мяч.

Долго гулял Юра на стадионе, уже и солнце к закату склонилось. Но беспокойно было у мальчика на душе. Бросил Юра игру, побежал домой.

Тихо приоткрыл дверь, подошел к кровати и опустился на колени. Дедушка лежал неподвижно. В стакане не было ни капли воды.

Всю жизнь Юру мучили угрызения совести. Он думал: «Дедушка умер, наверное, потому, что не было воды. Ему хотелось пить, а в стакане — ни капли. А в это время я играл в мяч с мальчишками».

— Делай не то, что хочется, а то, что нужно, — учил Юра своего сына.

Чей родственник дедушка?

На краю села жили дедушка и бабушка. В годы Великой Отечественной войны дедушка служил в армии, храбро сражался с фашистами. В хате на стене висел его портрет, вся грудь — в орденах.

Умер дедушка, а через год умерла и бабушка. Приехал из далекого города родственник бабушкин — теперь хата принадлежала ему. Он продал вещи — мебель, посуду, и саму хату тоже продал.

Пришли в хату новые хозяева — муж, жена и дочка-пионерка. Хата пустая, только портрет дедушкин на стене висит.

— Портрет я сниму и на чердак заброшу, — стал извиняться бабушкин родственник.

— Нет, пусть висит, — сказала мама девочки-пионерки. — Сколько хата будет стоять, столько и портрет будет висеть.

— А разве он вам родственник? — спросил человек, только что продавший хату.

— Он родственник всех честных людей, — ответила женщина.

Несчастный Андрей

В школе Андрей учился как-нибудь: «тройка» — и то хорошо, а если и «двойка» иногда случится — тоже не беда. Часто вызывали отца и мать в школу, уговаривали: «Заставляйте мальчика учиться лучше». Но родители не могли ничего сделать с сыном: не хотелось Андрею учиться.

Еле закончил Андрей школу. Начал работать в тракторной бригаде, но и работать не хочется. Особенно лень Андрею рано вставать. А на работу ведь рано, очень рано надо вставать и до восхода солнца быть в поле.

Идет Андрей утром на поле и прокликает жизнь: «Зачем я живу, зачем мучаюсь так тяжело?»

И кажется весь мир Андрею хмурым и безрадостным.

Несчастный человек Андрей — он не любит труд. Ведь все, что в мире красивое и могучее, создано трудом. Труд — самая большая красота.

Дуб деда Матвея

Жил в нашем селе дед Матвей. Исполнилось ему восемьдесят лет. Немошный стал дед Матвей.

Пришла весна. Сидит дед возле хаты на лавочке. Из школы идут дети. Несут саженцы дуба.

— Дайте и мне один дубок, — просит дед Матвей.

Дали дети деду дубок. Идут и размышляют: что будет делать дедушка с дубком. Ведь он такой старый, беспомощный.

А дед Матвей собрал свои последние силы и посадил дубок на улице. Посадил и ухаживал за ним все лето. Поливал и землю разрыхлял вокруг дубка. Зеленеет дубок и тянется к солнцу.

Осенью дед Матвей умер.

Дети, которые дали дедушке саженец, ухаживают за дубком. Прошло десять лет. Так и зовут все то дерево: деда Матвея дуб.

Думать о людях — это прекрасно.

Если бы каждый думал о том, чтобы принести счастье другим людям, не было бы несчастных.

Посмеялись над бабушкой

Однажды дети играли на стадионе в мяч. Весело было играть, радостно.

Мимо стадиона шла старенькая бабушка. Она плохо видела, шла медленно, ощупью проверяя дорогу палкой.

Кто-то из ребят бросил мяч так, что он покатился бабушке под ноги, ударил по палке и выбил ее из рук. Остановилась бабушка, растерялась, не знает, что делать. Наклонилась, ищет палку, а она отлетела далеко. Не видит бабушка ее.

Дети смотрят на бабушку и смеются. Никто из них не догадался подойти к старушке, попросить прощения и помочь ей.

Дети смеются, а бабушка стоит и плачет. И никому и в голову не пришло, что в эту минуту творится большое зло: человек издевается над человеком.

Угостились яблоками

У старенькой бабушки возле хаты растет большая яблоня. Густо уродились яблоки в этом году. Даже ветки гнутся.

Пришла осень. Дозрели яблоки. Шли из школы три веселых пионера — Петр, Николай и Иван. Видят, на яблоне яблоки висят, ароматные, краснобокие.

Говорит Петр:

— Давайте попросим у бабушки яблок.

Попросили. Бабушка приглашает ребят.

— Идите, дети, нарвите себе яблок, ешьте.

Нарвали мальчики полное ведро яблок. Сели, едят. А огрызки бросали возле хаты.

Наелись, встали и пошли домой. Забыли поблагодарить, а об огрызках и говорить нечего: лежат под хатой.

Встала старенькая бабушка, вздохнула и пошла огрызки собирать. Собрала и отдала козе.

Неблагодарность за добро — это уродливо.

Что такое бестактность

Возле школы живет старенькая бабушка. Пионеры-тимуровцы решили: сделаем бабушке подарок. Нарвали в школьном саду яблок и понесли старушке. А яблоки были твердые и кислые, они еще не дозрели. А если бы и дозрели — как бы бабушка их ела, когда у нее нет зубов?

Такой поступок называется бестактностью. Пионеры вроде из добрых побуждений хотели порадовать бабушку, но для старого человека это была не радость, а огорчение. Ведь дети не подумали, кому и что они дарят.

Быть добрым, сердечным человеком — это большое умение.

Нужно видеть человека, который живет рядом с вами. Понимать, о чем он думает с болью, а о чем — с гордостью.

Каменное сердце

В одной семье случилось большое горе — умер отец. Пошел сын за гробом отца на кладбище. Похоронили отца.

Возвратился юноша домой, а в это время приходит к нему товарищ и говорит:

— Сегодня футбольные соревнования. Мы играем с командой из соседнего села. А ведь ты — лучший наш игрок. Надо идти играть.

— Ну, что ж — пойду, поиграю, — сказал юноша.

И он играл в футбол. Как будто ничего не случилось дома, как будто и не умер отец, как будто и не было похорон...

Это человек с жестким, каменным сердцем. Как мог вырасти такой страшный, бездушный, бессердечный человек?

Этот юноша жил только собственными желаниями. Ничего и никогда не сделал он доброго для людей. И вырос человеком с каменным сердцем.

Мужчина без ноги

На остановке в автобус зашел мужчина без ноги, на костылях. На груди у него — несколько орденов. Это был инвалид Великой Отечественной войны.

В автобусе было тесно. Инвалид стоял рядом с креслами, на которых сидели юноша и старенькая женщина. Юноша держал в руках транзисторный приемник. Он увидел инвалида, но быстро отвел глаза и стал смотреть в окно.

Старая женщина встала и сказала инвалиду:

— Садитесь, пожалуйста.

— Ну, что вы, — усмехнулся мужчина без ноги, — разве можно садиться на женское место. Тут же есть мужчины...

Юноша слышал эти слова, но даже не повернул головы.

Так проехали они несколько остановок. Юноша сидел на двух креслах, а возле него стояли мужчина без ноги и старая женщина. В автобусе наступила гнетущая тишина.

— Негодяй, — сказал тихо дедушка, который сидел возле двери. Юноша будто не слышал этих слов.

Мальчики развлекаются

В маленьком домике живет рабочий. Ему нужно вставать рано — в четвертом часу, идти к поезду, работать несколько часов, а потом возвращаться домой.

Одиннадцатый час вечера. На скамейке, недалеко от дома, где живет рабочий, сидят три подростка. Один из них держит в руках

транзисторный приемник. Приемник включен на полную громкость. Гремит музыка.

Рабочий выходит из дома. Он просит ребят:

— Выключите приемник, вы же спать не даете.

Мальчишки усмеваются. Один из них говорит:

— А мы сидим возле своего дома.

Рабочий вздохнул и сказал:

— Вы — дикари.

Люди, которые не хотят понимать, что рядом с ними живут другие люди, — хуже дикарей.

Красивые слова и красивые дела

Среди поля стоит маленькая хатка. Ее построили для того, чтобы в ненастье люди могли спрятаться и пересидеть в тепле.

Однажды среди летнего дня небо обложили тучи, пошел дождь. В лесу в это время были трое мальчиков. Они вовремя спрятались от дождя и смотрели, как с неба льют потоки воды.

Вдруг они увидели: к хатке бежит мальчик лет десяти. Они не знали его, мальчик был из соседнего села. Он промок до нитки и дрожал от холода.

И вот самый старший из тех, кто убежал от дождя и сидел в сухой одежде, сказал:

— Как это плохо, что ты, мальчик, попал под дождь. Мне жаль тебя...

Второй мальчик тоже произнес красивые и жалостливые слова.

— Наверно, страшно очутиться в такую погоду среди поля. Я сочувствую тебе, мальчик...

А третий не сказал ни слова. Он молча снял свою рубашку и отдал дрожащему от холода мальчику.

Красивы не красивые слова. Красивы красивые дела.

Бросили слово на ветер

Весной пионеры одного отряда посадили возле могилы воинов кусты розы. Провели возле памятника торжественный сбор. Сказали красивые слова о том, что они будут свято чтить память героев.

Полили розы и ушли домой.

На розах раскрылись почки, зазеленели листочки. Но дождя не было, земля под розовыми кустами высохла и потрескалась. Розы засохли. Вокруг них выросли сорняки.

А пионеры забыли о розах, о тех красивых словах, которые они сказали. Часто они ходили тропинкой мимо того места, где весной посадили розы, но никто и не вспомнил о своем долге.

Почему так случилось? Потому что ребята привыкли бросать слово на ветер. Они забыли, какие великие, святые слова сказали — обещали чтить память героев. А святыми словами играть нельзя.

Матери некогда

К Толе, медлительному, невозмутимому третьекласснику, пришел гость — одноклассник Сашко.

Толя дал Сашку книгу с рисунками, посадил его на диван, а сам пошел к холодильнику. Он знал, что там его ждет ежедневное лакомство — порция мороженого.

Толя открыл холодильник, достал мороженое, взял маленькую ложечку и сел кушать. Когда Толя ест мороженое, он забывает обо всем на свете. Забыл он и о том, что на диване сидит Сашко.

Толя доел мороженое и взглянул на Сашку. Его лицо показалось Толе странным. Таким он никогда не видел своего товарища — будто Саше за что-то очень-очень стыдно, так стыдно, что он вот-вот заплачет.

Толя удивился. Он подошел к своему гостю и спросил:

— Что с тобой, Сашко?

— Ничего. Мне нужно домой, — тихо ответил Сашко, встал и быстро вышел из комнаты.

Толя еще больше удивился. Он не мог понять, что же случилось.

— Мама, почему Сашко ушел домой? — спросил Толя у матери, которая хозяйничала на кухне.

— Некогда мне смотреть не только за Сашко, но и за тобой, — раздраженно ответила мать.

Неблагодарность

Пригласил дед Андрей в гости внука Матвея. Поставил дед перед внуком большую миску с медом, белые калачи положил, приглашает:

— Ешь, Матвейка, мед. Хочешь — ложкой ешь мед с калачами, хочешь — калачи с медом.

Ел Матвей мед с калачами, потом — калачи с медом. Наелся так, что дышать трудно стало. Вытер пот, вздохнул и спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, дед, какой это мед — липовый или гречневый?

— А что? — удивился дед Андрей. — Гречневым медом угостил я тебя, внучек.

— Липовый мед все-таки вкуснее, — сказал Матвей и зевнул: после обильной еды его клонило ко сну.

Боль сжала сердце деда Андрея. Он молчал. А внук продолжал спрашивать:

— А мука для калачей — из яровой или озимой пшеницы?

Дед Андрей побледнел. Его сердце сжало невыносимой болью. Стало тяжело дышать. Он закрыл глаза и застонал.

Обыкновенный человек

В жаркой, сухой степи колодец. Возле колодца изба. В ней живут дед с внуком.

У колодца на длинной веревке ведро. Идут, едут люди — заворачивают к колодцу, пьют воду, благодарят деда.

Однажды ведро оторвалось и упало в глубокий колодец. Не было у деда другого ведра. Нечем воды достать и напиться.

На другой день утром подъезжает к дедовой избе мужик в телеге. Под соломой у него ведро.

Проезжий посмотрел на колодец, глянул на деда с внуком, ударил кнутом лошадей и поехал дальше.

— Что это за человек? — спросил внук деда.

— Это не человек, — ответил дед.

В полдень проезжал мимо дедовой избы другой хозяин. Он достал из-под соломы ведро, привязал к веревке, достал воды и напился сам, дал напиться деду и внуку, вылил воду в сухой песок, спрятав ведро опять в солому и поехал.

— Что это за человек? — спросил деда внук.

— И это еще не человек, — ответил дед.

Вечером остановился у дедовой избы третий проезжий. Он достал из телеги ведро, привязал к веревке, набрал воды, напился, поблагодарил и поехал, а ведро оставил привязанным у колодца.

— А это что за человек? — спросил внук.

— Обыкновенный, — ответил дед.

Камень

На лужайке, под развесистым дубом, жил колодец. Много лет он давал людям воду. Под дубом, у колодца, любили отдыхать путники.

Однажды к дубу пришел мальчик. «А что будет, если я возьму камень и брошу в колодец? Вот, наверное, сильно булькнет!» — подумал он, поднял камень и бросил в колодец.

Раздался сильный всплеск. Мальчик засмеялся, убежал и быстро забыл о своей шалости.

А камень упал на дно и закрыл источник. Вода перестала наполнять колодец, и он высох. Высохла трава вокруг, и дуб высох, так как подземные воды ушли в другое место. Перестал вить гнездо соловей. Смолкла соловьиная песня. Тоскливо и пусто стало на лугу.

Прошло много лет. Мальчик вырос, стал отцом, потом дедушкой.

Однажды он пришел туда, где когда-то зеленела лужайка, шумел развесистый дуб, манила путников чистая колодезная вода.

Не стало ни лужайки, ни дуба, ни колодца. Лишь желтел песок да ветер разносил тучи пыли.

«Куда же все подевалось?» — подумал дедушка.

За лопатой

Послал отец семилетнего сына к соседу, деду Федору:

— Пойди, Миша, попроси на полдня лопату, наша сломалась.

Пришел мальчик к деду Федору, просит:

— Дайте, дедушка, лопату, отец просил...

А дед продолжает свое дело делать, Мишу как будто не слышит и не видит. Словно нет никого перед глазами.

Миша еще раз попросил:

— Дайте, дедушка, лопату, отец просил.

Дед снова молчит. Возвратился мальчик домой ни с чем и спрашивает:

— Папа, что это случилось с дедом Федором?

Отец внимательно посмотрел в глаза сыну и спросил:

— А ты сказал дедушке «здравствуйте»? Спросил о его здоровье?

— Нет, — ответил Миша.

— Возвратись к дедушке, поздоровайся, спроси о здоровье, попроси прощения за свое невежество. Если дедушка простит... тогда попроси лопату.

Миша снова пошел к деду Федору, сказал все, как велел отец. Когда он просил прощения, то едва не заплакал: дедушка казался таким суровым.

Дед улыбнулся, погладил Мишу по голве и дал лопату. Потом сказал:

— Пойди к яблоне, что у колодца, сорви яблоко. Выбирай самое лучшее.

Заболел врач

Это произошло в высоких Карпатских горах. После метели горы покрылись туманом. Три дня шел снег, метелью занесло дороги и тропки. К маленькому горному селу ни дойти, ни доехать, ни самолетом долететь.

В селе была больница. Там лежали семь больных. Одна маленькая девочка тяжело больна. Ей надо делать операцию.

И вдруг случилось несчастье: тяжело заболел врач. Он не мог встать, все тело его горело, как в огне.

А в палате стонала девочка.

К дому врача пришло много людей. Они стояли в молчании и скорби. Люди ждали: может, врачу станет легче, может, он встанет и сделает больной девочке операцию.

Квартира врача была рядом с палатой, где лежала девочка. На рассвете, когда к врачу вернулось сознание, он услышал тихий стон. Это стонала девочка.

Собрав все свои силы, доктор встал. Он надел белый халат. Его поддерживали под руки медицинские сестры. Он сделал операцию.

Когда операция была закончена, доктор опять потерял созна-

ние. Он лежал в кровати, и некому было ему помочь, ведь другого врача в селе не было. А туман стоял такой густой, что к горному селу нельзя ни подъехать, ни подойти, ни прилететь на самолете.

Ночью доктор умер.

А девочка выздоровела.

Самое маленькое яблоко

У третьеклассника Михайлика дедушка — садовник. Летом он живет в маленькой хате в колхозном саду. Михайлик часто ходит к своему дедушке Косте. Помогает ему варить обед, мыть посуду. А дедушка угощает внука медом, яблоками, виноградом.

Однажды после обеда дедушка Костя говорит внуку:

— Сегодня ко мне в гости придет товарищ мой — дед Омелько. Приготовим ему угощение.

Он налил в тарелку меда, а рядом поставил еще одну тарелку и положил в нее несколько яблок. Одно было большое — розовое, душистое. Другое — немного меньше, краснобокое, ароматное. А третье — маленькое, белое, как мрамор, и тоже душистое.

Вот и дед Омелько в гости пришел. Посадил дедушка Костя гостя за стол, угощает. Дед Омелько долго отказывался. Говорил, что он не голодный. А потом взял самое маленькое яблоко и съел его, макая в мед. Больше не захотел есть гостя, сколько ни просил его дедушка Костя.

Старики долго разговаривали, вспоминали прошлое.

Домой пошел дед Омелько, уже когда солнце зашло.

Михайлик спросил:

— Почему дед Омелько взял самое маленькое яблоко? Неужели ему не хотелось кушать?

— Хотелось, — ответил дед Костя.

— А почему же он взял самое маленькое яблоко?

— Потому что он человек.

Михайлик долго молчал и думал.

Лесной домик

Дедушка и десятилетний внук шли через большой лес. Едва заметная тропинка извивалась между высокими деревьями.

Наступил вечер. Путники устали. Дедушка уже собрался расположиться на ночлег где-то под открытым небом, как вдруг мальчик увидел в чаще домик, что стоял возле лесной тропинки.

— Дедушка, вот хатка! — радостно воскликнул внук. — Может, в ней переночуем?

— Да, это домик для путников, — объяснил дедушка.

Они зашли в лесной домик. В нем было чисто, на деревянной стене висела веточка ели. По народному обычаю это означало гостеприимство: заходите, пожалуйста, уважаемые гости.

Дедушка и внук подошли к столу и увидели на нем свежий каравай хлеба и маленький кувшин с медом.

На окне стояло ведро с водой.

Дедушка и внук умылись и сели ужинать.

— Кто же это все поставил на стол? — спросил внук.

— Добрый человек, — ответил дедушка.

— Как же это так? — удивлялся внук. — Оставил нам добрый человек еду, а мы и не знаем, кто он. Для чего же он старался?

— Чтобы ты стал лучше, — ответил дедушка.

Вы же выросли, папа!

Маленький школьник Витя прочитал в детской газете заметку о том, что в далекой стране Вьетнаме американские солдаты пришли в одну деревню, согноли всех жителей — стариков, женщин, детей — и расстреляли их. Он с содроганием сердца смотрел на фотографии, опубликованные в газете: плачущая мать прижимает к груди младенца, ее глаза умоляют: пощадите! Но уже направлены на детей и женщин стволы автоматов. Вот в канаве лежат растерзанные трупы. Вот мальчик-младенец, с широко открытыми мертвыми глазами, с пробитой пулями грудью.

Когда Витя увидел все это, его маленькое сердце задрожало от боли и ненависти. Он спрашивает у мамы:

— Мама, почему же никто не заступился за детей? Почему никто не накажет богачей-капиталистов?

Мама молчала. Она ничего не ответила сыну.

Витя пошел к отцу — в поле, в тракторную бригаду. Отец завел трактор, собирался пахать поле.

— Папа, почему никто не защитил детей? За что же их убили? Почему никто не накажет богачей-капиталистов?

Отец молчал.

— Почему же вы молчите, папа? — со слезами спросил Витя. — И мама молчит, и вы молчите...

Отец слез с трактора, подошел к Вите, покачал головой и тихо сказал:

— Вырастешь, сын, тогда все поймешь...

— Но вы же выросли, папа! — сказал сын и широко открытыми глазами смотрел на отца.

Мыльный Пузырь

Мальчик сидел у открытого окна и пускал мыльные пузыри. Они были легкие, красивые. Солнышко играло на пузырях всеми цветами радуги: желтым, синим, зеленым, оранжевым, фиолетовым. Легкий ветерок подхватывал пузыри, и они летели над цветником, над кустами сирени. Им хотелось подняться выше деревьев, но, прикоснувшись к листьям, они лопались.

А один большой Мыльный Пузырь, подхваченный ветерком, взлетел в синее небо. Увидела Мыльный Пузырь Ласточка, подлетела к нему, летит рядом и удивляется:

— Какое на вас красивое платье! Какой вы красивый! Вы чудесная птица!

— Да, я чудесная птица, — гордо надулся Пузырь. — Смотри, одежда на мне радугой играет.

Прикоснулась Ласточка к одежде — Мыльный Пузырь лопнул.

— Куда же она девалась, эта чудесная птица? — удивилась Ласточка. — Только брызги полетели.

Трудно быть человеком

Дети возвращались из леса, где они провели целый день. Путь домой лежал через небольшой хуторок, что расположился в долине, за несколько километров от села. Уставшие дети едва дошли до хуторка. Они заглянули в крайнюю хату попросить воды. Из хаты вышла женщина, за ней выбежал маленький мальчик. Женщина достала из колодца воду, поставила ведро на стол посреди двора, а сама пошла в хату. Дети напильсь воды, отдохнули на траве. Где и силы взялись!

Когда они отошли на километр от хуторка, Марийка вспомнила:

— А ведь мы не поблагодарили женщину за воду. — Ее глаза стали тревожными.

Дети остановились. В самом деле, они забыли поблагодарить.

— Ну что же... — сказал Роман, — это небольшая беда. Женщина уже и забыла, наверное. Разве стоит возвращаться из-за такой мелочи?

— Стоит, — сказала Марийка. — Ну разве тебе не стыдно самому перед собой, Роман?

Роман усмехнулся. Видно, что ему не было стыдно.

— Вы как хотите, — сказала Марийка, — а я вернусь и поблагодарю женщину...

— Почему? Ну, скажи, почему это нужно обязательно сделать? — спросил Роман... — Ведь мы так устали...

— Потому что мы люди...

Она повернулась и пошла к хуторку. За ней пошли все.

Роман постоял с минутку на дороге и, вздохнув, пошел вместе со всеми.

— Трудно быть человеком... — подумал он.

Стук топора

В воскресенье девятилетний Яша возвращался с отцом из соседнего села. Они ходили к бабушке. Дорога шла через лес.

Стоял ясный весенний день. Жары еще не было, но солнышко уже припекало. Под тенистыми деревьями было прохладно. Отец

сказал:

— Отдохнем немного.

Они сели на траву.

Вдруг услышали: где-то недалеко стучит топор.

— Кто-то дерево рубит, — сказал встревоженно отец. — Разве можно это делать? В этом лесу рубить деревья запрещено. Пойдем, Яша, быстрее, поймем вора.

Быстренько встали и пошли туда, откуда доносился стук топора. Вот уже и людей видно. Возле стройного дубка двое. Один рубит, другой отдыхает.

Яша видел, что отец все больше волнуется.

— Так можно и лес уничтожить, — с возмущением говорил он.

Но, когда отец с сыном подошли к людям так близко, что их можно было узнать, отец вдруг наклонил голову и сник. Ему стало как будто стыдно. Он спрятался за кустами и Яшу за собой увел.

— Дядя Николай рубит... — вздохнув, промолвил отец. — Пойдем домой, сын.

Тихо, чтобы остаться незамеченными, отец вышел из леса и сына повел за руку.

Яша не мог понять, почему отцовское возмущение сменилось неловкостью. Он спросил:

— Папа, это же воры?

Отец молчал.

Одни и те же слова

Летом пятиклассник Андрей пошел работать на животноводческую ферму. Его прикрепили к бабушке Марине — поварихе. Андрей помогал бабушке: воду носил, картошку чистил, дрова рубил, хлеб резал.

Весело, привольно работать летом в степи. Солнышко греет, ветер веет, птицы щебечут, можно в пруду искупаться, если бабушка разрешит.

Утром бабушка говорит Андрею:

— Пойди воды принеси.

И такой тихий, добрый, ласковый голос у бабушки, что Андрей быстро берет ведро и бежит к колодцу. А колодец довольно далеко — у самого леса. Вытянет ведро воды и минут через десять принесет.

Но вот прислали на ферму еще одного работника — деда Карпа. Стал работать он сторожем.

Не понравился дед никому — ни бабушке Марине, ни Андрею. Молчаливый, хмурый. Однажды вечером Андрей попросил:

— Дедушка, расскажите сказку.

Дед что-то буркнул сердито, а потом сказал:

— Нечего тебе делать, сказку захотелось... Пойди воды принеси.

Такими холодными и бессердечными были эти слова, что Андрей с большой неохотой пошел за водой. Вытащил полное ведро, сел возле колодца и долго сидел. Не хотелось возвращаться к деду Карпу.

Принес воду Андрей и сразу же побежал к бабушке Марине.

Утром встал мальчик до восхода солнца. Начистил картошки. С нетерпением ждал, чтобы бабушка послала за водой. Наконец услышал тихие, ласковые слова:

— Пойди воды принеси.

Андрей побежал, быстренько вытащил воду и принес на кухню.

Отломленная ветка

По аллее парка бежал мальчик. Был ясный весенний день, на деревьях пели птицы, среди цветов порхали красивые бабочки. Мальчику было очень весело. Он бежал, размахивая руками.

Вдоль аллеи росли липки, их недавно посадили. На маленьких веточках зеленели душистые листочки. Мальчик срывал листочки и бросал их на аллею. Это было для него развлечением. И вот он наклонился к одной липке. Не листочек оторвал, а веточку отломил. Веточка упала на аллею. Мальчик на минуту остановился, взглянул на дрожащие листочки. Посмотрел и на липку. С одной стороны вместо веточки зияла ранка... Мальчику стало жаль липку, но жалость жила в его сердце недолго. Ведь на улице был такой радостный, солнечный день... Мальчик переступил через веточку и побежал дальше.

Прошло много-много лет. Мальчик вырос, стал взрослым. У него родились дети. И дети выросли, стали взрослыми. А бывший мальчик стал дедушкой.

Теплым весенним днем он пришел в тот парк, где бегал когда-то маленьким шаловливым мальчиком. Вдоль ровной дорожки росли высокие стройные липы. Но одна липа была как будто ранена. У нее как будто руки не было. Вместо ветки — глубокий шрам.

Дедушка остановился. Он узнал липу. Это он много лет назад отломал от нее маленькую веточку. И вот теперь на высоком стройном дереве не было большой ветки. Меньше стало листа зеленого, меньше стало цвета липового, меньше стало пения пчелиного — потому что он сломал ветку. Меньше стало радости на свете.

Дедушка вздохнул. Он стоял на аллее и смотрел вперед. Вдоль дорожки бежал маленький мальчик.

Улыбка

Было тихое солнечное утро. На зеленом лугу, начинавшемся сразу же за селом, расцвели желтые цветы одуванчика, жужжали пчелы и шмели, в голубом небе играл жаворонок.

В эту красивую утреннюю минуту из хаты вышла маленькая

девочка трех лет. У нее были голубые глаза и белые, как созревшая пшеница, волосы. Девочку звали Маринка. Она пошла по зеленому лугу. Увидев пеструю бабочку, она улыбнулась. В эту минуту ей захотелось, чтобы весь мир видел ее улыбку.

Улыбаясь, Маринка шла за бабочкой. Бабочка летела медленно, как будто понимала, что девочке хочется хорошенько к ней приглядеться.

Вдруг Маринка увидела деда. Он шел ей навстречу. Взгляд его был мрачный, брови — нахмуренные, а в глазах — зло. Маринка несла навстречу деду улыбку. Она надеялась: сейчас и дед улыбнется, разве в такой радостный день можно быть хмурым и неприятливым?

Уже в глубине души девочки поднялась маленькая волна страха, но она улыбалась, несла навстречу деду свою улыбку и призывала его: улыбнитесь же и Вы, дедушка.

Но дед не улыбнулся. Взгляд его оставался хмурым, брови нахмуренными, а глаза — злыми.

Страх овладел сердцем Маринки. Улыбка угасла в ее глазах. И в то мгновение ей показалось, что помрачнел, нахмурился весь мир.

Зеленый луг стал серым, желтые солнышки одуванчика — фиолетовыми пятнами, голубое небо — бледным, а серебряная песня жаворонка стала дрожать, как ручеек, что вот-вот умрет.

Маринка заплакала. Через минуту дед уже был далеко. Она видела теперь его спину, но и спина казалась ей злой и неприветливой.

Девочка шла и шла по лугу. Ее сердце задрожало, когда она увидела, что навстречу снова кто-то идет. Это шла бабушка — старенькая, с посошком.

Маринка настороженно и вопросительно взглянула в глаза бабушке. Бабушка улыбнулась. И такая это была добрая и чистосердечная улыбка, что весь мир вокруг девочки снова ожил, заиграл, запел, переливаясь десятками красок и оттенков. Как маленькие солнышки, снова запылали цветы одуванчика, зазвенели пчелы и шмели, заиграл на серебряных струнах жаворонок...

Маринка улыбнулась, перед ее глазами снова затрепетали пестрые крылышки бабочки. Бабушка остановилась на тропинке, смотрела вслед девочке и тоже улыбалась...

А может быть, он ничего не знает?

Пришла весна. Растаял снег в поле, пошел пар от земли, затрепетал жаворонок в небе.

Послал председатель колхоза в поле четырех стариков: посмотрите, пора ли пшеницу яровую сеять, прогрелась ли земля.

Пошли четыре колхозника в поле. А вместе с ними побежал и

маленький шестилетний мальчик Василек — интересно и ему узнать, пора ли сеять.

Пришли в поле. Посмотрели колхозники на небо и на землю. Взяли по горсти земли, размяли, понюхали. Приложил каждый к земле ладонь на минуту: не холодная ли земля?

Один старик говорит:

— Почва хорошо прогрелась. И вчера уже можно было сеять.

Второй говорит:

— Нет, вчера еще было рано. Сегодня — в самый раз.

Третий говорит:

— Еще пусть почва немножко прогреется. Сегодня сеять рано.

Начнем завтра — как раз в пору.

А четвертый склонил голову и молчит. То в землю посмотрит, то на небо, то комок почвы разомнет, то ладонь к земле приложит — и все молчит и молчит.

Три старика, сказавшие, когда, по их мнению, надо сеять, отошли в сторону и стали шептаться:

— Он самый умный. Поэтому и молчит.

А маленький Василек говорит:

— А может быть, он ничего не знает?

Портрет сына

На проходной завода много лет дежурит старый рабочий Иван Дорофеевич. Он проверяет пропуска.

Рядом с проходной Доска Почета. На ней портреты лучших рабочих. Уже два года на Доске Почета портрет Ивана, молодого токаря, сына Ивана Дорофеевича. Радует сердце старика, когда он смотрит на портрет сына.

Но вот уже несколько дней Иван Дорофеевич, всматриваясь в портрет сына, не радуется, а хмурится. Ему тяжело смотреть на портрет сына. Он оставил жену с маленьким ребенком и ушел к другой.

К проходной подошла сынова жена. Увидела Ивана Дорофеевича и, наклонив голову, не поздоровавшись, прошла, показав пропуск. В ее глазах Иван Дорофеевич увидел страдание.

Он взял маленькую лестницу, поставил к Доске Почета, снял рамку с портретом сына, вынул портрет из рамки — разорвал его на клочки.

Два брата

В одном большом каменном доме жили два брата — Максим и Ефим. Оба работали в колхозе. В семье Максима жила старая мать, в семье Ефима — старый отец. У Максима был сын — тракторист, у Ефима — дочь красавица на выданье. Она работала дояркой.

Уже неделю готовился Ефим к большому семейному торжеству —

дочь замуж выходит. Через день в воскресенье — свадьба.

В хате Ефима с утра до ночи пекут и варят, жарят и солят. Много гостей будет на свадьбе, всех надо угостить.

В субботу утром дедушка и бабушка пришли поздравить внуку с замужеством.

А в тот же день вечером бабушка легла в постель, пожаловалась, что голова болит. Застонала, тихо вздохнула и умерла.

Сошлись к умершей все родственники: сыновья Максим и Ефим, внук и внучка с женихом, муж умершей — отец Максима и Ефима.

Тихо стало в большом каменном доме, где жили две семьи.

— Отложите свадьбу, брат и ты, племянница, — сказал Максим.

— Что же мне теперь делать? — плакался Ефим. — Разве можно теперь откладывать? Сколько ведь всего наготовлено!

— Что ты говоришь, Ефим. Опомнись! — сказал отец. — А ты почему молчишь? — говорит дед внучке-невесте.

— Нет, не будем откладывать свадьбу! — сказал Ефим.

Старый отец заплакал. Страшная тишина воцарилась в доме. Тихо сказал старый отец:

— Не придут люди на твою свадьбу. Разве ты об этом не подумал?

На следующий день в дом к Ефиму не пришел никто. Все пришли к Максиму на похороны матери.

Максим стоял возле тела матери, скорбно наклонив голову.

Ефим стоял возле двери. Его обходили, как прокаженного.

— Это тот, кто хотел свадьбу справить возле материнной домины, — шепотом говорили люди.

Фонарщик

Среди зеленых лугов и дремучих лесов текла река. Полноводная, глубокая, но тихая и ласковая. Много веков несла она свои чистые воды. По реке плавали челны и даже маленькие кораблики.

Жил на берегу реки старый фонарщик. Вечером садился он в челнок, плыл на середину реки, зажигал фонарь. До рассвета мерцал среди реки огонек, указывал дорогу путешественникам. Ласково плескались о берег волны — радовалась река: любят ее люди и она людям нужна.

Но вот людям понадобилось много досок для столов и стульев.

Вырубили они леса по берегам реки. Показалось также людям, что зеленые луга — это ненужная роскошь. Распахали луга, посеяли кукурузу.

Иссякли холодные ключи, задохнулась от жажды река и умерла. Несколько лет на том месте, где плавали челны и кораблики, весной журчал ручей, а потом и он засох. Превратилось русло реки в огород. О реке напоминал только столб, к которому фонарщик по привычке каждую весну прикреплял фонарь. Но над ним все реже

собирались тучи. Знойные ветры прилетели из пустыни и застучали в дома к людям.

Как только на землю опускались сумерки, старый фонащик шел на капустное поле и зажигал на столбе фонарь.

Маленький мальчик Сережа спросил однажды:

- Дедушка, зачем вы зажигаете фонарь? Ведь реки давно нет.
- Чтобы люди лучше видели свою глупость.

Человек несгибаем

Человек в пустыне умирал от жажды. Один-единственный, как песчаная пылинка, он, изнемогая от невыносимой боли, закрыл глаза и прилег на горячий песок. Он знал, что умирает.

За ним по пятам шла Смерть — костлявая старуха с косой. Человек открыл глаза и увидел ее рядом с собой.

Смерть улыбнулась, открыв свой страшный черный рот, и сказала:

— Перед смертью ты можешь удовлетворить свое последнее желание, Человек, — выпить глоток холодной ключевой воды. Но если у тебя хватит мужества и терпения, ты можешь вместо глотка воды пожелать чего угодно другого. Чего бы ты ни пожелал вместо глотка воды — второе твоё желание будет исполнено.

И Смерть поднесла к его губам студеною воду.

Человек сказал:

— Я хочу узнать: как в пустыне добыть воду? Открой мне эту тайну, если ты ее знаешь, и бери мою жизнь.

Смерть изумилась этому желанию Человека.

— Хорошо, — ответила она, — я открою тебе тайну, но что она тебе даст? Ведь, узнав, как добыть воду, ты сразу же умрешь.

— А это уж мое дело, — сказал Человек, и в его глазах загорелись огоньки надежды.

Смерть увидела огоньки такой могучей силы духа, такой веры в жизнь, такой надежды на будущее, что в ужасе отступила от Человека. Она ушла и исчезла во мраке пустыни.

А Человек в то же мгновение услышал, как под слоем песка, на котором он лежал, журчит родник. Раскопав песок и утолив жажду, он пошел к людям, чтобы скорее рассказать им, где таится источник жизни.

Петрик и Павлик

У стола сидят отец с матерью. Мать шьет, отец газету читает. Пятилетний Петрик на диване играет: конька седлает, в дальний путь собирается, о путешествии за синее море мечтает.

Посмотрела мать в окно и говорит отцу:

— Бабушку Марфу черт несет...

Петрик быстро расседлал коня, поднялся, чтобы взглянуть в

окно на диво дивное, но опоздал. Бабушка Марфа уже стучала в дверь.

Мать сказала:

— Войдите, пожалуйста.

Когда бабушка Марфа вошла, мать ласковым голосом пригласила ее садиться. Бабушка села, тяжело вздохнула и промолвила: — Еле дошла. До того ноги болят, до того болят...

Петрик с изумлением смотрел на бабушку Марфу. Он спросил: — Бабушка Марфа, разве вы сами шли?

— Да, не ехала, а шла, — ответила бабушка и, улыбнувшись, дала Петрику угощение — сладкий коржик.

— Вы же, мама, говорили, что бабушку Марфу черт несет, — с упреком сказал Петрик.

Лицо матери вспыхнуло, потом побледнело. Она наклонила голову и смотрела на шитье. Отец закрылся газетой. Бабушка Марфа поднялась и тихо вышла. В хате воцарилась гнетущая тишина.

Прошло много лет. Петрик стал взрослым человеком, у него — жена и пятилетний сын Павлик. Отец умер, мать живет в своей хате.

Однажды в гости к сыну пришла старая мать. Погостевала, приближался вечер. Мать говорит, как бы размышляя:

— Что мне делать — домой идти или у вас заночевать? Вечереет, а дорога далекая.

— Идите, мама, домой, — сказал сын.

А пятилетний Павлик в это время на диване играл: коня седлал, в дальнюю дорогу собирался, о путешествии за синее море мечтал.

Услышав, как отец провожает бабушку, Павлик сказал:

— Я вам, бабушка, коня дам. Садитесь на него, поезжайте... Бабушка одевалась, а из глаз ее капали слезы.

Ваня Старший и Ваня Младший

Это было в Белоруссии в мрачные дни войны. Фашисты сожгли село Ивановку, убили многих ни в чем не повинных стариков, женщин, детей. Убили за то, что они сочувствовали партизанам.

Чудом спаслись от смерти два девятилетних мальчика — два Вани. Оба они были маленькие и очень похожи друг на друга. Различить их можно было только по глазам: у одного Вани глаза синие, а у другого — черные.

Долго сидели мальчики у дымящихся развалин, плакали, а потом решили: будем пробиваться через линию фронта к своим, к советским солдатам. Будем воевать вместе с ними против фашистов. Отомстим за кровь матерей.

А до линии фронта идти двести километров. Стали думать мальчики: кто же из них будет старшим в этом трудном походе? Ведь без старшего нельзя.

Ваня с черными глазами сказал:

— Я буду Старшим.

Ваня с синими глазами подумал и сказал:

— Хорошо, я буду Младшим.

И вот они вышли в далекий и трудный поход. Шли, взявшись за руки. А как только угрожала какая-нибудь опасность, Ваня Старший шел впереди, а Ваня Младший — за ним. Они шли и шли, не боясь ни зноя, ни холода. Их израненные ноги кровоточили, воспаленные глаза болели от ветра, но мальчики стойко переносили все тяготы и лишения своего похода. На каждом шагу их подстерегала смерть, но они презирали смерть, и поэтому она их никак не могла схватить в свои железные когти.

Они стали мужественными и отважными.

Ваня Старший стал мужественным и отважным потому, что он чувствовал: я в ответе за жизнь Вани Младшего. А Ваня Младший стал мужественным и отважным потому, что чувствовал: за меня отвечает Ваня Старший.

Человек становится непобедимым, если он чувствует, что отвечает за чью-то жизнь. Человек становится также непобедимым, если он чувствует, что кто-то отвечает за его жизнь. Не страшно становиться Старшим, не опасайтесь быть и Младшим. Главное — чтобы вы были человеком.

Оксаны в хате уже не было

Молодая женщина Марина сидела у стола и вышивала. На столе перед ней лежали нитки, иголки. Среди стола — деньги, рублей двадцать.

К Марине пришла ее соседка Оксана — тоже молодая женщина. Их хаты стояли рядом, и дети учились в одной школе.

Оксана попросила у соседки нож для резки капусты. Нож был в погребе. Марина положила на стол шитье и сказала:

— Сейчас пойду в погреб, найду нож.

Она взяла со стола деньги, зажала их в руке и ушла за ножом. Вернулась через минуту. В левой руке у нее был большой нож, которым в селе осенью секут капусту, чтобы сложить ее в бочку.

Оксаны в хате уже не было. Марина стояла, потупив глаза. Тяжелыми, медленными шагами она подошла к столу, села на стул, облокотилась. Из ее правой сжатой руки на стол выпали деньги.

Не забывай про родник

— Видите, дети, этот сожженный солнцем пустырь? — спросил учитель.

— Видим, — ответили дети.

— Теперь же послушайте быть. Вот здесь, на месте этой пустоши, много-много лет назад был глубокий пруд, в нем водились карпы и караси, по берегам пруда росли вербы, можно было из се-

ла выплыть на челноке и приплыть к этим тенистым дубам, их здесь было много. В лесу водились белки. Что же произошло, почему исчез пруд?

Это старинное село. Говорят, выкопали этот пруд люди давно и поселились на берегу. Но заметили, что пруд заносит илом. Сошлись крестьяне на сходку и решили: каждый, кто выкупался в пруду или просто пришел на берег полюбоваться красотой, должен набрать ведро ила и вынести за склон балки, высыпать в поле.

Люди придерживались этого порядка. У берега, на вербовых кольях, висели деревянные ведра. Для взрослых мужчин — большие, как половина нынешней бочки. Для женщин и подростков — поменьше. Для детей — маленькие. Только тот, кого матери принесли на руках, не платил трудом за радость и удовольствие.

Пруд с каждым годом становился чище и глубже. Но вот приехала в село семья — отец, мать, четверо сыновей и две дочери. Поселились они на окраине, рядом с прудом. И взрослые, и дети из этой семьи купались в пруду, а за ведра не брались. Сначала люди как-то и внимания особого не обратили на это. Но потом заметили, что многие подростки делают так же: купаются, но ил не выносят.

Старики стали увещевать молодежь: что же вы делаете? А подростки отвечают: раз одним можно, то и нам можно.

Огурцы вокруг колодца

Живет в нашем селе человек по имени Матвей. У него двое ребят, в школу ходят — в первый и в третий класс.

Когда-то, в давние времена, может быть, еще дед Матвеев выкопал среди двора колодец. Вода в нем оказалась такой вкусной, что со всей улицы ходили люди к Матвееву колодцу.

Но вот не понравилось Матвею, что люди к нему во двор заходят, ворота открывают и закрывают, воду несут. Запретить бы во двор заходить — боится Матвей: будут ругать люди. И он решил сделать вот что.

Как только сошел снег с земли, Матвей вскопал двор вокруг колодца и огурцы посадил. Взросли огурцы, зеленые и сочные стебли раскинулись по земле сплошным ковром. Придет кто из соседей за водой, посмотрит на зеленые стебли и назад возвращается: неудобно же топтать растения.

Так и перестали люди во двор к Матвею заходить. Тихо, спокойно стало во дворе. Но вот дети пришли однажды из школы заплаканные.

— Почему вы плакали? Что случилось? — спрашивает мать.

— Над нами товарищи смеются... Говорят...

— Что же они говорят?

— Говорят, что наш отец бесчеловечный.

Мать вздохнула, села у окна и долго смотрела на зеленые огурцы.

Кто же такой дед Карпо?

Дед Карпо привез на базар саженцы яблонь. Он разложил их на земле, посчитал — пять десятков. Хорошие саженцы, с сильными корнями и развитой кроной.

К деду подходили люди, спрашивали:

— Почему продаете саженцы?

— По полтора рубля, — отвечал дед.

— Это же дорого, дедушка, — говорили люди. — Продавайте по рублю.

— Не хотите — не покупайте, — отвечал дед Карпо.

Он видел, что другие продавали саженцы по рублю, а некоторые — и по семьдесят копеек. Когда солнце поднялось и стало припекать, цена на саженцы упала до пятидесяти копеек. А дед Карпо стоял на своем: полтора рубля.

Закончилась торговля, люди ушли с базара. Дед Карпо продал только пять саженцев.

Сложил он саженцы в мешок и понес домой.

На следующий день старик снова принес саженцы на базар, снова разложил и установил цену: полтора рубля.

Люди ругали деда, говорили ему:

— Смотрите, корни ведь засыхают... Разве можно мучить деревья? Они ведь живые!

Дед Карпо молчал.

Так было и на третий день. Никто не купил у старика ни одной яблоньки.

Дед сложил деревца в мешок и пошел домой.

Шагая по степи, он подошел к глубокому оврагу, развязал мешок и один за другим выбросил туда все сорок пять саженцев.

Вода во фляге

По сухой, безводной степи идет Путник. Солнце жжет его тело, горячий ветер режет глаза. Путник идет много часов, а степь бесконечна. У него уже нет сил. Ему хочется пить. Он облизывает потрескавшиеся губы пересохшим языком и, тяжело дыша, смотрит на далекий горизонт. В фиолетовой дымке брезжит что-то темное. Может быть, это лес?

Высоко в небе летит Орел. Он заметил Путника и плавно спускается с высоты, кружит над человеком. И увидел: за плечами у Путника фляга. До чуткого слуха птицы донеслось бульканье: значит, во фляге вода.

— Путник, я вижу, как ты изнемогаешь от усталости, — сказал Орел. — Ты упадешь и умрешь от жажды. Почему же ты не пьешь воду? Ведь у тебя за плечами полная фляга.

— Если бы я выпил воду, у меня не осталось бы больше никакой надежды, — ответил Путник. — У меня уже давно нет сил, и

мною движет только надежда.

Орел не мог понять, что такое надежда. Он еще долго кружил над Путником, его глаза застыли от недоумения, как черные бузинки.

Покружившись, он взмахнул крыльями и скрылся в раскаленном небе. А Путник продолжал идти.

Жестокость

Летним днем пятилетний Яша пошел с отцом на пруд купаться. Приятно было плескаться в теплой воде, пересыпать горячий песок.

Обрывистым берегом пруда бежал маленький щенок. Вдруг он поскользнулся и упал в воду. Возле отвесной стены пруд очень глубокий. Яше было больно слушать жалобные повизгивания маленького щенка. Он как будто звал на помощь. Но мальчик не умел плавать. Он умолял отца:

— Папа, спасите щенка... Он же утонет.

Отец ответил:

— Всех не спасешь...

Щенок взвизгнул и утонул. Над прудом стало тихо.

Яша заплакал.

Прошло много лет. Яша стал взрослым человеком — Яковом Ивановичем. Он построил себе дом. У него был пятилетний Ивась.

Стояла лютая зима. От мороза трескалась земля. Однажды под вечер началась метель. Кто-то постучал в окно.

— Кто там? — спросил Яков Иванович.

— Пустите, люди добрые, погреться... Мы путники... Замерзаем. Спасите...

— Всех не спасешь, — тихо сказал Яков Иванович, а велух произнес:

— Идите себе дальше... У нас тесно...

— Папа, почему вы их не пустили? — спросил Ивась. — Они ведь погибнут от холода.

— Всех не спасешь, — еще раз сказал отец.

Ивась заплакал.

Филипп Иванович уже не председатель

Отец ездил куда-то далеко и привез пять саженцев яблонь. Удивительные это были яблони, на них яблоки, говорят, прозрачные, как стекло. И такие вкусные, что ничего вкуснее в мире нет. Положишь на окно такое яблоко осенью — до весны лежит свежее, как будто только сорванное с дерева.

Еще лечит удивительное яблоко от сердечной боли, говорят люди. Съест человек яблоко — перестанет болеть сердце.

Вот такие пять саженцев привез отец.

Василек, сын-первоклассник, с удивлением смотрел на тонень-

кие веточки. Ничего необычного как будто и нет, а такое волшебное деревце.

Василек спрашивает:

— Где же мы посадим эти саженцы?

— Посадим только три...

— Почему? — удивился Василек.

— Два саженца отнесешь сейчас соседу нашему, уважаемому Филиппу Ивановичу. Я обещал привезти эти удивительные деревца и ему.

Отец отделил два саженца, старательно обвернул корни мокрым мешком.

— Неси, Василек. Передай привет от меня Филиппу Ивановичу.

— Папа, — сказал Василек, держа в руках деревца. — А вы знаете, что Филипп Иванович уже не председатель нашего колхоза?

— Как — не председатель? — даже закричал удивленный отец.

Подошла мать. Она сказала:

— Вот когда ты ездил, было собрание. Филиппа Ивановича сняли. Не справился с работой...

— Вот так новость, — сказал отец, покачивая головой.

Вдруг он что-то вспомнил и позвал сына, который с саженцами шел к воротам.

— Василек, вернись. Не надо нести саженцы Филиппу Ивановичу.

Василек вернулся.

— Почему не надо? — спросил он.

Отец молчал.

У дяди Матвея

В субботу мама сказала маленькому Демиду:

— Завтра пойдем в Крутойяровку к дяде Матвею. У него много яблок. На столе будет стоять миска с яблоками. Дядя, наверное, скажет: берите, дорогие гости, угощайтесь. Смотри, Демко, будь воспитанным: возьми только одно самое маленькое яблоко и скажи «спасибо». А потом, сколько бы ни предлагал дядя Матвей, отведай «благодарю».

Демко хорошо запомнил поучение матери.

Вот они и в гостях. Сидит дядя Матвей за столом, а Демко с мамой — на диване. На столе — миска с яблоками. Демку хотелось бы взять вон то, большое и краснобокое, да ведь нельзя... И он наметил яблоко не очень большое, но и не самое маленькое.

Долго говорили дядя Матвей с мамой. Поговорили и об урожае, и о погоде, а дядя Матвей и не вспоминает о яблоках.

Демко спрашивает маму шепотом:

— А если дядя Матвей не будет угощать яблоками, то что нужно говорить — «спасибо» или «благодарю»?

Шепот был такой громкий, что услышал его не только дядя Матвей, но и тетка Мотря, которая хозяйничала в соседней комнате, гремела посудой.

В комнате стало тихо-тихо.

Мама покраснела от стыда.

А дядя Матвей не покраснел.

Жадный мальчик

Жил на свете очень жадный мальчик. Идет он улицей, видит, продают мороженое. Стал мальчик и думает: «Если бы мне кто-то дал сто порций мороженого — вот было бы хорошо».

Подходит к школе. В тихом безлюдном переулке вдруг догоняет его седой-седой дедушка и спрашивает:

— Это ты хотел сто порций мороженого?

Мальчик удивился. Скрывая замешательство, он сказал:

— Да... Если бы кто дал деньги...

— Не нужно денег, — сказал дедушка. — Вон за той ивой — сто порций мороженого.

Дедушка исчез, как и не было его. Мальчик заглянул за иву и от удивления даже портфель с книжками уронил на землю. Под деревом стоял ящичек с мороженым. Мальчик быстро насчитал сто сверточков, завернутых в серебристую бумагу.

От жадности у мальчика задрожали руки. Он съел одну, другую, третью порцию. Больше есть не мог, у него заболел живот.

— Что же делать? — думает мальчик.

Он вынул из портфеля книги, бросил их под иву. Набил портфель блестящими сверточками. Но они не поместились в портфель. Так жалко было оставлять их, что мальчик заплакал. Сидит возле ивы и плачет.

Съел еще две порции. Поплелся к школе.

Зашел в класс, положил портфель, а мороженое начало таять. Из портфеля потекло молоко.

У мальчика мелькнула мысль: а может быть, отдать мороженое товарищам? Эту мысль отогнала жадность: разве можно отдавать такое добро кому-то?

Сидит мальчик над портфелем, а из него течет. А жадный мальчик думает: неужели такое богатство погибнет?

Пусть подумает над этой сказкой тот, у кого где-то в душе поселился маленький червячок — жадность. Это очень страшный червячок.

Как Митя обедал

В воскресенье все ученики пятого класса пошли в лес. Пошли на целый день, чтобы и гербарий собрать, и осенние пейзажи нарисовать, и отдохнуть. Каждый взял с собой еду и воду.

Мать положила в сумку Мите кусок колбасы, вареные яйца, хлеб с маслом и баночку меда. Собирая сына в лес, сказала:

— Ешь, наедайся хорошо, чтобы не был голодным, не надо ни с кем делиться. Каждый пусть ест свое.

Едва донес Митя до леса сумку с продуктами.

В обеденный час весь класс расположился на поляне обедать. Постелили скатерть, каждый выложил все свои запасы — хлеб, сало, картошку, масло, мясо... А Митя, помня наставления матери, пошел со своей сумкой за куст. Быстренько открыл сумку, поел колбасу, хлеб с маслом. Много чего осталось, а есть не хочется. Пришли товарищи к Мите, спрашивают:

— Почему же ты не идешь к нам обедать?

Митя молчит. Стыдно ему признаться, что он уже наелся.

Все дети возвращались домой с сумками, наполненными растеньями, а у Мити в сумке — еда.

По дороге домой Митя думал:

— Никогда больше не буду так поступать.

Самый скупой в мире дед

На окраине села жил Скупой. Посадил он на своем огороде виноград. Мало кто выращивал его в этих местах, люди разглядывали кусты винограда как дикуинку. Через два года на кустах появились первые гроздья. Налились сладким соком, стали крупными, прозрачными.

Шла однажды мимо винограда мать с трехлетним мальчиком. Увидел мальчик виноградные гроздья и спрашивает:

— Мама, что это такое?

— Виноград.

— А что это такое? Зачем он? Какой он?

— Он сладкий... Нет ягоды вкуснее винограда.

Захотелось ребенку винограда. Стала просить мать:

— Дайте, пожалуйста, хоть одну гроздь ребенку, пусть попробует.

Не дал грозди Скупой ребенку. Дал одну-единственную ягоду, и то его глаза помрачнели: жалко было и ягодки...

Ушли мать с ребенком. А Скупой поставил вокруг виноградника васокий-высокий забор. Закрыв забором не только виноградные кусты, но и хату. Рад Скупой и спокоен: никто теперь не увидит его винограда, никто не попросит. Но не досмотрел, как одна веточка повилась по забору, достигла вершины и зацвела на ней. Завязались гроздья на заборе, налились сладким соком ягоды.

Снова по той же дороге шли те же мать с ребенком. Увидел мальчик виноградные гроздья на высоком заборе и обрадовался:

— Смотрите, мама, виноград. Почему он вырос так высоко?

— Он не хочет, чтобы его закрывали от людей забором.

— Какие красивые ягоды! — промолвил мальчик.

Эти слова услышал Скупой, стоявший за забором. Он страшно ра-

озлился, жалко ему стало, что мальчик увидел виноград. От злости и скупости сердце его лопнуло. Скупой умер, но никто в мире не узнал об этой смерти, потому что она закрыта была от людей высоким забором.

Прошел год, весеннее солнце разбудило землю, зазеленел виноград. Живым ветвям так хотелось к солнцу, столь ненавистна была высокая ограда, что они повалили забор. Он упал на землю, и людям открылась изумительная красота. Ягоды сверкали под ярким солнцем, в каждой ягоде отражалось небо, солнце, прекрасная земля. Люди пришли на виноградник и стали хозяевами. А о Скупом навсегда забыли.

Горит Иванова хата

Петр и Степан работали в поле. Вдруг видят — в селе пожар. И показалось им, что горит именно там, где живут они, Петр и Степан.

— Это, наверное, наши хаты горят, — сказал Петр.

— Поедем быстрее домой, — сказал Степан и запряг лошадей в телегу.

Петр и Степан погнались коней.

— У кого пожар?

— Ивана хата горит.

Петр облегченно вздохнул и, остановив лошадей, сказал:

— Ну, дальше не поедем. Поворачивать лошадей и в поле возвращаться? — спросил он у Степана.

— Почему возвращаться? — удивился Степан.

— Ведь горит же не у нас, — рассудительно сказал Петр. — Зачем же время даром тратить? Работа же в поле стоит.

Степан с удивлением смотрел на Петра.

— А ты спешил разве только свою хату спасти?

Петр молчал. Степан оставил его с лошадьми и побежал помогать тушить пожар. А Петр сидит на телеге и не знает, что ему делать — за Степаном идти или в поле ехать.

Подумаем, разве можно считать хорошим человеком того, кто бежит тушить пожар только тогда, когда горит его собственный дом?

Потому что я — человек

Вечерело. По дороге шли два путника: отец и семилетний сын. Посреди дороги лежал камень. Отец не заметил камня, споткнулся, ушиб ногу. Ему больно. Кряхтя, он обошел камень и, взяв за руку ребенка, пошел дальше.

На второй день отец с сыном шли той же дорогой обратно. Отец опять не заметил камня, опять споткнулся и ушиб ногу.

На третий день отец и сын снова шли по той же дороге. До камня

еще было далеко. Отец сказал сыну:

— Смотри внимательно, сын. Надо обойти камень.

Вот и то место, где отец дважды споткнулся и ушиб ногу. Отец с сыном замедлили шаг, но камня уже не было. На обочине дороги сидел седой старик.

— Дедушка, — спросил мальчик, — вы не видели здесь камня?

— Я убрал его с дороги.

— Вы тоже споткнулись и ушибли ногу?

— Нет, я не споткнулся и не ушиб ногу.

— Почему же вы убрали камень?

— Потому что я — человек.

Мальчик остановился в раздумье.

— Папа, — спросил он, — а разве вы не человек?

Я сегодня стал пионером...

Мама ждала, что сын вернется из школы веселым и радостным. Ведь сегодня у него праздник: маленький Петрик стал пионером.

И вот Петрик пришел из школы. На груди у него — красный галстук. Но в глазах не радость, а печаль и тревога.

— Почему ты, Петрик, грустный? — спросила мама. — Что тебя тревожит?

Петрик рассказал:

— Сегодня увидел такое, что страшно и говорить, мама. Иду домой, вижу, к дяде Никите заезжает во двор машина. За рулем — наш отец. Полный кузов кукурузы... Сейчас сбрасывает... Он возит из тока на железнодорожную станцию. Почему же сейчас он привез дяде Никите?

Мать слушала затаив дыхание. Когда Петрик закончил свой рассказ, она спросила:

— Ты никому об этом не говорил?

— Никому... Скажите, мама, что мне делать?

Мать молчала.

— Ну скажите, — взволнованно говорил Петрик. — Ведь я сегодня стал пионером. А пионер должен быть честным и правдивым.

— Нужно молчать, сын, — тихо сказала мама. — А то, если узнают, отца в тюрьму посадят.

— Нет, я не могу молчать! — сказал Петрик и заплакал. — Я пойду к отцу и скажу ему...

— Да, пойдешь к отцу и скажи... — посоветовала мама. — Скажи, пусть отвезет кукурузу на железнодорожную станцию. А не отвезет — будет судить.

Взволнованный Петрик прибежал во двор дяди Никиты. Отец заканчивал сбрасывать початки.

— Папа, — сказал Петрик. — Отвезите кукурузу на станцию. Это воровство. Папочка, ну отвезите же, разве нам с мамой будет хорошо, если вас в тюрьму посадят?

Отец молча смотрел на сына. Смотрел так, как будто до этого и не видел его никогда.

Он не сказал ни слова, но перестал сбрасывать початки из машины на землю. Стал бросать их с земли в кузов машины. Петрик помогал ему.

Когда на земле не осталось ни одного початка, отец поехал на железнодорожную станцию. Петрик пошел домой.

Радость в детских глазах

Теплым солнечным днем все вокруг радовалось весне. Цвели сады, щебетали птицы. В лазурном небе летел журавлиный клин. Где-то весело журчал весенний ручеек.

А под высоким тополем стоял маленький мальчик и плакал. Он не видел, как цветут сады. Он не слышал, как щебечут птицы. Небо казалось ему не голубым, а черным. Журавлиный клин казался мальчику ниточкой слез.

Люди шли мимо маленького мальчика и не замечали, что он плачет.

Только дедушка увидел плачущего мальчика, подошел к нему, положил руку на голову. Дедушка что-то долго говорил мальчику, о чем-то его расспрашивал. Мальчик сквозь слезы рассказывал о чем-то дедушке.

Так они говорили около часа. Разговор их закончился тем, что мальчик улыбнулся. Он увидел, что вокруг цветут сады. Он услышал, как весело щебечут птицы. В голубом небе перед ним задрожал журавлиный клин, и мальчик подумал: «А сейчас весна!»

Самое прекрасное — когда человек осушит слезы на глазах другого человека и пробудит на лице улыбку.

Мама пришла

Зимний вечер. За окном на все голоса воет вьюга. Маленькая Зоя прислушивается: она ждет маму с работы. Зое кажется, что за окном мечется огромный страшный зверь. Вот он подкрался к самому окну. Вот стукнул в стекло. Зоя крепко зажмурила глаза.

И тут мама неслышно вошла в комнату, подошла к дочке, обняла, поцеловала.

— Тебе не страшно было одной? — спросила мама.

— Нет, не страшно, — весело ответила Зоя.

За окном смолкла вьюга. Только где-то вдаль шумел ветер.

Зоя подошла к окну. Над землей весело кружились снежинки.

Дедушкина ложка

Каждый день перед обедом Наталочка брала в буфете ложки и клала на стол — мамину, папину, дедушкину и свою.

Зимой Наталочкин дедушка умер. Девочка плакала и горевала, она очень любила дедушку.

Теперь во время обеда дедушкина ложка оставалась в буфете. Наталочка каждый раз дотрагивалась до нее, брала в руки и опять клала на полочку.

Прошли годы. Наталочка выросла, стала взрослой девушкой, закончила десять классов. В тот день, когда Наташа пошла в школу в последний раз, она положила на стол и дедушкину ложку.

Дедушкина ложка лежала возле Наташиной тарелки. Мама и отец молчали. И Наташа молчала. Молчание было красивым и торжественным.

Почему мама плачет?

У первоклассницы Олеси есть старший брат Николай. Он тракторист.

Пришло время Николаю идти в Советскую Армию.

Провожая сына, мама заплакала. Олеся понимала, почему

плачет мама. Два года будет служить брат. Два года не увидит его мама. Вот она и плачет. И Олеся заплакала...

Прошло два года. Пришло радостное известие — возвращается Николай из армии.

Поехали мама с Олесей на станцию встречать брата.

Вышел из вагона Николай, улыбается. А мама подбежала к нему, обняла и заплакала.

Олеся не понимает: почему мама и теперь плачет?

Бабушка отдыхает

Пришла из школы маленькая Галинка. Открыла дверь, что-то хотела весело сказать маме. Но мама пригрозила Галинке пальцем и прошептала:

— Тихо, Галинка, бабушка отдыхает. Целую ночь не спала, болело сердце.

Галинка тихонько подошла к столу, положила портфель. Пообедала и села учить уроки. Читает книжку тихо, про себя, чтобы не разбудить бабушку.

Открылась дверь, пришла Оля, подружка Галинки. Она громко сказала:

— Галинка, слушай...

Галинка погрозила ей пальцем, как мама, и прошептала:

— Тихо, Оля, бабушка отдыхает. Целую ночь она не спала, болело сердце.

Сели девочки к столу и рассматривают рисунки.

А из закрытых бабушкиных глаз выкатились две слезинки.

Когда бабушка встала, Галинка спросила:

— Бабушка, почему вы во сне плакали?

Бабушка улыбнулась, приголубила Галинку. В ее глазах светилась радость.

А сердце тебе ничего не приказало?

Андрейка пришел из школы и увидел заплаканную маму. Он положил портфель и сел за стол. Ждет обеда.

— А тату отвезли в больницу, — сказала мама. — Заболел наш отец.

Она ждала, что сын встревожится, заволнуется. Но сын оставался невозмутимым, спокойным.

Мама с удивлением смотрела на Андрейку.

— А нам завтра в лес надо идти, — сказал Андрейка. — Завтра воскресенье... Учительница приказала, чтобы все пришли в школу в семь часов утра.

— Ну, и куда же ты пойдешь завтра?

— В лес... Учительница ведь приказала.

— А сердце тебе ничего не приказало? — спросила мама и заплакала.

Если бы у меня был ковер-самолет...

Далеко-далеко за морем, в высоких горах растет чудесный цветок. Расцветает он ранней весной и цветет целое лето, до поздней осени. Есть у этого цветка изумительное свойство: он очищает воздух. Кто дышит воздухом вблизи этого цветка, тот никогда не болеет.

Если бы у меня был ковер-самолет, я полетел бы за море, опустился бы в горах, нашел бы чудесный цветок. Я собрал бы его семена, привез бы домой. Раздал бы всем людям по семечку. Чтобы у всех вырос чудесный цветок. Чтобы не было ни одного больного человека. Чтобы люди жили до глубокой старости и не болели.

Моя бабушка часто болеет. Я повел бы ее к чудесному цветку, она подышала бы целебным воздухом. И вылечилась бы навсегда.

Протоптали дорожку

Ночью была метель. Намело сугробы снега.

Рано утром в школу шли трое детей — Юра, Миша и Нина. Во всех дворах мужчины, женщины и дети отбрасывали лопатами снег, прокладывали дорожки.

Вот хата бабушки Марии. Она живет одна-одинешенька. Остановились дети возле бабушкиного двора. Никого не видно.

— Как же бабушка к колодцу пройдет? — сказал Юра. — Снега столько...

— Давайте протопчем дорожку от хаты до колодца! — предложил Миша.

Дети пошли во двор к бабушке Марии по глубокому снегу. От ворот до хаты идти было очень трудно. А от хаты до ворот немного легче. Прошли два, три, четыре раза. Протоптали дорожки от ворот до хаты и от хаты до колодца.

Вспотевшие, уставшие, радостные, дети шли в школу. Они думали: вот сейчас бабушка Мария вышла во двор, увидела дорожки. Радуетесь бабушка, благодарит нас...

Детям было приятно думать об этом.

Письмо отцу

У трехлетней Зины заболел отец. Его положили в больницу. Загрустила девочка.

Был трескучий январский мороз. Мама собралась к отцу в больницу. Зине тоже хочется увидеть папу, но мать не пускает: мороз большой.

— Вот письмо напиши, — говорит мама, — я передам.

Зина не умела писать. Но рисовать умела, и она нарисовала отцу письмо.

Нарисовала она себя в кроватке с широко открытыми глазами. Это означало:

— Папа, я и ночью не сплю, все думаю о тебе.

Потом нарисовала себя с папой в лесу. Кругом деревья, а они с папой собирают цветы. Это означало:

— Папа, приезжай поскорее, опять пойдем с тобой в лес, будем цветы собирать.

Потом захотелось ей написать: папа, я очень, очень люблю тебя. Думала долго Зина, как это нарисовать. И нарисовала солнце. Это означало:

— Я очень, очень люблю тебя.

Почему бабушка вышла?

Мама собирала третьеклассницу Марийку в школу.

Она погладила Марийке платье и помогла его надеть. Потом повязала Марийке галстук, ведь недавно девочка вступила в пионеры. Потом помогла Марийке обуть красные туфельки.

Красные туфельки не понравились Марийке. Она сказала:

— Хочу зеленые туфельки.

Мама подала зеленые туфельки и помогла надеть.

Но и зеленые туфельки были девочке не по вкусу. Она сняла их и сказала маме:

— Хочу черные туфельки...

Мама подала черные туфельки и помогла надеть.

Возле окна сидела бабушка. Она смотрела на Марийку, качала головой. Когда Марийка сказала, что ей и черные туфли не нравятся, бабушка тяжело вздохнула и вышла из хаты.

Почему она вышла?

Просьба внука

К дедушке Тарасу пришли на баштан трое внуков — Петя, Ивась и маленький Тарасик. Долго гостили они у дедушки. Угощал он внуков и арбузом, и дыней, и медом, и яблоками, и вишневым соком.

На прощание каждому дал по большому арбузу. Проводил внуков за курень, к кустарнику, который рос рядом с баштаном. Дедушка уже подходил к куреню, вдруг слышит: Тарасик, семилетний внук, возвратился из кустарника и окликает:

— Дедушка Тарас!

Дед спрашивает:

— Что такое, Тарасик? Почему ты возвратился?

— Позвольте нам, дедушка, один арбуз украсть...

От неожиданности дедушка растерялся. Уже рот открыл, что-

бы накричать: «Ах, шалуны, разбойники...», но, взглянув на умоляющие глаза Тарасика, на его облупленный от жары нос, что-то вспомнил и, боясь улыбнуться, сказал строго:

— Смотрите мне... чтобы не больше одного арбуза... И берите... то есть крадите, вон с той стороны...

Дед Тарас повернулся и пошел в курень, шел и все время улыбался, вспоминая свое детство.

Внук Тарасик, подпрыгивая, побежал к кустарнику сообщать радостную весть: дедушка разрешил украсть один арбуз...

Дедушкин пояс

Уже больше месяца ждет маленький Сашко, когда он пойдет в школу, считает, сколько дней осталось до школы. Наконец счастливый день пришел. Завтра первое сентября.

Сашко проснулся на рассвете. Надел новые штаны, пиджак, еще раз проверил, все ли положил в портфель.

Тихонько, чтобы не услышали отец и мать, открыл Сашко шкаф. Там висел дедушкин пояс. Погиб Сашин дедушка на фронте. Его друг, возвращаясь домой, привез дедушкин пояс — широкий, с большой пряжкой, а на пряжке — звезда.

Снял Сашко пояс, надел под рубашку: покажет мальчикам, какой у дедушки был пояс. Расскажет о дедушке-герое.

В соседней комнате проснулась мама.

— Я уже собрался в школу, — сказал Сашко.

Именинный обед

У Нины большая семья: мать, отец, два брата, две сестры, бабушка. Нина самая маленькая: ей девять лет. Бабушка самая старшая; ей восемьдесят два года. Когда семья обедает, у бабушки дрожит рука. Все к этому привыкли и стараются не замечать. Если же кто-нибудь посмотрит на бабушкину руку и подумает: почему она дрожит? — рука ее дрожит еще сильнее. Несет ложку бабушка — ложка дрожит, капельки на стол капают.

Скоро день рождения Нины. Мать сказала, что на ее именины будет обед. Она с бабушкой испечет большой сладкий пирог. Пусть Нина пригласит своих подруг.

Пришли гости. Мама накрывает стол белой скатертью. Нина подумала: и бабушка за стол сядет, а у нее рука дрожит. Подруги смеяться будут, расскажут всем в школе.

Нина сказала тихонько маме:

— Мама, пусть бабушка сегодня за стол не садится...

— Почему? — удивилась мама.

— У нее рука дрожит... Капает на стол...

Мама побледнела. Не сказав ни слова, она сняла со стола белую скатерть и спрятала в шкаф.

Мама долго сидела молча, потом сказала:

— У нас сегодня бабушка больна. Именинного обеда не будет. Поздравляю тебя, Нина, с днем рождения. Мое тебе пожелание: будь настоящим человеком.

Моя мама пахнет хлебом...

В один день в детский сад пришли двое новеньких — Толя и Коля. Их привели мамы.

Мальчики познакомились.

Толя спрашивает Колю:

— Где работает твоя мама?

— А ты не догадался? — удивился Коля. — От нее пахнет лекарствами. Моя мама — врач. Если заболел человек — мама его вылечит. Без врача люди не могли бы жить. А твоя мама где работает?

— А ты разве не понял? Она же пахнет хлебом. Моя мама — пекарь. Она кормит людей. Без хлеба никто не сможет жить.

— И врач? — удивленно спросил Коля.

— И врач не сможет, — с гордостью сказал Толя.

Кто рассказывает сказку бабушке?

Два брата, трехлетний Петрик и пятилетний Николай, привыкли, что бабушка Мария кормит их ужином, стелет постель и укладывает спать. А потом садится на стул и рассказывает им сказку.

Бабушкина сказка убаюкивает мальчиков. Они засыпают.

А утром, едва проснувшись, Петрик и Николай видят: бабушка Мария уже хозяйничает на кухне, готовит им завтрак.

Однажды Николай спросил:

— Бабушка, а когда вы ложитесь спать?

— Тогда, когда вас уложу...

— А встаете когда?

— Тогда, когда вам еще остается три часа спать.

— А кто же вам сказку рассказывает, бабушка?

Бабушка Мария улыбнулась и ничего не ответила. А Николай все думал: кто же рассказывает бабушке сказку?

Яблоко в осеннем саду

Поздней осенью маленькие сестрички Оля и Нина гуляли в яблоневом саду. Был тихий солнечный день. Почти все листья с яблонь опали и тихо шелестели под ногами. Только кое-где на деревьях оставались пожелтевшие листочки.

Девочки подошли к большой яблоне. Рядом с желтым листком они увидели большое красное яблоко.

Оля и Нина вскрикнули от радости.

— Как оно сохранилось? — удивилась Оля.

— Сейчас мы его сорвем, — сказала Нина.

Девочки сорвали яблоко. Оле хотелось, чтобы яблоко досталось ей, но она сдержалась и предложила:

— Пусть твое будет яблоко, Нина.

Нине тоже хотелось, чтобы яблоко было ее, но Нина тоже сказала:

— Пусть твое будет яблоко, Оля...

Яблоко переходило из рук в руки. Но вот им обеим пришла в голову мысль:

— Отдадим яблоко маме.

Они прибежали к маме радостные, взволнованные. Отдали ей яблоко.

В материнских глазах сияла радость.

Мама разрезала яблоко и дала девочкам по половинке.

На бабушкиной кровати

Самым большим другом у маленькой Светланки была бабушка. Никто не умел так понимать и жалеть девочку, как бабушка.

Мама и папа любили Светланку, но иногда не разрешали ей то, что очень уж хочется. Бывало, иногда сделает Светланка что-то не так, а мама не сердится, грустит. Девочке больно смотреть, как грустит мама, и она тогда идет на кровать к бабушке. Прижмется к бабушкиной щеке, погладит бабушка внучку свою по головке, и так становится тепло и спокойно на сердце, что хочется подойти к маме и сказать ей: «Мама, я никогда не буду так делать...»

А теперь нет бабушки у Светланки. Умерла бабушка. Осталась только кровать бабушкина с синим одеялом и белоснежной подушкой. Мама сказала: «Пусть стоит бабушкина кровать всегда». Время от времени она выносит на солнце бабушкину постель, стирает и гладит наволочки и простыни.

Пошла однажды Светланка в сад, нарвала зеленых яблок и ест. Увидела мама, ничего не сказала, только покачала головой и загрустила. Целый день была печальная и молчаливая. А Светланка думала: «Лучше бы вы, мама, разгневались, чем грустите». Захотелось Светланке, чтобы кто-то пожалел ее. Легла она на бабушкину кровать, прижалась лицом к подушке. И показалось ей, что подушка еще теплая: сберегла тепло бабушкиной щеки.

Легче стало на душе у Светланки: «Мамочка, никогда больше я не буду делать так, чтобы ты грустила».

Материнские глаза

Я закрываю глаза и вижу глаза материнские. Где бы я ни была, о чем бы ни думала — я вижу их везде. В них — и доброта, и ласка, и любовь. Я счастлива, когда у мамы радостные, добрые, улыбающиеся глаза. Вот я прихожу из школы, мама посмотрит мне в глаза,

глянет, как я иду, как смотрю — и все видит, как у меня на душе, все ли у меня в порядке.

А иногда в глазах материнских грусть, тревога, печаль, смутнение. Иногда — укор, обида... Я отдала бы все свои радости, только бы в глазах материнских было спокойствие, только бы она не горевала и не страдала.

Материнские глаза — это первое, что открылось мне в мире. Это первый лучик счастья и лучик мысли. Отчизна начинается с материнских глаз.

Хочу и на папу быть похожей...

Трехлетняя Соня очень похожа на маму. Все у нее такое же, как у мамы: синие глаза, черные брови, белая коса, ровный маленький носик, розовые губки, длинные ресницы. Даже маленькая черная родинка под левым ухом такая же, как у мамы. И улыбается Соня так же, как мама; прищурит глаза и поднимет брови высоко-высоко, будто удивляется чему-то.

Кто ни придет к трактористу Степану Петренко, все говорят:

— Как похожа дочка на маму...

Удивляется Соня: почему это она не похожа на папу? Спросила маму, а та говорит:

— Вот подрастешь немного — и на папу будешь похожа.

Но не хочет Соня ждать.

Каждый вечер папа Сони, возвращаясь с работы, умывается, переодевается и садится за стол. Мать и Соня ждут его и ужинают все вместе.

Вот и сегодня возвратился папа, моется во дворе возле колодца. Соня подошла к умывальнику и начала тоже умываться.

— Почему это ты умываешься, Соня? — удивилась мама.

— Хочу и на папу быть похожей.

Дедушка и Андрейка

Привлекли Андрейку черные ягоды. Залез он на шелковицу, полакомился вволю, а тут дождь пошел.

Пересидел Андрейка дождь в густых ветвях на дереве. Только хотел спуститься — смотрит: под шелковицей сидит дедушка Петро. Вышел он после дождя в сад в белой сорочке, и голова вся белая, словно молоко.

«Что делать? — заволновался Андрейка. — Слезешь с шелковицы — стряхнешь на деда капли, вымокнет он и заболит».

Сидит Андрейка, прислонившись к ветке, боится шевельнуться. Ждет, когда дедушка домой уйдет. А дедушка не спешит.

Наконец он тяжело поднялся со скамейки. Глянул вверх и увидел Андрейку. Удивился дед, спрашивает:

— Ты почему сидишь на дереве, внучек?

— Боюсь стряхнуть на вас капли.

Дедушка отошел — и Андрейка слез с шелковицы. Обнял дед внука и расцеловал.

«Почему дедушка такой добрый сегодня?» — удивленно подумал Андрейка.

Пусть я буду ваша, бабушка...

На окраине села живет старенькая бабушка Марина.

— У нее нет никого-никого, — часто говорит мама Марийке, трехлетней дочке. Марийка с мамой живут через дорогу от бабушки Марины.

Встанет утром Марийка, посмотрит на бабушкин двор и видит: сидит бабушка на стульчике, греется на солнце и смотрит на нее, Марийку.

Марийка бежит к бабушке;

— Добрый день, бабушка.

— Добрый день, Марийка, — радостно отвечает бабушка. — Посиди возле меня, дитятко.

Марийка посидит немного, послушает сказку. Но долго сидеть не хочется. Манит луг — сколько бабочек там летает. Манит речка — какой песочек чистый на берегу, какая вода теплая.

Марийка собирается бежать, а бабушка вздыхает.

— Почему вы вздыхаете, бабушка?

— Потому что некому слова сказать. Одна я, одинешенька...

— Пусть я буду ваша, бабушка, — тихо шепчет Марийка и целует ее в морщинистую щеку.

— Хорошо, детка, будешь моя, — улыбается бабушка Марина.

До вечера Марийка бегала по лугу, купалась, любовалась бабочками. Но о бабушке не забывала. Побегает на лугу, потом прибежит к бабушкиному двору и зашебечет:

— Я не забыла, что я ваша, бабушка!

Письмо к внуку

Это было в годы Великой Отечественной войны. Наши войска вели тяжелые бои. Фашисты наступали с танками и пулеметами, у наших солдат было уже мало сил.

На высокой степной могиле советский воин Иван Красношапка установил свой пулемет. Много фашистов скосил он пулеметным огнем, но враг наступал и наступал. Вот уже и нечем стрелять у Ивана Красношапки. Достал он маленький листочек и написал:

«Я, советский солдат Иван Красношапка, бился до последнего патрона. Осталась у меня граната. Вот идут ко мне фашисты. Я брошу гранату, убью еще несколько врагов и сам погибну. Не дам врагу живым в руки.

Сын мой Николай! Я оставил тебя дома десятилетним. Найдешь

это письмо — узнаешь, как бился с врагом и погиб твой отец. А не найдешь письмо ты — найдет твой сын, а мой внук. Вырастайте настоящими сыновьями нашей Советской Отчизны». Положил Иван Красношапка письмо в гильзу, закрыл ее и закопал в землю...

Прошло двадцать пять лет. Пришел к большой степной могиле десятилетний пионер Миша Красношапка. Увидел гильзу от патрона. Открыл и прочитал письмо. Затаив дыхание, слушали его товарищи каждое слово.

— Клянусь, дедушка, — тихо сказал Миша, — буду настоящим сыном Советской Отчизны. А на твоей могиле посажу дуб. Это будет вечный памятник твоему подвигу.

Седой волосок

Маленький Михайлик увидел в материнской косе три седых волоска.

— Мама, у вас в косе три седых волоска, — сказал Михайлик.

Мама улыбнулась и ничего не ответила.

Через несколько дней Михайлик увидел в косе у матери четыре седых волоска.

— Мама, — спросил Михайлик удивленно, — у вас в косе уже четыре седых волоска, а ведь было три... Почему же поседел еще один волосок?

— От боли, — ответила мама. — Когда болит сердце, тогда и седеет волосок...

— А отчего же у вас болело сердце?

— Помнишь, ты полез на высокое-высокое дерево. Я выглянула в окно, увидела тебя на тоненькой ветке. Сердце заболело, и волосок поседел.

Михайлик долго сидел задумчивый, молчаливый. Потом он подошел к маме, обнял ее и тихо спросил:

— Мама, а если я на толстой ветке буду сидеть, волосок не поседеет?

Кто же нам хлеб будет делать?

Отец пятилетнего Андрейки работает трактористом. Каждый день очень рано он идет на работу: нужно быть в поле до восхода солнца.

Проснется Андрейка, а папы уже нет дома. Он спрашивает у мамы:

— Мама, где наш папа?

— На работу пошел.

— Какая же у него работа?

— Наш папа хлеб в поле делает.

Каждый день мама идет в магазин и приносит домой большой

белый каравай. Вместе с хлебом она покупает и две маленькие булочки.

— Это тот хлеб, что наш папа делает? — спрашивает Андрейка.

— Да, этот хлеб делает папа, — отвечает мама.

Один раз Андрейка проснулся и видит: лежит отец в постели.

— Тихо... — прошептала мама, — папа болен.

Андрейка умылся, оделся, сел возле окна. Он был грустный, задумчивый.

— Мама, — сказал Андрейка, — кто же теперь нам будет хлеб делать?

Жаль себя

Шестилетний Гриша, бегая по двору, наступил на маленькую колючку. Колючка впилась в ногу, стало больно. Мальчик сел на лавку, положил ногу на ногу и стал извлекать колючку.

Сына увидела мать. Что это делает Гриша? Всплеснула руками, подбежала к сыну, обняла, поцеловала его и заплакала:

— Сыночек мой маленький, бедное дитя, тебе больно?

В это мгновение Гриша почувствовал: нога заболела, в пятке закололо. Мать обмыла ногу, забинтовала.

— Посиди, сынок, не бегай, — сказала она Грише, вытирая слезы.

Но Грише сидеть не хотелось, и он побежал гулять.

Прошел час. Бегая по двору, Гриша наступил на маленький острый камушек. Он вспомнил, как плакала мама над колючкой, и ему стало больно. Он побежал к дому, сел на лавочку. Поднял ногу, посмотрел: от камушка остался красный след. Увидел этот след Гриша, еще больше стала болеть нога.

— Мама... — захныкал он, — идите быстрее, нога болит...

Увидела мать, всплеснула руками, побежала к сыну, обняла его, поцеловала... У Гриши закапали слезы. Ему было жаль себя...

Прошло несколько лет. Гриша стал школьником. Когда стояли сильные морозы, он оставался дома. В ненастье мальчику тоже не хотелось идти на занятия, и мама говорила ему: ничего не случится за один день, не ходи сегодня в школу.

Вот Гриша уже и подросток. Класс идет на работу в поле, а он — дома. То живот болит, то нога.

Грише восемнадцать лет. Он стал высоким, стройным, красивым юношей. Призвали Григория на службу, в армию. Среди ночи прозвучал сигнал боевой тревоги. За три минуты солдаты оделись и построились. Пошли в далекий поход. Все идут быстро и бодро, один только Григорий повесил голову и еле передвигает ноги.

— Почему вы так медленно идете? — спросил у Григория командир.

— Не могу... тяжело... — отвечает.

— А разве может быть служба в армии легкой?
Григорий молчал.

Седьмая дочь

Было у Матери семь дочерей. Поехала однажды Мать в гости к сыну, а сын жил далеко-далеко. Возвратилась Мать домой через месяц. Когда она вошла в хату, дочери одна за другой стали говорить, как они соскучились по Матери.

— Я соскучилась по тебе, как маков цветок по солнечному лучу, — сказала первая дочь.

— Я ждала тебя, как сухая земля ждет каплю воды, — промолвила вторая дочь.

— Я плакала о тебе, как маленький птенец плачет о птичке... — ворковала третья дочь.

— Мне трудно было без тебя, как пчеле без цветка, — сказала четвертая дочь, ласкаясь к матери и заглядывая ей в глаза.

— Ты снилась мне, как розе снится капля росы, — щебетала пятая дочь.

— Я выглядывала тебя, как вишневый сад выглядывает соловья, — прошептала шестая дочь.

А седьмая дочь ничего не сказала, хотя сказать ей надо было очень много. Она сняла с ног Матушки обувь и принесла ей воды в большом тазике — помыть ноги.

Сказка о Гусыне

В жаркий летний день вывела гусыня своих маленьких желтеньких гусят на прогулку. Она показывала деткам большой мир. Этот мир был зеленым и радостным — перед гусятами раскинулся огромный луг. Гусыня учила деток щипать нежные стебельки молодой травы. Стебельки были сладкие, солнышко теплое и ласковое, трава мягкая, мир зеленый и поющий многими голосами жучков, бабочек, мотыльков. Гусята были счастливые.

Вдруг появились темные тучи, на землю упали первые капли дождя. А потом посыпались крупные, как воробьиные яички, градинки. Гусята прибежали к маме, она подняла крылья и прикрыла ими своих детей. Под крыльями было тепло и уютно, гусята слышали, как будто бы откуда-то издали доносится грохот грома, вой ветра и стук градинок. Им даже стало весело: за материнскими крыльями творится что-то страшное, а они в тепле и уюте.

Потом все утихло. Гусятам хотелось поскорее на зеленый луг, но мать не поднимала крылья. Гусята требовательно запищали: выпускай нас, мама.

Мать тихо подняла крылья. Гусята выбежали на траву. Они увидели, что у матери изранены крылья, вырваны многие перья. Мать

тяжело дышала. Но мир вокруг был таким радостным, солнышко сияло так ярко и ласково, жучки, пчелы, шмели пели так красиво, что гусяткам почему-то и в голову не пришло спросить: «Мама, что с тобой?» И когда один, самый маленький и слабенький гусенок подошел к маме и спросил: «Почему у тебя изранены крылья?» — Она тихо ответила: «Все хорошо, мой сын».

Желтенькие гусята рассыпались по траве, и мать была счастлива.

Мама не любит жареных грибов

В воскресенье Дмитрик пошел с мамой в лес.

Начиналась осень. В лесу было тихо. Где-то в чаще стучал дятел. Первые пожелтевшие листья падали с кленов.

В лесу было много грибов. Мама взяла из дому корзинку и теперь время от времени наклонялась, чтобы сорвать белый ароматный гриб. Дмитрик тоже хотел помогать маме, но грибы почему-то редко попадались ему на глаза.

Домой вернулись в полдень. Мама почистила грибы, помыла их и начала жарить на сковородке. В комнате запахло так вкусно, что у Дмитрика даже слюнки потекли. Он с нетерпением ждал, когда грибы поджарятся.

Вот наконец они и готовы. Мама положила жареные грибы на тарелку. Дмитрик начал есть.

— Ой, и вкусные же! — сказал он. — А вы, мама, почему не едите?

— Я не люблю жареных грибов, — тихо сказала мама.

— А какие же грибы вы любите?

— В лесу...

Через неделю из далекого города приехал в гости мамин брат, дядя Петро. Он привез много вкусных вещей: рыбу, икру, колбасу. Мама все поставила на стол. Дмитрик никогда не ел такого вкусного.

— Вы ведь и колбасу не любите, мама? — спросил он.

— Не люблю... — тихо ответила мама.

Забыла...

У Аленки есть одна только мама: нет ни папы, ни бабушки, ни братика, ни сестрички.

Мамин день рождения — первого мая. Разве можно забыть этот день?

Задолго до дня рождения Аленка готовила маме подарок. В маленькой тетради она рисовала что-то хорошее — цветок, птичку или колосок пшеничный и писала: «Поздравляю вас, мама, с днем рождения».

А в этом году случилась беда.

Учительница поручила Аленке выучить стихотворение и рассказать это стихотворение на пионерском сборе.

Аленка так увлеклась стихами, что и не заметила, как приблизился день рождения мамы.

Завтра день рождения, а она вспомнила об этом только сегодня вечером. Вспомнила и покраснела от стыда. Взглянула на маму. Мама сидит возле стола — молчаливая, задумчивая, смотрит в окно.

Аленка взяла альбом для рисования, цветные карандаши и пошла в школу. Там никого не было. В коридоре сидел сторож.

Аленка села за стол и начала рисовать. Долго она рисовала синее небо над широким полем, в небе поет жаворонок, сияет солнце.

Девочка закончила рисунок и пошла домой. Мама все еще сидела возле стола.

Аленка открыла перед мамой альбом с рисунком и сказала:

— Поздравляю вас, мама, с днем рождения.

И поцеловала маму.

Мама радостно улыбнулась.

Перестелим дедушке постель

У пятилетнего Юры есть отец, мать и дедушка Николай.

Утром папа идет на работу, дедушка отправляется на свою утреннюю прогулку, а мама говорит Юре:

— Пойдем, сын, перестелем постель дедушке.

Вдвоем с мамой они снимают с дедушкиной кровати пуховую перину, выбивают ее на свежем воздухе и снова укладывают на кровать.

Юре очень нравится эта работа: теперь дедушке будет мягко лежать в кровати, он будет улыбаться во сне.

Однажды Юра с отцом ездил на далекий остров на Днепре. Уехали они на рассвете, целый день путешествовали по острову и вернулись домой поздно вечером.

Поужинали, легли спать. Среди ночи мама слышит: поднялся Юра, сел на кровати и плачет.

— Что с тобой, сынок? — взволнованно спросила мама.

— Дедушкину постель сегодня не перестилали?

— Нет, не перестилали. Но ведь это только один день... Ничего не случится, — уговаривала мама сына.

— Дедушке спать жестко... Вы же сами говорили, что у него косточки старые, и на фронте он ранен...

Едва успокоила мама сына.

На следующий день перестилали дедушкину постель дважды — утром и вечером.

В гостях у бабушки Марии

Возле школы живет бабушка Мария, старенькая и одинокая. Однажды Павел шел из школы домой. Видит, бабушка Мария из колодца воду достает. Нелегко ей, старенькая уже, дрожат от напряжения руки. Павел подошел к бабушке и сказал:

— Давайте я вам помогу.

Бабушка ничего не сказала, но в ее глазах Павел увидел благодарность. Он вытащил воду, перелил ее в ведро, отнес в хату.

В хате бабушки Марии он был впервые. На стене, завешанной большим цветастым ковром, висел портрет красноармейца с саблей, в буденовке. Красная пятиконечная звезда будто сияла на буденовке, такая она была яркая. Молодой буденовец улыбался.

Павел не мог оторвать глаз от портрета.

— Это красный буденовец? — спросил шепотом мальчик.

— Да, красный буденовец, — тихо ответила бабушка Мария и вздохнула.

Только сейчас Павел заметил: над ковром висит шапка-буденовка. Настоящая, будто ее только что снял с головы герой-буденовец и повесил над портретом.

— Бабушка, разрешите мне надеть на голову буденовку... Ну, на одну минутку.

— Надевай, сынок, — тихо сказала бабушка, и голос у нее задрожал.

Павел осторожно снял со стены шапку-буденовку, надел ее на голову и стал смиренно перед портретом.

— Почему вы плачете, бабушка? — тихо спросил Павел. — Я и завтра приду, воды принесу... Разрешите только шапку-буденовку еще раз надеть...

Самые ласковые руки

Маленькая девочка приехала с мамой в большой город. Пошли они на базар. Мама вела дочку за руку. Девочка увидела что-то интересное, от радости захлопала в ладоши и потерялась в толпе. Потерялась и заплакала.

— Мама! Где моя мама?

Люди окружили девочку и спрашивают:

— Как тебя зовут, девочка?

— Оля.

— А как маму зовут? Скажи, мы ее сейчас же найдем.

— Маму зовут... мама... мамочка...

Люди улыбнулись, успокоили девочку и снова спрашивают:

— Ну, скажи, какие у твоей мамы глаза: черные, голубые, синие, серые?

— Глаза у нее... самые добрые...

— А косы? Ну, волосы какие у мамы черные, русые?

— Волосы... самые красивые...

Опять улыбнулись люди. Спрашивают:

— Ну, скажи, какие у нее руки... Может быть, какая-нибудь родинка у нее на руке есть, вспомни.

— Руки у нее... самые ласковые.

И объявили по радио:

«Потерялась девочка. У ее мамы самые добрые глаза, самые красивые косы, самые ласковые в мире руки».

И мама сразу же нашлась.

Три яблока

Когда Марийке исполнилось семь лет, она посадила яблоньку. Через три года яблонька зацвела, и на ней завязались три яблока.

Каждый день ходила Марийка в сад, смотрела, как росли яблоки. Они с каждым днем становились крупнее, наливались соком. Марийке не терпелось: ведь эту яблоньку она посадила для мамы, так ее и назвала — Мамина яблоня. Она мечтала о том дне, когда яблоки созреют, она пойдет в сад, сорвет их и принесет маме.

Наконец этот день настал. Яблоки стали розовыми, душистыми. Ясным летним утром Марийка пошла в сад, сорвала яблоки, положила их на тарелочку и понесла в хату. От волнения ее лицо раскраснелось.

— Мама, примите от меня этот подарок, — тихо сказала Марийка. — Это с вашей яблони...

Мама обняла и поцеловала дочку. Взяла тарелочку с тремя розовыми яблоками и поставила ее на окно.

Прошел день, другой, третий. Каждый день Марийка напоминала:

— Мама, ешьте яблоки...

А мама только улыбалась и говорила:

— Пусть еще поостоят...

Кто кого ведет домой

В детском саду есть два пятилетних мальчика — Василько и Толя. Их мамы работают на животноводческой ферме. В шесть часов вечера они заходят в детский сад за детьми.

Мама одевает Василька, берет его за руку, ведет за собой и говорит:

— Пойдем, Василько, домой.

А Толя одевается сам, берет маму за руку, ведет за собой и говорит:

— Пойдем, мама, домой.

Дорогу засыпало снегом. Есть только узенькая тропинка в снегу.

Мать Василько идет по снегу, а сын — тропинкой. Ведь она ведет Василько домой.

Толя идет по снегу, а мама — тропинкой. Ведь Толя ведет маму домой.

Прошло двенадцать лет. Стали Василько и Толя сильными, стройными, красивыми юношами.

Зимой, когда глубоким снегом замело дороги, тяжело заболела мама Василька.

В тот же день заболела и Толина мама.

Врач жил в соседнем селе, в пяти километрах.

Василько вышел на улицу, посмотрел на снег и сказал:

— Разве можно по такому снегу идти? — Постоял немного и возвратился в дом.

А Толя пошел по глубокому снегу в соседнее село и вернулся с врачом.

Бабушкины жаворонки

«С чего начинается Родина?» — спросил Учитель. Пришел я домой и думаю об этом. Вспоминаю детство. Пытаюсь найти на дне своих воспоминаний то, что осталось от самых первых солнечных утр и длинных-длинных дней.

Самое первое мое воспоминание — это бабушкины руки. Ни минуты они не были без дела. Помню, месит бабушка тесто пшеничное — белое-белое. А руки у нее — черные-черные. Лепит из теста жаворонков, кладет их в печь. Белые-белые жаворонки. А руки — черные-черные, морщинистые, дрожащие.

Я спрашиваю у бабушки:

— Бабушка, почему у вас руки черные-черные, а жаворонки белые-белые?

Бабушка отвечает:

— Если бы руки у меня были белые, то не было бы ни теста белого, ни жаворонков.

Отчина для меня начинается с рук любящих, работающих.

Отец вернулся

В одной счастливой семье росли две девочки — Зина и Зоя. Им было по два года. Каждый день они с нетерпением ожидали, когда отец возвратится с работы. Бежали навстречу отцу к воротам; отец брал их на руки — Зину на правую, Зою на левую. Так и входил он в хату — с дочерьми на руках, а в хате встречала их счастливая мама.

Но вот пришло на нашу землю большое горе: напали фашистские захватчики. Пошел отец на фронт. Три года сражался он с фашистами. Часто писал письма, просил маму поцеловать Зину и Зою, и мама, целуя их, плакала, а девочки говорили: «Мама, не плачь... тато придет...»

Потом писем не было несколько месяцев. Вдруг пришло письмо от фронтового друга отца. Писал он Зине, Зое и их маме, что отец и

муж их ранен и скоро возвратится домой.

В теплое солнечное утро ранней весны Зина и Зоя играли во дворе. Им было уже по пять лет. Они стояли у тающей снежной бабы и думали: как бы еще хоть на день сохранить ей жизнь? У хаты стояла мама.

«Тато идет!» — крикнула она.

Зина и Зоя увидели, как к ним приближается высокий, стройный солдат с мешком за плечами. Радостно воскликнув: «Тато!» — девочки побежали навстречу. Они протянули ручонки, ожидая, когда он, как всегда, возьмет их на руки — Зину на правую, а Зою на левую. Но тато молчал и не брал их на руки. Дети хотели взять его руки в свои маленькие ручонки, чтобы он скорее поднял их. И вдруг они увидели, что у таты нет рук. Только пустые рукава шинели.

Девочки подняли головы и испуганно посмотрели отцу в глаза.

Он склонился над ними, из его глаз на белый снег капали слезы. Зина и Зоя обняли тату, прислонились щеками к пустым рукавам шинели и плакали.

— Ой, тату, не надо брать нас на руки, мы уже не маленькие, — прошептала Зина.

— Нам уже пять лет, — добавила Зоя.

Мама прислала

Мальчики играли в мяч на лугу. Игорь похвастался:

— Я самый меткий!

Ребята смеялись:

— Игорь, ты хвастун.

А Игорю хотелось доказать, что он самый меткий. Он сказал:

— Видите, во дворе висит белая сорочка. Брошу мяч и попаду в нее.

Это был двор бабушки Ярины, она жила рядом с Игорем.

Бросил Игорь мяч, попал в сорочку, и осталось на ней черное пятно.

Увидела бабушка Ярина, кто бросил мяч. Пошла к маме Игоря, пожаловалась.

Пришел мальчик домой, а мать уже знает об озорстве. Говорит мать Игорю:

— Бабушка старенькая, тяжело ей стирать белье. Постирала она сорочки, повесила сушить. А ты запачкал. Опять бабушке надо стирать...

Игорь стоит, наклонив голову.

— Пойди к бабушке, попроси прощения, — говорит мама.

Пошел Игорь к бабушке Ярине, подошел к ней, стал и молчит.

— Что ты хочешь сказать, Игорь? — спросила бабушка.

— Мама прислала, чтобы я попросил у вас прощения.

Бабушка молча смотрела на мальчика. Потом вздохнула тяжело, пошла в хату...

Вороненок и Соловей

Вывела Ворона одного-единственного птенца — Вороненка. Любила свое дитя мама Ворона, баловала его вкусными червячками.

Но вот однажды полетела Ворона за кормом и пропала. Уже и солнышко поднялось выше дерева, на котором жили Ворона с Вороненком, а матери все нет. Заплакал Вороненок. Плачет, слезы ручьем на землю льются. Многие птицы, жившие в лесу, умолкли, жалко им бедного птенца.

Услышал Соловей плач Вороненка. Затрепетало от жалости соловьиное сердце. Оставил свое гнездышко Соловей, прилетел к вороньему гнезду, сел рядом с Вороненком и запел свою чудесную песню. Даже ветер притих, заслушался.

А Вороненок как будто и не слышит соловьиного пения, ревет, захлебывается от плача.

Но вот услышал Вороненок: где-то вдали раздался материнский голос: кра, кра... Мгновенно перестал плакать Вороненок, говорит Соловью:

— Слышишь, это моя мама поет! Замолчи, пожалуйста, не пищи!

— Кра, кра-кра... — раздалось вблизи, и Соловей умолк. Он перелетел на соседнее дерево и задумался... В тот вечер лес не слышал соловьиного пения.

Почему дед Максим просыпается так рано?

Дед Максим сорок два года проработал машинистом на паровозе. Сорок два года начинался его рабочий день очень рано. В пять часов утра дед Максим вставал, ехал на железнодорожную станцию, садился на паровоз и вел в далекий город поезд. А возвращался домой в пять часов вечера.

Теперь дед Максим на пенсии. Утром ему никуда не надо спешить. Внук, пятиклассник Роман, завидует дедушке. Он говорит:

— Как хорошо, дедушка, что вам целый день можно сидеть на лавке... И в школу не идти, и уроков не учить...

— Хорошо, говоришь? — усмехается дед Максим. — Доживешь до моих лет — узнаешь, как это хорошо.

Пятый час утра. Деду не спится. Он встает. Тихонько, чтобы никого не разбудить, одевается, выходит во двор, садится на скамейку. Подходит поезд, которым дед всегда ездил на станцию. Он гудит, как будто зовет деда Максима. Старик вздыхает и долго смотрит на вагоны, бегущие зеленой лентой.

Сидит неподвижно дед Максим на лавке час, другой.

А Роману ой как не хочется вставать из кровати и в школу идти...

Бабушкины руки

Бабушка вяжет чулки. Быстро движутся ее старые, натруженные руки. Вот они встретились — правая и левая. Помогают одна другой. Вот они остановились, советуются о чем-то. Посоветовались — и опять за работу. Еще быстрее стали вязать. А вечером пальцы одной руки пожимают пальцы другой руки. Это они благодарят друг друга. За веселый труд.

Но вот бабушка заболела. Лежит в постели, свалил ее недуг. А мама говорит:

— Это годы уложили бабушку в постель. Руки стали неподвижными..

Лежат они на груди, одна рядом с другой. Тихонько шевелятся пальцы. Это рукам хочется друг к другу. Но годы не позволяют. Приблизилась правая рука к левой, взялась пальцами за пальцы. И замерла. Это она жалуется на боль.

Помаленьку бабушка стала поправляться. Ожили ее руки. Еще не встает с постели, а руки уже не могут обойтись друг без друга. Вяжут чулки. Но почему они все чаще советуются одна с другой: неужели они забыли, как вязать?

Оскорбительное слово

Сын однажды рассердился и сгоряча сказал Матери оскорбительное, грубое слово. Заплакала Мать. Спихнулся Сын, жалко стало ему Мать. Ночи не спит, не дает ему покоя совесть: ведь он оскорбил Мать.

Шли годы. Сын-школьник стал взрослым человеком. Пришло время ехать в далекий край. Поклонился Сын Матери и говорит:

— Простите меня, Мама, за оскорбительное слово.

— Прощаю, — сказала Мать и вздохнула.

— Забудьте, Мама, о том, что я сказал оскорбительное слово.

Задумалась Мать, загрузила. На ее глазах показались слезы. Говорит она Сыну:

— Хочу забыть, Сын, но не могу. Рана от занозы заживает, и следа не остается. А рана от слова заживает, но глубокий след оставляет.

Деревянный аист

В одном селе жила семья — муж с женой и их маленький сын Сережа. Дедушка Сережи тоже жил с ними, но только не в доме, а в маленькой каморке, которую отвел ему сын, Сережин отец.

Приблизжались Сережины именины: ему исполнилось пять лет. Молодые родители решили отметить день рождения единственного сына. На вечер пригласили многих гостей — председателя колхоза, бригадира. Соседей тоже пригласили.

Забыли позвать только Серезиноного дедушку. А он уже много дней готовил внуку свой подарок — вырезал из дерева аиста.

Вечером, когда пришли гости с подарками, под яблонями начался праздник. А дедушка сидел в своей маленькой каморке. Перед ним на столике стоял деревянный аист. Птица подняла голову и смотрела в окно, будто прислушивалась к музыке, доносившейся из сада.

Зеленая кастрюля

Каждый вечер Толя идет к бабушке на кровать, и она рассказывает ему сказки. А когда от дремоты начинают слипаться его глазенки, она берет внука на руки и относит его на кроватку. Эти мгновения самые счастливые в жизни мальчика.

Бабушка часто печальна. Толя спрашивает: «Почему у вас, бабуся, грустные глаза?» — но она молчит.

Сегодня Толя проснулся очень рано и увидел: бабушка моет зеленую кастрюлю и плачет. Мальчик знал, что в зеленой кастрюле мама варила только бабушке.

Когда пришло время обедать, мама налила бабушке суп из зеленой кастрюли и поставила тарелку на маленький столик у порога. Там бабушка обедала.

Толе стало очень жаль бабушку. Он сказал:

— Мама, я хочу супа из зеленой кастрюли.

Мама с удивлением посмотрела на Толю и сердито прошептала:

— Не выдумывай.

Толя расплакался.

— Нет, мама, я не выдумываю. Я хочу обедать только с бабушкой.

Он ушел из-за большого стола и, сев за маленький бабушкин столик, стал есть суп из ее тарелки.

В комнате стало очень тихо.

Отец и мать положили ложки на стол.

Бабушка плакала.

Дедова колыбель

Однажды отец искал что-то на чердаке. Нашел старую деревянную колыбель. Она была очень необычная: вся расписана, резьбой украшена. Еще и буквы старинные вырезаны. Отец прочитал: мир и хлеб.

— Это дедова колыбель, — сказал отец. Он долго смотрел на нее, а потом вытер пыль и занес в дом: «Пусть хранится в доме...»

Я не знал своего дедушки. Отец показал мне его могилу на кладбище...

Когда я слышу слово «Родина», вспоминается старинная дедова колыбель.

Отчизна — это люди, которые жили на нашей земле до нас. Они пахали землю и сеяли, радовались и плакали, пели песни. Это наши предки.

Мы должны знать прошлое нашей Родины. Кто забыл о колыбели, в которой лежал его дедушка, тот не может быть настоящим патриотом.

А наша колыбель — это родное наше село, родная хата, мать и отец. Из родного дома начинается для меня Отчизна.

Я больше не буду

Весной пятиклассники помогали колхозникам сажать арбузы и дыни. Руководили работой два старика — дед Дмитрий и дед Дементий. Оба они были седыми, у обоих лица покрыты морщинами. Они казались детям ровесниками. Никто из детей не знал, что дед Дементий — отец деда Дмитрия, одному из них девяносто лет, а другому — за семьдесят.

И вот деду Дементию показалось, что сын его неправильно подготовил семена арбузов к посадке. Удивленные дети услышали, как дед Дементий стал поучать деда Дмитрия:

— Какой же ты нерасторопный, сынок, какой несообразительный... Век учу тебя и не могу научить. Семена арбузов надо выдержать в тепле, а ты что сделал? Они же озябли... Неделику будут сидеть в земле неподвижно...

Дед Дмитрий стоял перед дедом Дементием, как семилетний мальчик: ровно, переминаясь с ноги на ногу, наклонив голову... и с уважением шептал:

— Тату, больше этого не будет, извините, тату...

Дети задумались. Каждый из них вспомнил своего отца.

Самая красивая мама

Выпал утром Совенок из гнезда и ползает по лесу. Уполз далеко, не может найти родного гнезда.

Увидели птицы птенца — некрасивого, с большой головой, ушастого, большеглазого, желторотого. Увидели и спрашивают удивленно:

— Кто это такой, откуда ты взялся?

— Я Совенок, — отвечает птенец. — Я выпал из гнезда, не умею еще летать и днем очень плохо вижу. Я ищу маму.

— Кто же твоя мама? — спрашивает Соловей.

— Моя мама — Сова, — гордо отвечает Совенок.

— Какая же она? — спрашивает Дятел.

— Моя мама самая красивая.

— Расскажи, какая же она, — спрашивает Дрозд.

— У нее голова, уши и глаза такие, как у меня, — отвечает с гордостью Совенок.

— Ха-ха-ха! — рассмеялись Соловей, Дятел и Дрозд. — Да ты же урод. Значит и мать у тебя такой же урод.

— Неправда! — закричал Совенок. — Мама у меня самая красивая.

Услышала его крик Сова, прилетела потихоньку, взяла Совенка за лапку и повела к родному гнезду.

Совенок внимательно посмотрел на свою маму: она была самая красивая.

Яблоко на верхушке

Каждую неделю первоклассник Миша приходил в гости к дедушке Ивану. Дедушка живет на окраине села, он уже не работает.

Вот и сегодня, в воскресенье, пришел к дедушке внук.

— Пошли в сад, — сказал дедушка. — Яблоки дозрели.

В дедушкином саду — большая яблоня. На ней краснобокие, вкусные яблоки. Миша подошел к яблоне и увидел под деревом много яблок — душистых, сочных.

— Падают, созрели, — сказал дедушка.

Как только дедушка произнес эти слова, возле Миши упало большое красное яблоко.

— Бери, какое на тебя смотрит, — приглашает дедушка.

Но Мише не хочется брать яблоки с земли. Он поднял голову, и дедушка увидел в детских глазах волнение. Как хотелось мальчику залезть на дерево. Ему нравилось вон то яблоко, что красуется на самой верхушке.

Стоит Миша, любуется яблоком. Неудобно ему просить у дедушки разрешения залезть на дерево.

Спрашивает Миша дедушку:

— А вон то яблоко, на верхушке... скоро ли оно упадет на землю?

Дедушка ответил, улыбнувшись:

— Нет, не скоро... Лезь, Миша, сорви свое яблоко...

Радостный мальчик полез на дерево.

Раскаianie

Восьмилетний Костя и десятилетний Павел братья. В воскресенье мама дала им каравай хлеба и сказала:

— Пойдите, ребята, на пасеку к деду Ефиму. Отнесите ему хлеб и чистую рубашку.

Взяли мальчики хлеб и чистую рубашку, пошли в лес. Колхозную пасеку вывозили на лето в лес, там и жил дед Ефим с весны и до осени.

Дед очень обрадовался ребятам. Он рассказал им о своей работе, показал, как трудятся пчелы.

Потом дед сел возле толстого пенька и сказал мальчикам:

— Наливайте, ребята, в тарелку меда, садитесь и ешьте.

Мальчики быстренько налили полную тарелку меда. Разрезали каравай, который только что принесли, и начали есть.

Они сидели за столиком, молча макали большие ломти хлеба в мед и ели. А дедушка сидел возле пенька и молчал. На пасеке стало тихо, только слышно было, как жужжат пчелы.

Мальчики доели мед. От каравая осталась маленькая краюха. Дед Ефим спросил:

— Может быть, еще будете есть?

— Нет, спасибо, — сказали ребята и собрались идти.

Дед все еще сидел возле пенька, молчал и иногда усмехался — как будто собственным мыслям.

Мальчики посмотрели на кусок хлеба, что остался от каравая, и опустили головы. Тихо сказали дедушке: «До свидания» — и пошли домой.

На лесной опушке Павел и Костя сели на тропинке. Они долго молчали. Молча смотрели на лес, где от ранней весны до поздней осени живет дед Ефим.

Тяжело вздохнув, дети встали и пошли домой.

Моя мама

Может быть, мне снилось, а может и вправду так было в годы моего раннего детства.

Я сплю, вижу во сне залитый солнцем луг, бабочек много-много... И слышу, как ко мне прикасается теплая, ласковая, нежная рука матери. Я узнаю ее, руку материнскую. Ведь тепло, ласка и нежность материнская — единственная в мире. Мама берет меня, прижимает к себе, несет куда-то, а я плыву, плыву. И так мне радостно, так приятно... Хочется, чтобы эта минута длилась бесконечно.

Наверное, от ласки и нежности материнских рук и начинается для нас Отчизна.

Отчего у человека болит сердце

Пятилетний Витя играл в саду. Упал на колючку и занозил руку. Колючку Витя сразу же вытащил, но из ранки пошла кровь, и от боли мальчик заплакал.

Ему захотелось пожаловаться, и Витя прибежал к маме: она работала на колхозном поле.

— Мама, мама, — услышала мама, увидела ранку на руке сына и кровь.

Когда мать увидела кровь на руке у Вити, ее лицо побледнело, из глаз закапали слезы.

— Мама... мама... — прошептал мальчик. — Почему ты плачешь? Что у тебя болит?

— У меня болит сердце, — сказала мать, прижав к груди сына.

— А почему же у тебя не идет кровь? — спросил мальчик. —

Где же твоя ранка?

— Неужели ты не знаешь, дитя, отчего бывает ранка в сердце? — спросила мать. — Неужели ты не знаешь, отчего у человека болит сердце?

Глаза матери стали тревожными и строгими.

— Слишком долго ты остаешься ребенком, сын, — сказала мать. — Если человек до пяти лет только дитя, ему трудно будет стать человеком.

Тоска по отцовскому слову

Саша и Алеша до позднего вечера вчера были на катке и не выполнили домашнего задания по алгебре. Учитель математики Иван Петрович записал обоим шестиклассникам в дневник одну и ту же фразу: «Гулять можно лишь тогда, когда окончил дело. Тот, кто не сделал дела и гуляет, — бездельник».

По дороге домой Алеша зашел к Саше: взять книгу. Дома как раз был отец Саши. Он сказал сыну:

— Дай, пожалуйста, дневник. Посмотрю, какие у тебя успехи.

Саша дал дневник. Отец прочитал запись и стал говорить сыну горькие, но справедливые слова. Говорил он Саше: школа — это твое место труда; идя в школу, ты идешь на работу. Ты не имеешь права учиться не только плохо, но и как-нибудь.

Саша стоял перед отцом, наклонив голову.

Когда разговор отца с сыном закончился, Алеша взял книгу и ушел домой.

У Алеши нет отца.

Он вынул из сумки дневник и положил его на стол.

Мать отодвинула дневник в сторону и поставила на стол обед.

Алеша облокотился на стол и долго сидел молча.

— Ты почему не обедаешь? — спросила мать.

Алеша молчал. На душе у него было очень тяжело.

Остановленная рука

Мама привела пятилетнего Митю в парк. Они долго ходили по узеньким каменистым дорожкам, а потом сели отдохнуть на лавочке.

Откуда ни возьмись — кошка. Села рядом с Митей и мурлычет, смотрит на мальчика.

Митя улыбнулся, его рука потянулась к кошке. Но мама отвела Митину руку в сторону. Она не позволила ему погладить кошку.

Кошка поднялась, подошла к Мите и, прикоснувшись к нему боком, замурлыкала еще громче.

Митя поднял руку, уже дотронулся до кошки, но мать ударила его по руке и сказала:

— Не трогай гадость всякую...

У Мити на глазах заблестели слезы.

Через несколько дней мама с Митей снова пришли в парк. В этот день в парке гуляло много детей. Один маленький мальчик, лет трех, нечаянно наступил Мите на ногу. Митя сердито взглянул на мальчика и толкнул его в спину. Мальчик заплакал.

— Ты почему обижаешь мальчика, Митя? — с изумлением спросила мама.

— А что же он на ногу наступает... Гадость всякая...

Телефонная трубка

Тринадцатилетний Костя жил в небольшом городе на Днепре и учился в шестом классе.

Недавно Костиной маме дали хорошую квартиру в трехэтажном доме, на втором этаже. Возле дома стоит телефон-автомат. Здесь можно звонить в любую минуту, даже среди ночи.

Однажды заглянул Костя в будку и решил срезать телефонную трубку. Сделаю, думает, дома свой телефон. Буду разговаривать со своим другом Юрой, который живет на третьем этаже.

Так и сделал. Срезал трубку, но где же взять трубку Юре? Пошли с другом, нашли еще одну будку — через три улицы. Срезали трубку и там. Смастерили телефон, разговаривают. Очень весело. Видит мать, но даже не спросит: «Откуда взялась трубка?»

Прошло несколько дней. Однажды проснулся ночью Костя, слышит стон. Мама стонет. Просит свет включить. Включил Костя лампочку, видит, мать бледная лежит, тяжело дышит.

— Ой, сердце... сыну... — услышал Костя шепот матери. — Беги к телефону... Вызови скорую помощь... Ты знаешь, как звонить... — и мать потеряла сознание.

Когда Костя услышал слова матери о телефоне, он почувствовал ужас. Ведь в двух ближайших будках он обрезал трубки, новых еще нет, он сам видел сегодня... Что же делать?

Выбежал Костя на улицу, заплакал. Что же теперь будет? Куда бежать? Вспомнил, что телефон-автомат есть еще у железнодорожного моста. Побежал.

Бежит Костя по городу, вокруг непривычная тишина, город спит. Сердце вот-вот из груди выскочит. Хочется мальчику крикнуть на весь мир: «Мама умирает, помогите, добрые люди...»

Прибежал к мосту, а будки нет. Застонал, зарыдал Костя, бросился бежать домой.

Открыл дверь в комнату. Мать лежит бледная, не дышит.

«Мама! Мама!» — закричал Костя, упал на колени перед кроватью.

Ненаглядный сынок

У матери один-единственный сын.

Души не чаяла в нем мать, очень любила сына своего ненаглядного.

Обедать усаживала сына за стол, а сама садилась у порога и ела

то, что от сыновнего обеда останется.

Приготовила однажды мать сыну жареных карасей в сметане. До того понравилось это кушанье сыну, что каждый день он стал требовать:

— Карасей... Если не будет карасей — ничего не хочу есть...

Разве могла мать пойти против желания сына ненаглядного? Каждый день она шла на пруд, ставила сети, ловила карасей. До поздней осени заходила в холодную воду, простудилась и слегла в постель.

Лежит больная мать в постели, не может подняться, воды напиться. А сын сидит у стола — угрюмый и молчаливый. Нет на столе не то что карасей жареных, но и картофеля вареного.

Стонет мать — не от болезни стонет, а от горя своего материнского: вырастила сына — и сильного, и статного, но недоброго.

Спрашивает мать у сына:

— Сын мой, что для тебя в жизни самое дорогое?

Молчит сын. Молчит потому, что нечего ему сказать: нет у него ничего в жизни самого дорогого.

Не выдержало материнское сердце, сгорело от горя и обиды.

Рождение эгоиста

Андрейка — один сынок у мамы с папой.

Любуются мама с папой Андрейкой — не налюбуются.

Любуются Андрейкой и дедушка с бабушкой.

— Ты у нас самый красивый, — говорит мама.

— Ты у нас самый умный, — говорит папа.

— Ты у нас самый счастливый, — говорит бабушка.

— Ты у нас самый удачливый, — говорит дедушка.

Отвели Андрейку в школу. Повела учительница детей в класс. Сажает за парты. Хотела было посадить Андрейку за вторую парту, но он поднял такой плач, что учительница сразу же передумала и посадила Андрейку за первую парту.

Начался первый урок. В классе — четыре окна. В первое окно заглядывает мама — не налюбуется, как Андрейка за партой сидит. Во второе окно заглядывает папа — не налюбуется, как Андрейка руку поднимает. В третье окно заглядывает бабушка — не налюбуется, как Андрейка рот открывает. В четвертое окно заглядывает дедушка — не налюбуется, как Андрейка до трех считает.

Смотрит вокруг себя Андрейка, и кажется ему, что весь мир вокруг него, Андрейки, вращается. Кажется ему, Андрейке, что он — орел, а все, кто вокруг него, — маленькие букашки, таракашки. Им, букашкам-таракашкам, по земле ползать, а ему, орлу, в небесах парить.

И никто пока не думает, как орел этот с высоты небесной на землю рухнет, себя искалечит и другим горе принесет.

Коле стало легче

По дороге в школу шестиклассник Коля встретил на мосту через пруд бабуся Марину. Он хорошо знал бабуся, жила она рядом с домом его родителей.

Бабуся несла узелок, завязанный в белый платочек. На мосту узелок развязался, и на дорогу высыпался лук. Крупные желтые луковицы раскатились далеко, одна упала с моста в пруд. Бабуся растерялась, она не знала, что делать.

Коле стало смешно. Он громко рассмеялся и убежал. Услышав смех, бабуся Марина подняла глаза, посмотрела на мальчика и покачала головой. Оглянувшись, Коля увидел в ее глазах боль и упрек.

В школе он не мог забыть бабуся. Теперь ему уже не смешно было. Мальчику казалось, что бабусины глаза с болью и упреком заглядывают ему в душу.

Что-то будто сжимало сердце Коли. Ему хотелось сразу же пойти к бабуся и попросить прощения. «Вот сегодня вечером и пойду», — подумал он.

Но прошел вечер, потом еще один день, потом другой, а он так и не решился пойти к бабуся попросить прощения. Через несколько дней мама, возвратившись с работы, сказала:

— Бабуся Марина умерла...

Эта весть ошеломила мальчика. Он почувствовал, будто в груди перевернулось что-то горячее, и сердце забилося быстро-быстро... Мальчик заплакал.

— Что с тобой? — спросила мама.

Коля рассказал обо всем, что случилось. Мать вздохнула и сказала:

— Будут хоронить бабуся — пойдешь за ее гробом. Когда гроб опустят в могилу — брось горсть земли и скажи: «Простите, бабуся...»

— Но разве она теперь услышит? — прошептал Коля.

— Она не услышит, но солнце для тебя будет светить ярче.

Когда гроб с телом бабуся Марины опустили в могилу, Коля бросил горсть земли и тихо сказал: «Простите, бабуся...»

И в то мгновение солнце засветило ярче, небо стало светлее. Коле стало легче.

Седая материнская коса

Каждый вечер семилетний Тарасик встречал отца с работы. Это были радостные минуты: папа открывал дверь, Тарасик бежал ему навстречу, папа брал сына на руки. Мать улыбалась, готова ужин.

Однажды Тарасик, придя из школы, увидел: мама сидит у окна задумчивая, грустная.

— Почему вы грустите, мама? — спросил встревоженный Тарасик.

— Папа больше не придет к нам, — тихо сказала мама.

— Как — не придет? — удивился ребенок. — А куда же он пойдет?

В сознании ребенка не укладывалось, что значит отцу не прийти домой...

Мать сказала:

— Он больше не будет жить с нами... Ну... он сегодня пришел и забрал свои вещи. Он пошел к другой женщине...

— Почему? — вскрикнул Тарасик. — Почему он пошел к другой женщине?

Мать была в смятении. Она лихорадочно думала, что сказать сыну. И сказала, что пришло в голову:

— Потому, что у меня коса седая... А у той женщины коса не седая...

Тарасик заплакал, обнял маму, гладил маленькой ручкой черную материнскую косу, в которой блестели седые волосинки. Потом он тихо сказал:

— Но ведь это же ваша коса, мама... ваша коса самая красивая... Неужели папа этого не понимает?

— Не понимает, сынок...

Ивовый прутик

У Мити не ладилось с математикой. Вот и сегодня учитель дал контрольную работу и Мите попалась очень трудная задача. Долго он бился над нею; ничего не выходит. Удрученный неудачей, Митя стал рисовать на листе бумаги голубей. Обидно было мальчику, почему это у других задача уже получилась, а у него — не получается? Неужели он и в самом деле тупой (так сказал вчера отец)?

Увидел учитель, что Митя рисует голубей. Подошел к нему, взял дневник и написал в нем: «Сын Ваш опять ничего не делает. Почему Вы не принимаете никаких мер?»

У Мити руки и ноги похолодели. Строгий отец у него, опять бить будет.

Мрачный, печальный возвращался Митя домой.

«Ну что же, раз я ни к чему не способный — бейте меня, бейте», — подумал мальчик, и жаркая волна гнева залила сердце и выплеснулась слезами.

Митя отломил ивовый прутик, положил его в дневник.

Так и дал он вечером дневник отцу — с ивовым прутиком.

Отец раскрыл дневник, прочитал записку, посмотрел на прутик. Лицо его залилось краской стыда. Он сидел до глубокой ночи с открытым дневником и с прутиком в руке.

Митя подошел к отцу, прикоснулся к его руке. Отец поднял руку, обнял сына и прижал его к груди.

Отец и Сын

Жили на свете Мать, Отец и Сын. Сыну было всего три года, когда Отец оставил его и Мать. Оставил и ушел, не сказав, куда он идет и почему.

Остались Мать с Сыном одни. Маленький Сын часто спрашивал у матери:

— Почему у всех есть отцы, а у меня нет? Почему от нас ушел Отец?

Мать отвечала Сыну:

— Он не любит нас, потому и ушел.

— А себя он любит?

— Себя он любит еще меньше, чем нас. Себя он не только не любит, но и не уважает.

— А что значит уважать себя? — спрашивал Сын.

— Это значит оставить себя на земле в своем Сыне. Кто не может оставить сам себя в своем сыне, тот не хочет быть человеком.

— Но разве он, Отец, не понимает этого? — снова спросил изумленный Сын.

— Он поймет это только в старости. Поймет, когда станет стариком.

Прошли годы. Сын стал взрослым человеком. Он женился, у него родился Сын. Его старая Мать умерла.

И вот однажды к Сыну пришел его старый Отец.

— Приюти меня, Сын, — просит он. — Я стар и одинок. Я твой Отец, а Отца надо уважать.

Посмотрел Сын на Отца, и жалость сжала его сердце.

— Хорошо, я приучу вас, — ответил Сын. — Но я не могу уважать вас. Я уважаю в вас только старость и одиночество.

Мой жаворонок в окошко улетел...

У матери было семь сыновей — самому старшему девять лет и самому младшему три года.

Испекла мать каждому сыну по семи пшеничных жаворонков — и себе один.

Выставляет мать из печки жаворонков на стол, а дети сидят рядышком, глаз с них не спускают. Румяные жаворонки, пышные. Сидят на столе и в открытое окошко выглядывают, как будто улететь собираются.

— Идите, дети, на улицу, погуляйте минуточку, пусть жаворонки остынут, — сказала мать.

Ушли шесть сыновей на улицу, а самый маленький — Мизинчиком называла его мама — остался: жаворонки пахли так вкусно, что не мог Мизинчик гулять идти.

Сел Мизинчик у стола, и рука его сама потянулась к жаворонку. Взял горячего жаворонка, поднес ко рту. Открылся рот, заработали

зубы — и нет жаворонка. Испугался Мизинчик, побежал на двор и стал гулять вместе с братьями.

Позвала мать детей, пришли семь братьев, сели за стол, поделила мать жаворонков. Досталось каждому по жаворонку, а матери ни одного не осталось.

— А где же твой жаворонок? — спрашивает самый старший брат, материн первый помощник.

— А мой жаворонок в окошко улетел, — ответила мать, вздохнула и, облокотившись на стол, задумалась.

Из глаз Мизинчика закапали слезы...

Любовь с закрытыми глазами

У открытого окна сидит молодая мама. На ее лице — счастливая улыбка. Из двери дома вышел во двор и стоит на зеленой лужайке ее пятилетний сын. Какой он красивый, какой умный!

Подшли к ее Вите два мальчика — Боря и Коля. Они такие же пятилетние мальчики, как и Витя. Но, думает Витина мама, далеко им до ее сына: Витя и умнее, и сообразительнее, и натура у него яркая, самобытная, а однолетки его какие-то серенькие...

Смотрит мама на детей, улыбается. Вот они заспорили, машут руками, как петушки. Вдруг Витя сжал кулачок и ударил Колю. Коля отступил и смотрит с удивлением на Витю.

Мама закрыла глаза... «Ничего здесь страшного нет, — думает она. — Это не драка, а забава. Да если уж и ударил Витя Колю, — значит, сын прав, он никогда не бывает неправ».

Мать открыла глаза и увидела: Боря сжал кулачок и ударил Витю. И в то же мгновение Витя громко заплакал. От ужаса у Витиной мамы широко раскрылись глаза. Она выбежала во двор, закричала:

— Что же ты издеваешься над беззащитным дитем? Как тебе не стыдно! Ты же видишь, что он скромный и безответный.

Она побежала к детям, взяла сына за руку. Плача, он прижался к ней. У мамы тоже капали слезы.

На лавке сидел седой дедушка. Он тихо промолвил:

— Любовь с закрытыми глазами — то же, что и ненависть. А неправда с закрытыми глазами хуже ненависти.

Но мать не слышала этих мудрых слов.

Материнская нива

Были у матери два сына — старший и младший.

Когда поженились сыновья, дала мать каждому из них ниву. И случилось так, что старшему сыну досталась нива на один шаг шире, чем младшему.

Затаил младший сын обиду, потому что на три мешка пшеницы меньше, чем старший сын, собирал он каждую осень.

С каждым годом обида становилась все глубже и превратилась в

ненависть. Возненавидели братья один другого — вот что делают три мешка пшеницы. Избегали они встреч. Когда старший брат работал на ниве, младший не выезжал на поле. Когда младший брат обрабатывал землю, старший сидел дома.

А мать жила далеко за лесом, у нее было там поле, работала она себе, сколько было сил.

Через людей слышала, что сыновья ненавидят друг друга. Несколько раз приезжала, чтобы помирить их, но не хотел и слушать старший сын, чтобы полшага поля отдать младшему.

Но вот одним горячим летним днем, накануне страды, услышали сыновья новость: прилетела из чужого далекого края черная саранча, села на материнскую ниву и съела хлеб дотла.

Пришел старший брат к младшему и говорит:

— Ты слышал, брат, о материнском горе?

— Слышал, — ответил младший брат.

— Что же думаешь делать?

— Мириться нам надо, вот что, — ответил младший брат.

— Я для этого и пришел к тебе, — радостно сказал старший брат. — Когда на материнском поле горе — надо забыть нам о ссоре и закопать в землю ненависть.

Пошли братья на поле, стали там, где проходила межа между нивами, выкопали яму и закопали в нее ненависть.

Как только ненависть была закопана, братья с удивлением подумали: «А зачем нам эта межа? Пусть поле наше будет общим. Поделится собранной пшеницей».

Уничтожили братья межу. Скосили пшеницу, обмолотили, поделили ее на три части. По одной части оставили себе, а третью отвезли матери.

Потому что, когда на материнском поле горе, нужно забыть о спорах, гневе, обидах, ненависти.

Четыре ветра и материнское горе

Под Полтавой живет Мария, мать четырех сыновей — Остапа, Николая, Сергея и Юрия. Все четыре сына ее погибли в битве за родную Отчизну.

Самый старший Остап — черноусый и черноглазый — сложил голову на севере, где-то в холодном Белом море.

На год моложе его белокурый и синеглазый Николай полег где-то на востоке, в боях за Волгу.

Еще на год моложе русый и с глазами будто терн Сергей погиб на корабле в теплом Черном море, где-то далеко на юге.

А самый маленький, семнадцатилетний Юрасик, тоненький, как стебель камыша, такой же черноокий, как и Остап, похоронен на западе, в Карпатских горах.

Выйдет на рассвете из хаты мать Мария и прислушивается, откуда ветер сегодня.

Если с севера ветер, говорит мать Мария: сегодня мне от Остапа черноглазого весточка...

Если с востока повеет, говорит мать Мария: сегодня от Николая синеглазого весточка...

Если с юга ветерок долетает, говорит мать Мария: сегодня от Сергея терноокого весточка.

Если с запада ветер тревожный зашумит в листьях тополя, говорит мать Мария: сегодня мне самый маленький, мой Юрасик, дитяtko мое, шлет привет...

А когда тишина вокруг, когда лист не шелохнется, когда стебель травы не заколышется — боль сжимает сердце матери Марии. Выйдет на шлях полтавский мать Мария-Полтавка, взглянет на далекий горизонт, тихо шепчут ее уста:

— Почему забыли обо мне сыновья мои милые?

И летит над мирами крик сердца матери Марии-Полтавки, и такая огромная сила боли этой материнской, что уже через миг прилетает и ласкает седую косу ласковый ветер — то ли с запада, то ли с юга, то ли с востока, то ли с севера.

Легенда о материнской любви

Был у матери единственный сын. Женился он на девушке изумительной красоты. Но сердце у девушки было черное, недоброе.

Привел сын молодую жену в дом. Невзлюбила сноха свекровь, сказала мужу: «Пусть не заходит мать в хату, посели ее в сених».

Поселил сын мать в сених, запретил ей в хату заходить... Но мало показалось снохе и этого. Говорит она мужу: «Чтобы и духом матери не пахло в хате».

Переселил сын мать в сарай. Только по ночам выходила мать на воздух. Отдыхала однажды вечером молодая красавица под цветущей яблоней и увидела, как мать вышла из сарая.

Рассвирепела жена, прибежала к мужу: «Если хочешь, чтобы я жила с тобой, убей мать, вынь из ее груди сердце и принеси мне». Не дрогнуло сердце сыновнее, околдовала его невиданная красота жены. Говорит он матери: «Пойдемте, мама, покупаемся в реке». Идут к реке каменистым берегом. Споткнулась мать о камень. Рассердился сын: «Смотрите под ноги. Так мы до вечера будем идти к реке».

Пришли, разделись, искупались. Убил сын мать, вынул из ее груди сердце, положил на кленовый листок, несет. Трепещет материнское сердце.

Споткнулся сын о камень, упал, ударился, упало горячее материнское сердце на острый утес, окровавилось, встrepенулось и прошептало: «Сыночек, не больно ли ты ушиб колено? Присядь, отдохни, потри ладонью ушибленное место».

Зарыдал сын, схватил материнское сердце в ладони, прижал к груди, возвратился к реке, вложил сердце в растерзанную грудь, облил

горячими слезами. Понял он, что никто не любил и не может любить его так преданно и бескорыстно, как родная мать.

Столь огромной была материнская любовь, столь глубоким и все-сильным было желание материнского сердца видеть сына счастливым, что ожило сердце, закрылась растерзанная грудь, встала мать и прижала голову сына к груди. Не мог после этого сын возвратиться к жене, постылой стала она ему. Не вернулась домой и мать. Пошли они вдвоем степями и стали двумя курганами. Каждое утро восходящее солнце первыми своими лучами озаряет вершины курганов...

Огонек

Наступает зимняя ночь. В домах гаснут огни. Спит село. Только в школе горит огонек. Это не спит наш учитель.

Я сижу возле окна. Хочу дождаться, пока в школе погаснет огонек.

Но сон одолевает меня. Я ложусь в кровать. Засыпая, думаю: встану рано-рано, чтобы огонек в школе еще не горел.

Просыпаюсь рано. В хате все спят. Смотрю в окно — и село спит. Только в школе горит огонек.

«Гас ли он?» — думаю я.

Молоко ведь чистое...

Учитель сказал:

— Нарисуйте, дети, корову...

Первоклассники склонились над альбомами. Маленькая Марийка нарисовала в уголке листка маленькую-маленькую корову.

Учитель подошел к Марийке, спрашивает:

— Почему же это ты такую маленькую корову нарисовала? Ведь столько белой бумаги осталось...

— Это не белая бумага, — ответила Марийка. — Это молоко. А молоко ведь чистое...

Как все это было без меня?

Аринке исполнилось семь лет. Завтра ей идти в школу.

Мама открыла шкаф, разложила дочкины платья, перебирает, думает: какое выбрать понаряднее?

И тут Аринка увидела среди платьев крошечную сорочку — чуть больше маминой ладони и чуть меньше папиной.

— Это твоя первая сорочка, — объяснила мама.

Аринка всплеснула руками.

— И долго я была такой маленькой? — спросила она.

— Нет, всего с неделю.

— А до этого?

— А до этого тебя не было.

Девочка смотрела на маму с изумлением.

— Как так меня не было? А деревья, цветы, голуби, кошка — все это было?

— Это все было.

— Как же все это было без меня?..

Аленка и весна

На стене висит отрывной календарь. Сегодня — пятое января. Аленка, маленькая трехлетняя девочка, знает, что каждый день от календаря отрывают один листочек. Она спрашивает бабушку:

— Бабушка, покажите, где будет весна.

Бабушка показывает.

Аленка грустит: как много еще листочков надо сорвать...

Ночью Аленка тихонько встала и начала отрывать один за другим листочки. До самой весны оторвала. Собрала листочки, положила под подушку и уснула.

Снилась ей весна. На рассвете Аленка подошла к бабушкиной кровати.

— Бабушка, вставайте, весна пришла.

Бабушка удивленно посмотрела на Аленку.

— Смотрите, на календаре уже весенний листочек.

Бабушка улыбнулась и сказала:

— Листочек весенний, а мороз зимний. Посмотри в окно, что там — зима или весна.

Аленка посмотрела в окно и задумалась.

Отцовский букварь

Мама и тато еще не поднимались, на улице еще не рассвело, а маленькая Соня уже проснулась. Сегодня она первый раз идет в школу. Сегодня она ученица.

Еще вечером Соня положила в портфель книжки и тетрадки. Только букварь почему-то тато не дал. Сказал: утром дам, когда пойдешь в школу.

Соня умылась, оделась. Пошла в сад, сорвала несколько цветков астры. Ведь сегодня все будут идти с цветами. Тато и мама тоже собрались, хотят проводить дочку в школу.

— Тато, давайте букварь, — просит Соня.

Тато открыл шкаф. Девочка думала, что он сейчас протянет ей тот новый букварь, что мама недавно купила в магазине. Но нет, в руках у таты совсем другая книга. Это тоже букварь, но старенький, с

другим рисунком на обложке.

— Это мой букварь, — сказал тато. — Я учился по нему читать. Если хочешь, дочка, учись и ты по моему букварю.

Соня взяла в руки отцовский букварь, перелистала страницу, другую. Рисунки и буквы те же, что и в новом букваре, но и не совсем такие: ведь по ним учился читать Сонин тато.

— Не надо нового букваря, — сказала Соня. — Буду учиться по папиному...

Она положила отцовский букварь в портфель, и все пошли в школу.

Ласковая рука

У Андрейки умер дедушка. Неделю мальчик не ходил в школу.

Когда Андрейка пришел в класс, у него было тяжело на душе. Ни на минуту он не мог забыть, что никогда больше не расскажет ему дедушка сказку, никогда не приголубит.

Андрейка сидел молчаливый и грустный. В класс зашел Андрей Ефимович. Он положил на стол журнал и тетради и начал проверять домашнее задание. Когда учитель подошел к Андрейке, мальчик тихо сказал:

— У меня сегодня нет задания...

Андрей Ефимович положил руку на голову мальчика. Ласковую, нежную, добрую руку.

— Но я завтра все сделаю, Андрей Ефимович.

— Хорошо, — тихо сказал учитель.

Простите, дети, я опоздал

Было морозное утро. С севера дул пронизывающий ветер. В холодном воздухе кружились снежинки.

Мы пришли в школу спозаранку. В классе было тепло. Мы разулись и грели ноги у печки.

Прозвенел звонок. Все сели за парты. Прошла минута, другая. Учителя не было. Мы послали Нину — она у нас староста: пойдешь в учительскую, узнай, почему нет учителя.

Через минуту Нина вернулась и сказала, что Иван Петрович захворал. Директор велел, чтобы мы шли домой.

— Ура! — закричали мы радостно. — Ура! Уроков не будет! Учитель заболел.

Вдруг открылась дверь, и в класс вошел Иван Петрович. Запорошенный снегом, усталый. Мы замерли от неожиданности. Сели, опустили головы.

Иван Петрович подошел к столу.

— Простите, дети, — тихо сказал он. — Заболел я немного, а все-таки решил прийти в школу. Да вот опоздал.

Он разделся тут же, в классе. Сел за стол, смотрит на нас. А нам стыдно поднять глаза.

Спесивая буква

Жил на свете Мудрый Человек. Он придумал буквы. Вырезал их из березовой коры, сложил в лукошко и думает: вот пойду завтра к людям и научу их читать и писать.

Прошла ночь. Собрался Мудрый Человек идти к людям. Надо, думает, расположить буквы в каком-то порядке, чтобы людям легче было учиться читать. Раскладывает буквы: а, б, в... Думает, как найти такой порядок, чтобы каждая буква подсказывала, какая соседка идет за ней.

Все буквы лежат смиренно, ожидают своей очереди. Одна только буква «Я» не может утерпеть. Все суется Мудрому Человеку в руки и напоминает о себе: «А «Я» куда?»

Разгневался Мудрый Человек и говорит:

— Ну, с тобой будет немало беды. Сиди и жди своей очереди.

Но букве «Я» не терпится. Она сама лезет мудрому Человеку в руку и говорит:

— А меня почему забываешь?

Подумал Мудрый Человек и сказал:

— «Я» будет на последнем месте.

Как девочка обидела Букварь

Девочка пошла в школу. Мама дала ей Букварь. Новенький, с яркими рисунками. Быстро научилась девочка читать. Забросила Букварь, лежит он между старыми газетами. Больно ему, Букварю.

Однажды пришла девочка из школы, положила портфель, пообедала. Открыла портфель, вынула книжку с алым парусом на обложке и читает. Вдруг слышит, кто-то говорит тоненьким-тоненьким голосом, как маленький ребенок:

— Почему ты обо мне забыла, девочка? Ведь я научил тебя читать.

Изумилась девочка: как это Букварь заговорил? Вынула его из-под газет. Стало ей жаль Букваря. Вытерла пыль с его обложки и говорит:

— Прости меня, Букварь. Я всю жизнь буду помнить, что ты научил меня читать.

Поставила девочка Букварь на полку. С той поры он стоит рядом с самыми интересными книгами.

Книга и конфеты

Мама собрала большую связку старых газет и сказала сыновьям:

— Отнесите газеты и сдайте в макулатуру. Получите деньги — купите конфеты или игрушки. Что хотите, то и купите.

Николай и Андрей отнесли газеты на приемный пункт и получили целый рубль.

— Поделится, — сказал Николай, пятиклассник. — Пусть каждый купит, что хочет.

— Хорошо, — согласился Андрей, третьеклассник, — тебе пятьдесят копеек и мне пятьдесят.

Пошли мальчики в магазин. Долго ходили от прилавка к прилавку, думали, что бы купить. Николай купил конфеты, ест, дает Андрею и спрашивает:

— Ты тоже конфеты купишь? И мне дашь?

Андрей благодарит Николая за конфету и отвечает:

— Я книгу куплю.

Купил Андрей книгу о тайнах моря. Идет домой с книгой и любит рисунками, на которых изображены диковинные рыбы.

Съел Николай конфеты, а Андрей читает книгу, не может оторваться от нее.

Прочитал раз, потом еще раз перечитал.

Прочитал книгу и Николай. Волшебный, прекрасный и удивительный мир открылся перед ним.

Лежит книга о морских тайнах на столе.

Каждый раз, взглянув на нее, Николай вспоминает тот день, когда он ел конфеты, а Андрей читал книгу.

Где работает твой папа?

Мария Михайловна сидит за столом. Перед ней открытый классный журнал. Она по очереди спрашивает каждого первоклассника: где работает твой папа? Где работает твоя мама? Дети отвечают, а Мария Михайловна записывает в журнал.

Она уже записала, где работают родители Вити Артеменко и Вали Белоконь.

А на предпоследней парте сидит Петрик Ягода. Как только мальчик услышал, что спрашивает и записывает учительница, он побледнел. Петрику стало страшно и стыдно. Как же он скажет Марии Михайловне: «У меня нет папы...»? На него с удивлением посмотрят сорок пар глаз. На перемене дети будут спрашивать: «А почему у тебя нет папы?»

Как Петрику хотелось сейчас быть возле мамы...

А учительница вызывает и вызывает детей — одного за другим и спрашивает, не спеша.

Петрик Ягода в списке последний...

Большое и маленькое

У коровы Лыски родился Теленочек. Он и обсохнуть не успел, но уже брыкается. Припал Теленок к матери, напился молока, и захотелось ему погулять.

Пошел он по двору, смотрит: сидит маленький зверек. Дотрогнулся Теленок до маленького зверька. На том пух мягкий-мягкий.

— Кто ты такой? — спрашивает Теленок.

— Я старая Крольчиха, — отвечает маленький зверек.

— Значит, у тебя и дети есть?

— Есть, есть. Веселые, пушистые крольчата. А ты кто такой?

— Я Теленок. Я недавно родился.

— Чудно! Недавно родился — и такой огромный, — удивилась Крольчиха.

— А ты старая, детки у тебя есть, а маленькая! — в свою очередь удивился Теленок, а про себя подумал: «Странно как-то все устроено: старые — маленькие, детеныши — большие. Непонятна, удивительна жизнь».

Теперь ты станешь Учеником Человеческим

Дала мать сыну бумажные карточки с буквами — от «А» до «Я». Прочитала буквы и сказала:

— Учи, сын. Выучишь азбуку — читать научишься. Сможешь читать — Учеником Человеческим станешь. Станешь Учеником Человеческим — с каждым днем будешь умнеть.

Начал сын учить азбуку. Но случилось так, что больше всего ему понравилась буква «Я». Читает он ее и читает.

Мать говорит ему:

— Читай, сын, другие буквы. «Я» — это последняя буква.

Но сыну не хочется браться за остальные буквы. «Я, я, я», — говорит он матери, и кажется ему, что нет в мире лучшего слова.

— Что нам светит и греет? — спрашивает мать.

— Я, я! — отвечает сын.

— Что дает жизнь жаждущей земле?

— Я, я! — твердит сын.

Испугалась мать: тот, кто любит себя, кто любит себя собой, не может быть и самым маленьким листочком на ветвистом дереве человеческого рода.

Как же спасти сына?

Ночью, когда сын заснул, она взяла карточку с буквой «Я» и спрятала. Проснулся сын, стал вспоминать самую любимую букву, но никак не припомнит.

Начал сын учить буквы: а, б, в, г — и до конца... Выучил все буквы, тогда и «Я» вспомнилось, но теперь оно стало маленьким и стеснительным.

— Что нам светит и греет? — спросила мать после того, как сын выучил азбуку и научился читать.

— Солнце, — ответил сын.

— Что дает жизнь жаждущей земле?

— Дождь, — ответил сын.

— Теперь ты станешь Учеником Человеческим, — сказала мать.

Четыре листа золотой бумаги

На столе лежали четыре листа золотой бумаги.

К столу подошли два мальчика и две девочки.

Один мальчик был Черноглазый, а другой — Синеглазый.

Одна девочка была Белокобая, а другая — Чернокобая.

Черноглазый мальчик, взглянув на лист золотой бумаги, радостно воскликнул:

— Ой, какой пышный каравай!

Он взял ножницы и вырезал из золотой бумаги каравай.

Синеглазый мальчик, как только увидел золотой лист, радостно воскликнул:

— Так это же петух крыльями машет — вот-вот запоет!

Взял Синеглазый мальчик ножницы и вырезал из золотой бумаги петуха. Все у петуха золотое — и хвост, и крылья, и гребешок, и голова, даже глаза блестят золотыми огоньками.

Белокобая девочка, увидев лист золотой бумаги, радостно воскликнула:

— Ой, какое теплое и ласковое солнышко!

Взяла Белокобая девочка ножницы и вырезала теплое и ласковое солнышко.

Чернокобая девочка, взглянув на золотую бумагу, радостно воскликнула:

— Ой, какая грозная молния!

Взяла Чернокобая девочка ножницы и вырезала грозную огненную золотую стрелу — молнию.

Так умелым рукам раскрыла свои тайны золотая бумага.

Поющее перышко

Есть удивительная птица Стрепет. Она поет... чем она поет, как вы думаете, дети? Поет она крылом. Есть у нее в крыле особое поющее перышко. Во время полета, когда Стрепету захочется петь, он расправляет крылья так, что поющее перышко выдвигается и настраивается на пение. Раздается тонкий свист. Похож он и на звучание самой тонкой струны, когда по ней водят смычком, и на песню ветра в тонком стебле камыша.

Но вот однажды случилась беда. Потерял Стрепет поющее перышко. Выпало оно и упало на землю... Захотелось Стрепету петь, а перышка поющего нет.

Маленький мальчик Сережа нашел поющее перышко Стрепета. Поднял его, побежал — и перышко запело.

Услышал Стрепет пение своего собственного перышка, прилетел к мальчику и просит:

— Мальчик, отдай мое поющее перышко. Не могу я жить без песни.

Отдал Сережа Стрепету поющее перышко.

Много лет прожил на свете человек, выросший из маленького мальчика Сережи. Много раз, вспоминая Стрепета, он думал: у каждого человека есть свое поющее перышко. Несчастен тот, у кого поющего перышка нет.

Не грустите, тато...

Вернулся Коля из школы и сказал:

— Тато, сегодня родительское собрание...

Вечером отец пошел на собрание, а Коля сел за домашние задания. Сделал уроки и хотел идти гулять, но не успел: отец вернулся из школы.

Отец сел возле стола, наклонил голову. Мама с тревогой смотрела на опечаленного отца. Коля стоял возле стола, смотрел в окно.

— Что же говорили на собрании? — спросила мама.

— О Петрике сказали: задачи хорошо решает. Мишко стихотворение написал. Марийка и Наташа рисуют — ой какие рисунки красивые показывал учитель! Степан из дерева соловейка ножиком вырезал... Василько шалун большой: по трубе на крышу вылез и прошел по ней от края и до края...

— А о Коле что-нибудь говорил учитель? — взволнованно спросила мама.

— О Коле ничего не сказал, — тихо ответил отец и вздохнул.

— Не грустите, тато, — сказал маленький Коля, — он скажет. Завтра я влезу на самое высокое дерево...

Синий карандаш

Отец дал Феде синий карандаш. Мальчик принес в школу отцов подарок и показал Юре, своему товарищу. Юра провел карандашом по бумаге и залюбовался синим цветом.

— Давай поменяемся, — предложил он Феде, — я дам тебе железного льва, а ты мне — синий карандаш.

— Неужели ты отдашь за синий карандаш железного льва? — удивился Федя.

Он знал, что отец еще в прошлом году купил Юре железного льва. И хотя лев был железный, но так искусно сделан, как будто настоящий. В середине игрушки пружинка. Если ее завести, то лев прыгает. Однажды Юра завел пружинку, поставил железного льва на заленую траву. Лев прыгнул раз, другой, третий — воробьи, сидевшие на крыше, поудирали от страха.

Юра отдал железного льва за синий карандаш.

Федя стал хозяином железного льва. Он заводил его и любовался его прыжками. Кошка, увидев странное железное существо, которое прыгало на полу, жалобно мяукнула и спряталась за шкаф.

— Вот у меня какой страшный зверь! — хвалился Федя.

А Юра стал рисовать синим карандашом. В первый день он

нарисовал степь и высокий курган на горизонте. Все было синее, как прозрачное весеннее небо.

Федя залюбовался синей степью. Но железный лев казался ему несравненно лучше.

Потом Юра нарисовал сад. Это был необычный, сказочный сад — синие яблоны, синие виноградные гроздья, синие груши.

Федя не мог оторвать глаз от сказочного сада. Ему почему-то теперь не хотелось смотреть, как прыгает железный лев.

Потом Юра нарисовал далекие синие горы, а над ними высоко в небе — синий месяц. Федя тяжело вздохнул. Ему было обидно.

«Зачем я поменялся? — думал он. — Железный лев только прыгает, а синий карандаш... О, синий карандаш... Чего только нельзя нарисовать синим карандашом!»

На четвертый день Юра принес новый рисунок. Это была синяя-синяя сказка. В удивительном синем море плавала синяя птица, над ней в синем небе плыла синяя тучка.

Увидел этот рисунок Федя и заплакал.

Дома он не мог смотреть на железного льва, способного лишь на то, чтобы прыгать.

Федя спрятал железную игрушку в шкаф на самое дно.

Спор двух книг

На библиотечной полке лежали рядом две книги. Одна — в кожаном переплете, заглавие написано золотыми буквами. Это книга о Великом Завоевателе. Другая книга — в тоненькой серенькой обложке. Это книга о Пахаре и Сеятеле.

Говорит книга о Завоевателе:

— Люди становятся умными благодаря тому, что читают меня. Если бы не было Завоевателей, не было бы ни Могущества, ни Славы.

Книга о Пахаре и Сеятеле спрашивает:

— А где тот Завоеватель, о котором ты рассказываешь? О каком Завоевателе в тебе написано?

— Он прошел весь мир. Перед ним трепетали народы. Он сжег тысячу городов и покорил сто народов.

— А где же он теперь?

Книга о Великом Завоевателе молчала.

— А я знаю, где твой Завоеватель, — сказала книга о Пахаре и Сеятеле. — Он сгнил в земле. А мой Пахарь и Сеятель живут вечно.

Причина, явление, следствие

Учитель задал домой сочинение на тему «Причина, явление и следствие». На уроке он рассказывал, как писать, но я не слушал.

Дома открыл тетрадь, а что писать — не знаю. Пойду, думаю, к Володе, он слушал внимательно и знает, как начинать сочинение.

Оделся, вышел на улицу. Пруд уже замерз, хотя лед еще тонкий. Надену-ка коньки и быстро побегу к Володе ледком.

Как приятно ехать — ветер в ушах свистит, коньки несут, будто ракета. Но почему это лед трещит? Наверное, тоненький очень. Вот уже и берег недалеко.

Вдруг лед проломился, и я бултыхнулся в воду. Стою по колено в воде. Еле выбрался на берег и быстрее побежал к своему товарищу.

Володя помог мне снять ботинки. Сидим, сушим обувь. Я и спрашиваю:

— Как писать сочинение о причине, явлении и следствии?

Засмеялся Володя:

— Твое приключение — это и есть сочинение. Лед тонкий — причина. Лед проломился — не выдержал твоего веса — явление. Неприятное явление. Ты очутился в воде — это следствие. Следствие тоже не очень хорошее.

Спящая книга

На полке, среди книг о далеких странах и невиданных звездах, стояла большая интересная Книга. В ней рассказывалось о могучем богатыре. Буквы в этой Книге пылали, как раскаленное железо. Она имела чудесное свойство: как только прикоснется пылающее, огненное слово к человеческому сердцу, в сердце загорается огонек. И человек, у которого в груди бьется сердце с этим огоньком, становится могучим и непобедимым.

Но прошел уже не один год, а Книгу никто не читал. Каждую неделю большую Книгу снимала с полки Хозяйка, осторожно вытирала пыль с обложки и опять ставила на полку. Книга ждала — вот ее прочитают, но никто ее даже не открывал.

Часто к Хозяину приходили гости. Хозяин любил показывать книги: смотрите, какие у моих книг красивые обложки.

Стали огненные буквы тускнеть. Потемнели горящие слова. Могучий богатырь, о котором рассказывалось в книге, уснул. Теперь уже на библиотечной полке стояла не огненная, а спящая Книга.

Сияющая Вершина и Каменистая Тропа

Путник стоит у подножия высокой-высокой горы. Ее вершина покрыта вечным снегом, а внизу, у подножия, цветут розы. Путнику надо подняться на высокую Вершину.

Идет день, идет второй. К вершине горы ведет узенькая Каменистая Тропа. Посмотрел Путник на Вершину. Она сияет в лучах солнца. Вторую ночь Путник ночевал среди холодных камней.

Утром проснулся Путник и опять увидел перед собой Сияющую Вершину. Под лучами восходящего солнца она была розовой. Пошел Путник по Каменистой Тропе. Трудно ему дышать, еле ноги

передвигает. На Каменистой Тропе то камень острый, то яма, то рытвина.

Вздыхнул Путник, вытер пот и спрашивает:

— Скажи, Каменистая Тропа, почему так трудно по тебе идти?

— Потому, что я веду к Сияющей Вершине, — отвечает Каменистая Тропа.

Что лучше?

Одна маленькая девочка любила задавать вопросы.

— Что лучше — яблоко или груша? Роза или гладиолус? Вода или ситро? Мячик или кукла?

Мама терпеливо отвечала, но про себя удивлялась. В самом деле, разве можно сказать, что лучше — мячик или кукла, роза или гладиолус?

Но вот однажды девочка спросила:

— Мама, что лучше — сказка или песня?

— А ты подумай, что лучше — солнце или небо? Если ответишь на этот вопрос, тогда я тебе скажу, что лучше — сказка или песня, — ответила мама.

Долго думала девочка и не могла ничего придумать. Она смотрела на небо, на яркое солнышко. Они были прекрасны и неразделимы.

После этого девочка перестала спрашивать: что лучше? Она спрашивала по-другому: чем хороша сказка? Чем хороша песня? И мама с удовольствием ей отвечала.

Ведь солнышко — единое

Сидит Саша за столом в зеленом саду и делает уроки. Сегодня учитель дал необычное задание:

— Посмотри вокруг себя, оцени каждую вещь и сравни ее с другой вещью.

Задумался Саша. Над головой дрожат листочки осины. Дрожат и все время тихо шепчут, будто о какой-то тайне рассказывают. Будто маленькие девочки-первоклассницы вышли на переменку и о чем-то таинственно шепчут друг дружке.

Посмотрел мальчик на землю, увидел два зеленых листка, а между ними — белые цветы. Это ландыши. Как похожи цветы ландыша на хрустальные звоночки. Кажется, дотронешься — и они зазвенят.

Вот жужжит пчела. А вот послышалось низкое гудение — это шмель. Закрыв глаза Саша — и увидел в своем воображении две струны, одна тонкая, а другая толстая. Сидит музыкант и касается обеих струн — вот с чем можно сравнить жужжание пчелы и гудение шмеля.

А вот запищал комарик, тоненько-тоненько. С чем его сравнить? Наверное, со свирелью, сделанной из стебелька одуванчика.

Заходит солнце. Небо на западе краснеет. Оно похоже на большое маковое поле. Тысячи маковых цветков расцвели там и все одного цвета — красного. Вот если бы дойти до того макового поля — налюбоваться бы красотой!

Солнце прикоснулось к горизонту. Солнце! Большой багровый шар. С чем же сравнить солнце?

Долго думал Саша и ничего не придумал. Не с чем сравнить солнце. Ведь оно — единое. Ведь только оно — солнце.

Две страницы книги

На столе лежала большая красивая книга. В ней писалось о Великом и Мудром. Особенно красива была первая — Титульная Страница. На ней золотыми буквами было написано название книги. Под заглавием нарисован мраморный памятник Великому и Мудрому и написано его имя. Внизу нарисовано солнце.

Возгордилась Титульная Страница, говорит:

— Все остальные страницы — ничто против меня. Во мне вся красота. Люди только потому и читают эту книгу, что первая страница столь красива.

Услышала похвалу последняя страница и говорит:

— Пусть прочитают люди и скажут, что хорошего в этой книге.

Приходили люди — те, кто создает хлеб и машины, читали книгу и говорили:

— Титульная Страница красивая, а книга пустая. — И перестали открывать книгу. Последняя страница и говорит:

— О Великом и Мудром должна быть и книга мудрая. Пусть никого не обманывает Титульная Страница.

Я хочу сказать с в о е слово...

Катерина Ивановна повела своих малышей — первоклассников в поле. Было тихое утро ранней осени. Далеко в небе летела стая перелетных птиц. Птицы тихо курлыкали, и от этого в степи было грустно.

Катерина Ивановна сказала детям:

— Сегодня мы будем составлять сочинение об осени, небе, о перелетных птицах. Каждый из вас пусть скажет, какое сейчас небо. Смотрите, дети, внимательно, думайте. Выбирайте в нашем родном языке красивые, точные слова.

Дети притихли. Они смотрели на небо и думали. Через минуту послышались первые сочинения-миниатюры:

— Небо синее-синее...

— Небо голубое...

— Небо чистое...

— Небо лазурное...

И все. Дети снова и снова повторяли те же слова: *синее, голу-*

бое, чистое, лазурное.

В стороне стояла маленькая синеглазая Валя и молчала.

— А ты почему молчишь, Валя?

— Я хочу сказать свое слово.

— Ну, какое же твое слово о небе?

— Небо ласковое... — тихо сказала Валя и грустно улыбнулась.

Дети притихли. И в это мгновение они увидели то, что не видели до сих пор.

— Небо грустное...

— Небо тревожное...

— Небо печальное...

— Небо студеное...

Небо играло, трепетало, дышало, улыбалось — как живое существо, и дети смотрели в его грустные синие-синие осенние глаза.

Красота, Вдохновение, Радость и Тайна

Пошел маленький Мальчик в лес. Встретил Старика, идущего из лесу. Старик шел усталый, но радостно улыбался.

— Почему вы улыбаетесь, Дедушка? — спросил Мальчик. — Наверное, в лесу есть что-то очень хорошее?

— Да, Мальчик, в лесу есть Красота, Вдохновение, Радость и Тайна. Я увидел их, и мне захотелось жить еще много, много лет.

Мальчик побежал в лес.

Посмотрел вокруг себя. Все красиво: и дуб могучий, и ель нарядная, и ива плакучая, и береза белокорая. Но самым красивым показался Мальчику маленький цветок фиалки. Он поднял из травы свою синюю головку с фиолетовым глазом и с изумлением смотрел на мальчика.

— Это Красота, — тихо прошептал Мальчик.

Прислушался Мальчик и услышал далеко-далеко тихую песню дикого голубя: тур... тур... И в это же мгновение вспомнилось Мальчику что-то ласковое и доброе. Вспомнились Мальчику материнские руки. Захотелось ему самому спеть песню о маме.

— Это Вдохновение, — тихо прошептал Мальчик.

Еще пристальнее посмотрел Мальчик вокруг себя. Ярко сияло солнышко, высоко в синем небе летали птицы, до самого горизонта плыли зеленые волны леса.

«Как хорошо, что я все это вижу и чувствую, — подумалось Мальчику. — Мир — это Радость, жить — это Радость».

Но где же Тайна? Долго, очень долго присматривался и прислушивался Мальчик, но Тайны так и не заметил.

Пошел Мальчик в лес и на второй день. Опять встретил Дедушку, идущего из лесу. Рассказал Мальчик, как он встретился с Красотой, Вдохновением и Радостью, а вот с Тайной и не встретился.

— Дедушка, где же Тайна?

Дедушка загадочно улыбнулся и ответил:

— Доживешь до седых волос — увидишь Тайну.

Прошло много лет. Мальчик вырос, стал взрослым человеком. Он женился, вырастил детей, и дети его стали взрослыми. Стал он седым Стариком.

Пошел однажды Старик в лес. Много лет прошло с тех пор, как маленьким Мальчиком услышал он слова о Красоте, Вдохновении, Радости и Тайне. И вот теперь вспомнились ему слова Старика. Первое, что увидел в лесу, — изумительно красивую фиалку в зеленой траве.

«Это тот же цветок, который я видел здесь много лет назад, — подумалось Старiku. — Неужели он вечный?»

Прислушался Старик: так же шепчет трава, шелестят листья. Поднял он голову и увидел: плывут белые облака, летят журавлиные клины в синем небе...

— Так вот в чем Тайна, — догадался Старик. — Красота вечна.

Мальчик с больным сердцем

В нашей школе учится мальчик Тарасик. У него больное сердце, ему нельзя быстро ходить. Как только он зашпешит, так сразу же задыхается.

В воскресенье дети решили пойти в лес. И Тарасику хочется вместе со всеми.

Рано утром собрались дети на школьном дворе. Тарасик тоже пришел. Он принес сумку с едой и термос с водой. Ребята забрали у него сумку, и все пошли в лес.

Шли очень медленно, чтобы Тарасик не выбился из сил.

Петрику хотелось идти быстрее. Олегу тоже. Когда они ушли вперед, все закричали:

— А вы забыли, что с нами Тарасик?

Мальчики остановились и стояли, пока товарищи их догнали.

Самая красивая дружба тогда, когда счастлив и тот, у кого горе.

Почему ты сидишь спокойно?

Внуку бабушки Марии Сергею восемь лет. Закончились занятия в школе. Сергей с утра до вечера дома. Бегает по двору, гоняется за собакой Бровком, или же Бровко за ним гоняется. Или на высокое дерево залезет, и бабушка боится: а вдруг упадет? А то по дороге бегаёт с колесом, и бабушка не может спокойно в хате сидеть: там же машины!

— Какой же ты, Сергей, неугомонный, какой непоседливый, — часто жалуется бабушка Мария.

Однажды Сергей вылез на крышу и никак оттуда не слезет: ведь жестяная крыша очень скользкая... Долго ходила бабушка

вокруг хаты, а Сергей сидел возле трубы. Пришли соседи, сняли Сергея с крыши.

Но вот случилось с Сергеем что-то непонятное. Позавтракал внук, сел возле сарая на старом пеньке и сидит, смотрит в землю. Бабушка один раз в окно выглянула — Сергей сидит. Еще разглянула минут через десять — сидит. Посмотрела через полчаса — сидит неподвижно.

— Что же случилось? — встревожилась бабушка Мария и вышла во двор. Подошла к Сергею, спрашивает: — Почему ты сидишь? То все бегаешь, с ног на голову переворачиваешься — покоя нет с тобой. А то сидишь на пеньке, на ребенка не похож — опять нет покоя с тобой...

— Я смотрю, бабушка, как муравьи живут. Ой, как это интересно!

— Сиди, Сережа, сиди, внучек, — ласково промолвила бабушка. — В саду под грушей еще один муравейник есть...

Чтобы быстрее услышать звонок

Учитель рассказывал ученикам о том, с какой скоростью распространяется звук. Всех заинтересовало, что звук распространяется не очень быстро — триста метров в секунду.

— Обратите внимание вот на что, — рассказывал учитель. — Недалеко от вас играют в мяч. Вы видите, как мяч ударился о землю, подскочил. Мяч уже поднимается в воздух, а вы еще только слышите звук его удара о землю.

Мишка сказал, что он видел это явление, но не мог его объяснить. «Теперь мне понятно...» — добавил Мишка.

Но больше других проявил интерес к распространению звука Юрко. Он спросил у учителя:

— Вот из коридора мы слышим, как звенит звонок на перемену. Значит, звук звонка слышно сначала возле двери, то есть там, где стоят последние парты, а потом возле доски, где передние парты?

— Да, это так, — ответил учитель.

— Пересадите меня, пожалуйста, на последнюю парту.

— Почему? — удивился учитель.

— Я хочу первым слышать звонок. Чтобы на перемену быстрее идти...

Какие вы счастливые!

Сегодня в школу впервые пришли малыши. Завтра они сядут за парты, а сегодня их привели родители, чтобы познакомиться с учителем.

Матери ушли домой, а дети остались с учителем на зеленой лужайке, под высокой липой.

Старый учитель Иван Филиппович сегодня встречает десятое поколение своих воспитанников. Доведет этих малышей до четвер-

того класса, и исполнится сорок лет его работы в школе.

Ласковые, приветливые глаза учителя смотрят в черные, синие, серые, голубые глаза своих воспитанников.

Дети улыбаются.

— Дети, вы не видели, как задолго до рассвета восходит утренняя заря? — спросил Иван Филиппович, и его ласковая улыбка вызвала у малышей такую же теплую улыбку.

— Нет, не видели, — ответили дети.

— А вы не видели, как соловейко пьет росу?

— Нет, не видели...

— А как шмель чистит крылышки — перед тем, как взлететь с цветка, в котором он спал ночью?

— Не видели...

— А не видели ли вы, как веселая букашка — божья коровка в теплый зимний день споронок выглядывает из-под коры: не наступила ли весна?

— Не видели...

— Какие же вы счастливые, дети... — сказал Иван Филиппович. — Счастливые, ведь вам есть что увидеть. Счастливые, потому что увидите много прекрасного. Я поведу вас на берег пруда, и вы увидите, как восходит утренняя заря. Мы сядем в кустах, затаим дыхание и увидим, как соловейко, проснувшись, пьет капельку росы. Придем до восхода солнца к большому тыквенному цветку и застанем там ленивого шмеля, который переночевал в цветке, проснулся и чистит крылышки. Пойдем ранней весной к нагретому солнцем стволу и увидим, как божья коровка из-под коры выглядывает и удивленно смотрит на снег: что же это такое — жарко уже спать в постели, а на улице снега лежат?..

— Вы такие счастливые дети, потому что все это предстоит увидеть...

Бабушка Мотря и Андрейка

Андрейка учится во втором классе. Он сидит возле окна. За окном — колодец. К колодцу приходит за водой бабушка Мотря, она живет рядом со школой.

Заметит Андрейка бабушку Мотрю и говорит учительнице:

— Мария Петровна, бабушка Мотря за водой пришла.

— Пойди, помоги ей вытащить ведро.

Андрейка бежит, помогает бабушке достать воду и быстро возвращается в класс.

Сегодня на уроке арифметики контрольная работа. Никак не выходит у Андрейки задача. Вдруг он увидел бабушку.

— Мария Петровна, — радостно воскликнул Андрейка, — бабушка Мотря за водой пришла!

— Пойди, помоги ей вытащить ведро.

Андрейка побежал. Прошло пять, десять, двадцать минут, а его

нет. Уже и звонок прозвенел, а Андрейка не возвращается. Собрала Мария Петровна тетради с контрольной работой.

Заходит Андрейка в класс — раскрасневшийся, мокрый.

— Где ты был? — удивленно спрашивает учительница.

— Бабушке Мотре воду носил. Десять ведер принес. И пол помыл...

Спросил у бабушки...

У Павлика, живого и озорного четвероклассника, дедушка погиб на фронте. Дома, в старинном сундуке, бабушка хранит его ордена и медали.

А не так давно нарисовали большой портрет дедушки и повесили в классе, возле Павликовой парты. У Павлика зажглись радостные огоньки в глазах, когда он увидел дедушку — как живого, грудь в орденах, на пилотке красная звезда.

Но скоро радость сменилась горечью. Бывает же такое — не выполнишь задание, учитель сразу же укоряет:

— Как же тебе не стыдно, у тебя же дедушка — герой, ты ведь сидишь рядом с его портретом.

Однажды Павлик поставил на парту осколок зеркала и стал пускать солнечных зайчиков. Соседка по парте, председатель совета пионерского отряда Аленка шепчет:

— Разве можно так вести себя на уроке? Разве твой дедушка пускал солнечных зайчиков?

Горько и тяжело стало Павлику.

В субботу учительница сказала:

— Сегодня пойдем в лес. Бегите быстренько домой, отнесите книги и возьмите еду.

Павлик подошел к открытому окну, выпрыгнул и уже хотел домой бежать, как навстречу ему идет учительница (и когда она успела выйти из класса) и стыдит:

— Разве так пионеры делают? Спроси у бабушки: прыгал ли когда-нибудь в окно твой дедушка?

На следующий день Павлик поднял руку:

— Я спрашивал у бабушки...

— О чем? — забыла учительница...

— Спрашивал, не прыгал ли дедушка в окно?

— Ну, что же рассказала бабушка?

— Дедушка однажды в трубу вылез, когда его после уроков оставили.

Наложите и мне заплатку

Деятилетний мальчик Коля подошел к маме, низко наклонил голову.

— Мама, — тихо сказал он, — у меня разорвалась рубашка.

Мама посмотрела на разорванный рукав и ответила:

— Ну, что же, наложу заплатку. Раздевайся.

Коля снял рубашку, стал рядом с мамой и смотрел, как мама зашивает дырочку маленьким лоскутком.

Трехлетняя Катя села рядом с мамой. Рубашка с заплаткой ей очень понравилась.

— Мама, налож и мне заплатку, — стала просить Катя.

— Хорошо, — ответила мама. — Снимай кофточку.

Катя сняла кофточку и через несколько минут радостная, сияющая от удовольствия показывала во дворе рукав:

— А мама наложила мне на кофточке заплатку! Теперь я красивая!

Дети с удивлением смотрели на кофточку Кати.

Борисов скворечник

Запахло весной. Пионервожатая Оля, ученица седьмого класса, пришла к третьеклассникам и сказала:

— Дети, скоро скворцы прилетят. А домиков для них маловато. Кто хочет сделать скворечники?

Почти все дети подняли руки. И Борис поднял руку.

Дома он начал делать скворечник сам, но не смог хорошо выстругать доски и прибить их так, чтобы не было щелей. Ему помог отец.

Скворечник вышел красивый и уютный. Пионервожатая похвалила:

— У тебя самый красивый домик.

Борису захотелось самому залезть на дерево и прибить скворечник, но вожатая предупредила:

— Эти скворечники старшие школьники отнесут в поле. Повесят их в лесополосе. Чтобы и там жили скворцы.

Борис обрадовался: его домик будет среди поля.

Прошло лето. Наступила осень. Борис учился уже в четвертом классе. Однажды учительница послала его за мелом.

Мела на столе в коридоре не было. Борис знал, что он хранится рядом, в шкафу. Он открыл шкаф и увидел: на полке стоял его скворечник. Крышка у него была сорвана, а внутри лежал мел.

Борис заплакал.

Учительница вышла из класса и спросила:

— Почему ты плачешь, Борис?

Желуди для дубравы

Сегодня Николай пришел из школы радостный, взволнованный.

— Мама, — увлеченно рассказывал он, — у нас был пионерский сбор. Приходила к нам старшая вожатая. Дала задание: каж-

дому пионеру собрать в лесу сто желудей и принести в школу. А знаете, для чего эти желуди?

— Для чего же? — спросила мама.

— Дубраву заложим! Вырастут дубы. И сто лет пройдет, и двести, и триста — а они будут расти и зеленеть. Это так Валя рассказывала нам... Ой, мама, я быстренько побегу в лес.

Через два часа Николай вернулся из леса. Принес не сто, а все триста желудей.

— Чтобы дубрава больше была! — взволнованно говорил мальчик, и глаза его сияли от радости.

В школе желуди спрятали в большой мешок. Мешок поставили в конце коридора в закутке.

Прошел месяц, уже и зима настала, а мешок все стоит в коридоре. Когда поломался стул, на котором сидела школьная няня тетя Мария, мешок с желудями приспособили вместо стула, и теперь на нем сидела тетя Мария.

Николай несколько раз спрашивал Валю:

— Почему же желуди стоят? На зиму же их надо в песок положить.

— Успеем, — ответила Валя. Потом добавила: — А наша дружина заняла первое место по сбору желудей. Переходящий вымпел дадут нашей дружине.

Стул починили, и мешка с желудями не стало. Николай обрадовался: значит, закопали желуди в песок...

Зима была долгая и холодная. За заботами, радостями и волнениями Николай забыл о желудях. Пришла весна. Отцвели сады. Вот наступил и последний день занятий. Учительница послала Николая к завхозу:

— Пойди, попроси мешок. Пойдем в лес собирать лекарственные растения.

Николай побежал к завхозу дяде Федору. Тот стоял возле маленького столика в кладовке. Когда Николай попросил мешок, дядя Федор заглянул во все уголки, а потом сказал:

— Вот я сейчас высыплю желуди, и бери мешок.

Он взял мешок с желудями, высыпал желуди в угол и, протягивая мешок мальчику, спросил:

— Что же это вы будете собирать?

Николай молча смотрел на желуди.

Горбатая девочка

Второй класс решал задачу. Тридцать пять учеников склонились над тетрадами. Вдруг в дверь класса кто-то тихо постучал.

— Открой дверь и посмотри, кто стучит, — сказал учитель Юре, шустрому черноглазому мальчику, который сидел за первой партой. Юра открыл дверь. В класс вошел директор школы вместе с маленькой девочкой — новой школьницей. Тридцать пять пар глаз

изучали девочку.

Она была горбатая.

Учитель, затаив дыхание, повернулся к классу. Он смотрел на шаловливых мальчиков, и в его глазах дети читали мольбу: пусть не увидит девочка в ваших глазах ни удивления, ни насмешки.

В детских глазах светилось только любопытство. Они смотрели в глаза новой ученицы и ласково улыбались.

Учитель облегченно вздохнул.

— Эту девочку зовут Оля, — сказал директор. — Она приехала к нам издалека. Кто уступит ей место на первой парте и перейдет на последнюю? Видите, какая она маленькая...

Все шесть мальчиков и девочек, сидевших за первыми партами, подняли руки и стали просить: я перейду...

Оля села за первую парту.

Класс выдержал испытание.

Потому что это больно Марии Петровне...

Это было в последний год войны.

Ученика четвертого класса Володю обидела одноклассница Нина. Она сказала ему на перемене:

— Пять платьев с заплатами.

Нина намекала на то, что у Володи пять сестреноч, мама часто болеет, отец погиб на фронте, не на что купить новые платья, поэтому у сестреноч платья с заплатами...

Володя не мог стерпеть обиды. Он не пошел жаловаться к Марии Петровне. Он ударил Нину, она залилась слезами.

Мария Петровна все слышала и видела. Она, вздохнув, сказала:

— Сегодня я приду к вам домой, Володя.

Мария Петровна пришла к ним недавно, всего две недели назад. До нее нас учила очень строгая учительница Мария Николаевна. Если уж она к кому приходила домой — без ремешка не обходилось.

Мы приуныли. На Володю смотрели с сочувствием: будешь бит сегодня, Володя...

На следующий день Володя пришел в школу радостный. Он несколько раз повторил:

— К нам приходила Мария Петровна...

Потом он рассказал: Мария Петровна ни слова не сказала о том, что он ударил Нину. Она принесла сестренкам игрушки, а самой старшей — платьице. А когда уходила, тихонько, очень тихонько сказала Володе:

— А драться нельзя...

— Я никогда больше не буду драться, — сказал Володя. — Потому что это больно Марии Петровне...

Школа на чердаке

Перед войной Митя учился в пятом классе. Много беды было с ним у учителей, особенно у классного руководителя Надежды Степановны.

Митя был не совсем прилежным учеником, можно сказать — лодырем. Часто не выполнял домашние задания, а однажды пришел в школу и вовсе без книг.

— Где твои книги? — спросила Надежда Степановна.

Мите было стыдно признаться, что сумку с книгами он оставил на берегу пруда. Пошел за сумкой вечером и увидел ее в воде. Погибли книжки.

Митю не перевели в шестой класс. Назначили экзамен на осень по литературе. Ведь ему лень было даже стихотворение выучить. Литературу преподавала Надежда Степановна. Митя знал, что осенью она будет спрашивать каждое стихотворение.

Летом пришло большое горе. Началась война с фашистами. Отец мальчика ушел на фронт. Ночами вдалеке блестили тревожные сполохи. Люди говорили, что скоро придут немцы. Мите не верилось. «Неужели, — думал он, — наши на разобьют фашистов?»

Но фашисты пришли. Они арестовали председателя сельсовета и расстреляли его. Вечерами в селе стало тихо, темно и тревожно. Немцы запрещали людям выходить из хат.

Вот и первое сентября. Митя с грустью подумал: «Как радостно было в этот день, когда не было фашистов». А теперь об учебе в школе не было и речи. Школа пустовала. Сторож забил двери доской.

Мите захотелось учиться. Он сидел в хате, учил стихи. Выучил наизусть даже те, которые Надежда Степановна не задавала. Эх, если бы можно было пойти в школу!

Однажды утром Митя позвал к себе трех своих одноклассников — Николая, Петра и Тараса.

— Пойдем, ребята, в школу, — сказал он. — Учиться будем.

— Как — в школу? — удивились мальчики. — Немцы ведь запретили учиться.

Митя усмехнулся и повел ребят за собой. Школьный двор зарос бурьяном. По лестнице мальчики влезли на школьный чердак.

— Тут будет наша школа... Хорошо?

— Хорошо! — радостно ответили одноклассники.

— Слушайте, я буду читать стихи, а вы поставите мне отметку.

И начал читать наизусть стихотворения, за которые получил экзамен на осень.

Почему Сереже было стыдно

Наступила холодная зима. Запорошило снегом сад. Летают над белым покровом птицы, тревожно пищат, потому что нечего есть.

Сделали третьеклассники кормушку. Каждый день приносят корм — семена конопля, тыквы, подсолнечника. А синичкам приносят кусочки сала в сеточках — чтобы ворона не украли.

Завтра воскресенье. Пришла очередь Сережи приносить корм в кормушку. Он с вечера приготовил кусочек сала, завернул его в сеточку. В маленький мешочек насыпал семечки тыквы.

«Утром, как только рассветет, отнесу корм птичкам», — думал мальчик.

Но утром ему не захотелось вставать.

Проснулся Сережа поздно. На улице мела метель.

«Куда я в такую непогоду пойду?» — подумал он.

Метель утихла перед самым вечером.

«Это же все дороги засыпало снегом. И синички спят где-то в укромных уголках», — успокаивал себя мальчик, чтобы не мучила совесть.

Когда стемнело, Сережа подумал: «За один день синички не погибнут. Завтра кто-то покормит...»

Утром следующего дня учительница подошла к окну и спросила:

— Чья была очередь вчера синичек кормить?

— Моя... — сказал Сережа и побледнел от волнения.

— Молодец, Сергей! — похвалила учительница. — Смотрите, даже два кусочка сала подвесил. Еще до сих пор синички клюют.

В классе стало тихо-тихо. Сережа слышал, как в груди бьется сердце — вот-вот выскочит.

Ему было стыдно поднять глаза и посмотреть на учительницу.

Петрик забыл дома тетрадь

Сегодня дети пришли в школу грустные. Они знали, что их учительница Мария Петровна завтра уезжает далеко-далеко, на берег большого синего моря. Там живет ее муж — летчик, и она едет к нему с сыном.

На уроках было тихо и невесело. Разве можно забыть, что сегодня после последнего урока они распрощаются с учительницей и больше никогда не увидятся с ней?

Каждому хотелось сегодня и писать, и читать, и отвечать так хорошо, чтобы Мария Петровна похвалила.

На уроке арифметики она сказала:

— Сегодня я никого не буду вызывать к доске. Откройте тетради, и я проверю, как вы решили дома задачи.

Подошла учительница к Петрику, а у него нет тетради. Покраснел Петрик от стыда и сказал:

— Забыл дома...

Мария Петровна ничего не сказала и тоже покраснела.

Петрик сидел грустный-грустный.

На следующее утро Мария Петровна приехала на автобусе на станцию. Станция за пять километров от села. Она купила билеты

и ждала поезда. Он скоро должен подойти.

Поднималось солнце. К Марии Петровне подошел Петрик. Он запыхался от быстрой ходьбы.

— Мария Петровна, — тихо сказал он, — вот тетрадь. Задача была решена... Ой, как же я мог ее забыть дома вчера!

Митины каникулы

Окончился учебный год. Ученики поехали в пионерский лагерь, учитель уехал отдыхать на берег моря.

Маленький домик сельской школы сразу стал одиноким и забытым.

Не поехал в пионерский лагерь только маленький первоклассник Митя. Учитель сказал, что Мите надо хорошо научиться читать. Научится читать — тогда, к осени, поедет отдыхать.

Митя был очень рад тому, что его никуда не отправили. Он не понимал: школьнику надо отдыхать? Разве он трудился, как трудятся отец и мать?

Каждый день Митя брал «Читанку» и приходил на школьный двор. Садился под грушей, открывал книгу. Но разве можно читать, когда вокруг поют птицы, порхают бабочки, жужжат пчелы? Митя просиживал несколько часов под грушей и шел домой.

На третий день, проходя мимо школьного домика, он увидел аквариум. Остановился, заглянул в окно. Рыбки собрались на дне аквариума и, казалось, спали.

«О них забыли...» — подумал Митя. Ему стало жаль маленьких золотых рыбок.

Митя вынул стекло, влез в класс. Нашел коробочку с сухим кормом, бросил в аквариум. Рыбки жадно набросились на корм.

С того дня Митя ежедневно приходил к школьному домику, стучал в стекло. Рыбки слышали тихий стук. Они сразу же выплывали наверх. Митя вынимал стекло, залезал в класс и кормил рыбок.

Прошел месяц. Приехал учитель. Он сразу же вызвал Митю. Митя и учитель зашли в класс.

— Садись, — сказал учитель. — Открой книгу и прочитай.

А сам подошел к аквариуму и стал любоваться рыбками.

Митя молча смотрел на учителя. Тот задумался, что-то взволновало его. Учитель повернул голову, пристально посмотрел на Митю, подошел к нему, обнял и поцеловал.

Митя боялся поднять голову.

Молодой сад

В маленькую сельскую школу приехал молодой учитель. Школу недавно построили. Школьный домик стоял красивый и новый, как игрушка, но вокруг него был пустырь.

Учитель сказал детям:

— Посадим вокруг школы сад.

Дети с радостью стали трудиться. Вместе с учителем они копали землю, рыли ямы, сажали маленькие деревья.

Несколько лет поливали, уничтожали сорняки. И вот сад зацвел. Он был удивительно красивым.

Шли годы, выросли и выросли дети. Первые питомцы учителя уже сами стали родителями и привели в школу своих детей.

Учитель почувствовал, что приближается старость. Его пугала мысль, что скоро он станет плохо видеть и руки у него будут дрожать. Яблони, груши в школьном саду постарели и стали засыхать.

Учитель решил: пора уходить на покой. Нельзя, чтобы дети видели меня дряхлым и немощным.

Но при мысли о том, что он уйдет, оставив засохшие пни старого сада, ему было страшно. Он трудился день и ночь, к нему пришли на помощь его первые ученики, ставшие отцами и дедушками. Старый сад выкорчевали и посадили новый.

Когда через два года вокруг школы поднялись молодые яблони и груши, учитель, собрав во дворе своих питомцев, сказал:

— Прощайте, дети. Я ухожу. Не хочу, чтобы вы видели меня хилым и бессильным. Пусть сад на этом месте цветет вечно.

Интересная наука — математика!

Сегодня в четвертом классе все не так, как в прошлом году. Тогда, бывало, на все уроки приходила Екатерина Степановна. Сегодня на первый урок пришел Иван Петрович, а на второй урок — Сергей Павлович. Иван Петрович преподает математику, а Сергей Павлович — географию.

Иван Петрович, сев за учительский стол, сразу же увидел пса Бровка — друга нашего Алеши. Четвертый год ходит Алеша в школу, и четвертый год рядом с ним каждый день ходит и Бровка. Да еще и маленькую сумочку с Алешиним завтраком носит. Знает Бровка, что в этой сумке есть маленький карманчик, в котором припасено вкусное и для него. Все уроки сидит Бровка перед окном да еще и сумочку с завтраком стережет.

Екатерина Степановна привыкла к Бровку. Если бы все было, как и в прошлом году, если бы все уроки вела Екатерина Степановна, она сказала бы приветливо: «Как чувствуешь себя, Бровка?» Бровка доверчиво посмотрел бы учительнице в глаза, весело виляя хвостом.

Иван Петрович не знал Бровка и поэтому спросил:

— А это кто?

Алеша ответил:

— Это мой друг Бровка... Он меня все уроки ожидает...

— Хороший у тебя друг, верный.

Сергей Павлович, пришедший на второй урок, увидев собаку, тоже спросил, но немножко по-другому:

— А это что?

— Это мой друг Бровко, — ответил Алеша. — Он меня все уроки ожидает.

— Чтобы больше я его перед окном не видел, — строго сказал Сергей Павлович.

Все в классе нахмурились, сидели потупившись, никто не говорил, и никто не смотрел на учителя. Всем было стыдно друг перед другом, а Алеше было стыдно и перед товарищами, и перед собакой.

Придя домой, Алеша взялся за уроки. Он с большим интересом решал задачи и примеры. Интересная это наука — математика! А за географию и не брался.

Одинокий учитель

Сорок восемь лет работал в одном селе Учитель. Он знал каждого человека. К нему шли за советом все — отцы и матери, дедушки и бабушки его маленьких учеников.

Все они были его воспитанниками.

Пришла старость. Умерла жена. А сын давно погиб на фронте. Один остался старый Учитель.

Однажды после уроков он сказал ученикам четвертого класса:

— Пошли, дети, ко мне домой.

Пришли школьники на квартиру к Учителю: все стены заставлены шкафами с книгами.

— Учитель, — спросил один любознательный мальчик, — сколько книг в вашей библиотеке?

— Несколько тысяч, — ответил старый Учитель.

— А сколько книг может прочитать человек за свою жизнь?

— Тысячи две, не больше.

Ученики молчали. Старый Учитель понял, почему ученик задал этот вопрос. Он подвел детей к книжным полкам, дал каждому ученику по книге и сказал:

— Больше я не буду работать в школе. Примите от меня этот подарок. Идите домой и скажите родителям и товарищам, чтобы приходили ко мне: каждому хочу сделать подарок.

Несколько дней шли и шли люди к старому Учителю. Пять тысяч жителей было в селе, и каждому он дал книгу и сказал:

— Это самое большое богатство. Пусть оно множится в вашем доме.

Осталась у Учителя одна книга. Пришел к нему самый старый в селе человек — столетний дед Иван. Дал и ему Учитель книгу.

— Зачем же ты роздал книги, сын? — спросил дед Иван. — Разве можно жить без книг? Ты же умрешь одиноким.

— Книги — все равно что родные люди. Теперь я породнился со всеми людьми и никогда не буду одиноким.

Мы любим рисовать

В одной школе-интернате дети разъехались домой на летние каникулы. Остались в школе только трое детей — Маринка, Володя и Василько. Все они окончили пятый класс. У всех троих не было ни отца, ни матери.

Работала в той школе-интернате учительница рисования Александра Николаевна. Она недавно закончила институт. Пятиклассники на уроках рисования часто не слушались молодую учительницу, баловались. Самыми большими шалунами были Володя и Василько. Иногда им не хотелось рисовать, они делали из бумаги журавликов и пускали их по классу.

Увидев, что Александра Николаевна никуда не едет на летние каникулы, Володя, Василько и Маринка удивились: почему это она осталась на лето?

Утром учительница пришла в спальню к детям и сказала:

— Ребята, если хотите, пойдём в лес.

Ой, как обрадовались дети! Им так хотелось в лес.

Василько, Володя и Маринка взяли на целый день еду. А Василько шепнул тихонько:

— Возьмем и альбомы для рисования. Будем в лесу рисовать.

В лесу было весело. Александра Николаевна знала много сказок.

После обеда мальчики и Маринка открыли альбомы и начали рисовать. Они рисовали лес, птичек, цветы.

— Неужели вы любите рисовать? — удивилась Александра Николаевна.

— Любим. Ой, как любим, — сказали мальчики. А Маринка добавила:

— Я теперь каждый день буду рисовать.

Шпаргалка

Готовясь к экзамену по геометрии, Коля написал пять шпаргалок по пяти самым трудным вопросам. Вопросы эти он знал, но в глубине души засела боязнь: а вдруг забуду. И он на всякий случай написал шпаргалки и спрятал их в рукав. Попробовал — очень легко вынуть и положить незаметно под листок бумаги.

Когда Галина Яковлевна назвала Колину фамилию, у него учащенно забилось сердце. Он взял билет. Оказался самый трудный. Коля подумал: шпаргалка по этому вопросу — самая верхняя.

Коля сел за парту и уже собрался было вынуть из рукава шпаргалку, как вдруг встретился глазами с Галиной Яковлевной. Мальчик понял: учительница заметила, что он протянул два пальца под рукав, чтобы вытащить шпаргалку.

В глазах Галины Яковлевны Коля увидел недоумение и обиду. Она отвела в сторону глаза, лицо ее покрылось краской стыда. Учительница встала, отошла к окну и стала смотреть на куст сирени.

Коля так и застыл — с двумя пальцами правой руки под рукавом левой. Волна смутения залила его сердце. Коля готов был провалиться сквозь землю.

Тимуровцы

На окраине тихого степного городка в маленьком белом домике живет одинокая старая учительница.

Она уже десять лет на пенсии. Взрослыми людьми стали школьники, которых она учила в последний год своей работы в школе. А у первых ее учеников уже внуки... Каждый месяц письмоносец приносит учительнице пенсию. Раз в три месяца привозят баллон для газовой плиты. Зимой электромонтер приходит проверить исправность отопления. Есть в домике телефон: можно позвонить в телевизионную мастерскую и вызвать мастера, если телевизор разладится.

Все тихо, спокойно, благополучно.

Когда еще учились в старших классах бывшие малыши — воспитанники старой учительницы, — они иногда приходили к ней в гости. Обнимали, целовали, делились своими бедами. Приносили книги. С каждым годом они приходили все реже и реже. А когда последние воспитанники старой учительницы окончили школу, как будто оборвалась нить, связывавшая ее с шумным детским миром.

Хотя теперь приходят к ней иногда тимуровцы — так называет свою команду рослый краснощекий парень в красном галстуке, который всегда спешит куда-то. Когда он пришел впервые, у старой учительницы был с ним разговор.

— Вам дрова рубить надо? — спросил командир тимуровцев.

— Нет, не надо, — ответила учительница, — у меня же газовая плитка, разве вы не видите?

— А воды принести надо?

— Не надо... Водопровод же есть.

— Давайте мы вам хату подметем...

— Не надо, дети. Я сама могу...

— А что же вам надо? — удивился командир юных тимуровцев. И трое других ребят, которые пришли с ним, тоже удивились.

— Но эта бабушка в зоне действия нашей пионерской дружины, — сказал командир своей команде, показывая какую-то бумажку.

Старая учительница почувствовала, что это говорят о ней. Ей стало больно.

Осенью, за несколько дней перед началом учебного года, к ней снова пришли тимуровцы. Рослый краснощекий парень спросил:

— Когда ваш день рождения, бабушка?

— Зачем вам это знать?

— А мы вам книгу подарим с надписью... Может быть, вам еще что-нибудь принести?

Старая учительница грустно покачала головой.

Через шестьдесят лет

Под ветвистой липой сидел Старый Учитель. Он записывал в школу детей. На зеленой лужайке было тихо. Новички смущались, слышался сдержанный шепот родителей.

К Учителю подошел седой старик. Учитель внимательно посмотрел на старика, закрыл на мгновение глаза и снова окинул его взглядом с ног до головы, потом стал всматриваться в глаза. Он узнал своего первого ученика. Шестьдесят лет назад под этой же липой, в такой же, как сегодня, тихий летний день он записывал его в школу.

— Остап, это ты? — тихо спросил Старый Учитель.

— Я, Учитель... Привел в школу внука... Малого Остапка...

Старый Учитель и его первый ученик обнялись и поцеловались. Дед Остап вздохнул и тихо промолвил:

— Годы идут, Учитель...

Старый Учитель заплакал. Задумчивый, взволнованный, с дрожащими слезинками на ресницах, он долго сидел молча, смотрел на малого Остапка. Над ветвистой липой синело летнее небо, в цветках хмеля жужжали пчелы, на далеком горизонте застыла синяя полоска леса — все было, как и шестьдесят лет назад.

— А теперь, мои милые ученики, — промолвил Старый Учитель ровным, только немного взволнованным голосом, — кто мне скажет, для чего человеку нужно учиться?

Первым поднял руку Остап. Поднял и застеснялся. Старый Учитель улыбнулся. Дед Остап подошел к Учителю и стал просить:

— Учитель, может быть, мой внук о чем-то не узнает, какую-то страницу знаний не прочитает так усердно, как хотелось бы мне и вам. Это не беда. Беда, если он не полюбит думать. Мысль должна стать его пристрастием. Он должен знать, для чего человеку нужны знания. Он должен на всю жизнь остаться сухой почвой, готовой жадно впитывать каждую капельку знаний.

Легенда о Золотой Крупинке Истины

У отца было два сына. Когда они выросли настолько, что могли держать в руках лопату, отец сказал им: берите лопаты, пойдем поле копать.

Копают они и копают, и вот показался труд братьям утомительным и непонятным.

— Для чего мы копаем? — спросили они. — Вообще, для чего мы живем на свете?

Отец ответил сыновьям:

— Видите эту большую гору? — и показал рукой на огромную гору, вершина которой покрылась облаками.

— Видим, — ответили сыновья.

— В этой горе — Золотая Крупинка Истины. Может быть, где-то в глубине, может быть, на поверхности — никто не знает. Говорят

люди: кто найдет эту крупинку, тот поймет, для чего человек живет на свете, для чего трудится, для чего копает землю и сеет хлеб, строит дом и думает о звездах: что они представляют собой? Идите, сыновья, ищите Золотую Крупинку Истины.

Подошли братья к горе, а она огромная и высокая, за день не обойдешь вокруг, за три дня не поднимешься к вершине. Как же искать Золотую Крупинку Истины?

Расположились братья у подножия горы: старший — с одной стороны, младший — с другой. Стали копать гору, пересыпая землю горсть за горстью. Крупинки не было. Младший брат пришел к старшему и сказал:

— Я не буду больше копать. Не хочу стать рабом этой горы...

Старший ответил:

— Хоть и всю жизнь копать придется, а я все-таки найду Золотую Крупинку Истины. Потому что я не раб, а свободный человек. А ты раб, потому что не хочешь узнать, для чего мы живем на свете, для чего землю копаем и хлеб сеем, дом строим и о звездах думаем...

Пошел младший брат, на берегу реки поселился — шалаш построил, рыбу ловит да уху варит.

А старший брат копает и копает, каждую горсть земли на ладони в пыль растирает, Золотую Крупинку Истины ищет.

Идут годы. Десять лет копал старший брат гору, ни дня не отдыхал. Наконец, на одиннадцатый год, когда вся гора была раскопана и пересыпана на новое место, нашел старший брат на самом дне горы Золотую Крупинку Истины. Была она маленькая, как маковое зернышко. Положил старший брат крупинку на ладонь, и яркий свет Истины осветил весь мир.

Узнал старший брат, для чего человек живет на свете, землю копает и сеет хлеб, строит дома и о звездах думает.

Пошел старший брат по земле, построил счастье для всех людей и стал Могучим и Непобедимым. Потому что он Свободный Человек.

А младший брат живет в жалком шалаше, одежда на нем изорвалась, ведро, в котором он уху варил, прохудилось, ест он сырую рыбу и водой болотной запивает. Потому что он безвольный раб — раб своей лени, праздности и невежества. Потому, что подлинная свобода — в умении трудиться день и ночь для того, чтобы передвинуть гору с места на место, построить Счастье для людей.

ЧЕЛОВЕК ОСТАВЛЯЕТ СЕБЯ В ЧЕЛОВЕКЕ

Внучка старой вишни

В саду растет вишня. Олесь увидел недалеко от нее маленькую тонкую вишенку и спросил дедушку:

— Откуда появилось это деревце?

— Выросло из косточки.

— Так это дочка старой вишни?

— Дочка.

— А внучка у старой вишни будет?

— Будет, Олесик, — ответил дедушка. — Если ты выходишь маленькую вишенку, дождешься плодов, посадишь косточку — из нее вырастет внучка старой вишни.

Олесь задумался. В его глазах дедушка увидел нежность и тревогу.

— Я выращу внучку старой вишни, — сказал мальчик.

Вьюга

Утром первоклассник Толя вышел из дома. На дворе была вьюга. Грозно шумели деревья.

Испугался мальчик, стал под тополем и думает: «Не пойду в школу. Страшно...»

Тут он увидел Сашу, стоявшего под липой. Саша жил рядом. Он тоже собрался в школу и тоже испугался.

Мальчики увидели друг друга. Им стало радостно. Они побежали навстречу, взяли за руки и вместе пошли в школу.

Вьюга выла, свистела, но она уже была не страшной.

Брошенный котенок

Маленького серого котенка выгнали из дома. Сидит котенок на дороге, мяукает: хочет домой, к маме. Мимо проходят люди, смотрят на котенка. Одни грустно качают головой, другие смеются. Кто-то

жалее: бедный котенок. Но жалея — ничем не помогает.

Наступил вечер. Страшно стало котенку. Прижался он к кусту и сидит — дрожит.

Возвращалась из школы маленькая девочка Наталочка. Слышит — мяукает котенок. Она не сказала ни слова, а взяла котенка и понесла домой. Прижался котенок к девочке. Замурлыкал. Рад-радешенек.

Мальчик и больная мама

У маленького мальчика заболела мама. Загрустил сын. Думает: чем бы порадовать маму? Пришел он к ней, сел у постели и говорит:

— Мама, хочешь, я нарисую тебе сад. Тебе станет легче. Ты будешь думать, что гуляешь в настоящем саду.

— Хорошо, сынок, нарисуй мне сад.

Взял мальчик большой лист бумаги, нарисовал вишню с красными, созревающими ягодами, яблоню с розовыми яблоками. Нарисовал и улей, и пчел, и небо — синее, синее.

Стал рисовать солнышко, но никак оно у него не получается.

— Мама, зачем рисовать солнышко, — сказал мальчик. — Вот я открою окно, смотри, какое оно сегодня радостное.

Открыл мальчик окно, и мама увидела радостное солнышко. Увидела и улыбнулась.

Лисица и мышь

У лисицы родилось пятеро лисят. Крепко любила лисица своих деток. Каждый день ходила на охоту и приносила что-нибудь вкусное: то птичку, то зайчонка, то мышку, а то и лягушонка или жука.

Однажды заметила лисица недалеко от своей норы мышиную норку. Едва успела спрятаться мышь смышатами, а лисица тут как тут. Села у норы и приговаривает:

— Все равно выйдешь, мышь, из норы, или детки твои выйдут. Тут я вас и схвачу.

Долго сидела лисица. Мышь смышатами давно проголодались, а лиса все сидит.

И надумала мышь напугать лису. Говорит мышь из норки:

— Убегай, лиса. Волк из лесу спешит.

А лисица знай усмехается.

Снова говорит мышь из норки:

— Убегай, лиса, охотник идет с ружьем.

А лисица — ни с места.

Тогда мышь как крикнет:

— Лисичка, волк к твоим лисятам в нору полез!

И побежала лисица спасать своих деток.

Голубые журавли

Третьеклассница Зоя вышла сегодня утром из дому радостная, счастливая. Вчера вечером тато и мама долго сидели у ее кровати, рассказывали сказки, а когда ей захотелось спать, поцеловали ее и сказали: пусть приснится тебе ясное солнышко. Зое снилось ясное солнышко, огромный, как море, зеленый луг, желтые огоньки цветов одуванчика, жужжанье шмеля и песня жаворонка...

А Зоин одноклассник Митя вышел из дому бледный, грустный, задумчивый. Вчера вечером тато и мама долго ругались. Мама плакала. Мите долго не спалось. Он видел во сне заплаканные глаза матери.

Идут в школу Зоя и Митя. Девочка о чем-то весело щебечет; Мите хочется думать о том, что она говорит, чтобы рассеялись печальные мысли, но это невозможно: перед глазами мальчика — большие глаза матери, полные слез. Мальчику хочется плакать.

Вдруг Зоя воскликнула:

— Смотри, Митя, журавли летят! Целая стая... Весна, весна. Смотри, какие они красивые, журавли, — голубые! Голубые журавли, смотри же, Митя, смотри!

— Не голубые, а серые... — тихо промолвил Митя.

— Да не серые же, а голубые! Как же это так — голубая птица кажется тебе серой? — с изумлением говорит Зоя.

Дети пришли в школу. Зоя подошла к учителю и говорит:

— Когда мы шли в школу, в небе летела стая голубых журавлей. А Митя говорит: журавли серые. Разве они серые? Я же видела своими глазами: голубые.

Учитель внимательно посмотрел на Митю:

— Для тебя голубые, Зоя, а для Мити — серые... Но не отчаивайся, Митя, прилетят и твои голубые журавли.

Песня Большого Серого Камня

Иван и Тарас выходили из школы всегда вдвоем, но шли вместе только до Большого Серого Камня, что лежал у дороги с незапамятных времен.

От Большого Серого Камня Иван шел своей дорожкой на Тополиную улицу, а Тарас — на Вишневую улицу.

До Большого Серого Камня идти от школы минут десять. За это время можно рассказать одну сказку. Мальчики по очереди рассказывали сказки: один день рассказывает Иван, другой — Тарас.

Сегодня случилось чрезвычайное происшествие: на пятом уроке получил двойку Иван, а на шестом — Тарас. Обоим мальчикам поставили двойки в дневники, еще и записали замечание для родителей: обратите внимание.

Друзья вышли из школы грустные, скучные. Сегодня была оче-

редь Тараса рассказывать сказку, но он молчал.

Вот уже и Большой Серый Камень.

— Пойдем вместе на Тополиную улицу, — сказал Иван.

— А потом на Вишневую, — сказал Тарас.

Мальчики пошли вместе.

За грибами

С вечера третьеклассник Федя собрался в лес за грибами. Мама приготовила ему корзинку и плащ: вдруг дождь пойдет.

Утро было туманное. Федя пошел в лес, где, говорили, растет много белых грибов. Он прошел уже с километр, но ни одного гриба не увидел.

«Неужели так и не найду ни одного гриба?» — подумал мальчик.

Он ходил час, второй, третий. Грибов не было.

У Феде на глазах выступили слезы. Он решил не возвращаться до вечера. Пусть никто не увидит, что он такой неудачник.

Вдруг он встретил Аленку, свою одноклассницу. У нее была полная корзина белых грибов.

— Как же это ты ни одного гриба не нашел? — удивилась девочка.

Федя наклонил голову. Ему было стыдно.

Аленка взяла Федину корзину, поставила ее на землю и отсыпала из своей корзины половину грибов.

Они вместе пошли домой.

Петушок-братик, добрый день!

На краю села стоит большой, светлый дом с широкими окнами. Это детский сад. Тут живут дети колхозников. Вокруг дома — сад. В саду много яблонь, груш, слив. Под окнами — цветы.

Однажды утром мама вела в сад трехлетнего Тиму. Возле самого детского сада мальчик услышал: кто-то пищит под деревом. Подошел к яблоне и увидел: в траве сидит маленький цыпленок. Дрожит от холода.

Взял Тима цыпленка, положил за пазуху и понес в детский сад. Цыпленок обсох, успокоился. Когда Тима расстегивал рубашку, чтобы взглянуть, как ему там, он поворачивал маленькую головку и смотрел на Тиму черным, как маковое зернышко, глазом.

Воспитательница тетя Мария поселила цыпленка на кухне в маленьком решете. Дети приносили цыпленку пшено, крошки хлеба.

Так и стал жить цыпленок в детском саду. Проходили дни, недели, цыпленок подрастал и превратился в красивого петушка.

Каждый ребенок, приходя в детский сад, заходил на кухню и говорил:

— Петушок-братик, добрый день!

Петушок быстро соскакивал из решета на пол и ждал: после этих слов ему всегда давали что-нибудь вкусенькое.

А когда приходил Тима и говорил: «Петушок-братик, добрый день!» — петушок прыгал ему на плечо и пел:

— Ку-ка-ре-ку!

Это он говорил:

— Я люблю тебя, Тима!

Чтобы Кот Мышку не поймал

Маленькой Оле мама читала книжку. В ней рассказывалось об удивительных вещах.

Жила себе на свете Мышка-норушка. Вылезла она однажды из норки гулять. А за ней погнался Кот усатый. Мышка испугалась и убежала в норку. Сидит Мышка в норке, от страха дрожит, а Кот ждет возле норки.

На этом и закончилась сказка.

Оля спросила у мамы:

— Мама, а что было дальше? Не поймал Кот Мышку?

— Неизвестно, — ответила мама. — Кот ждет возле норки, а Мышка в норке.

Ночь. Все легли спать. Книжку про Кота и Мышку мама положила на стол.

Не спится Оле. «Это же Мышка в книжечке, — думает она. — Выскочит из книжки, побежит, а Кот усатый ее и поймает».

Встала Оля тихонько с кровати, взяла книжку про Мышку и спрятала ее в шкаф. Чтобы Кот не поймал.

Петушок не запоет — и утро не придет

У одной бабушки был внук Яшка и петушок Золотой Гребешок. Яшке было пять лет, а петушку — два.

Спят утром бабушка и Яшка, и вдруг Золотой Гребешок, который ночует в сенях на решете, как запоет:

— Ку-ка-ре-ку!

Бабушка и Яшка просыпаются.

— Утро наступает, — говорит бабушка. — Ведь Золотой Петушок поет. Надо вставать, за дело приниматься.

Бабушка поднималась, поднимался и Яшка.

Бабушка выпускала петушка. Золотой Гребешок шел на улицу, искал поживу. Бабушка чистила картофель, а Яшка подметал хату.

Яшка спрашивал у бабушки:

— Бабушка, утро наступает потому, что Золотой Гребешок поет?

— А как же, Яшка! Потому и рассветает, что петушок поет.

— А если бы петушок не пел, то и утра бы не было?

— Наверное, не было бы, — ответила бабушка.

Простудился Яшка, заболел. Нужно лечить, а денег нет.

Взяла бабушка петушка в корзинку и собралась на базар.

— Продам петушка, — говорит бабушка, — лекарства куплю.

Сидит Золотой Гребешок в корзинке, смотрит на Яшку внимательно. Жалко стало Яшке петушка.

— Бабушка, — просит Яшка сквозь слезы, — не продавайте Золотого Гребешка. Некому ведь будет петь, всё ночь и ночь будет, утро никогда не наступит... А ночью ой как плохо...

Золотой Гребешок поднял голову из корзинки и весело запел. Яша засмеялся, и ему стало легче.

Братик родился

У Аленкиной мамы родился мальчик. Радуетя Аленка: «Теперь у меня есть братик!»

Проснувшись ночью Аленка, видит — склонилась мама над колыбелью и поет братику песню колыбельную.

Зашевелилась зависть в душе Аленки. «Теперь, — думает девочка, — мама уже не будет меня любить так, как раньше. Ведь теперь надо и Петрика любить».

— Мама, — говорит Аленка утром, — ой как я люблю вас...

— Почему ты говоришь об этом? — обеспокоилась мама.

— Потому что хочу, чтобы вы любили меня не меньше, чем Петрика...

Мама облегченно вздохнула и сказала:

— Пойди, Аленка, спроси у Солнца, как оно делит свое тепло между людьми.

Вышла Аленка, спросила. Солнце ответило:

— Для каждого человека — все Солнце. От первой до последней искорки.

Новые штаны

Третьеклассник Витя собрался в школу. Сегодня первое сентября. Мама купила Вите новые штаны. Мальчик впервые надел их и радовался обновке.

Витя ожидал Андрея. Они всегда вместе идут в школу. А вчера вдвоем они долго сидели на Теплом Камне у реки и дали друг другу слово: будут верными, неразлучными друзьями. Вместе школу окончат, вместе в армию пойдут, и если придется сражаться с врагом — не пожалеют жизни друг для друга.

Вот и Андрей пришел. На нем старенькие штанишки.

— Мама, — сказал Витя, — дайте мне старые штаны. Те, в которых я летом ходил.

— У тебя же новые... — удивилась мать. — Ты ведь надел их...

— Они тесные... — тихо сказал Витя. — Не могу я в них идти...

Мать с удивлением смотрела на сына. Но увидев на Андрее старенькие штаны, все поняла.

— Ну, что же, — сказала мать, — они в самом деле тесные. Надевай старенькие.

Витя надел старые штанишки. Друзья пошли в школу — радостные, счастливые. По дороге они договорились: вечером опять встретятся на Теплом Камне у реки.

Равнодушный пенек

Стоит в лесу старый-престарый Пенек. Оброс мхом, греется себе на солнышке.

Поселился под Пеньком Еж. Хлопочет в норке, а Пенек жмурится, кряхтит, греется на солнышке.

— Будем с тобой жить дружно, хорошо, Пенек? — спрашивает однажды Еж.

— Хорошо, — ответил равнодушно Пенек, зажмурил глаза, зевнул и греется себе на солнышке.

С другой стороны под Пеньком поселилась Змея подколотная.

— Будем жить с тобой дружно, хорошо, Пенек? — спрашивает однажды Змея.

— Хорошо, — ответил равнодушно Пенек, зажмурил глаза, зевнул и греется себе на солнышке.

Но вот однажды Еж увидел, что рядом с ним живет Змея. Напал на Змею и в кровавой схватке победил. Выполз, лег на Пенек, отдыхает.

— Что это у вас там за шум был? — спрашивает Пенек.

— Это я Змею убил, — ответил Еж.

— Хорошо, — ответил равнодушно Пенек, зажмурил глаза, зевнул и греется себе на солнышке.

Похороны бабушки Марии

В одной школе работала сторожем тетя Мария. Когда ей исполнилось пятьдесят пять лет, она не ушла на пенсию. «Трудно мне будет жить без детей», — объяснила она.

Прошло еще двадцать лет. Стала тетя Мария бабусей. Ласково называли ее дети: наша бабуся Мария. Ежедневно на рассвете встречает она в школе детей. А когда кончаются занятия, закрывает школу.

Когда исполнилось бабушке Марии семьдесят пять лет, она заболела. Недолго пролежала в постели и умерла.

Болью отозвалась смерть бабушки в сердцах у всех жителей села. Все вспомнили свое детство, которое прошло под ее ласковым и требовательным взглядом.

На похороны бабушки Марии пришли стар и млад. Дети несли перед ее гробом школьный звонок. Тот звонок, которым она пять-

десять лет звала к очагу мысли, знаний, науки.

В то мгновение, когда первые горсти земли упали на гроб, самая младшая школьница — первоклассница Нина подняла звонок и позвонила.

Впервые за пятьдесят лет звонок прозвенел печально.

Почему дедушка улыбнулся

Возле двора рос старый явор. Николай спросил у отца, сколько лет дереву. Отец ответил:

— Не знаю. Он был таким же старым, когда я был маленьким мальчиком.

Николай спросил у бабушки, сколько лет явору. Бабушка ответила:

— Не знаю... Он был старый и тогда, когда я был маленьким мальчиком.

Каждую весну на яворе раскрывались почки, ветки покрывались листьями. Листья тихо шелестели.

И вот одной весной почки не раскрылись. Маленькие птички, которые гнездились на дереве, покружились, тревожно пощebetали и улетели куда-то. Явор стоял сухой, молчаливый.

Отец сказал бабушке:

— Наверное, нужно спилить явор... Умер он.

— Подождем до следующей весны.

На следующую весну почки тоже не раскрылись.

Пришли к явору отец и бабушка, спилили его большой пилой. Упал явор на землю.

Прошла весна, наступило лето. Однажды подошел Николай к яворину пеньку. Смотрит — а из-под корня выросли зеленые гибкие побеги. Листья на них широкие, сочные.

Николай побежал к бабушке, рассказал ему о зеленых побегах. Пришел бабушка к пеньку, посмотрел на побеги, улыбнулся.

Николаю так хотелось узнать: почему бабушка улыбается?

Ничей цветок

Сегодня в школе праздничный день. Собрались все ученики, чтобы приготовить свои классные комнаты к занятиям: ведь завтра начинается учебный год.

Возле колодца — десять новых горшочков. В каждом — цветок. Это для классов. Десять классов — десять цветков. Рядом с десятью новыми горшочками стоит и маленький горшочек — старый, вылинявший. В нем посажен маленький, слабый цветок.

Школьники разнесли новые горшочки с цветами по классам. Поставили на учительских столах. Стало в классах уютно — будто дома, рядом с мамой.

А старенький горшочек остался возле колодца. Кому нужно

маленькое, хилое растение — несколько листочков...

Жалко стало Вере-первокласснице маленький цветок. И горшочек старенький тоже жалко. Взяла его Вера, понесла в свой класс, поставила на окно в уголок и полила.

Учительница спросила детей:

— Чей это цветок?

— Ничей, — ответили дети, — он остался возле колодца, а Вера взяла его и принесла...

— Это мой цветок, — сказала Вера. — Разве может быть цветок ничьим?

Коля, Витя и щенок

По дороге из школы домой Коля и Витя подобрали щенка. Он сидел в канаве и жалобно скулил.

Кому же достанется щенок? Долго думали мальчики и решили: пусть три дня живет щенок у Вити, потом три дня — у Коли, потом опять три дня — у Вити... Через месяц возьмут мальчики щенка, вынесут в поле и пойдут в противоположные стороны. За кем побежит щенок — тот и хозяин.

Построил Коля для щенка красивую будку. Три раза в день выносила мама щенку суп и котлетку.

У Вити не было ни будки, ни супа, ни котлетки. Положил он рядом со своей кроватью дерюжку. На ней щенок спал. Иногда ночью ему хотелось по каким-то собачьим делам на улицу, он тихонько трогал лапкой одеяло, Витя просыпался и выпускал щенка. Ел щенок хлебные корки, размоченные в горячей воде.

Через месяц взяли мальчики щенка, пошли с ним далеко-далеко в поле. Вышли на высокий курган, положили щенка и побежали в противоположные стороны.

Щенок побежал за Витей.

Мишин велосипед

Мише купили велосипед. А живет он рядом со школой. Между домом его родителей и школьной усадьбой — сад, так что и ехать негде. Миша привел свой велосипед в школу, как коня на уздечке.

Мальчики окружили Мишу. Ощупывали колеса, педали, руль, фонарик. Велосипед всем нравился. Все завидовали Мише.

— Ну что же, катаясь, — сказал Федя и отошел от велосипеда, будто ему и не хотелось покататься.

— Ты думаешь, мне и в самом деле хочется на нем кататься? — равнодушно спросил Миша. — Бери, пробуй.

Радостный Федя взялся за руль, сел на велосипед и покати по школьному стадиону. Катался до самого звонка на урок.

На первой перемене катался Иван, на второй — Степан, на третьей — Сергей, на четвертой — Оля.

Остались кататься и после уроков. Велосипед переходил из рук в руки. К четвертому часу накатались все.

Миша привел велосипед в половине пятого, как коня на уздечке.

— Где это ты до сих пор катался? — удивилась мама. — Разве так можно?

— А я и не катался...

— Как — не катался?

— Мальчики катались... И девочки...

Мама облегченно вздохнула и сказала как бы про себя:

— Единственное, чего я боялась, что будешь кататься ты один.

Земляника для Наташи

В третьем классе учится маленькая девочка Наташа. Она долго болела. Вернулась в школу бледная, быстро утомлялась.

Андрейка рассказал маме о Наташе. Мама сказала:

— Этой девочке нужно есть мед и землянику. Тогда она станет бодрой, краснощекой... Понеси ей землянику, Андрейка.

Андрейке хочется понести землянику Наташе, но почему-то стыдно. Он так и сказал маме: «Стыдно мне, не понесу...»

— Почему же тебе стыдно? — удивилась мама.

Андрейка и сам не знал почему.

На следующий день он все-таки взял из дому пакетик с земляникой. Когда закончились уроки, он подошел к Наташе. Отдал ей пакетик с земляникой и тихо сказал:

— Это земляника. Ты ешь, и щеки у тебя будут красные.

Девочка взяла пакетик. И тут случилось удивительное: щеки ее стали красными, как мак. Она ласково посмотрела в глаза Андрейке и прошептала:

— Спасибо.

«Почему же вдруг щеки у нее стали красными? — с удивлением думал Андрейка. — Ведь она еще не ела землянику...»

Ландыш перед окном

Уже полгода болеет наша одноклассница Наташа. У нее тяжелая болезнь: ноги неподвижные, будто чужие. Лежит Наташа в кровати день и ночь.

Мы не забываем о Наташе, ходим к ней каждый день. Мы научились хорошо читать — и Наташа научилась. Часто мы рисовали на листочке бабочку или ласточку и несли свой рисунок девочке. Она очень любила бабочек и ласточек.

Весной Наташину кровать поставили возле окна. Она смотрела на траву, на листья и говорила:

— Как мне хочется ходить по траве.

Однажды Наташа увидела в траве два больших зеленых листочка — будто две ленты.

— Смотрите, — прошептала она, — ландыш!

В саду на самом деле рос ландыш. Как он оказался здесь, среди травы?

Мы каждый день ходили смотреть, скоро ли зацветет ландыш. Когда между зелеными листьями появились белые звоночки, Наташа была так рада, что щеки ее покраснелись.

Но вдруг случилась беда. Ночью прошел большой ливень. Рано утром, до восхода солнца, когда Наташа еще спала, мы пришли в сад и увидели: ландыш сломан.

— Что же делать? Для Наташи это ведь будет большим горем...

Мы взяли лопату, пошли в лес, выкопали ландыш, перенесли его с большим комком земли в Наташин сад и посадили у нее под окном.

Проснувшись, Наташа попросила маму открыть окно. Мы уже ждали ее. Наташа улыбнулась нам и спросила:

— А как поживает ландыш?

— Цветет. Смотри, как белеют звоночки...

— А я боялась... гроза ночью была... ветер... Мне снилось, что буря сломала ландыш...

Самая трудная контрольная

Два четвероклассника, Митя и Саша, склонились над листочками бумаги. Сегодня у них самая трудная контрольная по математике. Галина Григорьевна сказала: как кто напишет, такая будет и отметка за год.

У Мити задача вышла, он решил ее, уже переписывает с черновика на чистовик. Митя — самый сильный математик в классе.

Сашу посадили рядом с Митей, чтобы подтягивался, потому что Саша — отстающий. Он не только тугодум, но и очень самолюбивый мальчик. Никогда не списывает, не подглядывает. Вот и сейчас Митя открыл перед Сашей черновик: смотри, мол, вот решение задачи. Но Саша насупился, уставился глазами в свой листочек и даже смотреть не хочет на работу Мити.

Мите стало жалко Сашу. Недоброе предчувствие больно сжало его сердце. Опять будет, как и всегда после контрольной: у Мити пятерка, у Саши — тройка, и то — с натяжкой. А может быть, Галина Григорьевна и ничего не поставит, скажет: не заслужил еще отметку, поработай. Миша стыдно будет смотреть Саше в глаза. Недели две Саша будет молчаливый и задумчивый. А когда Митя позвонит ему куда-нибудь (вот и купаться в реке уже можно), Саша ответит: некогда, надо маме помогать...

Тяжело вздохнув, Митя умышленно допускает ошибку. Он пропускает один пункт плана: пусть самая трудная контрольная будет и у него, как у Саши, на тройку.

Волна радости заливает сердце Мити, и оно перестает болеть. Самая трудная контрольная выдержана.

Цветок или волчья пасть?

Шли из школы домой два мальчика — Сергейка и Микола.

Сергейка был веселый. Сегодня его три раза спрашивала учительница.

Он получил пятерку.

А Микола был грустный и задумчивый. Два раза вызывали его к доске. Микола отвечал плохо, и учительница поставила ему в дневник двойку. Еще и сказала:

— Вот встречу маму, расскажу ей про твою отметку.

Был теплый весенний день. Сияло солнце. В небесной голубизне плыло белое облачко. Сергейка загляделся на облако и сказал:

— Смотри, Микола, какое красивое облако. Оно похоже на белую розу. Смотри, раскрылись лепестки — нежные, тоненькие. Так и трепещут на ветру.

Микола долго смотрел на облако. Потом тихо промолвил:

— Где же лепестки? Где цветок? Облако похоже на волка. Смотри — вон с той стороны голова. Зверь раскрыл пасть — злой, готовый на кого-то броситься.

Мальчики долго смотрели на облако, и каждый видел свое.

Платочек бабушке Ефросинье

Сорок лет проработала в школе бабушка Ефросинья. Знает она не только всех учеников, но и всех родителей, потому что отцы и матери на ее глазах выросли; когда-то она разводила их, маленьких и несмышленых, по классам, а теперь они сами скоро будут дедушками.

После уроков пришли все школьники на собрание. Директор школы сказал: «Подумаем, какие подарки приготовить бабушке Ефросинье. В субботу будем чествовать ее всей школой».

Пятиклассники пришли после собрания в свой класс и стали думать: что подарим бабушке?

Одни говорят: подарим альбом с картинками. Другие предлагают книгу купить, третьи — маленький будильник.

— Отец рассказывал, — сказал Максим, — что когда-то давно маленький первоклассник ранил ногу стеклышком. Из раны текла кровь. Бабушка Ефросинья... — тогда она была молодой женщиной — сняла с головы белый платочек и перевязала рану. На платочке был вышит в уголке цветочек ландыша. Весь платочек пропитался кровью...

— Купим бабушке белый шелковый платочек! — решили дети.

Собрали металлический лом, получили деньги. Пошли в магазин, а платочков нет. Кто-то сказал, что шелковые платочки есть в го-

роде. Поехали в город, но и там не было белых шелковых платочков. Купили белого шелка. В уголке девочки вышили цветок ландыша.

Когда бабушке Ефросинье преподнесли белый шелковый платочек, она посмотрела в глаза Максиму и сказала:

— Вот таким платочком я твоему отцу ногу перевязывала... Такие же глаза, как у тебя... Спасибо, дети...

Таня улыбается!

У Тимки-третьеклассника большая радость: появилась сестричка Таня.

Мама не отходит от колыбельки, улыбается Тане, а сестричка или спит, или же плачет. Когда Таня начинает плакать, мама берет ее на руки.

Тимке хочется, чтобы Таня посмотрела на него. Он наклоняется над сестричкой, показывает ей медвежонка, но Таня будто и не видит ничего.

— Почему она не хочет смотреть на меня? — спрашивает маму обиженный Тимка.

— Она еще маленькая, — отвечает мама, — вот как улыбнется — тогда уже будет и на тебя смотреть, и на медвежонка.

Тимка каждое утро подходит к Тане и ждет, не улыбнется ли сегодня сестричка.

И вот однажды Таня улыбнулась. Тимка радостно вскрикнул:

— Мама, Таня улыбается!

Мама прибежала, наклонилась над Таней, а она и ей улыбается.

— Беги, Тимка, в поле к отцу, скажи ему, что Таня улыбается.

Побежал Тимка в поле. А отец пшеницу сеет. Бежит Тимка, рукой машет. Остановил отец сеялку, ждет Тимку. Тревожные у отца глаза.

— Папа, Таня улыбается! — закричал Тимка.

И в тот же миг глаза у папы стали радостные. Он улыбнулся, обнял и поцеловал сына.

И все люди, которые работали в поле с отцом, тоже улыбнулись.

Дятел и Девочка

Дятел построил себе гнездо на старом клене. Рядом с кленом — большой яблоневый сад. Там много молодых яблонек. Дятел видел, как к одной яблоньке часто приходила Девочка, поливала ее.

Однажды Девочка пришла к яблоньке и заплакала. Удивился Дятел.

— Почему ты плачешь, Девочка? — спросил он.

— Как же мне не плакать... Яблонька засохла...

— В саду много яблонек! — еще больше удивился Дятел. —

Одна засохла — ну и пусть себе засыхает.

— Но ведь это моя яблонька, — говорит Девочка. — Я сажала ее, поливала.

— Что это такое — твоя? — спрашивает удивленный Дятел. — Я никак этого не пойму.

— Ты не поймешь никогда. У тебя на земле нет ничего твоего. У тебя твои только птенцы. Ты только в них оставляешь свою душу. А Человек оставляет себя во всем: в яблоньке, и в розе, и в домике для скворцов, и в сладком арбузе.

— И во мне, может быть, Человек оставляет себя?

— Да, и в тебе.

— Как же он оставляет себя во мне?

— Он любит тебя. Он дружит с тобой, рассказывает о тебе сказки.

Цветок дружбы

У третьеклассника Мити умер отец и мать болеет. Есть у мальчика две младшие сестрички. Мать часто не работает, и тогда семье нелегко. Бывает, что, провожая сына в школу, мать не дает ему ни завтрака, ни денег на завтрак. В такие дни Митя на большой перемене ожидает следующего урока у окна, где стоит аквариум. Он смотрит на рыбок и ожидает звонка. Перерыв кажется ему очень длинным, и мальчику хочется, чтобы он поскорее окончился.

Однажды на большой перемене к Мите подошла девочка с белой косой и синими глазами. Митя знал, что ее зовут Катя, она учится в четвертом классе. Однажды он на пионерском сборе долго смотрел в ее глаза, любовался — какие они красивые; Катя посмотрела на него и смутилась... Когда Катя подошла к аквариуму, стала рядом с Митей и даже прикоснулась своей рукой к его руке, у Мити быстро-быстро забилося сердце.

— Митя, ты будешь есть хлеб с маслом? — спросила Катя.

Мите стало неловко, он застыдился, покраснел.

— Бери, не стыдись, — сказала Катя. — Вот и колбасы кусочек, и половина яблока. Мама все режет мне на две половинки, чтобы легче было есть.

Митя взял хлеб с маслом, взял колбасу и яблоко. Все было очень вкусное. Он забыл поблагодарить, вспомнил об этом уже на уроке, и ему было очень стыдно.

На второй день было то же самое. Катя отдала Мите половину завтрака. Мите показалось, что она отдавала ему большие половинки. Они стояли у аквариума, ели и смотрели на золотых рыбок.

Позавтракав, мальчик и девочка мечтали: как живут рыбки в аквариуме? Знают ли они, что за стенками их маленького жилища — большой чудесный мир с небом и солнцем, тучами и звездами? Мите хотелось, чтобы перерыв не кончался так быстро. Большой перерыв теперь стал почему-то короче.

И вот однажды кто-то заметил, что Катя отдает половину своего завтрака Мите, и об этом написали в школьной стенгазете. Вот как хорошо, мол, есть у нас сознательная девочка, она помогает товарищу. Берите, мол, пример с Кати...

На большой перемене Катя прибежала к аквариуму, но Мити не было. Катя заплакала. А Митя сидел на лавке в дальнем, полутемном конце коридора. Он боялся, а вдруг кто-нибудь подойдет к нему и спросит: «Это о тебе в газете написано?»

И вот к нему подбежали две девочки. Он не знал, в каком классе они учатся, девочки были года на два старше Мити. Они сели рядом с Митей, и одна из них сказала:

— Вот где он спрятался... Мы ищем тебя. Наш отряд решил помогать тебе. Вот мы принесли тебе завтрак. Бери, не стесняйся...

Мальчик заплакал и убежал. Он пришел в свой класс, взял книги и ушел домой. На следующий день он пришел в школу бледный, с измученными глазами. Катя и Митя теперь были далеко друг от друга, но переживали одно и то же чувство.

Им казалось, что прекрасный цветок, который они любили, которым любовались и который назывался дружбой, схватили десятки рук и начали ощупывать каждый лепесток.

Наш папа выздоровел

У Кати, маленькой синеглазой первоклассницы с толстыми белыми косичками, сегодня большая радость. Больше года болел ее отец. В больнице лежал, три операции перенес. Мама и Катя горевали. Не раз, бывало, проснется Катя ночью и слышит: мама тихо плачет. А сегодня отец уже на работе. Здоровый и бодрый.

Радостно сияют Катины глаза.

Придя в школу, встретила девочка во дворе двух своих одноклассников Петю и Гришу. Встретила и поделилась радостью:

— Наш папа выздоровел.

Петя и Гриша посмотрели на Катю, с удивлением пожали плечами и, ничего не сказав, побежали гонять мяч.

Катя пошла к девочкам, игравшим в «классы».

— Наш папа выздоровел, — сказала она, и радость сияла в ее глазах.

Одна из девочек, Нина, с удивлением спросила:

— Ну и что же?

Катя почувствовала, как к горлу подкатился тяжелый комок и дышать ей стало тяжело. Она отошла к одинокому тополию на краю школьного двора и заплакала.

— Почему ты плачешь, Катя? — услышала она тихий, ласковый голос Кости, молчаливого мальчика, сидевшего за самой последней партой.

Катя подняла голову и, всхлиывая, ответила:

— Наш папа выздоровел...

— Как это хорошо! — обрадовался Костя. — Возле нашего дома в бору уже зацвели подснежники. Зайдем после уроков к нам, нарвем подснежников и понесем вашему папе.

Радость сияла в Катиных глазах.

Что значит слово «поздравляем»

Урок во втором классе. Учитель видит: Галя подняла руку.

— Что ты хочешь сказать, Галя? — спрашивает учитель.

— У Марийки братик родился, — говорит Галя и счастливо улыбается, как будто братик родился у нее. Марийка — ее подруга. Они рядом сидят на предпоследней парте у окна.

Тридцать пар глаз с интересом посмотрели на Марийку. Девочка покраснела от смущения.

— У Марийки братик... У Марийки братик... — шепотом разнеслось по классу. Улыбался учитель, улыбались дети.

— Как это хорошо! — сказал учитель, подошел к Марийке и поцеловал ее. — Поздравляем Марийкину маму и Марийкиного папу с сыном, а тебя, Марийка, поздравляем с братом.

Галя тоже обняла и поцеловала Марийку...

— А что это значит — «поздравляем?» — спросил Никола.

В классе стало тихо-тихо. Все ожидали, что же ответит учитель.

— Это значит, что у мамы и таты Марийкиных большое счастье. Родился человек. Он принес счастье многим людям:

у Марийкиной мамы родился сын;

у Марийкиного папы родился сын;

у Марийки родился брат;

у Марийкиного дедушки родился внук;

еще у одного Марийкиного дедушки родился внук;

у Марийкиной бабушки родился внук;

еще у одной Марийкиной бабушки родился внук;

у Марийкиной тети родился племянник;

у Марийкиного дяди родился племянник;

у двоюродного брата Марийки родился двоюродный брат;

у нас родился новый друг.

Вот сколько людей стали счастливыми.

Вот почему мы всех поздравляем.

Он, Марийкин брат, — самый молодой среди нас.

Вы, мальчики, станете советскими воинами, защитниками Родины, а он еще только придет в школу и научится писать слово «мама». Вы будете стоять ночью на границе и защищать его колыбель. Он будет счастливо улыбаться во сне — потому что вы будете зорко охранять границу.

Отечество наше сильное, непобедимое; радостно поздравляя каждую мать с рождением нового сына и нового гражданина,

оно, великое наше Отечество, надеется, что пришел в мир настоящий человек.

Мы еще не знаем, кем станет брат Марийки; у него нет еще имени. Но, кем бы он ни стал — пахарем земли своих предков или космонавтом, каменщиком или пастухом, садоводом или токарем, мама вложит в него все лучшие силы своего духа и добьется того, что он станет верным сыном Отечества. Вот почему мы их поздравляем.

Неужели мы никогда больше не увидимся?

Это маленькое событие произошло в большом городе, на железнодорожном вокзале. От этого вокзала поезда идут во многие концы нашей страны.

В саду, зеленевшем у вокзального здания, в теплый июньский день познакомились двое маленьких детей — Оля и Сережа. Они еще не ходили в школу. И мальчик, и девочка ехали со своими мамами домой, на этом вокзале у них была пересадка. Оля жила в далеком северном городе, на берегу Ледовитого океана, Сережа жил в далеком южном городе, среди песчаной пустыни.

До отхода их поездов оставалось два часа. Дети быстро знакомятся и становятся друзьями. Оля и Сережа играли, рассказывали друг другу о своих городах, о дивном сиянии за полярным кругом, о птицах, устраивающих свои гнезда на камнях, о корабле пустыни — верблюде, о таинственных развалинах древних городов, засыпанных песком.

Вдруг девочка увидела: на траве лежит растаявшая на солнце конфетка, на нее села пестрая бабочка, пытается оторваться и не может, бьет крылышками и все больше погружается в липкую сладость.

Оля спасла бабочку, дала ее Сереже. Они долго любовались ее красивыми крылышками. Потом Сережа поднял руку, и бабочка полетела, пестрые крылышки затрепетали в теплом весеннем воздухе. Радостно взволнованные, дети взяли друг друга за руки и долго смотрели на порхающую бабочку.

К детям подошли мамы. Олина мама сказала:

— Дети, наши поезда отходят. Пойдемте, надо садиться в вагоны...

— Прощайтесь, дети, — сказала Сережина мама. — Прощайтесь, потому что вы больше никогда не увидите.

Дети не знали, что значит прощаться, но они почувствовали расставание навсегда. Их маленькие сердца сжались от боли.

— Неужели мы никогда больше не увидимся? — дрожащим голосом спросила Оля. Сережа молчал. Он смотрел на Олю, и в его глазах застыла боль.

Красивая Наталочка

Наш пятый «Б» класс учителя называют беспокойным. Много у нас нарушителей дисциплины. Вот, например, Миша: возьмет муху, обмакнет ее в чернила и высадит на парту соседу. Муха ползет и узоры на парте рисует, а мальчишки смеются. А один раз Миша на лбу у себя нарисовал петушка...

А Федя однажды на уроке тихонько выпрыгнул в окно, сел на дерево и там писал диктант. Под конец урока вернулся в класс, сел за парту и сдал учителю тетрадь. Учитель удивился:

— Тебя же не было в классе! Откуда же ты взялся?

А все смеются.

Петя умеет петь, как сверчок. Однажды так запел, что учительница заслушалась.

— Где он живет? Вечером приду слушать... Люблю, как сверчок поет...

Мы так и не узнали, пошутила учительница или в самом деле поверила, что в классе завелся сверчок.

У Гриши рубашка всегда в чернилах...

Но вот весной пришла к нам в класс новая ученица — Наталочка. Синеглазая, с большой белой косой. А взгляд такой ласковый и добрый, что мальчишки наши не могут его долго выдержать, глаза опускают.

Что же такое вдруг случилось в нашем классе? Замолкли, притихли все сорванцы. Мише уже три недели учителя говорили: постригись, а он будто не слышит. А тут сразу подстригся. Маленькое зеркальце в кармане носит. И петушков на лбу не рисует... Федя тетради по всем предметам обернул. Кто-то шепнул Пете на уроке: «Пропой как сверчок»... и получил в ответ тумак. И — диво-дивное: у Гриши рубашка чистая-чистая.

Что же случилось в нашем пятом «Б»?

Безродный Дятел

В одной веселой, радостной роще жили дятлы. У каждого из них было гнездо. В каждом гнезде жили дятел и дятлиха. Летом они выводили маленьких дятлят. Как только дятлята вылетают из гнезда, мать и отец учат их находить жучков под корой деревьев.

Жил в роще один Беззаботный Дятел. У него не было ни дятлихи, ни гнезда. Летает он себе летом, песни поет, жучков ищет.

На зиму перелетел Дятел в другую рощу. Все дятлы удивились, спрашивают:

— Откуда ты прилетел, Дятел? Где твоя роща? Где твоя дятлиха, где твои дятлята?

Беззаботный Дятел в ответ застучал клювом по дубу и запел:

Я певун, я летун,
Беззаботный говорун.

Где хочу, бываю,
Куда хочу, летаю.
Нет у меня дятлихи,
Нет у меня дятлята.
Лучше жить без забот.
Вот как. Вот.

Дятлам стало ясно. Они сказали:

— Если у тебя нет ни дятлихи, ни дятлята, значит нет у тебя и своей рощи. Ты Безродный.

С тех пор Беззаботного Дятла так и называют: Безродный.

Доброе слово

У одной женщины была маленькая дочка Оля. Когда Оле исполнилось пять лет, она тяжело заболела: простудилась, слегла в постель, стала кашлять и таяла на глазах.

К несчастной матери один за другим стали приходить родственники: Олины тети, дядья, бабушки, дедушки. Каждый приносил что-нибудь вкусное и питательное: липовый мед и сладкое коровье масло, свежие лесные ягоды и орехи, перепелиные яички и бульон из куриного крылышка. Каждый говорил: надо хорошо питаться, надо дышать свежим воздухом — и болезнь уйдет в глухие леса и на болота.

Оля ела медовые соты и сладкое коровье масло, лесные ягоды и орехи, перепелиные яички и бульон из куриного крылышка. Но ничего не помогало. Девочка уже еле поднималась с постели.

Однажды у постели больной собрались все родственники. Девяностолетний дедушка Афанасий сказал:

— Чего-то ей еще не хватает. А чего — и сам не могу понять.

Вдруг открылась дверь, и в хату вошла прабабушка Оли — столетняя прабабушка Надежда. О ней забыли родственники, уже много лет сидела бабушка Надежда в доме, никуда не ходила и никого не навещала. Но, услышав о болезни правнучки, она решила навестить ее.

Подойдя к кровати больной, она села на стульчик, взяла Олину руку в свою сморщенную маленькую руку и сказала:

— Нет у меня ни медовых сот, ни сладкого коровьего масла, нет ни свежих лесных ягод, ни орехов, нет ни перепелиных яичек, ни куриного крылышка. Старая я стала, ничего не вижу. Принесла я тебе, милая моя правнучка, один-единственный подарок: сердечное желание. Одно желание осталось у меня в сердце — чтобы ты, мой цветочек, выздоровела и снова радовалась солнцу ясному.

Такая огромная сила любви была в этом добром слове, что маленькое Олино сердце забилося учащенно, щечки порозовели, в глазах вспыхнули радостные огоньки.

— Вот чего не хватало Оле, — сказал дед Афанасий. — Доброго слова.

Маленькая Горбунья и Мерцающая Звездочка

В большом городском доме жило много мальчиков и девочек. Среди них была девочка-подросток Маленькая Горбунья. Была она в самом деле маленькая и в самом деле горбатая.

Как и другие мальчики и девочки, она выходила во двор поиграть. Выходили поиграть и три девочки-красавицы: Синеглазая Красавица, Голубоглазая Красавица и Черноглазая Красавица. Каждая из них была убеждена, что она красивее всех на свете и все должны восхищаться ее красотой.

Маленькая Горбунья, не отрывая глаз, смотрела на этих красавиц. Как ей хотелось отдать кому-нибудь из них свою любовь! Она подходила то к одной, то к другой, пыталась играть с ними, но ни одна из них не обращала внимания на Маленькую Горбунью. Как будто ее вообще на свете не было.

И вот Маленькая Горбунья полюбила далекую Мерцающую Звездочку. Она увидела ее на вечернем небосклоне и прошептала ей горячие слова своей любви:

— Я хочу быть твоей, Мерцающая Звездочка! Я люблю тебя и хочу быть любимой.

Звездочка была невообразимо далеко, она мерцала еле заметной искоркой, но сила любви Маленькой Горбуньи была столь велика, что — представьте себе — Мерцающая Звездочка ответила:

— Хорошо, Маленькая Горбунья, ты теперь будешь моей.

В глазах девочки засветилось огромное счастье. Она взглянула в глаза Синеглазой Красавицы, Голубоглазой Красавицы и Черноглазой Красавицы и ужаснулась от чувства сожаления. Маленькая Горбунья прошептала:

— Какие они несчастные, эти девочки.

Ожерелье с четырьмя лучами

Увидело Солнышко больную девочку в кроватке. Девочка лежала, закрыв глаза, и тихо стонала.

Жаль стало Солнышку больную девочку. Склонилось оно над ее головкой и тихо прошептало:

— Возьми, Девочка, волшебное ожерелье с четырьмя лучами. Четырех несчастных ты можешь сделать счастливыми. На кого направишь луч — тот и станет счастливым.

Открыла глаза Девочка, видит — лежит на ее груди волшебное ожерелье, четыре луча на стенке играют.

— На кого же направить счастливые лучи? — думает Девочка. — Кто у нас несчастный? Подумав об этом, Девочка тяжело вздохнула: несчастными были бабушка, дедушка, папа и мама.

У бабушки зуб болит,

у дедушки — кровать скрипит,

папа водку пьет,

мама слезы льет.

Направила девочка волшебный луч на бабушку — и зуб у нее сразу же перестал болеть.

Направила луч на дедушку — кровать скрипеть перестала.

Направила луч на папу — перестал папа водку пить.

Направила луч на маму — перестала мама слезы лить, радостно улыбается.

О себе, о своей болезни девочка позабыла. Но, когда все люди стали счастливыми, она стала самой счастливой, и болезнь оставила ее.

Колыбель

На дворе стояла лютая стужа. Ветви на яблоне дрожали от мороза. К одной тоненькой ветке прилепился маленький сверточек. Девочка, кормившая синичку, увидела этот сверточек и сказала:

— Какая маленькая почка!

«Люди называют меня почкой», — подумал Мальчик, завернутый в пеленочки. Зима спеленала его, укрыла от холода и сказала: жди Весны.

Пришла Весна, распеленала Мальчика-Листочка, поднялся он в своей крохотной колыбельке. Распрямил ручки, встал на ножки — и зазеленел.

Не по дням, а по часам рос Мальчик-Листочек. Вот он стал уже как воробьиное яичко, вот уже больше голубино. Нежится Мальчик-Листочек на солнышке, купается под дождем. Вот уже он стал взрослым Юношей-Листом. Он гордо трепетал на весеннем ветре и все тянулся вверх и вверх.

Смотрит однажды на рассвете Юноша-Листок себе под ноги и видит что-то крохотное, коричневое, прозрачное — как муравьиная головка. Прилепилось это крохотное, коричневое, прозрачное к ногам Юноши-Листка.

— Кто ты такой? — спросил Юноша-Листок.

— Я твоя колыбель, — отвечает крохотное, коричневое, прозрачное. — Вот здесь еще и пеленочки твои сохранились.

Юноша-Листок — этот огромный, зеленый, трепещущий на весеннем ветре Листок — наклонился вниз и задумался. Ему вспомнилось что-то невообразимо далекое и родное. Ему вспомнилась колыбель. Он стал нежным и грустным.

Алая или Багровая?

В одном доме, в одном и том же подъезде, на одном и том же этаже жили два мальчика.

У одного мальчика были отец и мать, дедушка и бабушка, два брата и две сестры. Семья была дружная и радостная. Все любили друг друга и помогали друг другу. Мальчик был Счастливым.

У другого мальчика не было отца, не было ни братьев, ни сестер, ни бабушки, ни дедушки. Была у него только мать. Она не знала в своей жизни ни одного дня счастья. Отец ее сына был злым, бессердечным человеком. Мать не знала, что такое человеческая доброта, ее сердце было холодным и равнодушным. И сын у нее был Несчастливым.

Однажды в тихий июньский вечер, когда небо на закате почти до полуночи озарено пепельным светом вечерней зари, оба мальчика — Счастливый и Несчастливый — сидели на балконе. Перед ними на вечернем небе замерцала звездочка. Ее мерцание было нежным и робким, как искорка дальнего огонька, к которому стремится путник.

— Смотри, какая красивая Алая звездочка, — сказал Счастливый мальчик и задушевно улыбнулся.

— Какая же она Алая? Не Алая, а Багровая, — сказал Несчастливый мальчик и нахмурился.

Долго они молча смотрели на мерцающую звездочку.

Почему умолк трактор

С ранней весны до поздней осени за околицей хутора гудел трактор. Он вспахивал поле, бороновал, сеял, убирал урожай.

Люди слышали ровный, размеренный гул трактора с рассвета до сумерек и так привыкли к нему, что уже не замечали гула.

И вот однажды среди дня гул умолк. Стало необыкновенно тихо. Люди сразу же почувствовали: чего-то не хватает. Тишина казалась тревожной.

Люди стали выходить из хат, многие мужчины и женщины направились в поле, где еще утром работал трактор. Они увидели: он стоит среди поля, а тракториста нет.

Где же тракторист? Все знали, что единственный тракторист в их маленьком хуторе — Степан Иваненко — два года назад возвратился из армии. Что же с ним случилось?

Хутор насторожился, казалось, все затаили дыхание.

И вдруг радостные, веселые люди вышли из хат, улыбались и поздравляли друг друга. По хутору разнеслась весть: у Степана Иваненко родился сын. Вот почему умолк трактор.

Казалось, и поле вздохнуло с облегчением.

А трактор все равно тосковал по человеку.

О чем думала Марийка

Маленькие дети играли в прятки. Это такая игра, когда все прячутся, а один ищет. Тот, кто ищет, должен найти всех.

Спряталась маленькая синеглазая Марийка под высокой вербой и ждет. Ищет мальчик Коля.

Вот он нашел Ларису. Вскрикнула Лариса, засмеялась и побежала.

Потом нашел Коля Петрика. Вскрикнул Петрик, засмеялся, побежал...

Бегают дети, смеются, а Марийку никто не ищет.

— Почему же обо мне все забыли? — огорчилась девочка.

Больно стало Марийке. Думает она: «Буду стоять под вербой лето, буду стоять осень, выстою зиму. Засну, укроет меня снег, и разбудит весна. Стану тонкой вербочкой, будут меня искать папа и мама, будут искать Коля, Лариса, Петрик. Никто не найдет, и все будут грустить».

Так думала Марийка, и от этих мыслей из глаз ее на траву упали две слезинки. Но в то мгновение, когда слезинки достигли зеленых стебельков, кто-то притронулся к руке девочки. Это Коля. Он искал Марийку и нашел ее.

Марийка радостно вскрикнула, и в то же мгновение с вербы слетела черная птица и улетела далеко-далеко.

Это улетели грустные мысли Марийки.

Возьми еще один цветок, Тина...

В школьной теплице — царство цветов. На дворе трескучий мороз, а здесь, под стеклом, синие, розовые, голубые, алые хризантемы.

Рано утром в теплицу пришла Тина, маленькая первоклассница. В теплице никого не было. Цветы повернули свои головки к солнцу, которое скоро должно показаться из-за горизонта. Когда Тина открыла дверь, головки цветов вздрогнули. Они любили тишину, и стук двери испугал их. Успокоившись, цветы стали ждать первых лучей неяркого зимнего солнца, но каждая головка хризантем одним глазом смотрела на девочку: зачем она пришла?

Тина пришла в теплицу за Радостным Цветком — голубой хризантемой. Нигде нет такого цветка, только в школьной теплице. У нее тяжело больна бабушка. В полночь бабушке стало очень плохо. Тине хотелось принести бабушке радость, облегчить страдания.

Только сорвала Тина Радостный Цветок, скрипнула дверь. Головки цветов снова вздрогнули, но, увидев Учителя, заулыбались. Это был их верный друг. Он приходил к ним каждый день.

Тина знала Учителя, хотя он и не занимался с ней. Он был добрым и строгим человеком. Он любил цветы, любил и уважал людей, любящих цветы. Учитель ненавидел лень, нерадивость, расточительство, безделье. Зимой в теплице никто не срывал ни одного цветка, все только творили и оберегали красоту, ходили сюда любоваться ею.

Увидев Тину с голубой хризантемой в руке, Учитель остановился изумленный. А Тина смотрела в глаза Учителю, но думала о

бабушке. Перед ее глазами лежала страдающая от боли бабушка, и губы девочки шептали слова о Радостном Цветке, утоляющем боль. Глаза Тины просили, умоляли Учителя. И он почувствовал мольбу. Он понял, что это не шалость. Девочка сорвала цветок не для того, чтобы выбросить его. В ее руках теплилась жизнь, которую ей, маленькой Тине, надо было понести другому человеку.

Учитель подошел к Тине, обнял ее и сказал:

— Сорви еще три цветка, Тина. Один тебе — за то, что у тебя доброе сердце. Один матери и один отцу — за то, что они воспитали человека с добрым сердцем.

Весной Тина пришла с бабушкой в школу. Бабушка благодарила Учителя за Радостный Цветок и подарила школе фиолетовую хризантему.

Самый трудный урок

Когда дети узнали, что их подруга, третьеклассница Оля, уезжает насовсем на далекий остров Сахалин, они спросили у учительницы:

— А где этот остров?

Учительница объяснила: много дней надо лететь ласточке, чтобы долететь до острова Сахалина.

Дети удивились: как это далеко!..

Потом учительница сказала:

— Дети, Оля уезжает навсегда. Это значит, что вы свою подругу больше никогда, никогда не увидите. Пройдут годы, десятилетия, все вы станете взрослыми людьми, а потом и стариками и Олю больше никогда не встретите.

Детям стало грустно. Они спросили:

— Можно пойти на станцию провожать Олю?

Учительница ответила:

— Она уезжает завтра. Пойдем провожать всем классом. Вот альбом, пусть каждый из вас нарисует то, что пожелает Оле.

Дети остались после уроков в школе и стали рисовать то, что они желали Оле. Нарисовали солнце — это означало счастье. Нарисовали цветок подсолнечника — это означало радость. Нарисовали двух аистов — это означало дружбу. Нарисовали пчелу — это означало трудолюбие. А один мальчик нарисовал пеструю бабочку, и, когда его спросили, что это означает, он ответил: красоту.

Рано утром на следующий день всем классом пошли не в школу, а на вокзал. Проводили Олю. Не могли забыть о том, что больше с ней никогда не увидятся. В глазах у мальчиков и девочек блестели слезы.

Возвращались с вокзала уже в двенадцатом часу дня. Кто-то спросил у учительницы:

— А уроки сегодня будут?

— У нас сегодня был самый трудный и самый нужный урок, — ответила учительница.

Человек с каменным сердцем

У одной женщины родился сын. Мать души не чаяла в своем мальчике. Боялась, как бы пылинка на него не села, как бы ветерок не подул.

Особенно заботило мать то, как бы ее сын не принимал близко к сердцу горе, страдания, боль души людей.

Приблизился смертный час бабушки — мать увезла сына к сестре в соседнее село. Привезла, когда бабушку похоронили. Спрашивает сын:

— Где же бабушка?

— Поехал в гости, — отвечает мать.

Увидел однажды мальчик, как соседская девочка палец порезала. Мать сразу же схватила сына за руку, увела домой.

Зимой притащил сын дятла с раненым крылышком, спрашивает: как помочь птице? Мать схватила ее, куда-то унесла и сказала: птичку уже вылечили, она жива, здорова, улетела.

Мальчик рос, а мать закрывала его от жизни. Не знал он, что такое горе, страдания, боль, обида, огорчение.

Вырос мальчик, стал юношей.

Заболела однажды мать, слегла в постель.

Послала мать сына в аптеку: купи лекарства.

Пошел сын в аптеку, передает записку, которую мать написала.

— Лекарства приготовлю через пять минут, — говорит аптекарь.

— Пока вы приготовите лекарства, — отвечает сын, — я пойду с ребятами в футбол поиграю.

— Ты человек с каменным сердцем, — прошептал изумленный аптекарь.

На второй год

Это случилось в нашей школе. Учился в четвертом классе Федя. Некому заставлять Федю учиться: была у него одна мама, и та всегда на работе. Задает учительница домой читать, писать, решать задачи, а Федя знай гуляет.

Часто вызывали в школу Федину маму. Жаловались учителя на мальчика: учится плохо. Мама плакала, а Федя стоял, опустив голову.

На лето ему давали задания, и он кое-как выполнял их. Еле-еле переводили его из класса в класс.

Так дошел Федя до третьего класса. Сказала учительница:

— Не переведу тебя в четвертый класс... Все читают хорошо, а ты и читать не умеешь... И пишешь очень плохо.

Наступил последний день занятий. Последний урок в третьем классе. Объявляет учительница: все переводятся, а Федя остается на второй год.

Тихо-тихо стало в классе. Все повернули головы к последней парте, где сидел Федя.

Жалко всем Федю. У всех в глазах печаль, а Федя плачет.

«Это же мы никогда не будем вместе с Федей», — думали дети, и им было больно.

«Это же я никогда не буду вместе с товарищами», — думал Федя, и в его сердце проснулась волшебная птичка, которую люди называют раскаянием.

— Мария Петровна, пусть Федя летом позанимается, мы ему поможем, — просили дети учительницу.

— Мария Петровна, не оставляйте меня на второй год... Я теперь буду учиться, — умолял Федя.

— Хорошо, — сказала учительница, вздохнув. — Заставишь себя учиться — будешь с товарищами.

Кукла с отбитой ручкой

У маленькой девочки была кукла. Когда-то давно, играя, девочка нечаянно отбила ручку у игрушки. И с той поры девочка перевязывала каждый день кукле руку. Бинтовала, осторожно завязывала ее. И кукла Зоя улыбалась — ей нравились заботы девочки.

Но вот однажды мама принесла девочке из магазина новую куклу Лину: в голубом роскошном платье, с большой русой косой. Пальчики на руках у куклы были тоненькие. На пальце — кольцо. Глаза открывались и закрывались. Положит девочка куклу — она говорит «Спокойной ночи». Поднимет — и кукла Лина говорит «Доброе утро!».

Целый день не разлучалась девочка с Линой. Заплела косы, вплела в них новые ленты. Положила в кровать. Лина сказала «Спокойной ночи».

Вдруг слышит девочка: кто-то тихонько плачет. Да это же Зоя. Девочка положила ее на диван лицом к стенке и забыла. Зое было тяжело, обидно. Почувствовала она себя одинокой и заплакала.

Стыдно стало девочке. Подняла она Зою, прижала к сердцу, поцеловала. Перевязала искалеченную ручку. Улыбнулась Зоя, открыла губки и что-то прошептала. Это она сказала девочке:

— Ведь я же твоя, верно? Не забывай меня никогда.

Он придет...

В нашем селе живет старая мать. В первый месяц войны с фашистами она получила извещение, подписанное командиром части. В том извещении было написано: «Ваш сын пал смертью героя...» А боевые товарищи приписали: «Разорвался снаряд, и не осталось от вашего сына ничего. Мы зарыли воронку и, отдав честь воинской могиле, снова пошли в бой с врагом».

Заплакала старая мать, положила извещение под икону, но не поверила, что сын убит. Пока шла война, ожидала письма, но письма не было.

А как окончилась война, старая мать стала ожидать сына. Она верила: сын жив, он придет.

Как только склонится солнце к закату, выйдет старая мать за околицу села, станет у высокого степного кургана и смотрит на дорогу.

Все, кто идет по дороге, низко кланяются матери. Все знают, что она ждет сына. Каждому хочется сказать старой матери доброе слово, хочется поддержать ее.

— Если сегодня не придет, то уж завтра обязательно придет, — скажет иногда путник, встретив старую мать, и она отвечает:

— Да, сегодня его уже, наверное, не будет. Солнышко садится... Пойду домой. Завтра придет...

Двадцать семь лет каждый день выходит старая мать встречать сына. Пятьдесят три года было ей, когда пришла на сына похоронная, а сейчас уже восемьдесят лет.

Поседелі косы, высохли руки, слезятся глаза... Только курган стоит у дороги, как вечный часовой, да старая мать со своим горем и вековой надеждой.

— Сынок мой дорогой, — шепчет мать, уходя домой, когда солнце садится за горизонт, — я бы уже умерла давно... Но кто же... кто же встретит тебя, когда ты придешь?

Иволга

Вечером Олег, самый младший внук — первоклассник, сказал бабушке:

— Завтра у нас последний день занятий. Будут награждать книгами самых лучших учеников.

— А тебя наградят? — спросила бабушка.

— Если поставит Мария Ивановна по арифметике пятерку — наградят. У меня в году были и пятерки и четверки.

На следующий день бабушка с волнением ожидала внука. Вот он открывает дверь, кладет на лавку сумку. В глазах мальчика нет радостных огоньков. «Не поставила учительница по арифметике пятерку», — подумала бабушка и вздохнула. Она отложила вязанье, подошла к Олегу и сказала ему тихо-тихо:

— Что я тебе покажу, если бы ты только знал...

— Что? — спросил Олег, его угасшие глаза осветились тем жизнерадостным светом, который всегда успокаивал бабушку.

Бабушка взяла Олега за руку и повела в сад. Они пришли к густым зарослям дикого винограда. Раздвинув ветви, бабушка показала гнездо. Олег увидел в гнезде изумительную птицу — иволгу.

Таким радостным своего внука бабушка еще никогда не видела. Эту радость она берегла для него уже много дней.

Я не боюсь ни грома, ни молнии

Был жаркий июньский день. Пятиклассники пошли на целый день в лес.

Весело было в лесу. Дети играли, читали интересную книгу, варили кашу.

К вечеру из-за леса набежали черные тучи, загремел гром. От дождя дети убежали в курень к пастухам. Витя тоже побежал. Но вдруг сверкнула молния и раздался такой оглушительный гром, что Витя от испуга присел под большим дубом, закрыл глаза и чуть не расплакался. Он уже открыл рот, чтобы закричать, призывая на помощь, но увидел рядом одноклассницу Валю.

— Это ты, Витя? Ой, как хорошо, что я не одна. Теперь мне не страшно.

Витя перевел дыхание, оглянулся. Лес утонул в струях дождя. Сверкала молния, озаряя на мгновение своим светом деревья и кусты. Лес шумел, стонал. Вите казалось, что в мире нет никого, кроме него и Вали.

Ему стало стыдно бояться. Разве можно бояться, когда рядом с тобой девочка и ты отвечаешь за нее?

— Не бойся, Валя, — сказал Витя. — Я не боюсь ни грома, ни молнии.

Витя прикоснулся рукой к ее белой косе. Теперь он уже совсем ничего не боялся.

Собери ее слезы...

Семиклассник Анатолий дружил с одноклассницей Олей. Он был на год старше Оли, хорошо знал математику и часто помогал девочке решать задачи.

Однажды Анатолий и Оля пришли в школу очень рано, никого еще не было — ни учителей, ни школьников. Оля попросила Анатолия помочь ей по алгебре. Сели мальчик и девочка в классе. Увлеченные задачами, они не заметили, как товарищи, пришедшие на занятия, стали заглядывать в окно и посмеиваться: жених и невеста...

Анатолия испугали насмешки. На перемене он подошел к Оле и сердито сказал:

— Больше не подходи ко мне. Ты виновата, что надо мной смеются.

Оля с удивлением посмотрела на Анатолия.

— Чем же я провинилась? — спросила она и добавила: — Не обращай внимания на глупые шутки.

Анатолий сказал девочке грубое, оскорбительное слово. Оля заплакала. Проплакала она долго, не пошла на урок.

Анатолий опомнился. «Я оскорбил ее, — думал он. — Что теперь она будет думать обо мне?»

Дома мальчик не мог успокоиться. Его мучили укоры совести. Из головы не шли слова девочки, слышался ее дрожащий голос. Он как будто сейчас видел ее — одинокую, склонившуюся у окна.

Вечером он рассказал обо всем матери.

— Мама, скажи, что мне надо сделать, чтобы Оля забыла оскорбительное слово, которое я сказал?

Мать долго думала.

— У тебя хватит совести повторить мне это слово? — спросила она.

— Нет, мама... Я скорее умру, но не смогу при тебе произнести это слово.

— Ну, что же... Скажу тебе, что сделать... Собери ее слезы. Да, собери до единой слезинки, которые выплакала она. Только тогда девушка забудет оскорбительное слово, которое нельзя произносить при матери.

Анатолий склонил голову в тяжком раздумье.

Без косынки

Сегодня шестой класс был на экскурсии в лесу. Когда все собрались идти домой, почему-то случилось так, что Надя и Витя отстали от товарищей и вместе возвращались из леса. Они шли лесной тропинкой. Лес только начал просыпаться от зимнего сна. На полянах цвели подснежники, а под деревьями еще лежали снежные шапки — будто огромные грибы.

Витя рассказывал Наде интересную повесть о путешествиях в космические просторы. Эту повесть он недавно прочитал, и ему хотелось поделиться с кем-то не только мыслями, но и переживаниями.

Вот и лес закончился. Тропинка пролегла полем. В поле дул сильный, порывистый ветер. С Надиной головы сорвало ветром легкую косынку и понесло, понесло далеко за лес. Витя бросился было догонять, но Надя остановила его, сказав:

— Разве ее найдешь? Не надо искать...

Витя снял шарф и, протягивая его Наде, сказал:

— Одень на голову... Покройся. Холодно же, простудишься.

Но девочка и слушать не захотела. Она сказала, что ветер совсем не холодный.

— Ветер пахнет весной, — добавила она.

— Но ведь ветер еще зимний, — возражал Витя. — Ты простудишься, заболеешь.

В ответ Надя засмеялась.

Витя только взглянул на Надю и сказал:

— А без косынки тебе некрасиво...

Надя покраснела и сказала:

— А и в самом деле ветер холодный. Дай, пожалуйста, шарф. Завтра принесу в школу...

Аист и девочка

Маленькая Наташа спрашивает у мамы и папы:

— Откуда я взялась?

— Ты родилась, — отвечает мама.

— Как это, родилась? — удивляется девочка.

— Тебя однажды рано утром принес аист, — сказала мама. —

Принес, постучал в окошко, мы с папой вышли и взяли тебя у аиста.

— А где же взял меня аист? — еще больше удивилась Наташа.

— Пойди спроси у него.

Пошла Наташа на луг. Видит, стоит аист в красных сапожках, одна нога на земле, а другую поджал.

Смотрит Наташа на красные сапожки — у нее точно такие же. «Значит, в самом деле аист принес меня маме и папе», — думает девочка. И забыла спросить аиста о том, где он взял ее. Прибежала быстро домой и снова спрашивает у мамы:

— Мама, аист принес меня в красных сапожках?

— Нет, без сапожек.

— Как же так, у него ведь такие же красные сапожки, как и у меня.

— Это мы ему дали красные сапожки, такие, как у тебя. За то, что он сделал нам такой подарок.

Для этого надо быть Человеком

Человек пошел на кладбище к могиле Отца. Вырвал несколько сорняков, полил траву. Потом выкопал ямку и посадил куст розы.

На стебельке травы сидела Стрекоза. Она внимательно наблюдала за работой Человека и думала: «Что это он делает? Зачем он щиплет траву, зачем сажает куст розы? Ведь здесь не огород и не цветник».

Прошло несколько дней. Человек опять пришел на кладбище. Вырвал несколько сорняков, полил розу. Улыбнулся, увидев на розовом кусте первый цветок.

— Человек, — не утерпела Стрекоза, — что это ты делаешь? Зачем на этом холмике сажаешь цветы, зачем выщипываешь сорняки и поливаешь траву? Что у тебя под этим холмиком?

— Здесь мой Отец, — ответил Человек. — Это его могила.

— А что такое Отец? — опять спрашивает Стрекоза. — Что такое могила?

Человек стал объяснять, но Стрекоза не могла ничего понять. Она просит Человека:

— Человек, скажи мне, что надо сделать, чтобы понять все, о чем ты рассказываешь?

— Для этого надо быть Человеком, — ответил Человек.

Жизнь

Бабушка Мария умирала. Она много жила, много исходила дорог своими ногами, вырастила пять сыновей и пять дочерей, вынянчила тридцать пять внуков и десять правнуков.

Теперь пришел ее час.

К ее постели приходили один за другим сыновья, дочери, внуки и правнуки. Приходили прощаться.

Бабушкина кровать стояла у окна. За окном пели птицы, порхали бабочки, жужжали пчелы. У самого окна слепила свое гнездо ласточка. Она кормила своих птенцов. К бабушке часто приходила самая маленькая правнучка — трехлетняя Оля. Бабушка рассказывала ей, как ласточка построила гнездо. Оля смотрела, как птичка носит птенцам корм, и все спрашивала:

— А скоро птенцы будут выглядывать из гнезда?

— Скоро. Через несколько дней.

И вот мама привела Олю проститься с бабушкой. Оля понимала, что бабушку отнесут на кладбище, что любимого человека больше не будет. Но какие силы творят человека и уведут его в небытие — это было непостижимо для девочки, и она плакала...

— Прощайте, бабушка, — произнесла Оля слова, которым научила ее мама, и поцеловала сухую, морщинистую руку.

И в то мгновение, когда Оля это сказала, из ласточкиного гнезда выглянул желторотый птенец, взглянул любопытным глазом на людей и звонко запищал.

Оля подняла голову, и глаза ее, из которых текли слезы, улыбнулись.

Улыбнулась мама, улыбнулся отец, улыбнулась бабушка.

— Прощай, Оленька, — тихо, с улыбкой сказала бабушка.

Дедушка и Смерть

Жил старый дедушка. Было ему уже сто лет. Вот узнала Смерть, что живет такой старый человек. Пришла к нему и говорит: «Время уже умирать, дедушка».

— Дай подготовиться к смерти, — говорит старик.

— Хорошо, — согласилась Смерть. — Сколько тебе нужно дней?

— Три дня, — ответил дедушка.

Любопытно стало Смерти: что же будет делать старик, как он к смерти будет готовиться?

Наступил первый день. Вышел дедушка в сад, выкопал ямку и посадил дерево.

«Что же он на второй день будет делать?» — думает Смерть.

Наступил второй день. Вышел дедушка в сад, выкопал еще одну ямку, посадил еще одно дерево.

«Что же он на третий день будет делать?» — с нетерпением думает Смерть.

Наступил третий день. Вышел дедушка в сад, выкопал еще одну ямку и посадила еще одно дерево.

— Для кого же ты деревья сажаешь? — спрашивает Смерть. — Ведь ты завтра помрешь.

— Для людей, — ответил дедушка.

И отступилась Смерть от старика, убежала от него далеко-далеко.

Самый счастливый человек на земле

Жила в одном украинском селе старая-престарая женщина. Вырастила она семь сыновей и семь дочерей. У каждого сына и у каждой дочери — по семеро внуков, у каждого внука — по три правнука. Лишь у одной-единственной внучки, вышедшей несколько лет назад замуж, не было детей. Звали эту внучку Верой.

В теплый летний день Праматери — так называл ее весь род — исполнилось сто один год. Пришли поздравить ее с днем рождения дети, внуки и правнуки. Стали вокруг нее в яблонево саду, поклонились низко к земле, пожелали доброго здоровья, зоркого взгляда, тонкого слуха и справедливого слова.

Посмотрела Праматерь на всю свою родню и видит: все пришли, а Веры нет. Заболело старое сердце. Только хотела спросить Праматерь, почему Веры нет, как вдруг прибежала соседка, поклонилась Праматери и сказала:

— У Веры родился сын.

Вдохнула с облегчением Праматерь. Радость засветилась в ее глазах. Посмотрела Праматерь в глаза каждому своему родственнику и сказала:

— Я умираю потому, что такого счастья никогда больше у меня не будет.

И умерла самым счастливым человеком на земле.

Все могилы — человеческие

Мама, папа, Оля и Сережа часто ходили на кладбище к дедушкиной могиле. Кладбище на холме, сухая почва, тощая и каменная, была неплодородной. Мама, папа, Сережа и Оля брали из дому четыре поливалки — две взрослые, как говорили дети, и две детские. Набирали воды, несли на холм, поливали розовый куст на дедушкиной могиле.

Рядом с могилой дедушки — чья-то заброшенная, забытая, заросшая могила. Сторож сказал, что здесь похоронена безродная старуха, не было у нее ни близких, ни дальних родственников. Папа сказал: очистим могилу от сорняков.

Сорняки вырвали, на следующую субботу мама принесла маленький горшочек с саженцами розы. Розу посадили и стали поливать каждый день, когда приходили к дедушкиной могиле.

— Почему мы поливаем цветы на чужой могиле? — спросил

Сережа.

— Чужих могил нет, — ответил папа. — Все могилы — человеческие.

Все хорошие люди — одна семья

Во втором классе был урок рисования. Дети рисовали ласточку.

Вдруг в дверь кто-то постучал. Учитель открыл дверь и увидел заплаканную женщину — мать маленькой белокозой, синеглазой Наташи.

— Прошу вас, — обратилась мать к учителю, — отпустить Наташу. Бабушка умерла.

Учитель подошел к столу и тихо сказал:

— Дети, пришло большое горе. У Наташи умерла бабушка.

Наташа побледнела. Глаза ее наполнились слезами. Она склонилась на парту и тихо плакала.

— Иди, Наташа, домой. За тобой пришла мама.

Пока девочка собралась, чтобы идти домой, учитель сказал:

— У нас тоже сегодня не будет уроков. Ведь в нашей семье — большое горе.

— Это же в Наташиной семье? — спросил Коля.

— Нет, в нашей человеческой семье, — объяснил учитель. —

Все хорошие люди — это одна семья. И если кто-то в нашей семье умер, мы осиротели.

Как родился Василько

— Дети, сегодня день рождения вашего товарища — Василька. Сегодня тебе, Василько, исполняется восемь лет. Поздравляю тебя с днем рождения. Расскажу вам, дети, как родился Василько. Василька еще не было на свете, отец его работал трактористом, а мама — в шелководческом звене.

Готовилась молодая жена тракториста стать матерью. С вечера собрался молодой муж отвезти завтра жену в родильный дом.

Ночью разыгралась метель, насыпало много снега, дороги замело сугробами. Автомашина не могла ехать, а откладывать поездку никак нельзя было, чувствовала молодая женщина: скоро появится на свет дитя. Ушел муж за трактором, а в это время у жены начались страшные боли.

Приспособил муж к трактору большие сани, уложил на них жену, выехал из дому, а до родильного дома — семь километров. Метель не прекращается, степь покрылась белой пеленой, жена стонет, трактор еле пробирается по сугробам.

На полпути ехать дальше стало невозможно, трактор утонул в сугробах, мотор заглох. Подошел молодой муж к жене, поднял ее с саней, завернул в одеяло и понес на руках, с неимоверным трудом выбираясь из одного сугроба и погружаясь в другой.

Метель неистовствовала, снег слепил глаза, муж обливался потом, сердце у него вырывалось из груди; казалось, что вот еще один шаг — и больше не станет сил, но в то же время человеку было ясно, что если он остановится хоть на минуту — погибнет.

Через несколько десятков метров он на мгновение остановился, сбросил пальто, оставшись в телогрейке.

На руках стонала жена, в степи выл ветер, а муж в эти мгновения не думал ни о чем, кроме маленького живого существа, которое должно родиться и за которое он, молодой тракторист Степан, отвечает перед женой, перед своим отцом и матерью, перед бабушкой и бабушкой, перед всем родом человеческим, перед своей совестью.

Четыре страшных километра молодой отец шел несколько часов; в дверь родильного дома он постучал уже вечером; постучал, передал на руки санитаркам завернутую в одеяло жену и упал без сознания. Когда развернули одеяло, изумленные врачи не поверили своим глазам: рядом с женой лежал ребенок — живой, крепкий. Он только что родился, мать стала кормить сына здесь же, в коридоре, а врачи окружили кровать, в которой лежал отец.

Десять дней находился Степан между жизнью и смертью.

Врачи спасли ему жизнь.

Так родился Василько.

Для чего человек живет на свете?

Тихий осенний вечер. Заходит солнце. В синем небе — клин журавлей. Наша бабушка сидит на скамейке возле забора, смотрит на закат солнца. Я спрашиваю:

— Бабушка, скажите, для чего человек живет на свете?

Бабушка усмехается и говорит:

— Чтобы жить вечно.

Я не могу понять: как это — жить вечно?

Бабушка говорит:

— Пошли в сад.

Мы идем в сад. Там отцветают чернобривцы. Бабушка собрала пучок сухих семян этих цветов и завязала в узелок.

— Подожди до весны, — сказала она и положила узелок с семенами чернобривцев в сухой уголок.

Пришла весна. Мы посеяли семена на грядке. Взошли маленькие растения, поднялись, зацвели. Какие красивые цветы чернобривцы! Сейчас они красивее, чем были тогда, осенью.

— Вот и человек живет для того, чтобы вечно жила его красота, — сказала бабушка. — Родители живут, чтобы воспитывать детей. А дети, становясь взрослыми людьми, растят своих детей, чтобы вечно жил человеческий род.

— А для чего живет человеческий род? — снова спрашиваю я.

— Для счастья.

Бессмертник

Одиннадцатилетний Витя никогда не видел отца. Ему было три месяца, когда его отец, летчик-истребитель, погиб в воздушном бою над Берлином в один из последних дней войны.

На столе, где вечерами работают мама и Витя, стоит портрет отца. Каждый год в день смерти отца мама ставит рядом с портретом цветы бессмертника. В другие дни рядом с портретом стоит ваза с алым цветком розы.

Несколько недель назад к ним по вечерам стал приходить инженер Иван Васильевич. Он работает на одном заводе с мамой.

Витя понимал, что мама выйдет за Ивана Васильевича замуж. Ему было очень больно: забудет мать об отце...

В тот день, когда мама сказала, что Иван Васильевич вечером будет просить ее руки, Витя думал только об отце. Мальчику думалось: вот приду сегодня из школы, а мама и портрет поставит куда-нибудь в другое место.

Витя шел домой, а сердце его сжималось от боли. «Если бы не зима, — думал мальчик, — я бы пошел в поле, нашел цветы бессмертника и вот сейчас поставил бы у портрета отца».

Открыв дверь, Витя увидел: у стола сидит мама — в новом платье. А в вазе вместо алой розы — цветы бессмертника...

— Мама, — шепотом спросил Витя, — ты никогда не забудешь отца?

— Никогда, — прошептала мама и заплакала.

Он возненавидел красоту

У одной матери был трехлетний сын. Очень любила мать своего единственного сына. Что ни захочется сыночку, мама сразу же старается исполнить его желание.

Увидел сын за окном цветущую розу, спрашивает: что это такое?

— Это цветок розы, — отвечает мать.

— Хочу цветок розы, — требует мальчик. Не просит, а требует.

Мать идет, срезает цветок розы и приносит сыну. Подержал мальчик цветок в руках, измял лепестки и бросил на пол.

Увидел сын на заборе воробья, спрашивает: кто это такой?

— Это воробей, — отвечает мать.

— Хочу воробья, — требует мальчик.

Мать пошла к соседским детям, просит: «Поймайте воробья, куплю килограмм конфет».

Поймали дети воробья, получили килограмм конфет, принесла мать сыну птичку. Взял мальчик воробья, стал играть, придавил его за шейку, пискнул воробышек и умолк. Бросил сын мертвого воробышка.

Услышал сын, как кто-то играет за окном на свирели. Понравилась мальчику игра, спрашивает он у матери: что это такое?

— Это пастух играет песню на свирели, — отвечает мать.

— Хочу песню, хочу песню, она так красива! — потребовал мальчик.

Пошла мать к пастуху, просит: «Иди, пастух, к моему мальчику любимому, хочет он, чтобы ему принадлежала эта прекрасная песня».

— Нет, — отвечает пастух, — песня — это красота. Она никому одному не может принадлежать. Она принадлежит всем людям.

Ни с чем пришла мать к сыну, передала ему ответ пастуха.

И сын возненавидел красоту, перестал узнавать и понимать прекрасное.

Любовь и жестокость

Выпал из гнездышка маленький Воробышек. Крыльца еще не окрепли у него. Барахтается в травке, а вокруг него летает и тревожно пищит Воробыха.

Увидел Воробышка Ястреб и летит к нему. Думает: вот сейчас схвачу Воробышка и съем. Прилетел к Воробышку, стал подбираться к нему. Все птицы на деревьях замерли от страха: что же это будет? Удивились, что Воробыха не улетела от страха, а бросилась на Ястреба. Распушилась, подлетела к нему, стукнула клювом в глаз, вцепилась коготками в голову.

Испугался Ястреб и улетел.

Изумились все птички. Вот так Воробыха! Как же это получилось, что она победила Ястреба?

— А так, — сказала Сова. — Воробыха любит своего Воробышка. А у Ястреба нет никакой любви. Он только жесток. А жестокость никогда не побеждала любовь.

Грязное слово

Семиклассник Миша зашел в туалет. Поднял с пола уголек и написал на стене грязное, оскорбительное слово.

— Значит, писать уже научился? — услышал он вдруг укоряющий голос и испуганно оглянулся.

Перед ним стоял учитель Николай Васильевич.

— Ну, что же, прочитай, что ты написал.

Миша молчал. Он написал такое грязное слово, что у него даже язык не поворачивался произнести его.

Молчал и Николай Васильевич. Потом он спросил:

— А кто работает в нашей школе уборщицей, ты знаешь?

— Тетя Мария... — сказал шепотом Миша.

— Теперь пойдем к тете Марии, попросим, чтобы она забелила твою грамоту...

У Миши и руки стали холодными. Так ему было стыдно.

— Не надо идти к тете Марии, — сказал он сквозь слезы.

Белым рукавом рубашки он вытер грязное слово. Но черный след остался на стене.

— Я принесу глину и щетку, — снова стал просить Миша. — Прошу вас, простите...

— Нет, я не могу простить, — сурово сказал Николай Васильевич. — Этим грязным словом ты оскорбил мать. Оскорбил тетю Марию. Оскорбил всех женщин. Вот и проси прощения у матери.

— Ой, я не могу просить... Мне стыдно...

— Если стыдно просить прощения сегодня — попроси через год, через два года, пусть через десять лет, но ты не посмеешь сказать девушке святое слово «люблю», пока она не простит тебя за это грязное, оскорбительное слово.

Миша плакал.

Прошли годы, Миша стал юношей, но не мог забыть о том, что сделал в годы отрочества.

И вот Миша полюбил девушку Олесю. Олеся удивлялась: почему Миша бывает иногда молчаливым и грустным?

Однажды Миша сказал Олесе:

— Прости меня, Олеся, за то, что я оскорбил тебя...

И он рассказал о том, как грязным словом оскорбил всех матерей, всех женщин.

Олеся удивленно спросила:

— А почему ты не забыл об этом? Ведь столько лет прошло...

И почему ты молчал?

— Я не мог больше носить в себе эту вину. Я судил себя много лет. А теперь ты или осуди меня, или прости.

— Прощаю, — тихо сказала Олеся.

Какой след должен оставить человек на земле?

Старый Мастер возвел каменный дом. Стал в сторонку и любит-ся домом. «Завтра в нем поселятся люди», — думал с гордостью Мастер.

А в это время возле дома играл семилетний Мальчик. Он прыгнул на ступеньку и оставил след своей маленькой ножки на цементе, еще не успевшем застыть.

— Зачем ты портишь мою работу? — сказал с укоризной Мастер.

Мальчик посмотрел на отпечаток ноги, засмеялся и убежал.

Прошло много лет. Мальчик стал взрослым человеком. Жизнь его сложилась так, что он часто переезжал из города в город, нигде долго не задерживался, ни к чему не привязывался — ни руками, ни душой.

Пришла старость. Вспомнил Старый Человек свое родное село на берегу Днепра. Захотелось ему побывать в родном селе. Приехал Старый Человек на свою родину. Встречается с людьми, называет свою фамилию, но все пожимают плечами, никто не помнит такого человека.

— Что же ты оставил по себе? — спросил у Старого Человека один старик. — Есть ли у тебя сын или дочь?

— Нет у меня ни сына, ни дочери, — ответил Старый Человек.

— Может быть, ты посадил дуб?

— Нет, не посадил я дуба...

— Может быть, ты взлелеял поле?

— Нет, не взлелеял я поле...

— Ну, так, значит, ты песню сложил?

— Нет, и песни я не сложил.

— Так кто же ты такой? Что же ты делал всю свою жизнь? — с изумлением спросил старик.

Ничего не мог ответить Старый Человек. Вспомнилось ему то мгновение, когда он оставил след на ступеньке. Пошел к дому. Стоит дом, как будто его вчера соорудили, а на самой нижней ступеньке — окаменевший отпечаток его маленькой ножки.

«Вот и все, что останется после меня на земле, — с горечью подумал Старый Человек. — Но ведь этого мало, очень мало... Не так надо было жить!..»

Перед Справедливым Судьей

В одном человеческом обществе был такой обычай: когда человеку, прожившему жизнь, приходило время умирать, он представлял перед Справедливым Судьей, и Судья решал, что останется в мире от уходящего из него человека: уважение сограждан, любовь, почет, вечная слава или же всего-навсего маленькое воспоминание.

И вот пришло время умирать Трудолюбивому Человеку. Пришел он к Справедливому Судье. Справедливый Судья спрашивает:

— Сколько лет прожил ты на свете?

— Девяносто девять, — ответил Трудолюбивый Человек.

— Показывай свои годы.

А Трудолюбивый Человек ежедневно сажал по одному дереву. Сколько дней он прожил, столько и деревьев выросло. Повел Трудолюбивый Человек Справедливого Судью, стал показывать дерево за деревом. Много дней прошло, пока осмотрел Справедливый Судья лес, выращенный Трудолюбивым Человеком. Осмотрел и сказал:

— Хорошо ты прожил жизнь. Пусть остается от тебя в мире вечная слава.

Спокойно умер Трудолюбивый Человек.

Пришло время умирать Бездельнику.

— Сколько лет прожил ты на свете? — спросил у него Справедливый Судья.

— Девяносто девять, — ответил Бездельник.

— Показывай свои годы.

А Бездельнику и показывать нечего. Увидел Справедливый Судья перед собой пустое место.

— Ну, что же, пусть останется от тебя забвение, — решил Справедливый Судья.

Бездельник умер, и в то же мгновение люди забыли о нем.

Кто самый искусный мастер на земле

Это было очень давно. В одном селе на Украине девушки и женщины решили показать свое мастерство. Договорились, что в воскресенье все придут на сельский майдан, и каждая принесет самое лучшее, что она создала своими руками: вышитый рушник, кружева, полотно, скатерть, одежду.

И вот в воскресенье все девушки и женщины пришли на майдан. Принесли множество изумительных вещей. У стариков и старух, которым общество поручило назвать самых искусных мастериц, глаза разбежались: так много было талантливых девушек и женщин. Жены и дочери богачей принесли вышитые золотом и серебром шелковые покрывала, тонкие кружевные занавески, на которых были вывязаны удивительные птицы.

Но победительницей неожиданно для всех оказалась жена бедняка — Марина. Она не принесла ни рушника, ни кружев, хотя все это она умела прекрасно делать. Она привела пятилетнего сына Петруся, а Петрусь принес жаворонка, которого он сам вырезал из дерева. Поднес Петрусь жаворонка к губам — и запела, защебетала птичка, как живая. Все стояли на майдане затаив дыхание, а над майданом, в глубоком небе, пел настоящий, живой жаворонок, привлеченный пением с земли...

Тот, кто творит умного и доброго человека, — самый искусный мастер на земле. Таково было решение стариков.

Две матери

В маленькой больнице на окраине большого города лежали две матери — Чернокосая и Белокосая. Они родили сыновей. Сыновья родились в один день: у Чернокосой матери — утром, у Белокосой — вечером. Обе матери были счастливы. Они мечтали о будущем своих сыновей.

— Я хочу, чтобы мой сын стал выдающимся человеком, — говорила Белокосая мать. — Музыкантом или писателем, известным всему миру. Или скульптором, создавшим произведение искусства, которое будет жить века. Или инженером, построившим космический корабль, который полетит к далекой звезде... Вот для чего хочется жить...

— А я хочу, чтобы мой сын стал добрым человеком, — сказала Чернокосая мать. — Чтобы никогда не забывал матери и родного дома. Чтобы любил Родину и ненавидел врагов.

Каждый день к молодым матерям приходили в гости отцы. Они долго смотрели на маленькие личики своих сыновей, в глазах у

них сияло счастье, изумление и умиление. Потом они сидели у кровати своих жен и долго-долго о чем-то шепотом говорили с ними. У колыбели новорожденного мечтают о будущем — конечно, только о счастливом. Через неделю счастливые мужья, ставшие теперь отцами, увезли домой жен и сыновей.

Прошло тридцать лет. В ту же маленькую больницу на окраине большого города пришли две женщины — Чернокошая и Белокошая. В их косах уже серебрилась седина, лица были изрезаны морщинами, но женщины были такими же красивыми, как и тридцать лет назад. Они узнали друг друга. Их обоих положили лечиться в ту же палату, где три десятилетия назад они родили сыновей. Они рассказывали о своей жизни. У обеих было много радостей и еще больше горя. Мужья их погибли на фронте, защищая Родину. Но почему-то, рассказывая о своей жизни, они молчали о сыновьях. Наконец, Чернокошая мать спросила:

— Кем же стал твой сын?

— Выдающимся музыкантом, — с гордостью ответила Белокошая мать. — Он сейчас дирижирует оркестром, который выступает в самом большом театре нашего города. Он пользуется огромным успехом. Неужели ты не знаешь моего сына? — И Белокошая мать назвала имя музыканта. Да, конечно, Чернокошая мать хорошо знала это имя, оно было известно многим. Недавно она читала о большом успехе этого музыканта за рубежом.

— А твой сын кем стал? — спросила Белокошая.

— Хлеборобом. Ну, чтобы тебе понятно было — механизатором в колхозе, то есть и трактористом, и комбайнером, и на животноводческой ферме приходится работать. С ранней весны до поздней осени, пока снег укроет землю, сын мой пашет землю и сеет хлеб, убирает урожай и снова пашет землю, сеет и снова убирает... Живем мы в селе — километров сто отсюда. У сына двое детей — мальчик трех лет и девочка недавно родилась...

— Все-таки счастье тебя обошло, — сказала Белокошая. — Твой сын стал простым, никому не известным человеком.

Чернокошая мать ничего не ответила.

И дня не прошло, а к Чернокошой матери приехал из села сын. В белом халате, он сел на белую скамейку, долго-долго о чем-то шептался с матерью. В глазах Чернокошой матери светилась радость. Она, казалось, в эти мгновения забыла обо всем на свете. Она держала в своих руках сильную, загоревшую на солнце руку сына и улыбалась. Расставаясь с матерью, сын, как бы извиняясь, выложил из сумки на маленький столик виноградные гроздья, мед, масло. «Поправляйтесь, мама», — сказал он на прощанье и поцеловал ее.

А к Белокошой матери никто не пришел. Вечером, когда в комнате воцарилась тишина и Чернокошая мать, лежа в постели, тихо улыбалась своим мыслям, Белокошая сказала:

— У сына сейчас концерт... Если бы не концерт, он, конечно,

пришел бы...

На второй день перед вечером к Чернокошой матери снова приехал сын — хлебороб из далекого села. Опять он долго сидел на белой скамейке, и Белокошая мать услышала, что в поле сейчас горячая пора, работают они день и ночь... Расставаясь с матерью, сын выложил на маленький столик пчелиные соты, белую паляницу и яблоки. От счастья лицо у Чернокошой женщины засветилось и морщины расправились.

К Белокошой матери никто не приходил.

Вечером женщины лежали молча. Чернокошая улыбалась, а Белокошая тихо вздыхала, боясь, чтобы ее вздохи не услышала соседка.

На третий день, перед вечером, к Чернокошой матери снова приехал сын — хлебороб из далекого села, привез два больших арбуза, виноград, яблоки... Вместе с сыном приехал трехлетний черноглазый внук. Сын и внук долго сидели у постели Чернокошой матери; в ее глазах сияло счастье, она помолодела. Белокошая мать с болью в сердце услышала, как внук рассказывал бабушке: вместе с папой он вчера полдня ездил на «капитанском мостике» комбайна.

— Я тоже буду комбайнером, — сказал мальчик, и бабушка поцеловала его...

Месяц лежали в больнице две матери, ежедневно приезжал к Чернокошой матери сын — хлебороб из далекого села, привозил улыбку сыновнюю, и, казалось, мать только от той улыбки выздоравливает.

К Белокошой матери так никто и не пришел.

Выздоровела Чернокошая мать через месяц, выписали ее из больницы, а Белокошой сказали врачи: нужно еще лежать.

За Чернокошой матерью приехал сын. Он привез несколько больших букетов красных роз. Цветы подарил врачам и сестрам. Все в больнице улыбались.

Прощаясь с Белокошой Матерью, Чернокошая сказала:

— Какая ты несчастная...

Легенда о любви

Что такое любовь... Человек рождается, живет и умирает, а любовь живет вечно. Если бы не было любви, человек не мог бы думать о будущем. Любовь — это мудрые глаза красоты. Когда бог создал мир, он научил все живые существа продолжать свой род. Поселил бог мужчину в поле, научил их строить шалаш, дал мужчине в руки лопату, а женщине — горсть зерна. «Живите и продолжайте род человеческий, — сказал бог, — а я пойду по хозяйству. Приду через год, посмотрю, как тут у вас».

Приходит с архангелом Гавриилом ровно через год. Приходит рано утром, на восходе солнца. Видит, сидят мужчина и женщина у шалаша, перед ними созревает хлеб на ниве, рядом с ними колы-

бель, а в колыбели ребенок спит. А мужчина и женщина смотрят то на алое небо, то в глаза друг другу. В те мгновения, когда их глаза встречались, бог видел в них какую-то неведомую силу, непостижимую для него красоту. Эта красота была прекраснее неба и солнца, земли и пшеничного поля — прекраснее всего, что слепил и смастерил бог, прекраснее самого бога.

Эта красота до того потрясла, удивила, ошеломила бога, что его божья душа задрожала от зависти и страха: как же это так, я создал твердь земную, слепил из глины человека и вдохнул в него жизнь, но не смог создать этой красоты, даже не представлял себе, что она может существовать, откуда же она взялась и что она такое — эта красота?

— Это любовь! — сказал архангел Гавриил.

— Что это такое — любовь? — спросил бог.

Архангел пожал плечами.

Бог подошел к мужчине, прикоснулся к его плечу старческой рукой своей и стал просить: научи меня любить, Человек. Мужчина вначале даже не заметил прикосновения божьей десницы. Ему показалось, что на плечо села муха. Бог повторил свою просьбу, он умолял Человека. Наконец мужчина услышал божьи слова и ответил:

— Любовь — это не для бога. Ты можешь сжечь, как игрушку, землю и небо, можешь бросить мир в огонь, и душа твоя не содрогнется... Только тому, у кого есть сердце, кому дорога каждая былинка, каждый луч солнца, каждая капелька росы, — только тому доступна любовь. Ты жестокий и безжалостный, а любовь ласковая, добрая, сердечная. Ты можешь научиться любить, но ты перестанешь быть богом.

Бог был немощным, но свирепым и мстительным старикашкой. Он ожесточился и закричал:

— Ах, так, значит, ты не хочешь научить меня любить, Человек? Будешь же ты помнить меня! С этого мгновения — старей. Каждый день жизни пусть уносит по крупинке твою молодость и силу. Превращайся в развалину. А я приду через пятьдесят лет и посмотрю, что останется в твоих глазах, Человек. Ты увидишь, что сильнее — любовь или бог.

Пришел бог с архангелом Гавриилом через пятьдесят лет. Видит, вместо шалаша стоит изба рубленая, на пустыре сад вырос, на ниве хлеб созревает, сыновья поле пашут, дочери пшеницу жнут, а внуки на лугу играют. У избы сидят старик и старуха, смотрят то на алую утреннюю зарю, то друг другу в глаза. И страшно стало богу, когда он увидел, что глаза человеческие совсем не постарели. Увидел бог в глазах мужчины и женщины красоту еще более могучую и вечную. Увидел не только Любовь, но и Верность. Понял, что перед человеческой Верностью все его божье могущество бессильно. Рассвирепел бог от бессилия и злобы. Когда жестокость бессильна, она становится свирепой и мстительной, она готова уничтожить мир. Жестокость — страшный враг любви.

— Мало тебе старости, Человек? Так умирай же, умирай же в муках и в страхе, уходи в землю, превращайся в прах и тлен. Умирай слабым, хилым, бессильным, умирай от немощей и болезней. А я приду и посмотрю, во что превратится твоя Любовь.

Пришел бог с архангелом Гавриилом через три года. Видит, сидит мужчина над маленьким надгробным холмиком, глаза у него грустные, но в них еще более могучая, непостижимая и страшная богу человеческая красота. Уже не только Любовь, не только Верность, но и Память Сердца увидел бог. Задрожали у бога руки от страха и бессилия, подошел он к Человеку, упал перед ним на колени и стал умолять:

— Дай мне, Человек, эту красоту. Что хочешь проси в обмен на нее, но только дай мне ее.

— Не могу, — ответил Человек. — Она достается слишком дорого. Ее цена — смерть, а ты же бессмертен.

— Получи бессмертие, получи вечную молодость, но только отдай мне Любовь, — возопил бог.

— Нет, не надо. Ни вечная молодость, ни бессмертие не могут сравниться с Любовью, — ответил Человек, и в глазах у него отразилась столь могучая мысль и надежда, что богу стало жутко. Он поднялся, зажал в кулачке свою бородку, отошел от сидящего у маленького холмика старика, повернулся лицом к пшеничной ниве и алой утренней заре и увидел: у золотых колосьев стоят молодые мужчина и женщина, смотрят то на алое небо, то друг другу в глаза... Схватился бог руками за голову, застонал от бессилия и ушел с Земли на небо. С тех пор богом на Земле стал Человек.

Вот что такое Любовь. Любовь — выше бога. Это вечная красота и бессмертие человеческое. Мы превращаемся в горсть праха, а Любовь остается. Мы живем в памяти своих внуков и правнуков — потому что есть Любовь.

Праздник Первого Хлеба

Вот и наступил день радостного праздника Первого Хлеба.

Солнечное августовское утро. Мы сели за стол. На столе — белый каравай. А в миске — душистый мед. Стол наш стоит на траве, рядом — сад. Пахнут яблоки и груши. Над миской с медом летают пчелы. Маленькая пчелка с золотыми крылышками села на краешек миски, притронулась к меду: ой как сладко, да это же из нашего улья! А улья тут, в саду. Мы слышим, как жужжат пчелы...

Мы разрезали каравай, поделили на ломтики. Какой вкусный хлеб! Наверное, потому, что в нем — наш труд. Мы копали землю, вносили удобрения. Мы сеяли пшеницу, поливали ее, а зимой присыпали снегом, чтобы ей не было холодно.

Какой вкусный хлеб! Он пахнет весенним ветром и горячим летним солнцем. Хлеб — это труд и счастье.

Ленивая подушка

Маленькой Иринке надо рано-рано вставать, в школу идти — а не хочется, ой как не хочется!

Вечером спрашивает Иринка у дедушки:

— Дедушка, почему утром подниматься не хочется? Научите меня, дедушка, спать так, чтобы хотелось вставать и в школу идти...

— Это подушка у тебя ленивая, — ответил дедушка.

— А что же ей сделать, чтобы ленивой не была?

— Знаю я секрет, — шепотом сказал дедушка. — Вот как раз тогда, когда вставать не хочется, возьми подушку, вынеси на свежий воздух и хорошенько выбей ее кулачками — она и не будет ленивой.

— В самом деле? — обрадовалась Иринка. — Я так и сделаю завтра.

Еще ни свет ни заря, а в школу надо собираться. Не хочется

вставать Иринке, но надо же наконец подушку проучить, лень из нее выбить.

Вскочила Иринка быстренько, оделась, взяла подушку, вынесла во двор, положила на лавку — и кулачками ее, кулачками.

Возвратилась в хату, положила подушку на кровать и улыбается.

Кошка на полу мяукает, за окном метель, а дедушка в усы посмеивается...

Правая и левая рука

Среди моркови выросли сорняки. Пошла Маринка на огород спасать морковь от бурьянов. И рвет все правой рукой, а левая ничего не делает. Правая рука устала, спрашивает левую руку:

— Почему ты не работаешь? Смотри, как я работаю, уже все жилки болят, а ты бездельница.

Стыдно стало левой руке. Начала и она трудиться. Быстро окончила Маринка работу.

Самый ленивый в мире Кот

Лежал на столе Кот. Девочка поставила на стол две тарелки — одну со сметаной, другую — с молоком.

Кот подумал: это девочка принесла мне угощение. Но что же лучше: сметана или молоко? Кот собирался подумать, что лучше, но не мог думать — настолько он был ленив.

Вдруг через открытое окно влетел воробей. Влетел, сел на стол и склевывает какие-то крошки. Теперь перед Котом было уже три вкусные вещи: молоко, сметана и воробей. Но разве легко решить, что из этих трех вещей вкуснее? Кот собирался подумать, что же вкуснее всего, но думать было тяжело. Он закрыл глаза и уснул. Это был самый ленивый в мире Кот.

Солнечный зайчик

Маленький Тимка просыпается летом очень рано. Ведь у него так много работы: голубей кормить, цветы в саду поливать, книгу читать, сказку рисовать.

Проснувшись, Тимка наблюдает, как розовый солнечный зайчик приближается к его кровати. Как только зайчик дотрагивается до подушки, Тимка быстро встает и делает зарядку.

А сегодня Тимке не хочется вставать. Почему не хочется — он и сам не знает. Вот уже и зайчик до подушки добрался, и на подушку прыгнул. «Что же дальше будет?» — думает Тимка и лежит себе в кровати.

Но вот зайчик, перепрыгнув подушку, дотронулся до Тимкиного лица. Обжег, как уголек. Стыдно стало Тимке перед зайчиком.

Вскочил с кровати, зарядку делает.

Прошло много лет, Тимка стал взрослым. У него самого уже дети. На всю жизнь в его душе сохранился стыд перед жгучим солнечным зайчиком.

Почему Андрей грустит

Жарким летним днем вдруг надвинулись черные тучи, загремел гром.

Возле тракторной бригады рос стройный тополь. Ударила молния, расколола тополь от верхушки до самого корня.

Из домика, что стоит на бригадном дворе, вышли двое юношей-трактористов, Степан и Андрей. Подошли к расколотому тополю.

Степан засмеялся. Ему показалось странным и смешным, что молния расколола тополь на две части.

Андрей грустит.

— Почему ты грустишь, Андрей? — спросил Степан. — Ведь тополей много.

— Я сажал этот тополь, — ответил Андрей. — Он был тогда маленьким-маленьким, как эта веточка.

Не было трудно

У Пилипка, маленького школьника-второклассника, отец воевал на фронте с фашистами. У него медаль за боевые заслуги. В зимний вечер, когда на дворе разыгрывается метель, Пилипко просит:

— Расскажи, папа, о битвах с фашистами.

В который раз рассказывает отец о трудных дорогах, лютых морозах и глубоких снегах, о ранах кровавых...

— Какая же это трудная медаль, — сказал Пилипко однажды вечером, перед тем как лечь в постель...

Окончился учебный год. Пилипко принес из школы большую книгу с яркими рисунками. На книге написано: «Награждается Пилипко за хорошие знания». Мама радуется, рассматривая книгу, а Пилипко молчит, нахмурившись...

— Почему награда тебя не радует? — с удивлением спрашивает мать.

— Потому что не было трудно, — тихо ответил мальчик.

Юрко-тимуровец

Третьеклассник Юрко стал тимуровцем. Даже командиром маленького тимуровского отряда. В его отряде — девять мальчиков. Они помогают двум бабушкам, которые живут на околице села. Посадили возле их хат яблоньки и розы, поливают. Приносят воду, ходят за хлебом в магазин.

Сегодня дождливый осенний день. Юрко с мальчиками ходили

колоть дрова бабушке. Пришел домой усталый, сердитый.

Снял ботинки, повесил пальто. И ботинки, и пальто в грязи.

Сел Юрко за стол. Мама подает ему обед, а бабушка моет ботинки и чистит пальто.

Скворец прилетел

Тихое весеннее утро. Солнце еще не взошло, лишь небо на востоке порозовело.

На голой ветке клена громко запел скворец. Он только что прилетел из далекого теплого края. Нашел свой скворечник, сел возле него и радостно возвестил:

— Я уже прилетел! Весна настала!

Пение скворца услышал в своем теплом гнездышке воробей. Он сладко спал, ему не хотелось рано вставать. Но, услышав скворца, воробей встревожился. Он разбудил воробьюху и сказал:

— Скворец прилетел! Теперь нам придется раньше вставать. А то за скворцом трудно будет еду добывать. Он везде успевает первым...

Воробьюха вздохнула и ответила:

— Спасибо скворцу, будет будить тебя, лентяя.

Беда заставила...

Сегодня первоклассница Аленка встала до восхода солнца. И бабушка встала рано, провожает Аленку. Мамы нет дома, она работает в ночную смену и еще не возвратилась с работы.

Спешит Аленка в школу. Вдруг у нее от юбочки оторвался крючок, и юбочка упала.

— Ой, бабушка, прийдите крючок, — просит Аленка.

Стала искать бабушка очки на столе. Неосторожно задела очки, они упали и разбились.

Подняла бабушка с пола разбитые очки, покачала головой.

— Без очков я не пришью... — сказала тихо бабушка. — Не вижу...

Аленка заплакала. Она вспомнила, как бабушка говорила ей: «Учись шить, Аленка!». Аленке не хотелось учиться.

Сейчас она сказала:

— Бабушка, научите меня шить...

— Садись, учись, — сказала бабушка. — Вот иголка, вот нитка.

Пока Аленка втягивала нитку в ушко иголки, бабушка сидела молча. А когда внучка втянула нитку, бабушка сказала:

— Беда заставляет учиться...

Черные руки

Бабушка месила тесто. Тесто было пышным, мягким, белым.

— Испеките мне голубя, — попросил Юра.

Бабушкины руки стали лепить голубя. Вот появились крылья, тонкие, нежные, каждое перышко видно. А руки у бабушки черные, сморщенные, с высохшими тонкими пальцами. Не может внук оторвать глаз от них — словно впервые увидел бабушкины руки.

Достала бабушка голубя из печи — поставила перед внуком. А его и есть жалко: белый, пышный, будто вот-вот взлетит.

— Бабушка, — спрашивает Юра, — почему руки у вас черные-черные, а голубь белый-белый?

— Если бы у меня были руки белые, не было бы ни теста, ни голубя, — тихо сказала бабушка.

Юра загляделся на голубя. Потом сказал:

— Давайте мне лопату, бабушка.

— Зачем?

— Пойду в сад копать землю.

— Зачем же ее сейчас копать?

— Чтоб руки почернели.

— Бери, Юра, лопату.

Почему мать хвалит Николая?

У одной матери был сын Степан. Он окончил школу, стал трактористом.

Мать думала, что к старости будет ей Степан помогать. Сын же работал в тракторной бригаде плохо. Ему не хотелось рано вставать, и он опаздывал на работу. Люди говорили о Степане: лодырь.

А у другой матери, что жила рядом, был сын Николай. Тоже тракторист. Все хвалили его. Работящий был Николай, старательный.

Как только возвращается с работы Степан, мать подает ему обед и говорит:

— Какой работающий Николай... Встает до восхода солнца, спешит в поле...

Степан сидит возле стола, наклонив голову.

На следующий день мать рассказывает:

— Люди хвалят Николая. Говорят, что он лучше всех пашет землю и сеет зерно...

Степан сидит молча, наклонив голову.

Каждый день мать говорит что-то хорошее о Николае...

Каждый день Степан молча слушает мать и сидит, наклонив голову.

Почему же мать хвалит Николая?

Яблоко и рассвет

Маленький Миша часто приходил в сад к своему дедушке Корнею. Угощал дед внука вкусными яблоками, грушами, медом.

А Миша не мог отвести глаз от огромного, белого, нежного яблока, которое светилось на самой верхушке одной яблони.

— Дедушка, милый, разрешите, я залезу и сорву вон то яблоко.

— Нет, — ответил дедушка, — яблоко достанется тому, кто придет в сад на рассвете и часок поработает: нальет пчелам воды, срежет сухие веточки.

Сколько раз собирался Миша прийти в сад на рассвете, но не мог одолеть лень.

Наконец все-таки собрался с силами, открыл глаза, когда было еще темно, отбросил подушку и побежал к дедушке в сад. Налил пчелам воды, срезал сухие веточки.

Взошла утренняя звезда. Подошел Миша к яблоке с заветным яблоком, и у него дух захватило. Огромное яблоко на самой вершине было уже не белым, а розовым, как небо на рассвете.

— Ну что ж, теперь яблоко твое. Лезь и срывай, — сказал дедушка.

— Нет, дедушка... Лучше завтра.

— Почему?

— Хочу еще раз увидеть рассвет.

Что сделать Нине

Мама рано-рано уходила на работу в поле, когда семилетняя Нина спала. Надо маме сказать дочке, какую работу она должна сделать за день, а будить девочку жалко. И она решила показать, что нужно девочке сделать с утра до вечера. Проснулась Нина и все поняла.

Увидела она рядом с кроваткой тазик с водой и тряпку. Это означало: вымой полы.

Увидела насыпанную на табуретку горсть пшена и лозинку. Это означало: накорми цыплят и вечером загони наседку в сарай.

Увидела стебелек помидора и сорняк, вырванный с корнем. Это означало: прополи помидоры.

Радостно было работать Нине.

Хорошо, что солнышко светит

В воскресенье Юрко, ученик второго класса, проснулся рано и весело сказал:

— Мама, сегодня мы пойдем в лес!

— Дождь идет, — ответила мама, — льет как из ведра. Не пойдете вы в лес.

Юрко выглянул в окно. На дворе стояли лужи. Небо обложили серые тучи.

Юрко сел около стола и заплакал...

В понедельник Юрко проснулся тоже рано.

Открыл окно. Солнечный свет залил всю комнату.

Юрко сел около стола и заплакал.

— Почему же ты и сегодня плачешь? — удивилась мама.

— Сегодня надо с лопатой идти в школу. Участок копать.

Мама посмотрела на сына и тяжело вздохнула. Потом тихо сказала:

— Хорошо, что солнышко светит... Если бы и сегодня шел дождь, как бы я узнала, что мой сын — лентяй?

Бабушка и Петрик

В теплый весенний день бабушка взяла внука с собой в лес. Собираясь в дорогу, она дала Петрику корзинку с едой и фляжку с водой. Петрик был ленивым мальчиком, и вскоре ноша показалась ему тяжелой. Тогда бабушка понесла корзинку с едой сама.

В лесу они сели под куст передохнуть. Вскоре к соседнему дереву прилетела маленькая птичка. В клюве она несла волосинку.

Петрик тихонько, чтобы не вспугнуть птичку, поднялся и увидел на дереве большое волосяное гнездо.

А птичка быстро улетела и вскоре возвратилась к гнезду с волосинкой в клюве. Петрик широко раскрыл глаза от удивления.

— Бабушка, — прошептал он, — неужели она каждый раз приносит по волосинке и построила такое большое гнездо?

— Да, по волосинке, — ответила бабушка. — Это трудолюбивая птичка.

Петрик задумался.

Через минуту он сказал:

— Бабушка, можно я сам понесу корзинку с едой? И пальто ваше понесу. Можно?

Почему сегодня черствый хлеб?

У Сергейки-первоклассника отец пекарь. Десять лет он работает в сельской пекарне. Встает рано-рано, до восхода солнца, и идет на работу. А в полдень из пекарни привозят в магазин свежий хлеб. И в школьную столовую привозят.

Сегодня Сергейкин отец заболел. Впервые за десять лет он не пошел на работу. Возле его кровати сидела мама.

— Сергейка, скажи школьникам, что сегодня хлеб будет черствый... — тихо прошептал отец.

В полдень школьники пошли в столовую.

На столе лежали куски черствого хлеба.

Дети спросили:

— Почему сегодня черствый хлеб?

Сергейка сказал:

— Мой тато заболел. Он пекарь... Хлеб сегодня будет черствый. А может, и завтра.

Дети брали куски хлеба, стараясь ни крошки не уронить на пол.

Пол будет чистый... А душа?

Первоклассница Марийка пришла из школы домой и увидела: пол в комнатах чистый, даже блестит.

— Как в нашем классе после уроков, — сказала Марийка.

— Как это, после уроков? — удивилась мама. — А во время уроков?

— Мы моем пол после уроков. Ведь комиссия приходит после занятий и ставит оценку за чистоту. Зачем же вытирать пол во время уроков?

— Мудрые у вас порядки, — усмехнулась мама.

Тут кто-то постучал. Мама открыла дверь. В хату вошла соседка — старая-престарая бабушка Христина. Бабушке девяносто девять лет. У нее семь сыновей, три дочери, сорок внуков, сто три правнука.

Мама низко поклонилась бабушке, взяла ее под руку и повела в гостиную.

Ужаснулась Марийка: на улице дождь, обувь у бабушки грязная, и там, где бабушка прошла, расплылись лужи.

Долго сидела за столом бабушка Христина. Мама угощала ее чаем.

Когда бабушка ушла домой, Марийка сказала:

— А мы бы в класс с такими грязными туфлями не пустили...

Пол же должен быть чистый...

— Пол будет чистый, дочка... А душа? — тихо сказала мама.

Муравей-Путешественник

В муравейнике кипит жизнь. Тысячи муравьев что-то делают. Одни строят маленькие комнатки, в которых прячутся от непогоды. Другие несут в муравейник кусочки картофеля, свеклы, зернышки семян — все, что находят в поле. Третьи охотятся за насекомыми — жучками, мухами.

Вдруг к муравейнику прибежал Муравей-Путешественник. Он убежал из своего муравейника, потому что не хотел работать. «Пойду, — думает, — в чужой муравейник, меня там накормят».

Муравьи сразу узнали чужого. Ведь каждый работник чем-то пахнет — хлебом, картофелем, свеклой, мухой. А Муравей-Путешественник ничем не пах.

— Муравей-бездельник! — закричали десятки муравьев и сбежались к Путешественнику.

Едва убежал Муравей-Путешественник от работников. Побежал в свой муравейник, но и там его приняли за чужого, потому что лапки его не пахли работой.

Лентяй и Солнце

В жаркий летний день пошел Лентяй в лес. Лег на тенистой поляне и уснул в мягкой траве.

Пока он спал, Солнце прошло по небосклону большой путь и поднялось в самую высокую точку. Поляну осветили солнечные лучи. Лентяй почувствовал, как Солнце припекает и голову и ноги. Подняться бы Лентяю и передвинуться в тень, на прохладную траву, но лень.

Говорит Лентяй Солнцу:

— Солнышко, передвинься, пожалуйста, немножко в сторону, мне жарко.

Солнце рассмеялось:

— Разве мыслимое это дело, чтобы Солнце передвигалось, куда Лентяю захочется!

Лентяй рассердился и закричал:

— Значит, ты не хочешь передвигаться?

— Не могу, — ответило Солнце.

— Ах так, — сказал Лентяй, — тогда я назло тебе буду лежать здесь.

Камень на меже

Жили два человека. У каждого из них было свое поле. Они пахали землю, сеяли хлеб. Трудились на своем поле с утра до ночи.

И вот откуда-то взялся Камень. Не очень большой, но и не маленький — с собачью голову. Пахавший ниву человек увидел Камень на своем поле. Выбросил на поле соседа. Сосед косил хлеб, увидел Камень и думает: «Откуда взялся? Выброшу его на поле соседа». И выбросил.

Так перебрасывали они Камень с поля на поле много лет. Немножко сердились друг на друга, обнаружив Камень на своем поле, но быстро забывали о нем и оставались большими друзьями.

Но потом им пришло в голову: положим Камень на меже. Положили Камень на меже — и стали непримиримыми врагами. Ворвали друг у друга снопы среди ночи, ненавидели друг друга.

Умер один человек, потом его сосед. Умерли врагами.

Хозяевами стали их дети. Они пришли на межу и решили: уберем Камень, выбросим его в омут. Унесли Камень в омут. Распахали межу. Вместо двух полей стало одно большое поле. Трудятся на нем дети двух враждовавших хозяев. Трудятся и дружат. А Камень лежит в омуте.

Вечный часовой

Рядом с пшеничным полем могила воинов, павших в битве за освобождение села от фашистов. Каждый вечер приходят сюда

пионеры, поливают цветы.

Сегодня пионеры почему-то не пришли к могиле. Пришла одна Варя. Поставила поливалку у памятника и стала ждать товарищей. Но никого не было. Варя долго смотрела на бронзовую статую советского солдата, хранящего вечный покой своих братьев. Из оврагов расплзался по степи вечерний сумрак.

Ушла Варя домой, а поливалку забыла. Наступила ночь. В небе мерцали звезды.

Ровно в полночь бронзовый Часовой сошел с пьедестала, обошел могилу, взял поливалку и пошел к реке. Принес воду, полил цветы и снова взошел на пьедестал.

Варя проснулась на рассвете. Она вспомнила, что цветы остались не политыми, и на душе у нее было тяжело. До восхода солнца Варя прибежала к могиле. Посмотрела на цветы, на землю, на поливалку и застыла от изумления: цветы были политы, в поливалке остались капли воды, а грудь вечного Часового еще не успокоилась после ходьбы и слегка вздрагивала.

Маленькая лопатка

Собрался отец в магазин.

— Я пойду с вами, тато, — попросил шестилетний сын.

— Иди, сынок, — разрешил отец.

Купили отец с сыном в магазине две большие ложки и одну маленькую.

Большие ложки — отцу и матери, а маленькую — сыну.

Потом лопату купили. Прочную, острую лопату.

— Этой лопатой лет десять можно землю копать, — сказал отец.

Сын увидел на полке маленькую лопатку.

— Тато, — просит сын, — купите и мне лопату. Я тоже землю буду копать.

Купил отец сыну маленькую лопатку.

Пришли домой, сели обедать. Отец с матерью едят большими ложками, а сын — маленькой.

После обеда отец взял лопату и пошел огород копать. Сын тоже взял свою маленькую лопатку, чтобы отцу помогать, но отец сказал:

— Иди со своей лопаткой песком играть...

Пошел сын с лопаткой к куче песка, поиграл немного. Надоело играть, и он положил лопатку под кровать.

Так и валяется маленькая лопатка под кроватью. А маленькая ложка лежит вместе с большими ложками. Как только садятся обедать, мать и отец берут большие ложки, а сыну дают маленькую.

Сколько восходов я проспал!

Завтра летние каникулы.

Третьеклассник Василек спрашивает отца:

— Папа, а что я буду делать летом?

— Отдыхать, — отвечает отец, — а хочешь, поедем со мной завтра в поле.

Обрадовался Василек. Его отец работал агрономом. Он вставал чуть свет и уезжал в поле на весь день.

Утром Василек сквозь сон чувствует: кто-то дотронулся до его плеча, тормозит, будит. Ох как не хочется вставать!

Но вспомнил Василек, что сегодня они с отцом едут в поле. Вскочил, посмотрел вокруг. На улице еще темно. На небе звезды сияют, а на востоке небо порозовело.

Василек умывается, позавтракал с отцом. Вот они уже во дворе. Василек показывает на розовое небо на востоке и спрашивает:

— Папа, неужели там пожар?

Отец усмехнулся.

— А ты никогда не видел, как всходит солнце?

— Не видел, — ответил Василек.

Потом они стояли на околице села.

Перед ними желтело пшеничное поле в лучах восходящего солнца. Сияли капельки росы. Высоко в синем небе пел жаворонок.

— Красиво как! — тихо промолвил Василек. — Неужели так начинается каждый день? Сколько же восходов я проспал!

Прощание с конем

Много лет работал дед Николай на колхозной конюшне. Пришло время идти на пенсию.

В последний день своей работы встал дед Николай на рассвете, пришел на конюшню — прощаться с лошадьми.

Ровным рядом возле желоба стояли молодые лошади. Дед Николай погладил каждую по шее. А в углу конюшни стоял старый конь Ветер. Когда-то он был быстрым и горячим, как летний степной ветер. А теперь ноги у него стали толстыми, как пеньки, грива сделалась реденькой.

Ветер сразу узнал старого конюха. Он потянулся к нему, положил голову на плечо.

Долго-долго стоял дед Николай возле старого коня. Вздохнув, пошел домой. А в конюшню пришел молодой конюх.

На следующий день дед Николай проснулся на рассвете. Вышел из хаты и остановился удивленный: возле двери стоял его верный друг Ветер.

Не забывай о винтике!

Юрко сидел дома и выполнял домашнее задание по грамматике. Сначала он переписал несколько предложений. Нужно было еще подчеркнуть имя существительное, но Юрко спешил и не сделал этого. Быстренько закрыл тетрадь и побежал к мальчикам играть в мяч.

Вечером отец проверял тетради. Он увидел, что Юрко не закончил упражнение.

— Почему же ты не закончил работу? — спросил отец.

Юрко наклонил голову и молчал.

— Слушай, что я тебе расскажу, — сказал отец. — На заводе построили большой пассажирский самолет. Много рабочих трудились, чтобы все сделать, как надо. Осталось завинтить под крылом один маленький винтик. Поручили одному рабочему:

— Возьмите винтик и завинтите под крылом.

А рабочий забыл.

Так и передали самолет на аэродром.

Полетел самолет в первый рейс. В новом самолете сидели пятьдесят пассажиров. Но ведь он был без винтика... Поломался самолет, упал и разбился. Люди погибли.

Вот что бывает, когда человек забывает о маленьком винтике.

Не забывай, сын, о винтике!

По капле

Никита, ученик четвертого класса, был очень ленивым. Не хотел как следует работать, вот и получил двойку по грамматике.

Дали Никите работу на лето. Положил он на стол учебник грамматики и вздохнул тяжело. Нужно выполнить двести упражнений. Разве такую работу сделаешь?

Прошел день, прошел другой, прошел третий. Вот и неделя проходит, а Никита каждый день только посмотрит на книжку и вздохнет — тяжело-тяжело.

Устал Никита от безделья. Сидит и смотрит в окно. А за окном под водосточной трубой стоит пустое ведро. Из трубы в ведро капает вода — капля за каплей.

Нечего делать Никите, сидит он возле окна целый день и смотрит, как вода капает.

А вечером вышел Никита, смотрит, а воды уже полведра накопало. На следующее утро ведро было полным.

Удивился Никита: значит, из маленьких капелек насобиралось полное ведро воды!

Вздохнул тяжело Никита и открыл грамматику. И тетрадь открыл.

Пять дубов

Два школьника Митя и Сережа пошли с учителем в лес. Учитель выкопал им по три маленьких дубочка и сказал:

— Несите домой, посадите эти дубки возле хаты.

Принес Митя дубки. Выкопал одну ямку, посадил дубок. Взял второе деревце, посмотрел на него, и показалось Мите, что корень у дубка слабый.

Выбросил Митя дубок на дорогу.

Посмотрел на третий дубок. Показалось ему, что веточки у него слишком тоненькие.

Выбросил Митя третий дубок на дорогу.

А Сережа посадил свои три дубка, потом вышел на дорогу и увидел два деревца, лежавшие в пыли. Поднял их Сережа, посадил рядом со своими тремя дубками.

Поливает Сергей дубки, растут они, зеленеют.

А Митя забыл о своем дубке, засохло маленькое деревце.

Прошло много лет. Стали Митя и Сережа взрослыми людьми, отцами. У Мити есть маленький сын Дмитрик, а у Сережи — маленький Сергейка.

Спрашивает Дмитрик у отца:

— Тато, почему возле Сергейкиной хаты растет пять дубов, а возле нашей нет ни одного?

Молчит отец.

Большое ведро

Вечером в школу пришли четырнадцать малышей, чтобы полить сеянцы яблонь. Особенно щедро сеянцы надо поливать осенью, когда земля становится сухой после летней жары.

Учитель поставил в саду четырнадцать ведер. Тринадцать ведер были маленькие, а четырнадцатое — большое.

Дети быстро разобрали маленькие ведра. Осталось одно ведро — большое. И один ученик без ведра остался — маленький синеглазый мальчик Миша. Он был очень медлительный, задумчивый.

— Ну что же, Миша, — сказал учитель, — бери большое и носи по полведра.

Дети начали поливать сеянцы. Все носят воду маленькими ведрами, а Миша — большим. И набирает не полведра, а полное.

Всем носить легко, а Мише — тяжело.

Одна девочка сказала:

— Не надо зевать, Мишка. Быстрее надо было хватать маленькое ведро.

Кто-то засмеялся.

Вот и закончили поливать.

Учитель сказал:

— Теперь нарвите себе по полному ведру яблок и отнесите домой. Угостите мам и бабушек.

Почему голуби прилетели к Олегу

В маленькой сельской школе на высоком столбе посреди двора стоит красивый деревянный домик. С оконцами и дверью, как будто настоящий. Живут в нем голуби.

Каждый день дети приносят голубям корм: кто пшеницу, кто хлеб, а кто и гречку. Кормят голубей по очереди.

Тот, чья очередь подошла голубей кормить, зовет их к себе: гуль-гуль. Голуби едят корм, но боятся приблизиться к детям.

— Почему они боятся? Почему к рукам не идут? — удивляются дети.

В последний день занятий учитель сказал, чтобы летом тоже по очереди приходили дети в школу и кормили голубей.

Прошло лето. Наступило первое сентября. Каждый школьник, собираясь в школу, подумал: как там голуби живут? Каждый взял полный карман корма.

Вот и школьный двор.

Учитель предложил:

— Разойдитесь, дети, по двору, станьте по одному. Хочу увидеть, кто кормил голубей летом.

Дети разбежались по двору, стали по одному. Каждый начал звать: гуль-гуль... — и корм на землю сыпать.

Поднялись голуби со своего домика и полетели все к Олегу. Клюют близко-близко, один даже на плечо сел, другой — на руку.

А остальных детей голуби будто бы и не замечают.

Петрик и Марийка

Петрик учится в первом классе. А сестричка его Марийка еще не ходит в школу, пойдет только на следующий год.

У Петрика большая беда: лень. Он знает: чтобы научиться хорошо читать, надо взять книгу, открыть ее и читать вслух. Читать полчаса, читать каждый день.

А Петрику не хочется брать в руки книгу. Не хочется читать, ведь гулять приятнее и веселее. Придет Петрик домой, бросит портфель, пообедает и бежит гулять. Осенью играет в мяч, зимой гоняет на коньках. А книги лежат.

Прошло полгода. Все дети уже хорошо читают, а Петрик едва слово из слогов складывает. Пришла однажды учительница к маме Петрика и говорит:

— Если Петро каждый день не будет читать, останется на второй год в первом классе.

Сидит Петрик, слушает эти слова, и так стыдно ему.

А Марийка радуется:

— Вот хорошо, оставляйте Петрика на второй год, я с ним вместе буду ходить в один класс.

Покраснел Петрик, даже слезы на глазах задрожали.

А Марийка продолжает:

— Я уже читать умею.

Взяла девочка со стола книгу и начала читать.

— Ты читаешь, как самые лучшие мои ученики! — похвалила учительница.

Ушла домой учительница, а Петрик все сидит возле стола, думает: «Не хочу быть слабее Марийки! Заставлю сам себя...»

Раскрыл книгу, начал читать. На улице снег блестит, солнце сияет, воробьи чирикают, коньки под лавкой лежат... Так хочется гулять! Но как подумает Петрик, что в одном классе с Марийкой придется учиться, страшно ему становится. И он читает, читает...

Теперь каждый день, когда приходит Петрик домой, пообеда-ет и берется за шапку, чтобы идти гулять, маленькая Марийка спрашивает:

— Петрик, будем в одном классе учиться?

Услышав эти слова, Петрик бросает шапку и садится за книгу.

Самая лучшая линейка

Николай и Роман сидят за одной партой. У Николая за письменные работы по русскому языку всегда пятерки, только иногда четверки. У Романа — всегда тройки.

Вот и сегодня раздала учительница тетради с диктантом, что писали на прошлом уроке. У Николая опять пятерка, а у Романа нет никакой отметки. Это значит, что ошибок порядочно. Написала учительница: «Нужно работать лучше».

Загрустил Роман.

После урока русского языка пошли школьники в мастерскую на урок ручного труда. Каждому ученику учитель дал дощечку и сказал: нужно сделать линейку.

Николай и Роман работали рядом. У Николая линейка вышла неровная, корявая, а у Романа — красивая, гладенькая, ровная.

Учитель сказал:

— У Романа линейка самая лучшая. Ему пятерку поставлю. А тебе, Николай, никакой оценки нельзя поставить. Нужно работать лучше.

Загрустил Николай.

Окончился урок. Роман просит учителя:

— Дайте мне ту линейку, что я сделал.

— Бери, — разрешил учитель.

Роман взял линейку, принес ее в класс и положил на парту — рядом с тетрадью, в которой за диктант не поставлена оценка.

Как Юра воспитывал себя

Юра учится в третьем классе. Он живой, непоседливый, сообразительный, но немного ленивый мальчик. Не хочется иногда Юре выполнять домашние задания.

Зато он очень любит играть в мяч. Однажды, играя, упал и сломал ногу. Пришел врач, наложил на ногу гипсовую повязку и сказал, что придется лежать месяц.

Лежит Юра, грустно ему. Вставать нельзя, о мяче и думать не приходится.

Тяжело лежать мальчику. Он и решил: буду думать о чем-то интересном, чтобы время быстрее шло.

Вспомнил Юра, как рассказывала учительница о Николае Островском. Этот писатель был болен, не мог вставать с кровати, даже ослеп, но написал книгу.

«Буду и я работать, — решил Юра. — Ведь больна у меня только нога. Буду читать книги, учить уроки».

Как решил, так и сделал. Мама положила на стол возле кровати учебники, тетради и ручку.

Проснулся Юра — и сразу за уроки. Задачи решает, упражнения по грамматике пишет, рассказы читает.

«В школе мои товарищи занимаются по четыре часа каждый день, а я буду работать по пять», — решил мальчик.

Иногда бывает, проснется Юра и не хочется ему братья за книгу. Но ему становится стыдно. Он думает: «Разве так может поступать настоящий человек? У меня больна только нога. Работать же надо головой».

Подумав так, берется Юра за книгу.

Мокрая и сухая рубашка

У матери два сына — Иван и Сергей, им по двенадцать лет.

Когда начались летние каникулы, мать сказала сыновьям:

— Берите сапки, идите на работу в колхоз.

Еще и солнце не взошло, разбудила мать сыновей. Взяли мальчики сапки и пошли пропалывать подсолнечник.

Вечером братья вернулись с работы. У Ивана рубашка мокрая, а у Сергея — сухая.

Умылись мальчики, пообедали. Иван лег спать, ведь завтра опять на работу. А Сергей вышел во двор, сел на скамейку и музыку слушает.

На следующий день еще только братья дверь открыли, а мать уже смотрит на рубашки. У Ивана рубашка мокрая, а у Сергея — сухая.

Спят сыновья. А мать до полуночи сидит над ними. Посмотрит на Ивана — улыбнется. Посмотрит на Сергея — тяжело вздохнет.

Он стал тружеником

У матери трое детей — десятилетняя Наташа, семилетняя Оля и маленький Олег. Ему еще только два года. Он часто спрашивает у мамы и сестричек: «А это что? А почему голубь летает, а курица не летает?»

В субботу мама сказала дочкам:

— Давайте подметим двор. Много собралось мусора.

Мама, Наташа и Оля взяли веники и начали подметать двор. Мусор собрали в кучу, унесли на огород и зажгли.

Горит мусор. А маленький Олег увидел во дворе соломинку, взял ее и понес к огню. Отдал матери и говорит:

— Вот я подобрал соломинку.

Мама взяла из рук Олега соломинку и бросила в огонь.

— Сегодня у нашего Олега большой праздник, — сказала мама дочкам.

— Какой праздник? — удивленно спросили Наташа и Оля.

— Он стал тружеником.

Как Федя делал домашние задания

Федя учится в третьем классе. Не любит он домашние задания делать. Придет из школы, положит портфель, пообедает и идет гулять до вечера. А вечером сядет и быстренько, как-нибудь напишет упражнения. А задачу часто и не решает.

Однажды пришел Федя из школы, пообедал. Хотел гулять идти, а мама говорит:

— Сделай задания, тогда гуляй.

Федя сел за стол, быстренько переписал упражнение, задачу решил — была очень легкая.

Видит мама, что Федя написал очень плохо.

— Перепиши красиво, — попросила мама.

Не хочется Феде писать, но ничего не поделаешь.

Переписал упражнение и задачу, а мама опять недовольна.

— Ты опять плохо написал. Напиши красиво, а то гулять сегодня не пойдешь.

Федя долго плакал, так не хотелось ему еще раз писать. Но подумал мальчик: если напишу плохо, мама опять заставит переделывать.

Написал Федя красиво.

Вечером отец вернулся с работы и спрашивает у мамы:

— Ну, как Федя учится? Как он задания сегодня выполнил?

— Хорошо работает наш сын, — похвалила мама. — Написал раз — не понравилось Феде, написал второй — не понравилось Феде. Он переписал в третий раз — красиво-красиво. Покажи, сынок.

Федя положил тетради перед отцом.

— Молодец, Федя, — похвалил отец. — Ты станешь настоящим человеком.

Федя наклонил голову и покраснел.

Счастье и труд

У одной бедной женщины были два сына-близнеца.

Когда сыновьям исполнилось семь лет, мать дала им по ведру, взяла за руки и сказала:

— Пойдем, сыны, добывать разум.

Шли они день, шли другой, а на третий пришли к высокой горе.

— В этой горе, — рассказала мать, — маленькими золотыми крупичками рассыпан разум. Чтобы добыть разум, нужно найти полное ведро маленьких золотых крупинок. Добывайте себе разум. — И дала сыновьям по маленькой лопатке.

Сыновья-близнецы были очень похожи друг на друга: синие глаза, черные брови, белое лицо... но душа у них была разная. Один сын — Работящий, а другой — Ленивый.

Ленивый взял ведро и лопатку и пошел прочь от горы.

— Пойду к речке, — сказал он Работящему, — рыбу половлю и уху сварю.

А Работящий сел возле высокой горы и начал пересыпать землю маленькой лопаткой. Наберет лопатку земли, высыпет, а из нее иногда падает золотая крупинка. Он ту крупинку и кладет в ведро.

Прошло много лет. Ленивый сын вспомнил о своем Работящем брате и решил: пойду посмотрю, жив ли он еще.

Идет день, идет другой, на третий день приходит к горе. Но гора совсем не там, где была много лет тому назад, когда они с братом были семилетними детьми. Стоит возле горы Работящий брат, а рядом с ним полное ведро золотых крупинок.

Удивился Ленивый, понял, что его Работящий брат пересыпал всю земляную гору и добыл разум. А он, Ленивый, только и научился рыбу ловить и уху варить.

— Что же ты теперь будешь делать? — поинтересовался Ленивый брат у Работящего

— Пойду добывать счастье для матери.

— За золото счастье купишь? — спросил Ленивый.

— Счастье не покупается, — отвечал Работящий брат, — счастье достигается трудом.

Что посеешь, то и пожнешь

К нашему дому прилетели голубь с голубкой. Сели на крыльцо и воркуют. Смотрят на меня и словно о чем-то просят. Я полез на чердак, открыл маленькое оконце. Голуби спрятались в него. Позже

я вынес им зерна, они поклевали и снова спрятались в оконце на крыше.

На следующее утро я опять покормил голубей и поставил им корытце с водой. А потом — когда покормлю, а когда и забуду. Больше было таких дней, когда я забывал покормить голубей. Они сидят на крыльце, смотрят на меня, а я все куда-то спешу. Иду как-то, а голубь летит надо мной, будто собирается на плечо сесть. Я подумал, что голубь играет. И не догадался, что ему есть хотелось.

Один раз утром вижу — голуби сидят во дворе у соседей, и маленькая Оля кормит их. А ее отец строит на столбе маленький домик — голубятню.

Больно стало мне. Звал я голубей, звал, но они больше ко мне не прилетели. Поселились в голубятне. Оля каждый день кормит их — и утром, и вечером. Они полюбили девочку: садятся ей на плечи, идут в руки.

«Что посеешь, то и пожнешь», — говорит народная поговорка. Посеял равнодушие — пожал пренебрежение. Птицы не любят тех, кто равнодушен к ним.

Пекарь и Портной

Заспорили Пекарь и Портной: чей труд важнее и нужнее людям?

Пекарь говорит Портному:

— Что случится, если я не испеку хлеб? Да без хлеба ни шахтер в шахту не спустится, ни тракторист за руль не сядет, ни ты, Портной, ножницы в руки не возьмешь.

— А что случится, если портных не станет? Кто одежду сошьет? Без одежды ни шахтер в шахту не спустится, ни тракторист за руль не сядет, ни ты, Пекарь, в свою пекарню не пойдешь.

Так и не пришли к одному мнению — чей же труд важнее и нужнее людям.

— Я обойдусь без тебя, Портной, — сказал Пекарь.

— И я проживу без тебя, Пекарь, — ответил Портной.

Пошли каждый на свою работу. Трудится Пекарь день, трудится другой — можно и без Портного обойтись. На третий день повесил Пекарь пиджак возле печи, рукав пиджака и обгорел; да так обгорел, что и пепел посыпался. Почесал затылок Пекарь. Что же делать? Пиджак с одним рукавом. К Портному нужно идти...

А Портной тем временем поработал день без хлеба — ел суп и кашу. Поработал второй день без хлеба... А на третий день живот так подвело, что и ножницы из рук выпали. Надо идти к Пекарю за хлебом.

Вышли из дома одновременно — Пекарь и Портной. Пекарь шел к Портному, а Портной — к Пекарю.

Встретились. Пекарь держит в руке пиджак без рукава, а Портной — пустую корзинку.

Старенький стол

Большая семья жила в маленьком доме на окраине города — отец, мать, пятиклассник Коля, его старший брат — семиклассник и их маленькая сестричка. Каждый день девочку водили в детский сад: один день — брат, второй день — Коля.

В доме была детская комната. Тут стоял старенький стол из сосновых досок. На нем и уроки делали, и мастерили. Можно было разложить на столе инструменты, можно было резать, клеить, пилить, забивать гвозди. На этом столе мальчики построили самолет — настоящий, с моторчиком.

К Николаю и старшему брату каждый день приходили друзья. Интересно было вместе и уроки делать, и машины строить.

И вот пришел в семью праздник. Мама так и сказала: «Это наш праздник». Дали им квартиру в новом, только что построенном высокоом доме. Квартира в центре города, на третьем этаже. Теперь домой можно не просто идти, а ехать лифтом.

Отец купил новую мебель для новой квартиры: полированные столы, диваны, шкафы, стулья. Все блестит, переливается.

Когда новую мебель расставили в четырех комнатах новой квартиры, выяснилось, что старую мебель: шкаф, стулья, а также старенький стол — негде ставить. Их сложили во дворе и подожгли. Старые сосновые доски весело горели, а мама плакала.

В новой квартире детям отвели большую, просторную комнату. Посреди комнаты поставили полированный стол и шкаф для книг.

Инструменты — молоток, рубанок, пилку, лобзики — мама спрятала в ящик и сказала:

— На этом столе нельзя мастерить. Можно только уроки делать. Но перед тем, как разложить тетрадки и учебники, стол надо покрыть бумагой.

— А мальчикам можно приходить? — спросил Коля.

— Можно, но будет лучше, если вы к ним будете ходить.

Коля сел возле большого полированного стола и с грустью и сожалением вспоминал старенький стол из сосновых досок.

Как Федя почувствовал в себе Человека

Пошел Федя вместе с мамой на колхозное поле картофель копоть.

— Восемь лет тебе, — решила мама, — работать надо по-настоящему.

Заняла мама четыре рядка, а Федя — один. Подкапывает мама куст, а Федя выбирает из ямки картофелины и бросает в ведро.

Не хочется Феде работать. Выберет из куста те картофелины, что сверху лежат, а к тем, что внизу, землей покрыты, добираться не хочется. Мама заметила такую работу, выбрала картофелины, оставленные Федей, и говорит:

— Разве тебе не стыдно? Человек же смотрит и видит все.

Оглядывается вокруг себя Федя с удивлением:

— Где же тот Человек? Что он видит?

— В тебе, Федя, Человек. Он все видит, все замечает, но только ты не всегда прислушиваешься к тому, что он тебе говорит. Вот попробуй, прислушайся, услышишь голос Человека в себе, он тебе скажет, как ты работаешь.

— Где же он во мне — Человек? — спрашивает Федя, еще больше удивляясь.

— В голове твоей, и в груди, и в сердце, — объяснила мама.

Федя перешел к новому кусту, выбрал картофелины, лежавшие сверху. Хотел было оставить этот куст и перейти к другому... вдруг как будто бы в самом деле кто-то упрекает: что же ты делаешь, Федя? Ведь там еще есть картофель, под землей. Удивился Федя, оглядывается. Никого нет, а как будто бы кто-то смотрит на его работу и стыдит.

«И в самом деле, наверное, Человек видит мою работу», — подумал Федя, вздохнул и, разгребая землю, нашел еще несколько крупных картофелин.

Веселее стало Феде, вздохнул он облегченно. Даже песенку запел.

Работает мальчик час, работает второй — все больше удивляется. Думает: зачем так глубоко разгребать землю, нет ведь там, наверное, картофеля... Но не успеет засесть в голове эта мысль, как кажется ему, что кто-то увидел эту мысль. Стыдно становится Феде. Но и радостно. Почему радостно, он не может дать себе отчета, а вот почему стыдно, он понимает: не хочется быть плохим.

«Хороший это друг — Человек», — думает Федя.

Утраченный день

Мама уходила на работу до восхода солнца. Она разбудила девятилетнего Петю и сказала:

— У тебя начинаются каникулы. Вот тебе работа на сегодня: посади возле хаты дерево и прочитай эту книгу о Далеких Синих Горах.

Мама показала, где выкопать дерево и как его посадить, положила на стол книгу о Далеких Синих Горах и пошла на работу.

Петя подумал: посплю еще немного... очень уж сладко спится, когда мама уходит на работу. Лег и сразу же уснул. Снилось ему: у хаты выросло дерево, которое он посадил, а Далекие Синие Горы стали совсем не далекими и стоят у самого пруда.

Проснулся Петя — ой, беда! Солнце уже высоко в небе. Хотел сразу же за работу взяться, но подумал: успею еще.

Сел Петя под высокой тенистой грушей. Думает: вот посижу еще немножко и возьмусь за дело.

Потом Петя пошел в сад, ягоды ел, потом за бабочкой с полчасика гонялся, потом снова под грушей сидел.

Пришла мама вечером, говорит:

— Показывай, что ты сделал, сын.

А Петя ничего не сделал. Стыдно ему матери в глаза смотреть.

— Знай, сын, что теперь на земле будет меньше на одно дерево, а среди людей — меньше на одного человека, знающего, что такое Далекие Синие Горы. Ты потерял большое богатство — знания. Теперь сколько ни трудись — все равно не узнаешь всего, что узнал бы, если бы не этот потерянный день. Идем, покажу тебе, что сделали люди за тот день, который ты потерял.

Взяла мама Петю за руку и повела. Подвела к вспаханному полю, показывает:

— Вчера здесь была стерня, а сегодня вспаханная нива. Здесь работал тракторист. А ты бездельничал.

Подвела к колхозному двору, показывает много-много ящиков с яблоками и говорит:

— Эти яблоки утром были на деревьях, а сейчас, видишь, в ящиках. Ночью их повезут в город. Здесь и я работала. А ты бездельничал.

Подвела сына к большому вороху зерна.

— Это зерно утром было в колосках. Хлеб скосили и смолотили комбайнеры, привезли шоферы. А ты бездельничал.

Подвела к стене, выложенной из кирпича.

— Здесь утром был только гранитный фундамент, а сейчас кирпичная стена. Хорошо потрудились каменщики. А ты бездельничал.

Подвела к большому белому дому, зашла с сыном в дом. На полках Петя увидел много испеченных хлебов. Все здесь пахло хлебом — и воздух, и стены, даже трава на зеленой лужайке перед домом.

— Это пекарня. Утром этот хлеб был мукой, а теперь слюнки текут... хочется попробовать вкусную горбушку. Целый день пекари трудились. Сейчас машина придет, хлеб повезут в магазин. А ты бездельничал.

Наконец, зашли они в домик, на дверях которого Петя прочитал: «Библиотека». Библиотекарь показал большую полку, на ней стояло много книг.

— Эти книги люди прочитали сегодня. Их принесли совсем недавно. И столько же взяли новых книг, — объяснил он.

«А я бездельничал...» — подумал Петя. Ему было стыдно даже подумать об этом, и он склонил голову. Теперь он понял, что такое утраченный день.

Хлеб сладкий, потому что пот горький

Вечером, когда отец возвращался с работы, вся семья садилась за стол: отец, мать, семилетний Яша и его маленькая сестричка Майя.

Отец работал в колхозе трактористом и комбайнером. Сейчас, в летнюю пору, он шел на работу очень рано — в третьем часу утра. Ведь комбайн отдыхает только ночью, а ночь такая короткая. Возвращался отец запыленный — только глаза и зубы блестят. Мылся, переодевался, садился за стол. Тогда и все садились — мама, Яша и Майя.

Сегодня мама поставила на стол маленькие пампушки — белые, круглые, как мячики.

— Ой, какие вкусные пампушки, сладкие! — сказал Яша.

— Сладкие, потому что пот горький, — сказал, улыбаясь, отец.

— А разве пот горький? — удивился Яша.

— Если хочешь, завтра пойдем в поле. Узнаешь, какой пот.

— Хорошо! — обрадовался Яша.

Еще только серело, а отец уже подошел к Яшиной кровати. Мальчик быстренько встал, позавтракал и поспешил за отцом. На мотоцикле они приехали к комбайну.

Отец завел мотор, встал к штурвалу. Рядом с ним встал и Яша. Загремела, задрожала машина, пошла вперед. В бункер полилась пшеница, легким облачком поднялась солома.

Комбайн обошел ниву раз, другой, третий. Солнце поднималось все выше. Становилось жарко. Ветер поднимал солому, пыль летела в глаза и нос, скрипела на зубах. Солнце пекло, как горячая печь, пот лил с Яши ручьем, заливал глаза. Капельки пота попали в рот, и мальчик впервые в жизни ощутил, что пот горький и соленый.

А солнце еще только поднималось над землей. Что же будет, когда оно встанет над головой?

— Папа, это здесь вы работаете целый день? — спросил Яша.

— Нет, не целый день. Есть перерыв на обед — на один час.

— А сколько осталось до перерыва? — спросил Яша, вытирая пот рукавом.

Одинокий Муравей

Муравьи целое лето работали: построили себе в лесу большую кладовую, припасли на зиму пищу. В комнатки своей кладовой нанесли маленьких зернышек, кусочков сладкой травы.

Один муравей не захотел трудиться со всеми. Он сказал:

— Зачем мне эта большая кладовая? Разве много надо муравью? Горсточка зернышек — и достаточно. Я Одинокий Муравей. Никто мне не нужен, но и до меня никому дела нет. Я гордый Одинокий Муравей.

Построил Муравей себе маленькую лачужку, сел и размышляет.

Муравьи из Большого Муравейника построили кирпичный завод, делают кирпичи, укрепляют стены своей большой кладовой. Зовут Одинокого Муравья:

— Иди к нам, у нас веселей.

Одинокий Муравей говорит:

— Не мешайте мне думать.

— О чем же ты думаешь, Одинокий Муравей?

— Я думаю о том, что такое жизнь.

Пришла зима. В Большом Муравейнике тепло, уютно. А в лачужке у Одинокого Муравья холод, на стенах выступила изморозь. И есть нечего. Дрожит от холода и голода Одинокий Муравей. Не выдержал, убежал из лачужки. Просится в Большой Муравейник.

— Но почему же ты не думаешь свою думу, Одинокий Муравей? Ведь одному-то думать лучше.

— Хорошо думать, когда сыт. А когда голодный, никакая дума не думается.

Плохо оказаться Одиноким Муравьем.

Кустарь и Резец

Мастер работал Резцом по дереву. Вырезал Розу. Резец маленький, стальной, блестящий. В руках Мастера он был послушным и искусным.

Не окончив работу, Мастер куда-то ушел, а Резец положил на стол. В мастерскую зашел Кустарь. Видит, лежит на столе блестящий ножик. А рядом — неоконченная Роза. Взял Кустарь Резец и попытался вырезать лепестки Розы. Но у него ничего не получается. Крошит Резец Розу, портит работу Мастера.

Удивилась Роза, говорит:

— Резец, почему ты вдруг так плохо стал работать?

Резец отвечает:

— Я просто кусочек стали. Я становлюсь Резцом, когда возьмет меня в руки Мастер. А когда берет Кустарь — я не Резец, а острый ножик.

Человек принес жизнь

В зеленой степи есть серый, мрачный островок — Мертвое поле. С незапамятных времен на этом поле ничего не росло, потому что почва обильно пропитана солью. Над раскаленной глиной поднимались горячие потоки воздуха. Ни былинки, ни кузнечика, ни цветочка — ничего живого не было на Мертвом поле. Никогда не пел над Мертвым полем жаворонок, облетал стороной ворон, и небо над ним было не голубое, а серое.

Но вот пришел на Мертвое поле Человек. Принес корзинку живительного чернозема, высыпал. Принес вторую, третью, десятую. Шли дни, месяцы, проходили годы, а Человек с утра до ночи все носил и носил на Мертвое поле чернозем. Он засыпал Мертвое поле и посеял на нем пшеницу.

И произошло чудо. Мертвое поле зазеленело. Зашумела, заколосилась пшеница. Запел кузнечик, серое небо стало голубым, над

созревающими колосьями запел жаворонок. Жаворонки всего мира прислушались к его песне. Он пел о том, что нет в мире никого сильнее Человека.

Как Степан воду в бочку наливал

Степану уже пятнадцать лет. Еле-еле окончил он семь классов, но в восьмой его еще не перевели, потому что не научился хорошо читать. Если научится за лето хорошо читать, то переведут в восьмой класс.

Любит Степан долго спать, поздно вставать. Проснется Степан, а мать ставит ему на стол вареники. Наестся Степан вареников и в школу не хочется идти...

Настало лето. Сказала мама:

— Хватит, Степан, долго спать. Завтра иди в колхоз работать.

Разбудила мама Степана в пять часов утра. Пошел он в бригаду. Сказал ему бригадир:

— Вот тебе телега с бочкой. Вози воду людям в поле.

Поехал Степан к колодцу. Стал воду ведром наливать. Вытащил из колодца ведер десять, а бочка не наполняется.

«Ну и большая же бочка», — думает Степан и садится отдыхать.

Опять налил ведер двадцать, а бочка опять пустая.

Уже солнце поднялось высоко, стало припекать, а Степан все стоит с бочкой возле колодца.

Послали люди с поля девочку за Степаном.

Пришла девочка и видит: Степан воду в бочку наливает, а вода вытекает, потому что затычка висит на веревке, а бочка открыта.

— Почему же ты в бочке дырку затычкой не закрыл? — спросила девочка.

— А разве в бочке есть дырка? — удивился Степан.

Вол и Садовник

В поле работали Вол и Человек. Вол, запряженный в плуг, вспахивал поле. Медленно передвигал он ноги по земле, тянуть плуг было нелегко, но Вол привык повиноваться Хозяину. Он знал, что, если остановится, Хозяин больно ударит его кнутом да еще и сена меньше даст вечером.

А Человек вскопал лопатой небольшой каменистый участок, готовя его для виноградника. Вол утром слышал разговор Хозяина с Садовником. Садовник сказал: этот каменистый участок даже Волу не по силам. И вот сейчас Вол услышал: вскапывает Человек участок и поет. С него пот течет, а он поет и поет, и глаза у него веселые, радостные.

— Садовник, тебе тяжело? — спросил Вол, поровнявшись с Человеком.

— Ой, как тяжело... — ответил Садовник.

— Но почему же ты поешь и глаза у тебя радостные?

— Потому что я вижу этот мертвый каменистый участок уже вскопанным. Вижу на нем виноградные гроздья. Вижу радость в глазах людей, которые увидят мой труд.

— Как же ты все это видишь? — спросил изумленный Вол. — Этого ведь нет.

— Если бы Человек видел только то, что есть, он не был бы Человеком. Человек видит свое будущее.

— Научи меня, Садовник, видеть то, чего нет.

— Хорошо, — сказал Садовник, — сейчас я освобожу тебя от хомута.

— Но без хомута и кнута я не смогу работать, — взмолился Вол.

Садовник только развел руками и подумал: тот, кого заставляют работать хомут и кнут, не может видеть будущее. Он не сказал этих слов, потому что Вол все равно ничего бы не понял.

Что будет, если остановится время

Очень давно в небольшой сельской школе учился мальчик Василько. Работал в школе один учитель, и все дети занимались в одном классе.

Пришло лето. Василько окончил второй класс и с гордостью сказал отцу и матери:

— Теперь я уже третьеклассник.

И еще рассказал он о том, что, уезжая на лето куда-то в отпуск, учитель доверил ему очень большое дело. В крохотной комнатке, которая звалась учительской, висели маленькие часы — ходики. Они весело тикали, отсчитывая время. Время шло, и на длинной цепочке, уходящей куда-то внутрь часов, опускалась гирька. За сутки она опускалась так низко, что часы остановились бы, если бы кто-нибудь не подтянул гирьку вверх.

— Вот тебе ключ от школы, Василько, — сказал учитель. — Каждое утро приходи, открывай школу, заходи в учительскую и подтягивай гирьку. Если забудешь и не придешь в школу — произойдет беда.

— Какая? — испугался Василько.

— Остановится время.

Василько широко открыл глаза от удивления. Он не знал, шутит учитель или говорит правду. Что-то подсказывало мальчику, что это шутка... Но может быть, и в самом деле такое случится. Кто его знает... Может быть, и в самом деле время остановится...

Василько задумался: «Что же произойдет, если остановится время?» Он пытался представить, какая может произойти беда, но размышления ни к чему не приводили. Но, чтобы не произошло несчастья, он поднимался рано утром, приходил в школу, открывал

ее и, прислушиваясь к ровному тиканью ходиков, с радостью убеждался: время идет, время не останавливается.

Потом подтягивал гирьку, закрывал школу и уходил домой.

Было раннее утро. Село просыпалось. Василько улыбался, он знал, что и спокойное, радостное утро, и безмятежные люди, и резвый теленок, вырвавшийся со двора на сельскую улицу, — все это существует только потому, что он подтянул гирьку ходиков и время, к счастью, не остановилось.

Дырявое ведро

Один раз в неделю третьеклассники приходили вечером в школу с ведрами. Они поливали маленькие дубки, которые росли довольно далеко от школы — метров за триста.

Приходил и Николай Лежебока. Очень не хотелось ему работать. Несет Николай ведро с водой и всю дорогу от колодца и до дубков думает: «Зачем я на свет родился? Разве для того, чтобы это ведро носить?» Когда приближался день работы, Николай с самого утра думал: «Хотя бы сегодня дождь пошел».

Но дождя не было. Николай стал думать: «Как бы облегчить работу?» И придумал: пробил гвоздиком дырочку на дне ведра.

Набирает Николай полное ведро, но пока донесет — воды на дне остается. Легко стало Лежебоке.

Однажды к зеленым дубкам пришел дед Матвей — старый солдат. Все в селе уважали деда Матвея: за подвиги на фронте награжден он был тремя орденами.

Увидел дед Матвей, что Николай обманывает товарищей, а никто не видит обмана. Подошел к Николаю, когда мальчик выливал под дубок стакан воды, положил ему руку на плечо и говорит: — Выверни карманы.

Вывернул Николай карманы в штанах и смотрит с удивлением на деда. И мальчики смотрят, и вожатая.

Взял дед Матвей у Николая тот же гвоздик и провертел в кармане дырку. Потом и в другом кармане дырку сделал. Вынул из своего мешка две горсти желудей, положил в карманы Николаю и говорит:

— Это не желуды, а патроны. И ты идешь не воду набирать, а по врагу стрелять, потому что — война. Враг вон за тем забором. Подойди, мальчик, к забору, и вынимай там патроны из карманов.

Наклонив голову, Николай сделал шаг, другой, третий. Желуди все высыпались. Пока дошел до забора, не осталось в карманах ни одного.

— Подумайте, каким человеком может стать Николай, — сказал дед Матвей и пошел своей дорогой.

Дети стояли, опустив головы. Они думали.

Хлеб — это труд

Девятилетний Коля взял кусок хлеба, пошел в сад и стал бросать хлеб на грушу. Ему хотелось сбить с дерева созревшие плоды.

Подошел дедушка, спрашивает:

— Что это ты делаешь, Коля?

Мальчик наклонил голову, ему стыдно стало. Он знал, что делает нехорошо, но надеялся, что никто не увидит, как он бросает хлеб.

— Подними хлеб, — велел дедушка.

Коля поднял. Хлеб был в земле.

— У тебя есть чистый платочек?

Внук вытащил из кармана чистый платочек.

— Заверни хлеб в платочек.

Коля завернул хлеб в платочек.

— Неси этот хлеб, завернутый в платочек, домой... Положи в шкаф... туда, где лежат твои ценные вещи. Пусть лежит этот хлеб до того времени, пока ты вырастешь и у тебя родятся дети. Завещай детям и внукам своим, что хлеб — это труд, честь, жизнь человеческая и издеваться над ним — большое зло.

— Благодарю вас за науку, дедушка, — тихо сказал мальчик и понес кусок хлеба в платочке в дом.

Тот кусок хлеба Коля хранил много лет. Когда подросли его два сына и стали понимать, что такое труд и честь, он сказал им:

— Это самая дорогая ценность — хлеб. Его вырастил ваш прадед. Берегите и уважайте хлеб, ведь это труд человеческий.

Борщ со свежим хлебом

У матери было два сына — Работящий и Ленивый.

Однажды поехал Работящий сын в поле — землю пахать. А Ленивый сын пошел в сад под грушей лежать.

Мать думает: «Чего бы такого вкусного на обед сыновьям сварить?»

Сварила борщ со свежей капустой, со сметаной, с укропом и бурьяками. А к борщу испекла хлеба свежего, душистого.

Села мать возле стола, ждет сыновей. Вот уже и солнце садится, а Работящего брата нет. Ленивому же брату уже под грушей не лежится, хочется есть, но знает он, что обедать мать даст им обоим вместе.

Наконец приехал Работящий брат. Умылся, переоделся, сел за стол. И Ленивый брат сел.

Налила мать две миски борща, разрешила хлеб на куски. Запахло в хате борщом и свежим хлебом.

Ест Работящий брат хлеб и благодарит мать.

— Ой, и вкусный же вы борщ сварили.

Съел Работящий брат миску борща и попросил еще немного.

А Ленивый брат съел одну ложку — поморщился, вторую ложку съел — загрустил, а как третью съел — ложку на стол положил и спрашивает у матери:

— Мама, почему это борщ такой невкусный?

— Поезжай, сын, завтра в поле, — ответила мать, — тогда и борщ будет вкусный, и хлеб душистый...

Пусть кто-то другой

Пятый класс собрался на экскурсию в лес.

— Целый день будем в лесу, — сказала учительница. — И еду сварим, и книгу прочитаем, и отдохнем.

Дети с нетерпением ждали воскресенья.

В субботу все задержались в школе, и учительница еще раз напомнила, что нужно брать каждому:

— Возьмите хлеб, сырой картофель, сало, крупу... Положите в рюкзак бутылку или термос с водой. Не забудьте взять иголку с ниткой...

— А для чего брать иголку с ниткой? — спросил Коля.

— Все случается в походе. Может быть, у кого-то пуговица оторвется.

С вечера дети приготовили рюкзаки. Уложив все, каждый подумал: «Ну зачем я буду брать иголку с ниткой? Пусть кто-то другой возьмет... У меня никогда и дома пуговицы не отрываются...»

Еще до восхода солнца все собрались на школьном дворе. Отправились в лес. Весело было и в дороге, и в лесу.

Коля полез на дерево: захотелось ему срезать причудливый сучок. Он не слез с дерева, а прыгнул. В ту же минуту у него отлетела пуговица от штанов.

Придерживая рукой штаны, Коля пошел к мальчикам. Что-то спрашивал у них, а они отрицательно мотали головами и пожимали плечами.

Учительница заметила: что-то не в порядке у Коли.

— В чем дело, Коля? — спросила она.

— Да вот... пуговица от штанов оторвалась.

— Ну, пришей...

— Иголки нет...

Вот тут и выяснилось, что иголку не взял никто. Каждый думал: кто-нибудь другой возьмет.

Так до вечера и держал Коля штаны в руках. И по дороге домой держал...

Человек с Горячим Сердцем

Узенькой тропинкой шли два путника. С одной стороны тропинки плескалось синее море, с другой — стояли седые горы.

Шли путники долго. Они искали Красоту. Один из них был Че-

ловек с Горячим Сердцем, а другой — Человек с Холодным Сердцем.

Человек с Горячим Сердцем взглянул на море, и глаза его стали изумленными и ласковыми. Он сказал:

— Какое оно сильное, могучее и вечное — море.

А Человек с Холодным Сердцем сказал:

— Да, много воды.

Подошли путники к серому камню. У Человека с Горячим Сердцем радостно вспыхнули глаза.

— Смотри, какой прекрасный цветок. Да это же и есть та Красота, которую мы ищем!

— Где ты видишь цветок? — удивился Человек с Холодным Сердцем. — Это же серый камень. Вот и трещина в нем, вот и пылью покрыт он, камень...

— Да, камень, но там, внутри, цветок розы, — возразил Человек с Горячим Сердцем. — Надо только добраться, освободить его из каменного плена.

Человек с Горячим Сердцем много дней долбил и резал серый камень. А Человек с Холодным Сердцем сидел на берегу и с тоской смотрел на море.

Наконец из-под осколков камня показался цветок изумительной красоты. Казалось, весь мир вокруг притаился, всматриваясь в Красоту, которую освободил человек из каменного плена.

Даже горы поднялись выше. Даже волны морские затихли, и безбрежное море стало как зеркало.

Только Человек с Холодным Сердцем был равнодушен. Он прикоснулся пальцем к чудесному цветку, попробовал ногтем и сказал:

— Да, крепкий камушек...

Пахарь и Крот

Пахарь пахал землю. Вылез из своей норы Крот и удивился: вспахано уже большое поле, а Пахарь все пашет и пашет. Решил Крот посмотреть, сколько земли вспахал Человек. Пошел Крот по вспаханному полю. Шел до самого вечера, а до конца поля не дошел. Вернулся в нору. Утром вылез из норы, сел на дороге, ждет Пахаря с плугом, чтобы спросить его:

— Зачем ты вспахал такое большое поле и продолжаешь пахать еще?

Пахарь отвечает:

— Я пашу не только себе, но и людям.

Удивился Крот:

— Почему ты пашешь людям? Пусть каждый работает на себя. Вот я рою нору себе, и каждый Крот роет нору тоже себе.

— Но ведь вы же кроты, мы — люди, — ответил Пахарь и начал новую борозду.

Две лопаты

Хозяин купил две новые стальные лопаты. Одну укрепил на черенок, и она стала тружеником. Лопатой копали огород, рубили свеклу на корм животным, весной рыли ямы для деревьев, зимой счищали лед со ступенек.

А вторая лопата стояла без дела в чулане.

Прошел год, прошло два, три, четыре года, прошло пять, прошло десять, двадцать, тридцать лет. Первая лопата трудилась, а вторая — бездельничала.

Прошло пятьдесят лет. Хозяин стал стариком. Посмотрел он однажды на лопату-труженицу и говорит:

— Вот как, да ты уже старушкой стала, истерлась, вся в дырочках... Пора на отдых.

Снял хозяин лопату-труженицу с черенка и положил в чулан под лавку. Вот здесь и встретились две лопаты — труженица и бездельница. Бездельница, узнав свою сестру, сказала:

— Вот как, значит, ты уже не нужна хозяину. Какая же ты стала дряхлая, тощая...

— И тебе не стыдно так говорить! — возмутилась лопата-труженица. — Посмотри на себя — ведь ты проржавела насквозь! Я истерлась от труда, а ты проржавела от безделья.

— А что это такое — труд? — с удивлением спросила лопата-бездельница.

Лопата-труженица стала рассказывать ей о траншеях, выкопанных под фундамент большого здания, о глубоком колодце, о плотине... Но лопата-бездельница ничего не могла понять. Она спросила:

— Почему я ничего этого не понимаю? Ведь говорили мы с тобой на одном и том же (лопатном) языке.

— Ты не поймешь этого, потому что ты не знаешь радости труда.

Как наказали Зайца

В лесу, на большой зеленой поляне, был городок и жили в нем зайцы. Жили они дружной семьей, помогали друг другу. Построили себе маленькие домики, оберегали свой городок от хитрой Лисы и злого Волка. Выставляли в лесу сторожей: как только приближались Волк или Лиса, они прятались в домиках, а там им не страшно было.

Был у зайцев большой огород — сажали они капусту. Каждый трудился на огороде: поливал капусту, уничтожал сорняки.

Зайцы не любили бездельников. Как только кто-нибудь из зайчишек увиливал от работы, все зайцы выходили на поляну, сажали лодыря на старый пень, выдергивали у него из хвоста волосок. Это было для зайцев большим позором. Конечно, при этом говорили речи, осуждали лень и безделье.

Но вот в дружной семье зайцев произошло неслыханное событие. Один молодой Заяц пошел ночью на огород и съел всю капусту.

Возмущенные зайцы собрались на поляне и стали думать: как же наказать преступника?

И решили единогласно: изгнать Зайца, пусть идет себе куда хочет.

Заплакал Заяц-преступник и говорит:

— Это несправедливо. Ведь на старом пне я ни разу не сидел. Ведь волоска из моего хвоста не выдергивали. Речей не произносили, меня не осуждали — за что же сразу такое строгое наказание?

Задумались зайцы. Вышел самый старый, самый мудрый Заяц и произнес речь:

— Действительно, виноваты мы сами. Не воспитывали мы Зайца-преступника. Нельзя так строго наказывать. Надо сперва на старый пень посадить и волосок из хвоста выдернуть.

Посадили Зайца-преступника на пень, волосок из хвоста выдернули, стали речь произносить.

Слушает Заяц-преступник суровые речи, наклонив голову, и посматривает на огород: кажется, там осталось несколько вилок капусты.

Не потерял, а нашел

Когда сыну исполнилось двенадцать лет, отец дал ему новую лопатку и сказал:

— Иди, сын, в поле, отмерь участок площадью сто ступней вдоль и сто поперек и вскопай.

Пошел сын в поле, отмерил участок и стал копать. А копать он еще не умел. Трудно было вначале, пока приловчился копать и к лопате приспособился.

К концу работа пошла все лучше и лучше. Но, когда сын вонзил лопату в землю, чтобы перевернуть последнюю горсть почвы, лопата сломалась.

Возвратился сын домой, а на душе неспокойно: что скажет отец за сломанную лопату?

— Простите меня, отец, — сказал сын. — Я допустил потерю в хозяйстве. Лопата сломалась.

— А копать ты научился? Копать тебе в конце было трудно или легко?

— Научился, и копать в конце мне было легче, чем в начале.

— Значит, ты не потерял, а нашел.

— Что же я нашел, отец?

— Желание трудиться. Это самая дорогая находка.

Семь ножей

На кухне положили в буфет семь ножей. Семь больших острых ножей для капусты.

Утром пришли на работу шесть поварих. Каждая выбрала себе нож. Всю смену женщины резали капусту. Окончив работу, они сложили ножи в буфет и ушли домой.

Нож, пролежавший без дела, спросил:

— Чем вы пахнете? Что-то очень вкусное...

— Капустой, — гордо ответили ножи, работавшие целый день.

На второй день шесть поварих пришли рано утром, и каждая взяла свой нож — тот, которым работала вчера.

Нож, праздно пролежавший в буфете первый день, удивился: «Почему меня никто не берет? Разве я не такой, как другие? Какая она, эта капуста?»

Вечером он с обидой спросил у ножей, уставших от работы, но очень гордых тем, что они выполнили свой долг:

— Почему меня никто не берет? Неужели людям не все равно, каким ножом работать? Ведь я острее, чем вы.

Проходили дни и недели, каждое утро шесть работниц брали в буфете шесть ножей, а седьмой лежал и лежал без дела — острый, блестящий, но праздный.

Как-то вечером он спросил у своего соседа:

— Как работницы узнают ножи?

И сосед рассказал ему удивительные вещи. Оказывается, нож, которым работница проработала хотя бы один день, она называет «мой нож». И потом не хочет брать никакого другого ножа.

— Почему же это так? — спросил праздный нож.

— Да потому, что без человеческой руки нож еще не нож, а просто кусок металла. В каждом из нас человек оставляет что-то от своей руки.

Праздный нож не мог этого понять. Он равнодушно блеснул своим острым лезвием.

Правильно думай о труде

Пятиклассники посадили много кустов рябины. Когда-нибудь целая роща вырастет. А пока что нужно поливать кусты, ухаживать за ними.

Разделили кусты между учениками. Каждому досталось по четыре деревца.

Марийка и Оля сидят за одной партой. И кусты рябины их рядом. Договариваются девочки и приходят вместе поливать деревья.

Первую рябину Марийке поливать очень легко, вторую — немного труднее, третью — трудно, а на четвертую уже совсем мало остается сил.

Но вот заболела Оля, и пионервожатая попросила Марийку: — Поливай и Олины деревца. Она же твоя подруга.

Марийка тяжело вздохнула, взяла ведро и пошла к рябиновой роще. Она все думала: теперь ей поливать восемь деревьев. Восемь поливалок воды надо нести от колодца.

Девочка взялась за работу. Полила одно дерево, второе, третье. И вот что странно: работа казалась ей легкой. Уже на шестом деревце стало труднее. Седьмое деревце поливать было совсем трудно, а на восьмое едва хватило сил.

«Вот оно что, — думала Марийка, окончив работу. — Теперь я знаю, как облегчить работу. Надо думать: мне поливать двенадцать деревьев. Тогда восемь поливать будет совсем легко».

Так она и сделала на следующий день. Собираясь на работу, она все время думала: мне надо полить двенадцать деревьев. Вытащить из колодца и отнести в рябиновую рощу двенадцать ведер воды.

Поливая, она все время думала только об одном: мне сегодня надо полить двенадцать деревьев.

Полила восемь — и не ощутила усталости. «Самое трудное — приучить себе правильно думать о труде», — вспомнила Марийка слова учителя.

Хлеб, труд и песня

Далеко от села, на полевом стане, жили трактористы-пахари. Три раза в день готовила им еду повариха Наталья Ивановна. Была она большой мастерицей, пекла мягкий ароматный хлеб и варила до того вкусный борщ, что трактористы не могли нахвалиться. Они просили, чтобы Наталья Ивановна пекла свежий хлеб ежедневно.

Но стала замечать повариха, что трактористы, наевшись досыта, становились мрачными, неразговорчивыми. Чего-то им не хватало.

И вот однажды после ужина Наталья Ивановна запела песню. У нее был изумительной красоты голос. Пела повариха песню о молодом воине, который шел в бой через это вот поле, пал от вражеской пули здесь, под этим дубом, и здесь же похоронен, вот его могилка...

Встрепенулись трактористы, засветилась глубокая, тревожная мысль в их глазах.

С того времени каждое утро, позавтракав, трактористы просили Наталью Ивановну спеть песню. И она пела. О широкой степи и о родной матери, о счастье и о горе, о вербе над станом и о высоком степном кургане, о могиле под дубом и о девичьих глазах. А иногда пела и до завтрака, на заре.

Стали просыпаться трактористы до зари: может быть, и сегодня Наталья Ивановна до завтрака будет петь свою песню.

Человеку нужен не только труд и хлеб, но и песня.

РАЗВИВАЙ В СЕБЕ ЧУТКОСТЬ

Петрик, собака и котенок

Маленький Петрик шел тропинкой через сад. Видит, бежит навстречу черная лохматая собака.

Петрик испугался, хотел бежать. Но вдруг к его ногам прижался маленький котенок. Он убежал от собаки и просил Петрика: защити меня, мальчик, от этого страшного зверя.

Стоит Петрик, смотрит на котенка, а он поднял к мальчику голову и жалобно мяукает.

Петрику стало стыдно перед котенком. Он взял его на руки и пошел навстречу собаке.

Собака остановилась, испуганно посмотрела на мальчика и спряталась в кустах.

Стыдно перед соловушкой

Оля и Лида, маленькие девочки, пошли в лес. После утомительной дороги сели они на траву отдохнуть и пообедать.

Вынули из сумки хлеб, масло, яйца. Когда девочки уже закончили обед, недалеко от них запел соловей. Очарованные прекрасной песней, Оля и Лида сидели, боясь пошевелиться.

Соловей перестал петь.

Оля собрала остатки своей еды и обрывки бумаги и бросила под куст.

Лида же завернула в газету яичные скорлупки и хлебные крошки и положила кулек в сумку.

— Зачем ты берешь с собой мусор? — сказала Оля. — Брось под куст. Ведь мы в лесу. Никто не увидит.

— Стыдно... перед соловушкой, — тихо ответила Лида.

Почему ты вчера не искал мои очки?

Миша пришел сегодня из школы радостный. Еще в дверях он закричал:

— Бабуся, бабуся! Посмотри скорее мой дневник, нам отметки выставили. У меня хорошие!

Бабушка взяла дневник, хотела посмотреть на Мишины отметки, но куда-то пропали очки, а без них она не видела. Миша стал искать очки. Он и на шкаф заглянул и под стол залез. А потом забрался под кровать и там, возле самой стенки, нашел очки. Бабушка и не заметила, как они упали.

— Почему же ты вчера не искал мои очки? Я же просила тебя! — с упреком сказала бабушка Мише.

Миша смутился.

Петрик рассердился

Маленькому Петрику пять лет.

Тато рассказал ему о подвиге молодого советского воина в годы войны с фашистами. Юноша был тяжело ранен, но не бросил оружия. Он до последнего дыхания стрелял из пулемета и уничтожал врагов.

Петрик пошел на берег пруда. Он хотел отрезать бузиновую веточку, чтобы сделать свирель.

Поранил палец. Стало так больно, что потекли слезы.

У Петрика болел палец, было жалко самого себя. Но вдруг он вспомнил о подвиге советского воина, и ему стало стыдно.

Петрику хотелось, чтобы глаза не плакали, но они плакали. «Неужели я такой слабовушный?» — подумал мальчик.

Он рассердился на себя.

От гнева глаза высохли.

Палец не болел.

Как девочка увидела себя

Однажды маленькая Соня закапризничала. Ей хотелось идти гулять, а мама говорила: сначала позавтракай, а потом гулять иди. Вот она и расплакалась.

Она думала, что мама будет просить: «Милая доченька, ну, иди, позавтракай, пожалуйста». Но мама не стала просить. Она сказала:

— Ну, что же, не хочешь есть — иди, гуляй. Но до обеда ничего есть не будешь.

Сказав это, мама вышла из комнаты. Соня еще больше разревелась. Вдруг сквозь слезы она увидела себя в маленьком зеркале, которое стояло на столе. Вначале Соня не поняла: что это за девочка в зеркале? Почему у нее скривившееся лицо с красными глазами, почему по лицу размазаны слезы? От удивления Соня перестала плакать и догадалась: это же ее отражение в зеркале.

Соне стало стыдно. Неужели это она?

Соня оглянулась: не видит ли мама, какая она противная в слезах?

Мама не было. Соня поскорее вытерла слезы.

С той поры она никогда больше не капризничала. Ей иногда хотелось покапризничать: уже и губки у нее кривились, и на глазах дрожали слезы, но вдруг она вспоминала о зеркале, и ей становилось стыдно.

Так зеркальце помогло Соне увидеть себя.

Почему заплакал Петрик

Маленького Петрика мама оставила дома, а сама отправилась в магазин.

Петрик подошел к открытому окну.

На окне стояла ваза.

Большая разноцветная бабочка села на край вазы. Петрику захотелось поймать бабочку. Он облокотился на подоконник, протянул руку и толкнул вазу. Ваза упала и разбилась.

Петрик сильно испугался: «Что теперь будет? Что скажет мама?»

Мальчик собрал осколки, отнес на огород и закопал их в землю маленькой лопаткой. Потом сел около окна и стал ждать маму.

Только мама открыла дверь, Петрик подбежал к ней и сказал:

— Мама, это не я разбил вазу, не я отнес осколки на огород и закопал их маленькой лопаткой.

В глазах у мамы Петрик почувствовал тревогу.

— Кто же разбил вазу? — спросила мама.

— Бабочка... — тихо ответил Петрик.

Мама усмехнулась.

— Как бабочка разбила вазу — это понятно... — сказала она. —

Но как она отнесла осколки на огород и там их закопала?

Петрик посмотрел на маму и заплакал.

Кукла под дождем

Зина укладывалась спать. А на улице начиналась гроза. Гре-мел гром, из-за Днепра надвигались черные тучи. По железной крыше забарабанил дождь.

Блеснула молния, и на миг стало видно как днем. Зина увидела: идет дождь, во дворе стоят лужи воды, и — ой, что же это такое? На скамейке, под дождем, лежит ее кукла Зоя.

Это она забыла Зою на скамейке. Как это случилось? Как же она не вспомнила о Зое, собираясь спать? Как же она не подумала о ней, когда начиналась гроза?

От этих мыслей Зине стало тяжело, и она заплакала. Но еще горестнее было оттого, что на скамейке лежит под холодным дождем ее Зоя...

Зина встала с кровати, тихо открыла дверь, побежала на улицу.

Дождь мигом намочил ее рубашечку. Девочка подбежала к лавке, взяла Зою, прижала ее к себе.

Когда Зина открыла дверь в хату, мама включила в комнате свет и со страхом смотрела на пустую кровать.

Увидев Зину с прижатой к детской груди куклой, мама перевела дыхание. Она взяла полотенце, вытерла Зину, передела ее в сухую рубашечку. Протягивая полотенце, сказала:

— Вытри и Зою... Как же это ты ее забыла на скамейке?

— Никогда больше этого не будет, мамочка...

Кому идти за дровами

На краю села живет вдова с тремя сыновьями. Два сына уже юноши — высокие, статные, сильные. А младший, подросток Юрко, маленький, тонкий, как жердинка.

Было это зимой. Выпал глубокий снег, подул северный ветер, разгулялся мороз.

Мама и говорит тихонечко, будто сама себе, но так, чтобы дети слышали:

— Холодно. А топить нечем. Кто же пойдет за дровами?

Молчат старшие. Наклонили головы, смотрят в землю.

— Я пойду за дровами, мама, — сказал младший.

— А мороза ты не боишься? — спрашивает мать и на старших сыновей поглядывает.

— Нет, не боюсь, — отвечает Юрко, а сам уже одевается.

— Ну что ж, сын, иди, — сказала мать, вздыхая. И поцеловала его.

Ушел Юрко. И сразу в доме стало тихо-тихо. Все словно прислушивались, что же будет дальше. Даже ветер на дворе затих.

Старшие братья подняли головы, посмотрели в материнские глаза и сказали:

— Мы тоже пойдем в лес, мама.

— Идите, дети, — прошептала мать и облегченно вздохнула.

Папины подарки

К Мише, восьмилетнему мальчику, пришел в гости одноклассник Федя. Пришел и рассказывает с радостью:

— Папа мой вчера в город ездил. Привез мне подарки: новые коньки и фонарик.

Слушал его Миша молча и смотрел в окно широко открытыми глазами. Федя спросил:

— Может, принести коньки, посмотришь?

— Нет, не надо, — ответил Миша и заплакал.

Удивился Федя. Пришел домой, спрашивает маму:

— Почему Миша заплакал, когда я ему о папиных подарках рассказал?

— Потому, что отец Миши оставил семью. Твоя радость еще раз о горе ему напомнила. Нельзя несчастному человеку о своем счастье рассказывать.

Федя задумался.

Лисенок-первоклассник

У Лисы был сын — рыжий Лисенок. Он учился в первом классе. Каждое утро мама провожала Лисенка-первоклассника в школу.

Был Лисенок не особенно прилежным школьником. Ему не хотелось рано утром просыпаться, умываться, чистить зубы, завтракать.

Однажды Лисенок решил: не пойду сегодня в школу.

— Мама, — жалобно прошептал он утром, — у меня зуб болит. Он думал, что мама скажет: «Бедный мой Лисенок, лежи в кроватке, не ходи в школу, сейчас я тебе сладкой каши дам».

Но мама сказала:

— Сейчас я схожу за Медведем — зубным врачом. Он придет и вырвет больной зуб.

Лисенок испугался. Кому это приятно, когда у тебя вырывают совершенно здоровый зуб.

И он сказал маме:

— Мама, у меня уже перестал болеть зуб. Я пойду в школу. Но сначала умоюсь, почищу зубы и позавтракаю.

Мама улыбнулась и сказала:

— Вот и хорошо, что болезнь прошла. А сладкая каша уже готова.

Кто разрисовал петушка?

У бабушки Марии два внука-первоклассника — Коля и Юра. Однажды пришли мальчики в гости к бабушке. Увидели на высокой крыше бабушкиного дома деревянного петушка. Петушок сидел на остром шпиле, подняв голову.

Коля взял краски, вылез на крышу, по тонкому шпилю добрался до петушка и разрисовал его. Петушок получился как живой — с ярким хвостом, с красным гребешком.

Юра сидел на траве. Ему было страшно, казалось, что Коля вот-вот упадет... Ой, будет ругаться бабушка! Ой, беда будет Коле! Наконец Коля слез с крыши.

Пришла бабушка. Увидела разрисованного петушка и спрашивает:

— Кто лазил на крышу? Кто разрисовал петушка?

— Не я, бабушка... — ответил Юра.

Коля стоял, опустив голову.

— Значит, не ты? — спросила бабушка у Юры и покачала головой.

Зеленые рукавички

Сегодня во второй класс пришла новая ученица, Зоя. Она маленькая, синеглазая, с белыми косичками. Родители ее приехали в наше село с далекого Севера.

Сейчас зима, трещат морозы. Зоя пришла в зеленых рукавичках. Положила их в коридоре возле пальтишка.

Мальчики и девочки встретили Зою приветливо. Дали ей интересную книгу с рисунками.

После уроков Зоя не нашла зеленых рукавичек. Ей стыдно было сказать своим новым товарищам, что рукавички куда-то подевались. Неужели их кто-то взял...

Зоя пошла домой молчаливая, задумчивая. На улице был мороз, и руки у нее замерзли, пока домой дошла.

Мама спросила:

— Где же рукавички, Зоя?

— Ой, мама, — сказала Зоя, — шла я через мост, подошла к глубокому оврагу... Сняла рукавички на минутку, а ветер подхватил их и понес, понес в овраг...

— Какая ты неосторожная, — с укором сказала мама. — Хорошо, что у тебя есть еще рукавички — зеленые, красные и белые. Какие ты наденешь завтра?

— Зеленые, мама...

Почему всем стало радостно

Мы всем классом пошли в лес. Был теплый весенний день, ярко светило солнце, пели птицы.

Весело было в лесу. Мы играли в «партизан», любовались цветами и бабочками.

Перед вечером мы пришли на зеленую поляну, сели отдыхать. Передохнув, собрались идти домой.

Вдруг послышалось:

— Галя не нашла своей косынки.

Галя стояла под дубом взволнованная, растерянная.

Учитель спросил:

— Может быть, ты в лесу потеряла косынку?

— Нет. Вот только что она была. Только что я ее сняла и положила на траву.

Мы ходили по поляне, искали Галину косынку в траве.

Косынки не было. Нам стало неловко. Все молчали. Стыдно было смотреть в глаза друг другу.

Мы вышли из леса и пошли домой. Шли молча.

Вдруг кто-то крикнул:

— Смотрите, косынка на дубе висит!

Все оглянулись и увидели, что на дубе белеет Галяна косынка.

— Это я повесила и забыла, — тихо сказала Галя.

Всем стало радостно. Теперь уже никто не молчал. Говорили о том, как весело было в лесу.

Звездочка

У первоклассника Сашка большая радость: приехал в отпуск брат Михаил. Он служит в Советской Армии, охраняет границу.

Сашко с восхищением смотрел на военную фуражку с красной звездой. Во время отпуска Михаил носил костюм, пальто и шапку, а военная форма и фуражка висели в шкафу рядом с шинелью. Когда дома никого не было, Сашко примерял фуражку, брал деревянную саблю и стоял смирно. Ему хотелось быть пограничником.

До отъезда брата осталось два дня. Сашко придумал: сниму с фуражки красную звездочку. Снял и спрятал звездочку в портфель. Думает: «Брат уедет, мальчишкам покажу: ох, и будут завидовать! И в армию со звездочкой пойду».

Наступил день отъезда. Оделся Михаил, прощается с родителями. Надел фуражку, а звездочки нет.

— Как же я потерял ее? — огорчается Михаил. — Ой, накажут же меня!

— Как накажут? — спрашивает Сашко. — За что тебя накажут? Михаил рассказал Сашку, что за такой проступок сажают под арест.

Сашко достал из портфеля звездочку, отдал ее Михаилу и сказал:

— Посади меня под арест...

Михаил прикрепил к фуражке звездочку и ответил Сашку:

— Ты еще маленький...

— Ну, посади хоть на день...

Большой стакан

В маленькой сельской школе — два класса. В каждом классе — двадцать пять учеников. На большой перемене дети приходят в школьную столовую пить молоко.

Повариха бабушка Мария ставит на большую деревянную тарелку двадцать пять стаканов с молоком. На стол кладет двадцать пять кусков белого хлеба, намазанного маслом.

В столовой двадцать четыре обычных стакана, а двадцать пятый — большой, гораздо больше, чем остальные.

Сначала заходит в столовую первый класс. Дети бегут к деревянной тарелке. К большому стакану тянутся несколько детских рук, кому-то посчастливилось захватить этот стакан. Те, кому не повезло, завидуют счастливчику.

Бабушка Мария смотрит на детей, качает головой и тихо говорит:

— Какие невоспитанные дети...

Потом приходит второй класс. Дети не спеша подходят к тарелке, берут обычные стаканы.

На тарелке остается большой стакан.

Бабушка Мария говорит:

— Почему же большой стакан никто не берет?

К ней подходит кто-нибудь несмелый и медлительный, стеснясь, берет большой стакан.

Бабушка Мария ласково улыбается и тихо говорит:

— Какие воспитанные эти дети...

Как мальчики мед съели

Мама послала семилетних близнецов Олега и Романа к дедушке, в соседнее село.

Обрадовались братья: давно у дедушки не были. У него в саду вкусные яблоки. «Вот уж поедим», — думают.

Принесли они дедушке вышитую мамой сорочку. Дедушка поблагодарил и говорит:

— Идите, дети, в сад, рвите яблоки.

Побежали Олег и Роман в сад. Яблок много, все вкусные. Залезут мальчики на яблоню, нарвут яблок. А на другой — яблоки еще вкуснее, так и манят...

Поели мальчики яблок вдоволь, а тут дедушка поставил на стол банку с медом. Съели Олег и Роман по ложке и — не могут больше...

Собрались домой. Дал им дедушка банку, говорит:

— Пусть и мама меду попробует.

Идут мальчики. Дорога далека. Проголодались. Сели под вербой, съели немного меду.

Идут дальше. Снова остановились, съели вроде бы чуть-чуть, а меду осталось на донышке.

Еще раз остановились мальчики — весь мед доели.

Подошли они к дому, сели под кленом и думают: «Что же скажет мама?»

А мама вышла из дома, видит — ее мальчики плачут.

— О чем вы плачете, дети? — удивилась мама.

Рассказали братья, как мед съели. А мама обрадовалась, смеется.

Удивились мальчики, спрашивают:

— Мама, чему вы радуетесь?

— Тому, что вы плачете...

Как Нина гусака не испугалась

Пятилетняя Нина шла в детский сад. На тропинке, по которой шла девочка, сидел большой белый гусак. А рядом с ним — десяток поменьше и десятка три маленьких гусят.

Нина со страхом посмотрела на гусака. Какой он огромный и страшный! Какой у него длинный клюв!

Боязливо озираясь, Нина сошла с тропинки, чтобы обойти гуся. Но он поднял голову, зашипел, подбежал к девочке и ущипнул ее

за ногу. Гуси весело гоготали.

Нина заплакала и побежала домой.

Она рассказала маме о том, как на нее напал гусак.

Мама сказала дочке:

— Не надо бояться, он и не будет нападать. Смотри на него смело, иди прямо на него, не обходи.

Нина опять пошла той же тропинкой. На ней опять сидел гусак, а рядом с ним — гуси и гусята.

Нина смело посмотрела на гусака. Он сидел на тропинке и будто ждал: что же будет?

А Нина все шла и шла на него, смотрела смело и думала: «Не боюсь я тебя, гусак».

Гусак испугался, сошел с тропинки, побежал, оглядываясь, по траве, а за ним побежали гуси и гусята.

Нина смело шла вперед.

Мы с тобой дальше не пойдем

Три пионера — Михаил, Василь и Юрий пошли в дальний поход. Им надо было пройти большой-большой лес, найти землянку, где в годы Великой Отечественной войны жили партизаны.

Нелегко было идти лесными тропами. Мальчики устали. В полдень им встретился маленький лесной ручеек. В нем журчала чистая ключевая вода.

Юные следопыты сели, положили на траву рюкзаки. Они решили отдохнуть.

Михаил и Юрий подошли к ручейку, стали на колени и напились воды.

— Ой, и вкусная же вода! — сказали они.

Василь тоже подошел к ручью, сел на траву, снял туфли и начал мыть в ручье ноги.

Михаил и Юрий переглянулись. Они подошли к Василю.

Михаил сказал:

— Василь, мы с тобой дальше не пойдем. Возвращайся домой.

Как Павлик списал задачу

Павлик пришел в школу озабоченный. Дома он долго сидел над задачей и не мог решить. Теперь его занимала одна мысль: у кого бы списать задачу?

Пришла Зина. Она хорошо решала задачи. Павлик спросил у нее:

— Зина, сколько действий в задаче?

— Три, — ответила Зина. — А разве ты не решил?

— Не получилось... Дай, Зина, списать...

— Ой, Павлик, почему ты сам не хочешь подумать, — сказала Зина.

Она дала ему свою тетрадь.

Павлик списал одно действие, второе, перешел к третьему. В третьем действии заметил у Зины ошибку: там, где надо было написать 23, Зина написала 32.

В своей тетради Павлик написал правильно, а Зине не сказал, что у нее ошибка.

Учительница собрала тетради для проверки. На следующий день она сказала:

— У Павлика — пять. Молодец, Павлик, хорошо поработал над задачей. А у тебя, Зина, — четыре. Ошибку допустила...

Зина удивилась. Она взглянула на Павлика. Павлик покраснел и опустил голову.

Мед в кармане

Дима, Вася и Юра собрались в лес. Мамы дали им по пирожку. Друзья завернули пирожки в бумагу и положили в карманы.

А Юре мама налила еще и маленькую бутылочку меда. Сказала сыну:

— Не хвались ребятам, что у тебя мед есть. Где-нибудь в лесу съядь и один съешь.

Положил Юра бутылочку в карман. Пришли друзья в лес, сели на поляне отдохнуть. Захотелось есть. Достали пирожки и едят.

Вдруг к Юре подлетела пчела. Села на штанину и лезет в карман. За ней вторая, третья. Много-много пчел слетелось, и все лезут Юре в карман.

Дима и Вася удивляются:

— Что там такое у тебя?

А пчелы все летят и летят.

Юра достал из кармана бутылочку с медом и бросил ее в траву. Пчелы облепили бутылочку.

Юра опустил голову.

А Вася и Дима весело рассмеялись:

— Вон оно что!..

Как Андрейка перевез Нину

Андрейка и Нина возвращались из школы. На их пути был овражек. Пригрело солнце, растаял снег, и в овраге побежала вода.

Шумит в овражке бурливый ручеек. Стоят перед ручейком Андрейка и Нина.

Андрейка быстро перешел через ручеек и стал на противоположном берегу. Посмотрел мальчик на Нину, и ему стало стыдно. Ведь он в сапожках, а Нина — в туфлях. Как же она перейдет?

«Ой, как нехорошо я сделал, — подумал Андрейка. — почему я сразу не увидел, что Нина в туфлях?»

Мальчик вернулся назад, подошел к Нине и говорит:

— Это я хотел узнать, глубоко ли. Ведь переправляться будем вдвоем.

— Как? — удивилась Нина. — Ведь я в туфлях.

— Садись мне на спину, — сказал Андрейка.

Нина села Андрейке на спину, и мальчик перевез ее.

Сашин корабль

Второклассник Саша сделал из картона корабль. Вынес свой корабль на улицу. Подошел к большой-большой луже.

— Это Черное море, — сказал Саша. — Пусть плавает по морю мой корабль.

Пустил Саша корабль в Черное море. Поплыл корабль по морским волнам. Все дальше и дальше плывет, вот уже у берега едва виднеется. Приплыл корабль на середину Черного моря. Вечереет, зовут мама Сашу домой.

«Пусть и ночью плывет корабль», — подумал мальчик и пошел домой.

Приходит утром Саша к морю, а море замерзло. И корабль стоит в замерзшем море.

— Мама, — говорит взволнованный Саша, — корабль вмерз в лед.

— Подожди, солнце растопит лед, и корабль поплывет.

— Нет, не буду я ждать, — ответил Саша. — Надо освобождать корабль. Ведь ему надо плыть дальше.

Саша взял маленькую лопатку и пошел выручать корабль из беды.

Волчьи зубы

Жил-был на свете Волк. Злой-презлой. В пасти у него страшные зубы — как ножи. Схватит зубами овцу и сразу же разорвет. Все боялись Волка. А когда Волк был сыт, Баран, проходя мимо него, низко кланялся. Ему хотелось чем-нибудь задобрить Волка. Он говорил:

— Волк-Волчище, какой ты сильный и мудрый! Я обожаю тебя.

Несколько раз Баран пригонял к Волку маленьких ягнят на ужин.

Но вот Волк постарел. У него выпали все зубы, и он не мог съесть даже цыпленка. Стал Волк охотиться на лягушек.

Заметил Баран, что Волк теперь не страшен, пришел к нему однажды и насмехается:

— Волк-Волчище, теперь я тебя не боюсь. Я ненавижу тебя. Жалкая ты развалина.

Изумленный Волк ответил:

— Значит, ты хвалил не меня, а мои зубы?

Пришли навестить больную

Марийка очень долго болеет. Лежит в кровати, не может подняться. Иногда приходят к ней подруги.

Вот и сегодня пришли к Марийке Оксана и Валя. Принесли две книжки. Рассказали о пионерском сборе, а потом замолкли и сидят возле кровати. Марийка тоже молчит, и ей очень неловко.

В минуту напряженного молчания из-за тучи выглянуло солнце. В комнате стало светло. Оксана и Валя обрадовались.

— Наконец-то солнышко пригреет, — зашебетала Оксана. — Как только потеплеет — в лес пойдем, на речку.

— Может быть, и искупаемся, — радуется Валя.

— И цветов нарвем, и на лодке покатаемся, — продолжала свой веселый щебет Оксана.

Марийка смотрела на них, молчала, и из глаз ее на подушку капали слезы. Оксана и Валя увидели, что Марийка плачет, и удивились:

— Почему же ты плачешь, Марийка? Что у тебя болит? Может, тебе еще одну книгу принести? Вот мы пойдем в магазин и купим конфет...

— Не нужно мне ни книжек, ни конфет, — прошептала Марийка.

Как Коля стал храбрым

Третьеклассник Коля пришел сегодня в школу очень рано. На лавке под топодем сидели две девочки. Они смотрели на дерево. В их глазах мальчик заметил тревогу.

Вдруг над большой тополиной веткой поднялась птичка, запищала тревожно. И в то же мгновение у лавки упал маленький птенец. Коля понял, что птенец выпал из гнезда, а мать его — в отчаянии.

Девочка подняла птенца и сказала:

— Если бы кто смелый сейчас был в школе... полез бы на дерево и положил бы птенца в гнездо.

Коля был очень боязливым. Как только темнело, он боялся выйти из хаты. Однажды мама послала его в огород за вилком капусты, он увидел мышонка, испугался и прибежал к маме. Но слова девочки задели его. Неужели она считает его трусишкой?

— Я полезу, — сказал Коля.

— Ты? — спросили девочки и с удивлением посмотрели на мальчика.

Коля спрятал птенца под рубашку и полез на тополь. От страха у него дрожали руки и ноги, но он лез все выше и выше. Мальчик положил птенца в гнездо и слез на землю.

Девочки смотрели на него с восхищением. А он взял портфель и пошел встречать одноклассников.

Петух и Солнце

Дремлет Петух на насесте. Проснется, сладко зевнет и опять уснет. А перед утром всегда поет: ку-ка-ре-ку! Просыпаются куры, Петух говорит:

— Вот, я пропел — и утро наступило. Если бы не пел — и утра не было бы. Вот как!

Так было много раз. Однажды Петух рассердился на людей. Мало дали ему зернышек. Он и думает: «Устрою я вам неприятность — не проую утром. Не взойдет Солнышко. Что вы будете делать?»

Наступила ночь. Улыбается во сне Петух сам себе, злорадствует: «Вот вам будет беда!» Пришло время петь, а Петух молчит. Закрыл глаза и спит. Просыпается и видит: Солнце ярко светит. Куры встали с насеста.

Стыдно стало Петуху. Отвернулся он от Солнца.

Наказал руку

Мама отправляет пятилетнего Петрика в магазин.

— Вот тебе пятнадцать копеек — возьми в правую руку, чтобы не забыл: купи хлеба. А эти пятнадцать копеек возьми в левую, чтобы не забыл: купи себе мороженое.

Побежал Петрик. Через несколько минут возвращается, доедая мороженое.

— А хлеб где? — спрашивает мать.

— Не купил.

— Почему не купил?

— Деньги потерял.

— Деньги потерял? Надо же было хлеба купить, а не мороженое.

— Так я же потерял пятнадцать копеек, что были в правой руке, — сказал Петрик. — А в левой не потерялись...

Мама покачала головой.

Сели ужинать. Мать налила супу, а хлеба нет.

— Мама, а хлеба нет?

— Нет. Ты же деньги потерял.

Петрик взял ложку в левую руку и стал есть суп.

— Почему это ты ешь левой рукой? — удивилась мама.

— Пускай правая знает, как терять деньги.

Яблонька

Третьеклассники Юра и Миша посадили весной возле школы яблоньку. Они полили ее и решили: «Во время каникул будем приходить в школу и поливать маленькое деревце». Договорились так: сегодня будет поливать Юра, завтра — Миша, потом — опять Юра,

потом — снова Миша. Будет расти яблонька — сил набираться. Наступили каникулы.

«Сегодня мне поливать яблоньку — подумал Юра. — Но что может с ней случиться, если один день не полить? Завтра придет Миша и польет...»

Пришел следующий день. Далековато жил Миша от школы. Он подумал: «Вчера же поливал яблоньку Юра... Ничего с ней не случится, если один день не полить. Завтра опять Юрин день, он немного ближе к школе живет, пусть себе поливает».

Проходили дни, Юра надеялся на Мишу, а Миша — на Юру. Несколько дней яблоньку так никто и не поливал.

В школу каждый день приходил маленький первоклассник Андрейка. Он кормил рыбок в школьном аквариуме. Видит мальчик: никто яблоньку не поливает, скоро засохнет деревце. Он стал поливать яблоньку каждый день. Зеленеет яблонька, сил набирается.

Настала осень. Вот и первое сентября. Пришли дети в школу. Не терпится Юре узнать: поливал ли деревце Миша? И Мише хочется разузнать: поливал ли яблоньку Юра?

Пошли мальчики к яблоньке. Шли и молчали. А когда увидели, что яблонька зеленеет, каждый из них испытал такой стыд, что наклонил голову и смотрел в землю. И каждый думал: «Это же только я не поливал, а товарищ мой поливал».

Так и стояли ребята перед деревцем, опустив головы, пока не прозвенел звонок.

Им было стыдно друг перед другом.

Огонек в окне

Школа стоит на околице села, над оврагом. А Коля живет за оврагом, и до школы ему идти далековато, с километр.

Вечером из его дома хорошо видно, как светятся школьные окна. На одном окне стоит аквариум с рыбками. Ночью и днем воду в аквариуме подогревает электрическая лампочка — ее хорошо видно Коле.

Стояли лютые морозы. Однажды малыши даже в школу не пошли — так было холодно. Сидел Коля вечером дома в теплой комнате, смотрел в окно и любовался далеким огоньком в школьном окне.

Вдруг огонек погас. «Лампочка перегорела, — подумал Коля. — Рыбки до утра погибнут, ведь такой мороз».

Коля надел пальто, шапку и рукавицы и пошел в школу. Была уже ночь.

Мальчик очень замерз, пока дошел до школы. Нашел сторожа, попросил ключ. Открыл школу, вошел в класс, где стоял на окне аквариум. Вода была уже холодная. Он ввинтил новую лампочку.

— Грейтесь, рыбки, — тихо сказал Коля и, заперев школу, пошел домой.

Зимой еще три раза приходилось мальчику ночью идти в шко-

лу — рыбок спасать. Теперь он не боялся ни темноты, ни мороза, ни метели.

— Ты стал мужественным, Коля, — похвалил его учитель.

Почему купался инвалид

На берегу моря сегодня очень мало людей. Закончилось лето, началась осень.

Пришел купаться только шестилетний Федько. Рано утром, уходя на работу, мама приказывала сыну: «Никуда не сворачивай с дороги, иди напрямик в детский сад». Но Федько не послушался. «Зайду, — думает, — к морю, искупаюсь».

Сбросил рубашку и штанишки, полез в воду. Сначала вода казалась холодной, а потом потеплела.

На берегу моря сидел инвалид. У него не было ноги. Он пришел на костылях — отдохнуть, подышать морским воздухом.

Увидев маленького мальчика, который заплывал все дальше в море, инвалид разделся и полез в воду. Ему трудно было добираться до воды, ведь костыли он оставил на берегу.

На глубине инвалиду стало легче. Он обогнал мальчика и внимательно наблюдал за его белой головкой.

Накупавшись, мальчик вылез из воды, оделся и побежал в детский сад. Он и не заметил, как вслед за ним безногий инвалид полез в воду, как, купаясь, внимательно следил за ним, Федьком, как вылез из воды после него, как трудно ему было одеваться.

Как это плохо, что Федько ничего этого не видел.

Лыжи и коньки

Осенью третьекласснику Боре отец купил коньки. А его друг Женя получил в подарок от своего отца лыжи.

Думает Боря: «Что лучше — коньки или лыжи? Наверное, лыжи. Ведь на лыжах можно кататься везде — и в селе, и в лесу. А на коньках — только на пруду».

Говорит Боря Жене:

— Давай поменяемся. Я дам тебе коньки, а ты мне — лыжи.

Поменялись.

Наступили морозы, а снега нет. Замерз пруд. Катается Женя на коньках, а Боря сидит дома с лыжами.

Взял Боря лыжи, понес к другу и говорит:

— Не будем меняться... Возврати мои коньки, возьми свои лыжи.

Женя ничего не сказал, отдал Боре коньки, а лыжи взял себе.

В тот же день пошел снег. Целые сутки падали на землю мягкие снежинки, ровным ковром устилали землю. Засыпало снегом лед на пруду.

Катается Женя на лыжах, а Боря сидит дома с коньками. Проходит неделя, две. Каждый день идет снег.

Взял Боря коньки, пришел к Жене и говорит:

— Давай, Женя, все-таки поменяемся... Дай мне лыжи, а себе возьми коньки.

— А если завтра снег растает? — спросил Женя.

От вербы до тополя

На широкой тихой улице в одном ее конце растет тополь, в другом — верба. Верба выше стоит, а тополь — ниже. От вербы до тополя — вниз, а от тополя к вербе — вверх. Но гора едва заметна.

Зимой на этой улице мальчики катаются на коньках.

Пришли кататься и братья — Юрко с Павликом. Юрко — третьеклассник, а Павлик — первоклассник. Пришли мальчики с саночками, коньков у них нет. Саночки легкие, с железными полозьями.

Юрко говорит Павлику:

— Будем здесь кататься на саночках...

— Хорошо, — согласился Павлик. — Но как же мы здесь покажемся? Тут ведь нет горки...

— Я повезу тебя от вербы до тополя, а ты меня — от тополя до вербы, — предложил Юрко.

— Хорошо, — обрадовался братик.

Сел Павлик на саночки, везет его Юрко от вербы до тополя, даже подпрыгивает. Саночки бежат быстро.

Вот и тополь. Сел на саночки Юрко, везет Павлик. Саночки идут медленно.

— Почему это я не могу везти тебя так быстро, как ты меня? — спрашивает Павлик.

— Потому что ты маленький. Слабый ты еще, сил у тебя мало, — ответил Юрко.

Стыдно Павлику быть слабым. Старается он везти Юрка быстрее.

Так несколько раз катали они друг друга. Юрко вез Павлика от вербы до тополя, а Павлик Юрка — от тополя до вербы.

На сухом пеньке против солнышка сидел дед Карпо.

Юрко хвалится деду:

— Смотрите, дедушка, какой я сильный. Саночки бегут... А Павлик слабый.

— Хоть он и слабый, но честный, — ответил дедушка. — А ты хоть и сильный, а уже обманываешь слабого.

Юрко остановился и низко опустил голову.

Павлик с удивлением спросил у дедушки:

— Дедушка, почему Юрко нечестный?

Металлический рубль

Тато дал Андрейке металлический рубль и сказал:

— Когда будешь возвращаться из школы, зайдешь в магазин, купишь сахару и масла.

Андрейка положил рубль в карман пиджака и забыл о нем. На уроке физкультуры раздевался, бросил пиджак на траву.

После уроков вспомнил: надо же зайти в магазин. Засунул руку в карман, а рубля нет. Перепугался Андрейка, побледнел и стоит, не может и слова вымолвить. Ребята спрашивают:

— Что с тобой, Андрейка?

Рассказал мальчик о своей беде. Знали товарищи, что отец у Андрейки суровый, будет бить мальчика.

— Поможем Андрейке, — сказала Таня. — У кого есть деньги, давайте. Соберем рубль!

Каждый полез в карман. Кто десять, кто пятнадцать, кто пять копеек нашел. Один только Степан сказал:

— Надо беречь деньги. Сам потерял — сам пусть и думает, что делать. Не дам ни копейки.

Он повернулся ко всем спиной и пошел домой.

Ребята подсчитали собранные деньги — девяносто девять копеек. Пошли все вместе в магазин, купили сахара и масла.

Радостный возвращался Андрейка домой.

На следующий день никто не захотел сидеть рядом со Степаном. Он остался один.

Степан жаловался учительнице.

— Почему же со мной никто сидеть не хочет?

— Спроси у товарищей, — ответила учительница.

Кубок за успехи

В одной школе пионеры хорошо играли в волейбол. Поехали они на районные соревнования и победили. Наградили пионеров кубком — красивой металлической вазой с надписью «За спортивные успехи».

Обрадовались пионеры. Заспорили, кому везти кубок домой. Каждый хочет держать награду в руках.

Поставили кубок на столе в маленькой комнате, а на стене повесили плакат: «Мы лучше всех играем в волейбол. Это наша награда».

На каждом сборе пионеры хвалили сами себя: мы самые лучшие.

В стенгазете школьной написали фамилии волейболистов.

Из соседних сел пионеры стали просить: «Приезжайте к нам, поиграем, померяемся силами».

Но победители никуда не хотели ехать.

— Зачем нам играть? — говорили они. — Мы и так самые сильные.

Прошел год. Поехали победители на районные соревнования, да и проиграли.

Надо отвезти в район кубок, передать новому победителю. Заспорили пионеры: кому везти кубок? Никто не хочет ехать.

Почему огорчился папа?

Павлик начал новую тетрадь, потому что старая закончилась. Он решил: буду писать так, чтобы за все работы получать одни пятерки. Папа у Павлика шофер, он уехал очень далеко, возвратится не скоро. Приедет и скажет: «Давай тетрадь, посмотрю, как ты учишься». А к тому времени тетрадь будет уже исписана, в ней будут только пятерки.

Так хотел Павлик, но не так получилось. На первой же странице он написал плохо, и учительница не поставила никакой оценки. Только написала: «Работай лучше».

Павлик огорчился: «Неужели я не могу приказать себе работать лучше?» Заставил себя Павлик, постарался и за все работы получил пятерки.

Вот уже тетрадь исписана. Завтра папа приедет. Думает Павлик: «Стыдно будет перед папой за первую страницу. Что бы такое сделать, чтобы не так стыдно было?»

И придумал Павлик вот что: переставил страницы так, что плохая работа очутилась в самом конце тетради. Папа, наверное, не будет смотреть на последнюю страницу.

Вот и папа приехал.

Переворачивает папа страницы, внимательно рассматривает тетрадь. На каждой странице — пятерка. Радость светится в папиных глазах.

Чем ближе к концу тетради, тем сильнее бьется сердце у Павлика.

Вот и последняя страница. В папиных глазах печаль.

— Если бы это вначале такая работа — это еще полбеды. А то в конце... Почему же у тебя, сын, духа не хватило? — спросил папа.

Сидит Юрко на саночках...

Три третьеклассника — Юрко, Николай и Петро — пришли с санками к высокой горе. Земля была скована морозом и щедро покрыта снегом. С вершины горы в долину пролегла санная дорожка.

Мальчики сели в санки и поехали вниз. Санки бежали все быстрее и быстрее. В середине пути они мчались так быстро, что даже в ушах свистело. Как весело было лететь с высокой горы! Дух за-

хватывало от стремительного движения.

Съехали дети вниз. Саночки замедлили ход, остановились на самой середине пруда, что лежал под горой.

Мальчики посмотрели на гору.

— Ой, и высокая же гора! — сказали они. — Нужно тащить санки на вершину.

Николай и Петро потащили санки в гору. Идти было нелегко, но ребята знали, что после тяжелого пути будет легкий и стремительный полет вниз.

А Юрко сделал несколько шагов и остановился.

«Какая тяжелая дорога на гору! — подумал он. — Посижу здесь, в долине».

Сел Юрко на санки и сидит.

Вот Петро и Николай дошли до вершины. Вот они летят вниз на санках. А Юрко сидит.

Еще раз взобрались Петро и Николай на гору, еще раз стремительно слетели вниз, а Юрко сидит. Мерзнет, но сидит.

Хочется Юрку съехать вниз, ой как хочется... Но не хочется на гору санки тащить.

До вечера Юрко сидел на саночках, а Петро и Николай раз за разом стремительно летели вниз.

Не хочу бросать слово на ветер

Третьеклассник Слава недавно стал пионером. С какой гордостью надевает он красный галстук!

Однажды пришел Слава в школу очень рано. Сел на лавку под высоким осокорем. Посмотрел на верхушку дерева и удивился: солнце еще не взошло, а на листьях уже играют красные лучи.

«Неужели с верхушки дерева можно увидеть, как восходит солнце?» — подумал Слава.

Он положил книжки на лавку и быстренько влез на осокорь. С вершины дерева был виден узенький серп — краешек солнечного диска. Слава увидел, как диск постепенно увеличивался, солнечные лучи играли уже и на ветках.

Слезая с осокоря, Слава нечаянно сломал ветку.

И вот созвали пионерский сбор. Требуют от Славы: дай пионерское слово, что не полезешь больше на дерево.

Слава молчит, не дает слова.

— Почему ты молчишь? — спрашивает пионервожатая.

— Как же я могу дать слово? — сквозь слезы говорит Слава. — А если не выдержу? Захочется увидеть, как восходит солнце, — снова полезу... Разве можно бросать слово на ветер?

Летняя гроза

Однажды в выходной день пошли в лес всей семьей — отец, мать, пятиклассник Толя и четырехлетний Саша.

В лесу было красиво и весело. Родители показали детям поляну, на которой цвели ландыши.

Рядом с поляной рос куст шиповника. На нем зацвел первый цветок — розовый, ароматный. Вся семья села под куст. Отец читал интересную книгу.

Вдруг послышался грохот грома. Упали первые крупные капли, а потом дождь полил как из ведра.

Тато отдал свой плащ маме, и дождь ей был не страшен.

Мама отдала свой плащ Толе, и дождь был ему не страшен.

Толя отдал свой плащ Саше, и дождь ему был не страшен.

Саша спросил:

— Мама, почему это так: вам отдал свой плащ тато, Толю одели своим плащом вы, а меня одел своим плащом Толя? Почему каждый не надел свой плащ?

— Каждый должен защищать того, кто слабее, — ответила мама.

— А я почему никого не защищаю? — спросил Саша. — Значит, я самый слабый?

— Если ты никого не защищаешь, ты действительно слабый, — с улыбкой ответила мама.

— Но я не хочу быть самым слабым! — решительно сказал Саша.

Он подошел к кусту шиповника, отвернул полу плаща и прикрыл розовый цветок шиповника: ливнем уже оторвало два лепестка, цветок поник — слабый, незащищенный.

— Теперь я не самый слабый, мама? — спросил Саша.

— Да, теперь ты сильный и мужественный, — ответила мать.

Стул с отломанной ножкой

Это было в одной маленькой восьмилетней школе. За полчаса до начала занятий в школу приходили дежурные — в каждый класс по одному. Они вытирали пыль с парт, мыли доски, поливали цветы.

Убирая комнату, дежурный восьмого класса хотел переставить стул для учителя. Только он дотронулся до стула, как от него отпала ножка.

«Где взялась на мою голову эта напасть? — подумал мальчик. — Отнесу стул в седьмой класс, обменяю».

Тихонько приоткрыл дверь в седьмой класс, поставил стул с отломанной ножкой возле стола, а целый стул взял. Дежурный семиклассник поливал цветы и не заметил, что в класс кто-то входил...

Но вот и дежурный семиклассник притронулся к стулу, ножка упала, и он подумал: «Отнесу стул в шестой класс, обменяю...»

Тихонько открыл дверь в шестой класс, поставил стул с отло-

манной ножкой к столу, а целый взял. Дежурный шестиклассник не заметил ничего. Он в это время мыл доску.

Но потом и он дотронулся до стула, и ножка снова упала...

Шестиклассник отнес поломанный стул в пятый класс, пятиклассник — в четвертый, четвероклассник — в третий, третьеклассник — во второй, а второклассник — в первый.

Дежурный первоклассник притронулся нечаянно к стулу, и ножка отвалилась.

Маленький мальчик стоит возле поломанного стула и плачет.

Заходит в класс учитель. Видит, что мальчик стоит и плачет.

— Почему ты плачешь, Юрко? — спросил учитель.

— Да вот... стул нечаянно сломал...

«Какие у нас честные, правдивые дети», — подумал учитель.

Яблонька оживает

Первоклассник Мишко бегал по двору и сломал маленькую яблоньку.

— Мишко яблоньку сломал! Мишко яблоньку сломал! — закричали дети, побежали к учительнице и рассказали ей, как все было.

— Почему же ты не смотришь, куда бежишь? — с укором спросила учительница. — Что же теперь делать? Яблонька умерла. Пусть стоит сломанный ствол.

Мишко стал молчаливый и задумчивый. Он приходил в школу задолго до уроков, смотрел на зеленый рядочек яблонь. Сломанная яблонька стояла сухая, покалеченная. Мишке было тяжело смотреть на нее.

Однажды учительница повела класс в сад.

— Дети, — сказала она, — давайте посчитаем, сколько в нашем молодом саду яблонек, груш, вишен.

Мишко пошел вдоль ряда яблонек. Он хорошо знал, что живых яблонек тринадцать и одна мертвая. Ему больно было смотреть на сухой ствол. Он подошел к погибшей яблоньке и от удивления чуть не вскрикнул: от засохшего ствола отрастала веточка.

— Яблонька оживает! — сказал он взволнованно учительнице.

Учительница подошла к сухому деревцу.

— Да, яблонька оживает, — обрадовалась она. — Это будет твоя яблонька. Хорошо, Мишко?

— Хорошо! — воскликнул Мишко, и глаза его сияли. Он побежал к колодцу.

— Куда же ты побежал, Мишко? — спросила учительница.

— Полью свою яблоньку.

По одному глотку — самым слабым

Теплым июньским днем пошли пионеры в лес. И так случилось, что только один мальчик Толя взял воды, больше никто не взял.

В лесу было жарко. Всем хотелось пить. Учительница сказала:

— Надо беречь воду. Нет близко ни ручья, ни родника. Будем давать по одному глотку только самым слабым. А сильные и выдержанные потерпят.

Поставили флягу с водой на траву под дубом. Долго ходили в лесу, искали цветок, о котором рассказывала учительница. У этого цветка лепестки голубые, как весеннее небо, а в середине — золотая капелька, как роса, освещенная солнцем. Нашли один-единственный цветок, жаль было его срывать...

Собрались на поляне, слушали сказку учительницы, а потом каждый рассказывал свою сказку. Пить хотелось еще сильнее, но разве кто мог осмелиться подойти к фляге? Ведь подумают: вот самый слабый! Все крепились, терпели. О воде никто не вспоминал.

Солнце склонилось над лесом. Из оврага повеяло прохладой. Уже и домой пора. Все пошли домой.

Толя нес флягу с водой. Он спросил:

— Кто хочет пить?

Все молчали.

Конь убежал...

В четвертом классе на уроке математики учитель дал задачи для самостоятельной работы. Все склонились над тетрадями и сосредоточенно писали.

На последней парте сидел Витя. Он заканчивал решать задачу, как вдруг на парту упала записка.

«Это опять, наверное, от Петрика, — подумал Витя. — Опять просит коньки. Что же я ему все время буду давать свои коньки?»

— Иван Петрович, — поднялся Витя, — мне кто-то записку бросил... Разве можно на уроке записки писать?

— Записки на уроке писать нельзя, — сказал Иван Петрович. — Но если уж тебе кто-то написал записку, то рассказывать о ней учителю — нехорошо, Витя. Записка — это же тайна, которая должна быть известна только тебе и твоему товарищу. А ты раскрываешь эту тайну. Возьми записку, спрячь, на перемене прочтешь...

Витя покраснел. В классе воцарилась тишина. Время от времени некоторые мальчики поднимали голову, смотрели на Витю, и в их взглядах он видел удивление и возмущение.

Витя развернул записку и прочитал. «Витя, — писал Петрик, — я нарисовал тебе огнегривого коня. Если хочешь, дам тебе».

На перемене Витя подошел к Петрику.

— Давай коня, — сказал Витя.

— Конь убежал... — тихо ответил Петрик.

Чему усмехался Дима?

В воскресный день восьмеро друзей — воспитанников школы-интерната отправились за город. За городом возвышалась гора, сразу под нею — спуск, а внизу — Днепр.

Мальчики забрались на гору. Сняли форменные фуражки, положили их под высокой сосной, а сами уселись на траву, и Дима Соколенко стал читать вслух интересную книжку.

Вдруг налетел ветер, пронесся вихрем над горой. Мальчики подняли головы от удивления. Ветер был такой сильный, что отломил сосновую ветку, подхватил одну фуражку и понес, понес — сначала вниз под гору, затем над Днепром. Серый вихрь мелькнул еще раз на берегу, но фуражки уже не было видно.

Только вчера выдали новую форму, никто не успел сделать пометку на своей фуражке, а тут такой случай: одну, одну из восьми унесло ветром, остальные лежали вперемешку под сосной.

Как только ветер стих, мальчики кинулись к фуражкам. Семеро ребят бежали к сосне, и каждому хотелось добежать быстрее, потому что каждый знал: одной фуражки не хватает.

Когда мальчики возвращались к прежнему месту, они удивились: Дима Соколенко сидел и читал, словно ничего не случилось. Он не поднялся, когда все бросились за фуражками.

Семеро мальчиков в новых фуражках подходили к Диме. Каждый хотел о чем-то спросить его.

Но, увидев, как Дима усмехается, склонили головы и опустили глаза. Им было стыдно.

И то хорошо!

Несмелый мальчик

В пятый класс среди года пришел новый ученик, Николай. В первый же день все убедились, что он несмелый, даже застенчивый. Его хотели на первую парту посадить, но он отказался. Попросился на последнюю.

Учился Николай прилежно, старательно делал домашние задания. Ответы Николая были такими хорошими, что, когда его вызывали, в классе наступала тишина. Каждый хотел послушать хороший ответ. Учителя часто хвалили Николая: «Вот так нужно готовить задания и отвечать на вопросы».

От похвал мальчик краснел, было видно, что ему хотелось быстрее сесть за свою последнюю парту.

Одноклассники говорили: «Хороший ученик. И добрый товарищ. Попросишь — всегда объяснит, расскажет, как решить задачу. Но очень несмелый...»

Однажды пятиклассники возвращались из школы домой. Было это в мае, перед окончанием учебного года. Шли гурьбой, о чем-то спорили.

Когда проходили по мосту через речку, услышали крик. Кто-то кричал внизу, недалеко от моста. Речка была небольшая, но быстрая и полноводная. Неужели кто-то зовет на помощь?

Не успели ребята и подумать об этом, как увидели: Николай прыгнул в воду, туда, откуда доносился крик.

Потрясенные мальчики подбежали к перилам моста. Николай уже подплывал к маленькой девочке. Она не умела хорошо плавать и попала в водоворот. Еще немного — и девочка погибла бы.

— Держись за мою рубашку! — крикнул Николай.

Девочка схватилась за рубашку, и Николай быстро поплыл с ней к берегу.

Мамин арбуз

Летом мама оставляет на хозяйстве семилетнего сына Костика. Сама идет на целый день на работу, а ему приказывает: «Сиди дома, корми кур, полей капусту в огороде, когда жара спадет».

Сегодня у Костика день выдался и счастливый и трудный. Счастливый, потому что утром, как только мама ушла на работу, пришел дед Матвей и принес два арбуза. На бахче арбузы были еще зеленые, Костик это хорошо знал. Он долго расспрашивал деда Матвея, где же он взял эти два арбуза, а дед молчал и только улыбался.

— Вот твой, — показал дед на меньший арбуз, — а это — мамин.

Конечно, по-другому и быть не может: мама большая — ей и арбуз побольше.

— Сейчас разрезать твой арбуз или ты сам разрежешь? — спросил дед Матвей.

— Сейчас, дедушка, сейчас, — с нетерпением попросил Костик.

Дед разрезал арбуз. Он был красный и душистый.

Костик смаковал, ел медленно, старался продлить удовольствие, а дед сидел молча и иногда усмехался. Усмешка деда была какая-то странная — невеселая.

Дед ушел. Костик доел арбуз. Еще раз обгрыз корочки. Пошел погулял, вернулся. Хотел еще раз обгрызть корочки, но обгрызать больше было уже нечего.

Мамин арбуз лежал на столе. Костик старался не смотреть на него, но время от времени будто кто-то поворачивал его голову к арбузу.

Чтобы не смотреть на арбуз, Костик пошел во двор. Дал курам ячмень, вытащил ведро воды из колодца.

Его неудержимо тянуло в хату. Он открыл дверь, сел возле стола, дотронулся до арбуза.

«А если половинку съесть?» — подумалось ему.

Но от этой мысли Костик стало стыдно. Он вспомнил невеселую дедову усмешку. Ведь невеселой она была потому, что он не угостил дедушку — не дал ему ни одной дольки.

От стыда Костик ушел из дома. Он пошел в сад и сел под шелковицей. Там он долго сидел и смотрел на белые тучи в голубом небе. Смотрел, пока не уснул.

Проснулся Костик вечером. Солнце садилось за горизонт.

«Скоро и мама придет», — подумал Костик.

Когда мама подходила к дому, Костик вынес навстречу ей арбуз.

— Это вам, мама, — радостно сказал он.

Мама разрешила арбуз и приглашает:

— Ешь, Костик.

— Нет, это вам, мама, — отвечает Костик. — Ешьте, пожалуйста.

Такого внимания мама еще не знала. Она с удивлением посмотрела в радостные глаза сына и взяла ломтик арбуза.

Белое перышко

На соломенной крыше сидела стайка воробьев. Они весело чиркали о своих воробьиных делах.

Вдруг подлетел к ним чужой, неизвестный им, невиданный на соломенной крыше воробей. Был он как-то не похож на других воробьев. Маленькая головка — спесивая, шея — коротенькая, клювик — привередливый.

Но самое главное — белое перышко в хвосте. Среди серых перьев это белое перышко выглядело очень необычно.

— Смотрите, смотрите, — зачирикали воробьи, — к нам прилетел невиданный воробей с белым перышком в хвосте.

Слетелись воробушки с нескольких соседних крыш, сели возле воробья с белым перышком и спрашивают:

— Откуда ты прилетел?

— Из-за моря... — ответил воробей с белым перышком в хвосте.

Тем временем каждому воробью хотелось ближе сесть возле белого перышка, чтобы хорошенько его разглядеть.

Несколько раз они притрагивались к белому перышку клювиками, кто-то любопытный дернул его. Белое перышко упало, а ветер подхватил его и унес далеко-далеко.

От того, что у диковинного воробья не стало в хвосте белого перышка, он вдруг перестал быть необычным. Стал таким же серым, как и все остальные воробушки, что родились и выросли на соломенных крышах. И головка стала такая же, и шейка, и клювик, зачирикал чужой воробей — и все даже клювики открыли от удивления.

— Да это же наш, обычный воробей! — слышалось разноголосое чирканье. — А мы, дураки, поверили белому перышку.

Кусок хлеба

Семен, ученик пятого класса, ходит в группу продленного дня. После уроков вместе с товарищами он идет в столовую. Дети садятся за стол. Перед каждым стоит миска борща, котлетка и компот. На отдельной тарелочке — хлеб к обеду. Семен обедает. Его товарищ Миша сегодня дежурит по кухне, он поест после всех.

Семену не хватило своего хлеба, и он берет Мишину долю. Половину съедает, а ту половину, что осталась, незаметно бросает под стол.

Все дети уже пообедали. Они ждали, когда воспитатель, который сидел за столом напротив Семена, скажет: вставайте, и все пойдут на площадку играть в мяч.

Но воспитатель сказал:

— Посидите минутку. Я расскажу вам одну давнюю историю.

Это случилось в годы войны. Отряд сражался с врагом в далекой южной пустыне. На сотни километров — мертвые пески, воды — ни капли, страшная жара. Послал командир двух солдат в разведку. Нужно было пройти не одну сотню километров по раскаленным пескам. Передвигаться можно было только ночью. У каждого солдата — большая фляга с водой, сумка с сухарями.

Всю ночь шли солдаты. Утром остановились, нагребли высокую гору песка и легли на целый день. Один солдат, Николай, уснул. Другой, Андрей, тихо снял с него флягу и начал пить воду. Один раз напился, другой, третий. К вечеру выпил всю воду.

Вечером солдаты тронулись в путь. Хотел Николай выпить глоток воды, а воды нет. Попробовал он флягу Андрея, а она тоже пустая.

А вокруг мертвая, безводная пустыня.

Погибли оба солдата. Пустыня с человеком не шутит. Подумайте, дети, над этой историей.

Дети задумались.

А Семен наклонил голову. Ему было стыдно смотреть учителю в глаза.

Кто съел пирожок?

На лугу косили сено три брата — Иван, Петр и Василий. В полдень решили братья отдохнуть. Легли под стогом сена и заснули крепко-крепко.

Когда они спали, пришла мать. Она принесла обед: миску каши, хлеб и три больших пирожка с маком. Жалко было матери будить братьев. Пусть, думает, поспят. Проснутся, сами найдут еду, пообедают. Прикрыла мать обед зелеными листьями лопуха и пошла себе домой.

А тем временем шел путник — дедушка с палочкой. Он очень устал. Ему хотелось есть. Подошел дедушка к стогу сена, увидел

трех братьев, которые спали, услышал и запах еды. Думает путник: «Разве не дали бы мне поесть братья, если бы не спали? Конечно дали бы». Жалко было дедушке будить косарей. Съел он один пирожок, поблагодарил шепотом и пошел.

Проснулись братья. Сели обедать. Видят — только два пирожка, а мать всегда приносила три. Думает каждый: «Это кто-то из моих братьев проснулся и тихонько съел пирожок». Всем троим братьям стыдно, все опустили головы, потому что каждый виновным считает одного из своих братьев. Поели кашу с хлебом, а пирожки лежат. Пошли молча косить. До вечера и слова один другому не промолвили.

А вечером возвращался домой путник. Зашел к братьям, удивляется: почему это они стоят молча, опустив головы? Почему, отвечая, и словом не перемолвятся?

— Добрый вечер, — сказал дедушка. — Благодарю за пирожок. Жалко мне было будить вас, съел я один ваш пирожок...

Братья обрадовались:

— Так это вы пирожок съели? — спрашивал у дедушки каждый брат. — Ой, как хорошо. Пойдем, дедушка, мы вам и те два пирожка оставили. Пойдем, пойдем.

Дедушка пошел за братьями. Они шли счастливые, радостные и прямо смотрели в глаза друг другу.

Глухая девочка

В больнице есть детская палата. В ней лежали семь девочек, у каждой — своя болезнь. Все они уже выздоравливали, и им было скучно.

Старшей в палате была тринадцатилетняя Таня, чувствовала она себя как бы руководителем маленького детского коллектива. Открыв окно, Таня смотрела на цветущий сад.

— Уже и сирень цветет... — задумчиво сказала девочка. — И тюльпаны зацвели. Девочки, давайте принесем в палату цветок и поставим в стакан. Как это будет хорошо!

— Ой, как хорошо! — обрадовались все.

Молчала только одна девочка — восьмилетняя Нина. Она была глухая.

Нина хорошо поняла, о чем идет речь. Ей тоже было радостно: в палате — цветок! Ей тоже хотелось кивнуть головой в знак согласия и радостно улыбнуться, но она почувствовала, что Таня у нее не спрашивает.

— А какой же мы цветок поставим — сирень или тюльпан? — снова спросила Таня.

— Сирень! — хотелось одним девочкам.

— Тюльпан! — хотелось другим.

Ни Тане, ни другим девочкам почему-то и в голову не пришло, что можно поставить два цветка — и сирень, и тюльпан. Их увлек-

ла игра, играть было интересно.

— Нет согласия, — вздохнула Таня, — спросим у каждого. Какой цветок поставим на стол — сирень или тюльпан?

Трем хотелось сирень, трем — тюльпан.

— Что же теперь делать? — задумчиво спросила Таня. В ее глазах играла радостная усмешка: Таню больше всех увлекла игра. Увлечлись игрой и другие девочки.

— Что же делать — трое за тюльпан и трое за сирень... — еще раз промолвила Таня, как бы размышляя вслух.

Вдруг ее взгляд упал на Нину. Глухая девочка сидела у окна, на ее глазах дрожали слезы. Это были слезы обиды, несправедливости. О ней забыли, ее не спрашивали, какой цветок ей хочется.

— Ой! — воскликнула Таня. — О Нине-то мы и забыли... Какой цветок тебе хочется — сирень или тюльпан?

Нина улыбнулась и тоненьким пальчиком нарисовала в воздухе цветок тюльпана. Таня пошла за цветком тюльпана. Нина, улыбаясь, смотрела в окно.

Котлетка — как камень

Это было в трудный год — сразу же после войны.

Сегодня третий класс идет в лес. Мария Николаевна назначила сбор в школе. Все пришли до восхода солнца.

У каждого пакетик с пищей — хлеб, лук, вареная картошка, а у некоторых ребят даже сало. Все содержимое своих пакетиков дети выложили, завернули в большой лист бумаги и уложили в вещевой мешок. Дети решили: мы — один коллектив, одна семья, зачем же каждому сидеть над своим узелком?

Леня тоже положил в вещевой мешок свой кусок хлеба, несколько картофелин и щепотку соли. Но в кармане остался сверток с котлетой. Мать завернула ее в бумагу и сказала: съешь, чтобы никто не видел.

В лесу дети играли, читали книгу, у костра рассказывали сказки. Потом на большой скатерти разложили все припасы и сели обедать. Рядом с Ленею сидела Майя, худенькая белокожая девочка. У нее погиб отец на фронте — в последний день войны. Каждому достался маленький кусочек сала. Майя разрешила свой кусочек пополам и отдала половинку Лене.

Мальчику показалось, что в кармане у него завернута в бумагу не котлета, а камень.

Когда дети пообедали, Мария Николаевна сказала:

— Дети, соберите бумагу и сожгите.

Когда бумага была собрана и сложена в кучку, Леня незаметно выбросил в мусор свой сверток с котлетой.

Даже цветы покраснели от стыда

Мама шла рано утром на работу. Наказывала дочке:

— Я буду целый день в поле. А ты убери в доме, постирай свое белье, свари ужин и полей цветы.

Дочка убрала в доме, постирала белье, приготовила ужин, но цветы не полила. Несмотря на то, что она днем мимо белых хризантем, думала: надо же полить цветы. Но как только она это вспоминала, то слышала, будто чей-то голос говорит ей: «Ничего с ними не случится, если один день не полить». Это был голос лжи, крохотного, тщедушного существа, неизвестно откуда взявшегося и поселившегося в темном уголке души маленькой девочки.

Вечером мама пришла с поля. Видит — дом убран, белье постирано и высушено, ужин приготовлен. Спрашивает мама:

— А цветы полила?

— Полила, — тихо ответила девочка и опустила глаза.

Маленькое, тщедушное существо, поселившееся в темном уголке детской души, запрыгало от радости.

— Полила, — еще раз тихо-тихо повторила девочка и взглянула на хризантемы. Взглянула и изумилась: на белых цветах лежал пурпурный оттенок. Они покраснели от стыда.

— Мама, простите меня, — попросила девочка. — Я обманула вас. Я не полила цветы. Никогда больше не буду обманывать.

Пурпурный оттенок цветов растаял, они снова стали белыми. А маленькое, тщедушное существо, спрятавшееся в темном уголке души девочки, исчезло, и темный уголок стал светлым.

Мама прижала дочку к груди и поцеловала.

Павел и солнышко

Однажды пришла в третий класс пионервожатая и сказала:

— Дети, на колхозном дворе лежит тысяча центнеров пшеницы. Скоро начнутся дожди. Надо занести пшеницу в зернохранилище. Поможем колхозникам.

Дети с радостью пришли после уроков на работу.

Один только Павел не пришел. Все работали, а Павел дома сидел.

На следующий день ребята спрашивают у Павла:

— Почему ты вчера не работал?

Павел ответил:

— Мама больная... Нужно было маме помочь...

Дети поверили товарищу... конечно, нужно матери помочь.

Но вдруг на большой перемене в школу пришла мать Павла. Учительница стояла во дворе. Возле нее играли ученики. И Павел играл в мяч.

Мама Павла подошла к учительнице и стала говорить:

— Помогите, пожалуйста. Не хочет мой сын ничего делать. Ни

воды не принесет, ни хату не подметет...

Услышав эти слова, дети окружили Павла и смотрели на него с удивлением. Павел опустил голову...

На школьном дворе стало тихо-тихо.

Солнце зашло за тучу...

— Даже солнышку стыдно... — сказала Катя.

Как Наташа у Лисы хитринку купила

Пришла Лиса на базар, принесла полную сумку какого-то товара, закрытого белым полотенцем. Дело было зимой, стала Лиса в ряд, подняла пушистый воротник, поставила корзинку на стол, открыла — и увидели люди: корзинка полна хитринками.

Шла мимо базара ученица Наташа. Увидела — Лиса хитринки продает. Подошла и выбрала себе хитринку: маленькая деревянная девочка приложила руку к голове, скривилась и жалобно пищит: ой, голова болит.

Купила Наташа хитринку, принесла домой. Надо готовить уроки, но не хочется.

— У меня голова болит, — жалуется Наташа маме, — не буду уроки делать.

— Хорошо, лежи, Наташенька.

Прилегла Наташа на кровать и сразу же забыла о головной боли, говорит маме:

— Мама, я пойду покатаюсь на коньках.

— Но у тебя же голова болит, — удивилась мама.

Наташа покраснела от стыда.

«Отнесу на базар хитринку, отдам Лисе, не надо мне ее хитрости», — подумала Наташа. Пошла на базар, сунула руку в карман, где лежала маленькая деревянная девочка, а девочки нет.

«Куда же она делась?» — думает Наташа.

Так и не могла девочка сообразить, куда девалась хитринка. Рассказала Наташа обо всем маме. Мама и говорит:

— Испугалась тебя хитринка. Не любит хитрость совести.

— А где же моя совесть? В чем она?

— В том, что тебе стало стыдно.

Стеклянный Человечек

У одного Мальчика был маленький друг — Стеклянный Человечек. Был он совершенно прозрачный и имел чудесное свойство: угадывать, что думает и переживает его друг Мальчик. Не выучил Мальчик уроки и собирается идти гулять — Стеклянный Человечек, уже не совсем прозрачный, а чуть-чуть помутневший, и говорит Мальчику:

— Нельзя думать так, Мальчик. Сначала дело сделай, а потом иди гулять.

Стыдно станет Мальчику, он принимается за дело: выучит уроки, а потом идет гулять. Человек молчит и становится прозрачным.

Однажды у Мальчика заболел товарищ, с которым он сидел за одной партой. Прошел один день, второй день — а мальчик и не вспоминает о друге. Смотрит, а Стекланный Человек стал темный, как туча.

— Что я сделал или подумал плохого? — с тревогой спросил Мальчик.

— Ты ничего не сделал плохого, ничего не подумал плохого... Но ты забыл о своем товарище.

Стыдно стало Мальчику, и он пошел к больному другу. Понес ему цветы и большое-большое яблоко, которое подарила ему мама.

Так Стекланный Человек учил Мальчика жить. Это была его совесть.

Рогатка и воробьиное гнездо

Восьмилетний Юрко пришел в школу с рогаткой. До уроков еще оставалось много времени. Он сел под кустом сирени и стал наблюдать за воробьями, которые весело чирикали, перелетая с ветки на ветку.

Вдруг все воробьи поднялись и куда-то улетели. Остался только один, он чирикал тихо и ласково. Потом стал клювиком чистить перышки.

Юрко прицелился и пустил в воробья камешек из рогатки. Мальчик попал в головку. На листья брызнула кровь, а воробьиное тело упало камешком на куст.

Юрку стало страшно. «Неужели это сделал я?» — подумал он.

Вдруг он почувствовал, как кто-то положил ему руку на плечо. Юрко оглянулся: это был Афанасий Иванович, учитель.

Афанасий Иванович раздвинул ветки, и мальчик увидел в кустах сирени воробьиное гнездо. Из гнезда выглядывали пять птенчиков. Голые, беспомощные, они жалобно пищали, протягивая клювики.

— Теперь они остались без мамы, — тихо сказал учитель.

Юрко стоял бледный и молчаливый.

— Ну, что же, иди на урок, — вздохнув, сказал Афанасий Иванович. — А завтра придем, посмотрим на птенцов. Помочь им никто не сможет...

Ночью Юрко почти не спал. Ему мерещились птенцы, которые жалобно протягивали клювики, ожидая маму.

На следующий день Афанасий Иванович подошел к Юрко и спросил:

— Ну, что, пойдём еще раз посмотрим на птенцов?

Юрко заплакал.

Боязливый Леня

Учится у нас в третьем классе мальчик Леня. Такой робкий и боязливый, что даже мама однажды сказала ему, провожая в школу:

— Если ты будешь таким боязливым, тебя и куры заклюют.

Леня покраснел, услышав эти слова. Они напомнили ему событие, которое произошло зимой. Шел Леня в школу. На соседних воротах стоит большой петух. Леня обходит его, а петух за Ленею бежит, голову поднимает и как будто прыгнуть на мальчика собирается. Леня убежал от петуха, ребята увидели и с той поры по-меняются...

Весной к нам в класс прибыла новая ученица — синеглазая, белокобая девочка Оля. Посадили Олю рядом с Ленею. Она спрашивает:

— Ты купаться любишь?

Леня ответил что-то невнятное.

— А прыгать в воду умеешь?

Леня покраснел и молчит.

Пришло лето, мы занимались последние дни. Однажды после уроков Оля предложила:

— Ребята, пойдём купаться.

Пошли всем классом. Повела нас Оля к большому обрыву и говорит:

— Кто смелый — прыгайте за мной!

И прыгнула с обрыва, а обрыв высокий — метров пять.

Выплыла Оля, легла на песок. Один за другим стали прыгать мальчики и девочки. А Леня сидит бледный, молчаливый. И смотрит на Олю.

Решился наконец и Леня. Разбежался, зажмурил глаза, прыгнул.

Выплыл — радостный, сияющий. Спрашивает у Оли:

— А завтра тоже пойдём купаться?

Самое важное — это заставить себя чувствовать

Учился в одной школе в четвертом классе Генка. Какой бы вопрос ни поставила учительница, Генка сразу дает полный ответ и «пять» получает. Писал Генка лучше всех, решал задачи быстрее всех.

Но не любили товарищи Генку: слишком ужставлял он на показ свой ум. Ответит на вопрос учительницы и так посмотрит на класс, будто говорит: «Я самый умный».

Весною класс собрался в поход. Радовались дети: сколько удовольствий дает им путешествие и ночевка в лесу!

Думали-гадали, какие вещи в поход брать, как обед варить, как ночлег устроить. И решили: брать надо в лес на двух ребят одно

одеяло, одну миску. Быстро разобрались по парам. А с Генкой никто не хочет ни одеяла одного брать, ни из одной миски обед есть.

Заплакал Генка, подошел к учительнице и говорит:

— Я же никому слова плохого не сказал... За что же меня невзлюбили?

Учительница ответила:

— Нелегкое дело — заставить себя говорить. Еще труднее — заставить себя молчать. И еще труднее — заставить себя думать. Но самое трудное — это заставить себя чувствовать.

— Как же мне заставить себя чувствовать? — спросил Генка.

— Надо видеть людей другими глазами. Ты радуешься, что ты умнее всех. А надо горевать, что нет умнее тебя. Потому что каждый, считающий себя самым-самым, становится в конце концов одиноким.

— Спасибо за науку, — сказал Генка. — А в лес мне как же — идти с товарищами?

— Иди. Бери свое одеяло, свою миску и начинай свою новую жизнь. Открывай глаза на людей и учись видеть их по-другому.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 3

КРАСОТА — РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Зачем петуху гребешок 6

Коту стало стыдно —

Как мы спасли птенцов жаворонка —

Чтобы бабочка не укололась 7

Дождик и Гром —

Утренний ветерок —

Зайчик и рябина —

Осень принесла золотистые ленты 8

До свидания, Солнышко! —

Как Муравей перелез через ручеек —

Как спаслась Ласточка —

Когда маковка раскрывает лепестки 9

Кого ждала рябина —

Снежинка и капелька —

Карасик в аквариуме —

Цветок и снег 10

Как вылететь шмелю? —

Бабочка и цветок —

Все в лесу поет 11

Какие они бедные... —

Почему плачет синичка —

Белые полотна 12

Как хомяк к зиме готовится —

Коростель и Ласточка —

Сергей и Матвей 13

Как Ежик готовился к зиме —

Лисичкины фонарики —

Дуб под окном 14

Одинокая Ракита —

Как Зайчик грелся при Луне —

Смекалистый стекольник 15

Жаворонок солнышку помогает —

Куст сирени —

Куда спешили муравьи 16

Осенний наряд —

Как ручеек луговую ромашку напоил —

Травинка и прошлогодний листок 17

Срубили Вербу —

Как Пчела Ландыш нашла —

И во сне пахнут руки матери 18

Огнегривый —

Он только живой красивый —

Горячий цветок 19

Это же солнце! —

Фиалка и Пчела —

Лилия и Мотылек 20

Как Белочка Дятла спасла 21

Пахнет яблоками —

Подсолнечники во время грозы —

Сиреневая роща в овраге —

Дуб-пастух 22

Как Соловья поит своих деток —

Зеленая Коса и Красная Кладовая —

Заморозок и Ромашка 23

Утренняя зарница —

Пчелиная музыка —

Весенний ветер 24

Флейта и Ветер —

Как Река разгневалась на Дождик —

Любопытный Дятел 25

Песню никому не убить! —

Как воробушки ждали солнце —

Возле пруда 26
 Спас лягушат —
 Осенний Дуб 27
 Кто зажег свечи на каштанах? —
 Необычный охотник —
 Капельки Росы на Цветке 28
 В класс залетела пчела —
 Поле и Луг —
 Цветок солнца 29
 Как мы нашли в лесу гнездо —
 Весенний день в лесу —
 Утром на пасеке 30
 ✓ Вечерний сумрак —
 ✓ Весенний дождь 31
 Гнездо иволги —
 Ива — будто девушка золоти-
 сая —
 Лес весной 32
 Осенний клен —
 Вербя над прудом —
 Как начинается осень 33
 Муравьи и тыквенное зернышко —
 Капля росы 34
 Вечерняя заря —
 Дед Осенник —
 Куст волчьих ягод 35
 Птичья кладовая —
 Солнышко и Божья Коровка —
 Улетают лебеди 36
 Как Ежиха приласкала своих де-
 ток —
 Кукушкино горе —
 Что случилось с моими детками? 37
 Старый пень —
 Любопытное Маковое Зернышко 38
 Как из зернышка вырос колосок 39
 Тополя в степи —
 Оля-волшебница —
 Елочка для воробьишек 40
 Ласточка с перебитым крылом —
 Прекрасная песня Жаворонка 41
 Без соловейка —
 В поле ничего нет —
 Метель 42
 Сколько же здесь свирелей! —
 Кусочек лета 43
 Дуб на дороге —

Ласточки прощаются с родной сто-
 роной 44
 Злой Медвежонок или добрый? —
 Прилетели жаворонки 45
 Мальчик и Колокольчик Ланды-
 ша —
 Девочка и Ромашка 46
 Пусть будут и Соловей, и Жук 47
 Девочка и Синичка —
 Пурпурный цветок 48
 Конь и всадник —
 Вол и Синичка 49
 Яблоня и забор —
 Куча мусора 50
 Самое красивое и самое уродли-
 вое —
 Дуб и Ракита 51
 Я еще раз увидел тебя, Солнечный
 Луч! —
 Сергейкин цветок 52
 Хризантема и Луковица —
 Костер в поле 53
 Красногрудые снегири —
 Вербя над прудом 54
 Зимние сумерки —
 Ласточка над окном —
 Журавлиный клин в небе 55
 Старая вишня —
 Зеленый луг 56

ЧЕЛОВЕК — ЭТО СИЛА ДУХА

Старый и Новый год 57
 Ложка солдата —
 Через десять лет 58
 Мое поле, сын —
 Коростель и Крот —
 Отцовский карандаш 59
 Самое дорогое —
 Журавль и Попугай —
 Сережа ждет письмо 60
 Какая красивая Белоруссия! —
 Стебелек из родной земли 61
 Ведь за морем — чужбина 62
 Цветок розы —
 Гнездышко соловейка 63
 Он еще вернется 64
 Это Родина

Сердце советского солдата 65
 Самый богатый человек на свете 66
 Три березы над могилой 67
 Мне захотелось домой —
 Отцовское завещание —
 Ландыши у камня 68
 Могила героев 69
 Роза в степи —
 Заповедь дедушки 70
 Партизан-герой —
 Отступать некуда —
 Бессмертная Мать 71
 Убьете, сожжете, но не победите —
 Драгоценный колосок 72
 У нас одна мать — Отчизна —
 Обгоревшая вишенка 73
 Простреленная каска 74
 Знамя полка —
 Железный Комиссар 75
 Это было на Днепре —
 Легенда про пионера 76
 На кургане 77
 Чтобы гнев в сердце не угас 78
 Пурпурный цветок —
 Вечный скиталец 79
 Три дуба 80
 Березовый соловейко 81
 Мальчик, который боялся темно-
 ты —
 Бессмертный галстук 82
 Недописанное письмо 83
 Памятник Ленину —
 Коммунистический партизанский
 отряд 84
 Я жил ненавистью к врагу 86
 Девочка, которая не аплодирова-
 ла 87
 Неистребимый Камень —
 Вой за детей 88
 Мать у могилы сына 89

ЧЕЛОВЕК — ВЫСШАЯ
 ЦЕННОСТЬ

Пряник и Колосок 91
 Хмарино поле —
 Каждый человек должен 92
 Скажи человеку «здравствуйте» —

Для чего говорят «спасибо»? 93
 Доброго здоровья, дедушка! —
 Капля воды 94
 Радость и горе —
 Красивое и уродливое 95
 Экскурсия в Канев —
 Равнодушие —
 стакан воды 96
 Чей родственник дедушка? —
 Несчастный Андрей 97
 Дуб деда Матвея —
 Посмеялись над бабушкой 98
 Угостились яблоками —
 Что такое бестактность —
 Каменное сердце 99
 Мужчина без ноги —
 Мальчики развлекаются —
 Красивые слова и красивые де-
 ла 100
 Бросили слово на ветер —
 Матери некогда 101
 Неблагодарность —
 Обыкновенный человек 102
 Камень —
 За лопатой 103
 Заболел врач —
 Самое маленькое яблоко 104
 Лесной домик —
 Вы же выросли, папа! 105
 Мыльный пузырь —
 Трудно быть человеком 106
 Стук топора —
 Одни и те же слова 107
 Отломленная ветка 108
 Улыбка —
 А может быть, он ничего не зна-
 ет? 109
 Портрет сына 110
 Два брата —
 Фонаришник 111
 Человек нестигаем 112
 Петрик и Павлик —
 Ваня Старший и Ваня Младший 113
 Оксаны в хате уже не было 114
 Не забывай про родник —
 Огурцы вокруг колодца 115
 Кто же такой дед Карпо? 116

Вода во фляге —
 Жестокость 117
 Филипп Иванович уже не председа-
 тель —
 У дяди Матвея 118
 Жадный мальчик 119
 Как Митя обедал —
 Самый скупой в мире дед 120
 Горит Иванова хата 121
 Потому что я — человек —
 Я сегодня стал пионером... 122
 Радость в детских глазах 123

УВАЖЕНИЕ И ПОЧИТАНИЕ СТАРШИХ

Мама пришла 124
 Дедушкина ложка —
 Почему мама плачет? —
 Бабушка отдыхает 125
 А сердце тебе ничего не приказа-
 ло? —
 Если бы у меня был ковер-само-
 лет... 126
 Протоптали дорожку —
 Письмо отцу —
 Почему бабушка вышла? 127
 Просьба внука —
 Дедушкин пояс 128
 Именинный обед —
 Моя мама пахнет хлебом 129
 Кто рассказывает сказку бабуш-
 ке? —
 Яблоко в осеннем саду —
 На бабушкиной кровати 130
 Материнские глаза —
 Хочу и на папу быть похожей... 131
 Дедушка и Андрейка —
 Пусть я буду ваша, бабушка... 132
 Письмо к внуку —
 Седой волосок 133
 Кто же нам хлеб будет делать? —
 Жаль себя 134
 Седьмая дочь 135
 Сказка о Гусыне —
 Мама не любит жареных грибов 136
 Забыла... —

Перестелем дедушке постель 137
 В гостях у бабушки Марии 138
 Самые ласковые руки —
 Три яблока 139
 Кто кого ведет домой —
 Бабушкины жаворонки 140
 Отец вернулся —
 Мама прислала 141
 Вороненок и Соловей 142
 Почему дед Максим просыпается
 так рано? —
 Бабушкины руки 143
 Оскорбительное слово —
 Деревянный аист —
 Зеленая кастрюля 144
 Дедова колыбель —
 Я больше не буду 145
 Самая красивая мама —
 Яблоко на верхушке 146
 Раскаianie —
 Моя мама 147
 Отчего у человека болит сердце —
 Тоска по отцовскому слову 148
 Остановленная рука —
 Телефонная трубка 149
 Ненаглядный сынок —
 Рождение эгоиста 150
 Коле стало легче 151
 Седая материнская коса —
 Ивовый прутик 152
 Отец и Сын 153
 Мой жаворонок в окошко улетел... —
 Любовь с закрытыми глазами 154
 Материнская нива —
 Четыре ветра и материнское горе 155
 Легенда о материнской любви 156

ПУТЕШЕСТВИЕ КИСТОКАМ МЫСЛИ

Огонек 158
 Молоко ведь чистое... —
 Как все это было без меня? —
 Аленка и весна 159
 Отцовский букварь —
 Ласковая рука 160
 Простите, дети, я опоздал —
 Спесивая буква 161

Как девочка обидела Букварь —
 Книга и конфеты —
 Где работает твой папа? 162
 Большое и маленькое —
 Теперь ты станешь Учеником Чело-
 веческим 163
 Четыре листа золотой бумаги 164
 Поющее перышко —
 Не грустите, тато... 165
 Синий карандаш —
 Спор двух книг 166
 Причина, явление, следствие —
 Спящая книга 167
 Сияющая Вершина и Каменная
 Тропа —
 Что лучше? 168
 Ведь солнышко — единое —
 Две страницы книги 169
 Я хочу сказать с в о е слово... —
 Красота, Вдохновение, Радость и
 Тайна 170
 Мальчик с больным сердцем 171
 Почему ты сидишь спокойно? —
 Чтобы быстрее услышать звонок 172
 Какне вы счастливые! —
 Бабушка Мотря и Андрейка 173
 Спросил у бабушки... 174
 Наложите и мне заплатку —
 Борисов скворечник 175
 Желуди для дубравы —
 Горбатая девочка 176
 Потому что это больно Марии Пет-
 ровне... 177
 Школа на чердаке 178
 Почему Сереже было стыдно —
 Петрик забыл дома тетрадь 179
 Митины каникулы 180
 Молодой сад —
 Интересная наука — математи-
 ка 181
 Одинокий учитель 182
 Мы любим рисовать 183
 Шпаргалка —
 Тимуровцы 184
 Через шестьдесят лет 185
 Легенда о Золотой Крупинке Исти-
 ны —

ЧЕЛОВЕК ОСТАВЛЯЕТ СЕБЯ В ЧЕЛОВЕКЕ

Внучка старой вишни 187
 Вьюга —
 Брошенный котенок —
 Мальчик и больная мама 188
 Лисица и мышь —
 Голубые журавли 189
 Песня Большого Серого Камня —
 За грибами 190
 Петушок-братик, добрый день! —
 Чтобы Кот Мышку не поймал 191
 Петушок не запоеет — и утро не при-
 дет —
 Братик родился 192
 Новые штаны —
 Равнодушный Пенек 193
 Похороны бабушки Марии —
 Почему дедушка улыбнулся 194
 Ничей цветок —
 Коля, Витя и шенок 195
 Мишин велосипед —
 Земляника для Наташи 196
 Ландыш перед окном —
 Самая трудная контрольная 197
 Цветок или волчья пасть? 198
 Платочек бабушке Ефросинье —
 Таня улыбается! 199
 Дятел и Девочка —
 Цветок дружбы 200
 Наш папа выздоровел 201
 Что значит слово «поздравляем» 202
 Неужели мы никогда больше не уви-
 димся? 203
 Красивая Наталочка 204
 Безродный Дятел —
 Доброе слово 205
 Маленькая Горбунья и Мерцаю-
 щая Звездочка 206
 Ожерелье с четырьмя лучами —
 Колыбель 207
 Алая или Багровая? —
 Почему умолк трактор 208
 О чем думала Марийка —
 Возьми еще один цветок, Тина... 209
 Самый трудный урок 210

Человек с каменным сердцем 211
 На второй год —
 Кукла с отбитой ручкой 212
 Он придет... —
 Иволга 213
 Я не боюсь ни грома, ни молнии 214
 Собери ее слезы... —
 Без косынки 215
 Аист и девочка 216
 Для этого надо быть Человеком —
 Жизнь 217
 Дедушка и Смерть —
 Самый счастливый человек на земле 218
 Все могилы — человеческие —
 Все добрые люди — одна семья 219
 Как родился Василько —
 Для чего человек живет на свете? 220
 Бессмертник 221
 Он возненавидел красоту —
 Любовь и жестокость 222
 Грязное слово —
 Какой след должен оставить человек на земле? 223
 Перед Справедливым Судьей 224
 Кто самый искусный мастер на земле 225
 Две матери —
 Легенда о любви 227

ГАРМОНИЯ ТРУДА, СЧАСТЬЯ И ДОЛГА

Праздник Первого Хлеба 230
 Ленивая подушка —
 Правая и левая рука 231
 Самый ленивый в мире Кот —
 Солнечный зайчик —
 Почему Андрей загрустил 232
 Не было трудно —
 Юрко-тимуровец —
 Скворец прилетел 233
 Беда заставила... —
 Черные руки —
 Почему мать хвалит Николая? 234
 Яблоко и рассвет —
 Что сделать Нине 235

Хорошо, что солнышко светит —
 Бабушка и Петрик 236
 Почему сегодня черствый хлеб? —
 Пол будет чистый... А душа? 237
 Муравей-Путешественник —
 Лентяй и Солнце 238
 Камень на меже —
 Вечный часовой —
 Маленькая лопатка 239
 Сколько восходов я проспал! 240
 Прощание с конем —
 Не забывай о винтике! 241
 По капле —
 Пять дубов 242
 Большое ведро —
 Почему голуби прилетели к Олегу 243
 Петрик и Марийка —
 Самая лучшая линейка 244
 Как Юра воспитывал себя 245
 Мокрая и сухая рубашка —
 Он стал тружеником 246
 Как Федя делал домашние задания —
 Счастье и труд 247
 Что посеешь, то и пожнешь —
 Пекарь и Портной 248
 Старенький стол 249
 Как Федя почувствовал в себе Человека —
 Утраченный день 250
 Хлеб сладкий, потому что пот горький 251
 Одинокий Муравей 252
 Кустарь и Резец 253
 Человек принес жизнь —
 Как Степан воду в бочку наливал 254
 Вол и Садовник —
 Что будет, если остановится время 255
 Дырявое ведро 256
 Хлеб — это труд 257
 Борщ со свежим хлебом —
 Пусть кто-то другой 258
 Человек с Горячим Сердцем —
 Пахарь и Крот 259

Две лопаты 260
 Как наказали Зайца —
 Не потерял, а нашел 261
 Семь ножей 262
 Правильно думай о труде —
 Хлеб, труд и песня 263
 РАЗВИВАЙ В СЕБЕ ЧУТКОСТЬ
 Петрик, собака и котенок 264
 Стыдно перед соловушкой —
 Почему ты вчера не искал мои очки? —
 Петрик рассердился 265
 Как девочка увидела себя —
 Почему заплакал Петрик 266
 Кукла под дождем —
 Кому идти за дровами 267
 Папины подарки —
 Лисенок-первоклассник 268
 Кто разрисовал петушка? —
 Зеленые рукавички 269
 Почему всем стало радостно —
 Звездочка 270
 Большой стакан —
 Как мальчики мед съели 271
 Как Нина гусака не испугалась —
 Мы с тобой дальше не пойдем 272
 Как Павлик списал задачу —
 Мед в кармане 273
 Как Андрейка перевез Нину —
 Сашин корабль 274
 Волчья зубы —
 Пришли навестить больную 275
 Как Коля стал храбрым —
 Петух и Солнце 276

Наказал руку —
 Яблонька —
 Огонек в окне 277
 Почему купался инвалид 278
 Лыжи и коньки —
 От вербы до тополя 279
 Металлический рубль 280
 Кубок за успехи —
 Почему огорчился папа? 281
 Сидит Юрко на саночках... —
 Не хочу бросать слово на ветер 282
 Летняя гроза 283
 Стул с отломанной ножкой —
 Яблонька оживает 284
 По одному глотку — самым слабым —
 Конь убежал... 285
 Чему усмехался Дима? 286
 Несмелый мальчик —
 Мамин арбуз 287
 Белое перышко 288
 Кусок хлеба 289
 Кто съел пирожок? —
 Глухая девочка 290
 Котлетка — как камень 291
 Даже цветы покраснели от стыда 292
 Павел и солнышко —
 Как Наташа у Лисы хитринку купила 293
 Стекланный Человечек —
 Рогатка и воробьино гнездо 294
 Боязливый Ленья 295
 Самое важное — это заставить себя чувствовать —